

Поздняя ночь на Пике Лотоса

«Ты ни на что не годен...»

У Йе Циньгу практически не было слов.

Глупая собака Литтл Найн, едва проснувшись, сидела с умилительно глупым и невинным видом, низко опустив голову, словно она сделала что-то не так.

После пробуждения тело собаки стало намного больше, чем раньше. Теперь она, кажется, был размером с обычного пятилетнего или шестилетнего щенка, и ее передние лапы были куда больше, чем должны были быть. Белый мех делал пса еще более милым. Правда, шерсть эта была в подпалинах, где-то она была даже обуглена. На первый взгляд он походил на бродячую собаку на улице, нос у него был кривой, глаза скошены, а язык свисал с левой стороны рта, жесткий, как тряпка.

«Раньше, когда ты крал вещи других людей, я уже едва мог это терпеть», продолжил Йе Циньгу, «теперь ты даже ешь мои вещи. Это Божественная жидкость и Жидкость Грома, ты рисковал своей жизнью, выпивая их».

Глупая собака Литтл Найн теперь выглядел таким же несчастным, словно его поразили молнией, потому что он тайно выпил хаотическую жидкость в Облачном котле, когда пришел в сознание.

К тому времени, когда Йе Циньгу обнаружил, что в хранилище Облачного котла сверкали молнии и гремел гром, он понял, что эта глупая собака выдержала электрические удары, чтобы испытать то, что хранил там Йе Циньгу. И до этого было ясно, что никчемная собака воспользовалась тем, что тот не следил пристально за происходящим в Облачном котле, и выпил больше половины бутылки божественной жидкости.

«Гав-гав... просто... проснулся... пить хочется», виновато пояснил кривоносый и косоглазый пес.

Йе Циньгу взревел.

«Заткнись, я не верю, что ты не мог спросить! Ты тайно ел мои вещи... Знаешь, сколько таких собак, как ты, я мог бы купить на то, что ты съел?»

«Гав-гав...» глупая собачонка Литтл Найн опустила голову. На первый взгляд казалось, что он признает свою ошибку, но глубоко внутри он думал: «Я все уже съел, что сейчас можно поделать?»

Во время этой разборки старая рыба, который только что обошел вокруг Литтл Найн несколько раз, взволнованно спросил: «Мой добрый ученик, твои слова не совсем верны. Вряд ли ты смог бы купить такую собаку просто за свой товар».

Йе Циньгу удивился, но тут же понял.

«Старый друг, что ты заметил?»

Все это время Йе Циньгу не понимал, какой породы была эта собака.

Хотя эта ни на что не годная тварь явно была собакой, она все равно обладала многими

невероятными способностями - конечно, самой невероятной из них был его удивительный аппетит. Он даже мог мгновенно проглотить обезьяну-Дракона. Поэтому Йе Циньгу было очень любопытно узнать о реальном происхождении этой ни на что не годной собаки.

Старая Рыба был знающим человеком, он жил уже очень долго, его зрение и опыт были необыкновенными, поэтому он должен был что-то заметить.

Йе Циньгу выжидательно посмотрел на него.

Старая Рыба уверенно кивнул и ответил:

«Конечно, я понял кое-что очень важное».

«В чем дело?» С тревогой спросил Йе Циньгу.

Старая Рыба уверенно ответил:

«Я понял, что это не нормальная собака».

«В чем же ее ненормальность?»

«Ты глуп, он проглотил Божественную жидкость и Жидкость Грома, он должен был умереть от удара током, но теперь только его нос немного искривлен и глаза скошены, это обычная собака? Тебе хватило несколько капель, чтобы чуть ли не умереть от силы разряда...» Старая рыба указал на собаку. «Посмотри на нее, она не пострадала. Его жизненная сила растет, я вижу по его Ци, что скоро он полностью восстановится... Черт побери, эта собака не слилась бы с хаотической Громовой жидкостью, верно?»

«Значит, вы так и не выяснили его происхождение?» Йе Циньгу кипел.

Старая рыба кивнул:

«Нет, мне просто любопытно, эта собака очень необычная. Ха-ха-ха, если император грома и молнии узнает, что полбочки его Громовой жидкости выпила собака, как питьевую воду, и что он остался невредим, он наверняка будет потрясен».

Йе Циньгу потерял дар речи.

Он чувствовал, что он уже на пределе.

Глупая собака Литтл Найн должен был стоять неподвижно до полуночи в качестве наказания.

«Ты осознал свою ошибку?» Спросил Йе Циньгу.

«Гав-гав, я знаю, что виноват», согласился глупый пес.

«Хорошо, что ты осознал свою ошибку, заставило ли тебя это наказание задуматься?» продолжил Йе Циньгу.

Глупая собака очень честно ответила: «Да».

«Скажи мне».

«К счастью, когда я впервые проснулся, я что-то съел, иначе как бы у меня хватило сил стоять

на месте в качестве наказания».

У Йе Циньгу не было слов.

«Ахахахаха, ахахаха... ты меня убиваешь!» Старая рыба уже не мог сдерживать смех. «Лучшая собака, лучший хозяин, ахахаха... Я действительно умираю от смеха!»

.....

Была уже поздняя ночь.

На вершине можно было увидеть крадущихся человека и собаку.

Это была главная вершина восьми пиков Великой секты, а также важное место, где находился мастер секты, и потому на большой вершине было множество защитных мер. Помимо специалистов, несущих вахту, здесь было много заклинаний и различных предметов оповещения. Было ясно, что это было самое тщательно охраняемое место Великой секты, но этот человек и его собака под прикрытием тусклого света ночи умело обходили всех часовых и просто шли по территории.

«Я не ожидал, что после пробуждения твои навыки скрытности настолько улучшатся. Подражание собаке и кража цыплят - это точно твой природный талант», Йе Циньгу ахнул от восхищения.

Для сегодняшнего вечера он уже сделал все необходимое вместе со Старой рыбой. Йе Циньгу с самого начала думал, как установить эти нефритовые пластины в нужное место. Но теперь, с глупой собакой, все проблемы, казалось, были решены.

Способности Литтл Найн уже начали расцветать, когда они были на перевале Юань - однажды, с Сунь Кзяосунь, они бродили вокруг резиденции Лу Чжаогэ, как будто это был их собственный задний сад.

«Я собака, воровать кур - это понятно. В конце концов, куриное мясо нежное, их кости хрустящие, но зачем мне имитировать собаку?» невозмутимо сказал пес. «Хозяин, твои слова не совсем верны».

«Не говори ерунды, поторопись и закончи все дела, а потом мы отправимся на пик лотоса, чтобы найти Син Эр», Йе Циньгу хотел сделать все необходимое как можно быстрее.

«А? Эта девушка тоже в домене Чистой Реки?» Глупая собака Литтл Найн была удивлен. «Я давно думал, что флиртующие взгляды между вами двумя что-то значат, вы двое не сбежите с Пустоши, верно? Что произошло во время моего долгого сна? А вы двое - нет?..» Тут в его голосе послышалось легкое сожаление. «Сказать по правде, мне нравится Сунь Кзяосунь, другая властная и холодная девушка немного больше, но так как мастер выбрал более благородную девушку, то пес может неохотно принять его... Но с тех пор, как вы сбежали, вы уже не будете благородным наследным принцем. Мастер, в чем именно заключается ваш план?»

Йе Циньгу, не говоря ни слова, поднял ни на что не годного пса за шкуру и закрыл ему рот.

Если бы он не сделал глубокий вдох и не сдержал свои эмоции, Король Демонов Йе мог бы

свернуть собаке шею.

Проведя около получаса, чтобы обойти пик, Йе Циньгу наконец-то смог вздохнуть с облегчением.

Получение всех данных было равносильно наличию определенного запасного плана. Даже если секта Великого пыталась бы убить его, ему не нужно было волноваться.

Пока еще было время, Йе Циньгу и глупая собака Литтл Найд отправались в направлении ясного пика.

Перед встречей с настоящим Штормом Мечей Йе Циньгу должен сначала увидеть Ю Кзяосин. По крайней мере, ему нужно было выяснить, что с ней, а затем объяснить ей некоторые вещи, так что бы им было намного легче сотрудничать и предотвратить любые неожиданные вещи, которые могли с ней произойти, если бы битва между ним и Великой сектой действительно началась.

За последние несколько дней Старая Рыба по просьбе Йе Циньгу запомнил приблизительное расположение дорог и путей, ведущих к пику Лотоса. Под тусклым светом ночи одна собака и один человек плавно прошли через всех стражников и подошли к цели.

Пик Восьми лепестков был совсем рядом.

Форма ясного пика Лотоса чрезвычайно напоминала незамутненный Лотос, окруженный текущей водой, водопад вокруг походил на ленту нефрита, ниспадающую с небесного свода. В ночи сверкали тысячи звезд, а вершина пика была покрыта водным растением под названием Голубой лотос, которое было своего рода духовным растением, которое по своей сути олицетворяло женщин. Для учениц женского пола, которые изучали водные источники силы, он обладал чудесной магией усиления силы, а также он считался волшебным из-за того, что нежный и чистый цветок рос прямо в грязи – отсюда и взялось название пика.

Среди восьми вершин Великой секты только Ясный пик Лотоса принадлежал только ученицам женского пола.

Как только Йе Циньгу и глупая собака ступили на землю Чистого пика лотоса, они уже могли ощутить прекрасный аромат.

«Гав, хозяин, ты уверен, что мы ищем девушку кронпринца вместо того, чтобы собирать цветы? Время и место немного не те», большеголовый глупый пес взволнованно дернул носом.

Йе Циньгу снова потерял дар речи.

Теперь ему было невероятно трудно говорить с собакой на одном языке.

Ясный пик Лотоса был слишком огромен.

Здесь вместе с мастером пика Цзи Циньхуа, было около 300 человек, ведь в большей секте доминировали мужчины.

Но Йе Циньгу и глупая собака бродили вокруг и искали место, пытаясь найти след девушки, но никак не могли обнаружить след.

«Как такое может быть? Может быть, Син Эр уже покинула Великую секту?» Йе Циньгу

казался немного взволнованным. «А может быть, с ней уже что-то произошло?»

Не желая принимать это, он повел глупую собаку вокруг, чтобы еще раз обыскать ясный пик лотоса, но все еще не добился успеха.

«Девочки кронпринца здесь точно нет», твердо заявил большеголовый пес. «Если бы она была здесь, мой нос нашел бы ее в пределах 10 миль... Конечно, если вы не возражаете, я могу провести вас вокруг пика еще раз, хе-хе, красочные одежды, которые я нашел, довольно симпатичны».

Йе Циньгу пожал плечами.

«Разве эти полуобнаженные ученицы не красивее?»

Большеголовый глупый пес вдруг очень взволнованно воскликнул.

«Хозяин, Вы тоже так думаете? Я подумал, что только я считаю их красивыми».

«Проваливай», прорычал Йе Циньгу. «Мы пришли, чтобы найти одного человека, а не заниматься извращениями».

Он оставил Ясный пик Лотоса с глупой собакой.

Если он задержится еще немного, все сразу же решат, что он извращенец, и он больше не хотел таких подстав.

Поскольку Ю Кзяосин не была на вершине, то главным приоритетом Йе Циньгу стало найти эту девушку. Также... некоторые планы необходимо было изменить.

Глава 535, Использование мощных связей для запугивания людей.

Просветительский чайный праздник состоялся в Просветительском чайном саду Большого пика.

К тому времени как Ye Qingyu, Nan Tiejie и другие прибыли, солнце висело высоко в небе и дул нежный ветерок. После того, как их приглашение было проверено, пятеро человек были впущены.

Ученик Большой одной секты, который охранял ворота чайного сада, изучал глупую собаку Литтл Девять на мгновение, а затем, наконец, ничего не сказал в конце концов и впустил ее в дом.

Тем не менее, он не знал, какой вред принесёт это сиюминутное колебание чайному саду Просвещения Большого Секта.

Как только они вошли в дверь, Е Цинъюй не мог не восхищаться вслух.

"Как сказочная страна".

Большая одна секта, в конце концов, была правящей сектой Домена Ясной Реки, и в результате пейзаж внутри чайного сада был впечатляющим, и духовная энергия была изобильной, что было далеко за пределами воображения Е Цинъюя. Вокруг павильонов и садов скал текла извилистая река, в чистой родниковой воде блуждали духовные рыбы, на божественных деревьях нежно плакали журавли. На расстоянии 500 метров от земли, в пустоте мелькало несколько образований, образуя одно гигантское образование, которое полностью окутывало около пятидесяти или шестидесяти му (единица площади, равная одной пятнадцатой части гектара) Просвещенного чайного сада. Это не только изменило энергию этого места, и заперло в юанях сущность воздуха, но и перекрыло необходимые qi Божественного дерева [Великие Дао Чувствительные Цветы], чтобы предотвратить его от побега. Что еще более важно, она обеспечила сильную защиту, чтобы люди не прокрадывались в чайный сад и не причиняли вреда.

Как только они вошли в чайный сад Просвещения, Е Цинъюй и другим было позволено свободно осмотреться.

Был еще час до официального начала чаепития.

Среди тех, кто получил приглашение, были все хрустальные фигуры молодого поколения крупных сект, которые считались влиятельными фигурами в Clear River Domain, создавшими огромную репутацию. Были не только люди, но и другие молодые специалисты основных рас.

Е Цинъюй увидел несколько экспертов клана демонов во главе с волком недалеко, разговаривающих и смеющихся над чем-то.

Стоит отметить, что не все эксперты Demon Race будут обладать присущими их гонке характеристиками. Как только их сила достигла определенной степени, они смогли полностью трансформироваться в человеческую форму. Было много экспертов демонических кланов, которые решили принять форму людей. Ведь в Древности две самые могущественные расы - боги и демоны, были человеческой формой. Поэтому на протяжении всей своей долгой истории человеческая форма считалась своего рода благородной и совершенной, и целью многих демонов в жизни было обращение к человеческой форме.

Конечно, были исключения.

Многие Демонские гонки с большой гордостью, или, возможно, некоторые одинокие Демонические гонки экспертов, выберут для поддержания своей собственной расовой формы.

В некотором смысле, это был признак крайней уверенности в себе.

Например, молодые специалисты клана духовных волков, которых только что видел Е Цинъюй, намеренно сохранили некоторые из обликов клана Волков.

"Старшая сестра, старшая сестра, посмотрите, это чайное дерево [Great Dao Sentient Flower]?"

"Должно быть, смотрите, на ветвях бутоны цветов, похоже, скоро зацветут".

Вон там зашла четкая и мелодичная беседа.

Несколько красивых девушек в платьях из фиолетовой муслиновой ткани прыгали вверх-вниз перед ядовито-зеленым деревом высотой не менее двадцати метров, болтая, как жаворонки.

Взгляд Йе Цинью также остановился на зеленом дереве-гиганте, похожем на джад.

Дерево выглядело тысячелетним, с переплетенной корневой сетью, внешний слой был испещрен и, казалось, пережил великие изменения в мире. Она росла в центре кристально чистого пруда, а в глубине пруда плавали яркие и жирные духовные рыбы. Старые ветви также переплетались, и на них прыгали духовные обезьяны с одной ветви на другую. Листья не были ни пышными, ни цветущими, но каждый лист был похож на жидкость, блестящую под солнечным светом. Десятки ветвей на вершине дерева были покрыты сверкающими и полупрозрачными колючками, но и на таких ветвях были сотни бледно-зеленых цветочных бутонов размером с трещину, которые, казалось, расцветут в любую секунду.

"Итак, это младшие сестры из секты Сотни духов". Да, это наше дерево Большой Секты [Великий Цветок Чувства Дао], которое цветет только раз в пятьдесят лет. Сегодня как раз день цветения. Через час цветы расцветут, а их аромат наполнит весь чайный сад, как сказочная страна".

Знакомый голос прозвучал.

Это был ученик Большой Секты Сяо Юньлун.

У него было улыбчивое выражение, когда он приближался к красивым молодым девушкам.

"Старший брат, ты?" среди учениц Секты Сотни Духов, самая высокая и изящная фигура сказала бдительно человеку, приближавшемуся к ним.

Сяо Юньлун поднял руки в очень естественной и очаровательной манере, вытянул одну руку в другую и ответил: "Я - Сяо Юньлун из Большой одной секты, я отдаю дань уважения младшим сестрам Сотни сект духов".

"О, выдающийся ученик Большой Секты, приятно познакомиться." Старшая сестра почувствовала легкое облегчение и с улыбкой склонила голову.

Среди учениц сто духовной секты она была самой старшей, около 25 лет и излучала очень

грациозную ауру. Ее кожа была справедливой, и она выглядела очень дружелюбно.

А остальные четверо, очевидно, были младшими сестрами, у которых было такое же юное и красивое лицо. Но одна выглядела только в 15 или 16 лет, одетая в лавандовое длинное платье и с красивым мечом, висящим на талии. Пропорции ее тела были идеальными, черты лица были нежными, а кожа была похожа на белый нефрит, и казалось, что она может легко ломаться. Она была исключительно красива и нежна, несмотря на то, что еще не созрела до конца. Между ее каждым хмурым взглядом и улыбкой было что-то вроде пленительного обаяния. Она была редкой красавицей, и самой привлекательной среди них.

Когда Сяо Юньлун говорил, его взгляд уже несколько раз подметался вверх и вниз по телу этой самки ученицы, не в силах скрыть своего удивления.

"Эта младшая сестра..." спросил он напрямую.

Глаза старшей старшей сестры вспыхнули с намеком на недовольство. Действия Сяо Юньлуна были очень невежливы, и его интерес был явно похотлив, но так как она боялась его статуса, она вежливо представила девушку. "Она ученица прямой линии, которая только что присоединилась. Младшая сестра Лю, подойди поприветствовать старшего брата Сяо".

"Сотня духов Секты Лю Раксин отдает дань уважения старшему брату Сяо." Прекрасная ученица была немного застенчивой, как испуганный жаворонок, пряталась слегка за старшей старшей сестрой, когда она кланялась.

Как только Сяо Юньлун услышал этот голос, похожий на звуки природы, он вдруг почувствовал, как все его кости становятся мягкими, его сердце трепещет, как он шел вперед, говоря: "младшая сестра Лю действительно удивительно потрясающе". Это наша первая встреча, мне нечего тебе дать, этот нефритовый кулон - то, что я постоянно ношу. Пожалуйста, примите это как подарок, младшая сестра Лю должна принять это".

Тем самым, не допуская отказа, он прямо передал нефритовый кулон с парой мандаринских уток.

"Это..." Лю Раксин, не ожидая, что такое случится, засомневался на мгновение, а затем быстро отступил.

Кто настаивает на подарке женщине на первой встрече?

Но и двусмысленный нефрит, вырезанный парой мандариновых уток?

Такой легкомысленный ход был в основном флирт в маскировке. Как только Лю Раксин примет этот кусок нефрита, вся ситуация изменится, всевозможные слухи наверняка будут распространяться повсюду, и кто-нибудь скажет, что они тайно обручились.

В глубине глаз старшей старшей сестры вспыхнул гнев, но она, в конце концов, была более опытной, чем младшие младшие сестры, поэтому она спокойно шагнула вперед, оставив младшую сестру позади, и с улыбкой сказала: "Старший брат Сяо не должен быть таким вежливым, мы из маленькой секты, мы просто пришли на этот чайный праздник, чтобы посмотреть". Как мы могли осмелиться принять ценный подарок старшего брата Сяо, пожалуйста, быстро заберите его обратно".

Выражение лица Сяо Юньлуна резко изменилось, затем он почти сразу же улыбнулся и не взял обратно нефрит: "Я слышал, что Секта Сотни Духов была атакована Сектой Демонов Небесных Желаний, и понесла тяжелую утрату. Многие ученицы женского пола пропали без вести, на этот раз ваше посещение Большой Секты - это обращение за помощью. Хаха, так как нужно искать помощи, то мы должны быть ближе, больше узнавать друг о друге. Это помогло бы Большому Секту понять ситуацию и подумать о том, стоит ли посылать боевое подкрепление".

У старшей старшей сестры внезапно изменился цвет лица.

В Домене Чистой Реки Секта Сотни Духов не считалась первоклассной сектой, и, добавляя к этому, это была редкая женская секта, а ее боевая мощь была не лучшей. Но поскольку ученики секты обладали чрезвычайно хорошими медицинскими навыками и медицинским опытом, это был основной навык, который передавался ученикам. За эти тысячи лет появилось много божественных врачей, которые лечили несколько важных фигур крупных сект. Таким образом, Секта Сотни Духов не только была защищена многими важными сектами Домена Чистой Реки, но и пользовалась уважением многих мастеров боевых искусств. Поэтому статус Секты Сотни Духов был немного особенным.

К сожалению, 300 лет назад внезапная смерть последнего божественного врача Секты Солидесяти Духов привела к потере некоторых важных медицинских книг и секретных методик, в результате чего уровень медицинских навыков в Секте Солидесяти Духов резко упал.

Это также непосредственно ставит под угрозу особый статус "сто духов" во всей области "Чистая река".

Полгода назад Секта Небесных Желаний Демонов вторглась в Секту Сотен Духов и вызвала большое число жертв.

За это полугодие секта Сотни духов понесла катастрофические потери, а некоторые бывшие союзники кардинально изменились от своего нормального поведения. Лишь немногие протянули руку помощи, но этого было недостаточно, чтобы изменить ситуацию.

Секта Сотни Духов изначально не получила приглашения на встречу Большой Секты "Шторм меча". Но позже они использовали божественную плиту Большого Одного в обмен на место, и их неохотно пускали на Большую Одну Вершину. И эта божественная пластина Большого Одного была дана Сто Духам Секты 600 лет назад, когда божественный врач Сто Духа Секты

спас высшую старейшину Большого Одного Секта.

На этот раз мастер секты "Сотня духов" Лю Исин лично пришел в Большую Секту с несколькими учениками, чтобы попросить о помощи. Услышав, что все молодые элиты основных сект примут участие в Чаепитии Просвещения, Лю Исин надеялась, что ее ученики смогут познакомиться с некоторыми преемниками влиятельных сект, что, возможно, немного поможет в разрешении кризиса Сотни Сект Духов.

Это можно рассматривать как отчаянное средство спасения безнадежной ситуации.

И как старшая ученица Лю Исина, старшая сестра, естественно, понимала ум своего хозяина.

Хотя ученики Большой Секты, такие как Сяо Юньлун, были очень полезны, чтобы подружиться с ними, но по каким-то причинам, увидев напыщенную улыбку Сяо Юньлуна, старшая сестра почувствовала, что это так же отвратительно, как глотать мертвую мышь.

Инстинкт подсказал ей, что этот ученик Большой Секты определенно не был хорошим человеком.

Однако, для их секты...

Старшая старшая сестра не могла не чувствовать печали.

Ученицы секты Сотни Духов, одна из которых не была гордой и достойной природной красавицей, но для своей секты они должны были послушно улыбаться и использовать свои женские чары?

"Раксин, раз у старшего брата Сяо такие благие намерения, то..." У старшей старшей сестры было печальное выражение лица, так как она решила пойти на компромисс, но когда она повернулась к робкому и озадаченному выражению лица младшей сестры, она не смогла продолжить.

Цвет лица Сяо Юньлуна остался неизменным, слегка улыбаясь: "Кажется, младшие сестры смотрят свысока на нашу Большую Одну Секцию".

С этой фразой цвет лица старшей старшей сестры внезапно снова изменился.

Она знала, что если не согласится сегодня, то, скорее всего, случится что-то плохое.

Мысль о том, что ее хозяин волнуется из-за лишних забот, вызвала у нее улыбку и собиралась что-то сказать.

Но в этот момент...

"Чертовски бесполезная собака осмеливается использовать мощные связи, чтобы запугать людей здесь, использовать силу Большой Секты, чтобы напугать людей здесь, что за шутка," насмешливый голос пришел сбоку.

Затем за ним последовал гневный лай собаки: "Гав, вор, можешь проклинать, но зачем упоминать слово "собака"? Гав не допустит этого."

"А? Не кусайся, отпусти, я... I... "прозвучал ошеломленный голос Ху Буги. "Брат Йе Йе Йе, быстро скажи своей собаке отпустить, ой ой..."

Толпа безмолвно смотрела на них.

Глава 536, я не нацеливаюсь на него.

Эта неожиданная перемена привлекла внимание многих людей. Все глаза смотрели в сторону древнего дерева.

Маленький Девятый кусал пятку Ху Буги, его горло издавало угрожающий низкий рев, в то время как величайший вор доминанты Чистая Река, слава о котором распространяется далеко и далеко, с неловкостью подпрыгивал вверх и вниз, пытаясь отшвырнуть собаку.

И та фраза, которая упрекнула Сяо Юньлуна, очевидно, пришла из уст Великого Вора Ху Бугуя.

Кожа Сяо Юньлуна сразу же покраснела от смущения.

Потому что только он знал, что причина, по которой он был квалифицирован для входа в этот Просветленный чайный сад, заключалась не в том, что он получил признание за свою силу и способности, а в том, что ему была дана роль приветствовать посетителей и показывать им все вокруг. Тем не менее, он всегда был высокомерен. Думая, что он находится на территории своей собственной секты, и видя, что несколько учениц Секты Сотни Духов были наивны и легко задиристы, особенно потрясающе красивый Лю Раксин, он подошел, чтобы показать свое присутствие и удобно познакомиться с ними.

Замечание Ху Бугуй, как и рисование крови одним членом, проткнуло прямо в сердце Сяо Юньлуна.

Но в этот момент он узнал Ху Буги. Столкнувшись с величайшим вором домена, он действительно был немного напуган, и не осмелился дать реторту.

Однако, когда глаза Сяо Юньлуна упали на Е Цинъюя, который громко смеялся над ним, он прилетел в ярость от унижения и вспыхнул: "Кто ты? Из какой ты секты? Как ты смеешь проникать на чайную вечеринку Просвещения?"

Сяо Юньлун думал, что нашел толчок.

Потому что он смутно вспомнил, что, когда несколько дней назад он лично отправился в зону учеников-неудачников, чтобы пригласить потомка императорской секты Бессмертного Бога Нань Тьейи, он увидел этого толстокожего и с большими глазами молодого человека. Он также знал причину, по которой ему разрешили подняться на Большую Одну Пик. Без Нань Тьейи этот молодой император прошлого, мусорная рыба, как Е Цинъю, никогда бы не попала на Большую Одну Пик, или даже в Просветленный Чайный Сад.

Сяо Юньлун также догадался, что на этот раз Е Цинъю также полагался на Нань Тьейи.

Такая мусорная рыба, как он, Сяо Юньлун думал, что он может абсолютно спровоцировать.

Следуя этому предложению, все глаза внезапно сместились на Е Цинъю.

Шум с этой стороны привлек внимание многих людей в Чайном саду Просвещения.

Вдалеке уже появился молодой ученик из семьи Нангун, и молодой человек с огненным знаком и его банда тоже издали смотрели в этом направлении, смеясь и указывая на него.

Смех Е Цинъю внезапно прекратился.

Этот Сяо Юньлун действительно трусливый идиот. Он не осмелился ругать Ху Бу Гуй, а вместо этого направил всю свою ярость на меня?

Под бдительным взором бесчисленных глаз Е Цинъю улыбнулась и сказала: "Какая секта меня не касается, отойди в сторону, не мешай мне любоваться цветами и понимать Дао".

Как только Сяо Юньлун услышал эти слова, он был в тупике, выражение недоверия, скрещающее его лицо.

"Ты... маленький мусорщик, как ты смеешь так со мной разговаривать? Мусор, который ты хочешь умереть?" Его лицо покраснело, как свиная печень, настолько мрачно, что из него чуть не просочилась вода. На глазах у стольких людей его высмеивала мусорная рыба, которая была достойна только того, чтобы находиться в районе учеников-работников. Ярость в сердце Сяо Юньлуна чуть не утопила его последний след рассудительности.

Он до сих пор не понял, что толстокожий и широкоглазый молодой человек - это бывший Е Цинъюй.

И Е Цинъюй ясно знал об этом.

Раньше он немного беспокоился о том, что Сяо Юньлун может видеть сквозь свою личность. В конце концов, когда этот мусор гнался за ним в тот день, он вызвал [Большой Разгоняющий Светлый Меч] и очень скоро обнаружил его местонахождение, так что Е Цинъюй подумал, что он овладел какой-то секретной техникой, но теперь кажется, что... Йе Цинъюй мог быть слишком параноиком. То, что случилось в тот день, вероятно, было просто совпадением.

"Как хозяин, ты оскорбил гостей вот так". Ученики Большой Секты действительно имеют необычный стиль. Ты даже не достоин быть мусорным." Йе Цинъюй холодно чихнул, не показав слабости и вовсе не приняв слова Сяо Юньлуна к сердцу.

Целью восхождения на Большую Одну Пику на этот раз было создание возмущения. Теперь, когда все было на месте, он совсем не боялся вызвать конфликт.

Но ученицы из Секты Сотни Духов не знали об этом.

Видя, что из-за них возник спор, старшая сестра и младшие сестры чувствовали себя немного неловко.

"Гун Цзы, пожалуйста, успокойся, это мелочь, не порть отношения, быстро уходи". Старшая сестра поспешила приехать, чтобы убедить Е Цинъюй.

По какой-то причине, по сравнению с властной и высокомерной Сяо Юньлун, она чувствовала, что с Е Цинъюй гораздо легче разговаривать. Кроме того, одежда и украшения Йе Цинъюй были очень обычными и совсем не похожи на преемника супермощной секты. Скорее, он был одет как слуга. Возможно, это было связано с его не очень высоким статусом, когда она разговаривала с ним, она скрытно подмигивала, заставляя Е Цинъюй не вступать в конфликт с учеником Большой Секты, чтобы не оказаться в невыгодном положении.

Эта старшая старшая сестра тоже была с добрым сердцем.

"Хахаха, Гонгзи? Что он за Гун Цзы? Вы можете не знать, что этот маленький мусор - мусорная рыба, которая должна принадлежать у подножия горы. Если бы не молодой император Секты Бессмертного Бога, он не попал бы даже на Большую Одну Вершину, но осмелился бы действовать нагло и сознательно сорвал Чайную Вечеринку Просвещения. Не думай сегодня уходить отсюда, - сказал Сяо Юньлун с насмешливым смехом.

Он думал, что раскрыл прошлое Е Цинъюй.

В тот момент, когда другие люди слышали слова Сяо Юньлуна, они сразу же потеряли интерес.

Многие люди думали, что тот факт, что этот толстокожий и с большими глазами молодой человек осмелился действовать так высокомерно и осмелился столкнуться с учеником Большой Секты, объясняется тем, что он был преемником какой-то супер-известной секты, что было бы захватывающей борьбой для них, чтобы смотреть, но на самом деле он был из такого непримечательного фона. Казалось, что высокомерие этого молодого человека было ничем иным, как невежественным и глупым поведением.

Многие из взглядов, которые были брошены на Е Цинью, уже содержали в себе нескрываемое сочувствие.

Но как только Старая Рыба услышала замечания Сяо Юньлуна, он не мог не вмешаться. "Маленькая мусорная рыба"? Что за чушь, он - преемник лучшей секты, Грома и Молнии, в великом мире. Он имеет высший статус и благородную личность, ты маленькая штучка - мусорная рыба Большой Секты, какие у тебя есть права говорить с моим учеником...".

Гром и молния?

Что это была за секта?

Он никогда не слышал об этом.

Как может быть такая секта в этой вселенной, в союзе доменов?

Все больше и больше зрителей собиралось вокруг, их глаза подметали туда-сюда между скрещенными глазами Старой Рыбы и толстокожей, большой глазной Е Цинью, начиная подозревать, что этот молодой человек действительно был впечатляющим фоном?

Ситуация вдруг стала интересной.

В этот момент другие ученики Большой Секты в чайном саду Просвещения также получили эту новость и подошли к ней с дартсом.

Для того, чтобы Просветленный Чайный Вечеринка прошел гладко, Большая Секта, как хозяин, конечно же, выбрала много молодых элитных учеников секты для посещения чаепития. Это было сделано, во-первых, для поддержания порядка, а во-вторых, для того, чтобы показать силу молодого поколения в секте, так что через несколько мгновений вокруг Сяо Юньлуна уже собралось множество молодых учеников Большой Секты.

А также два мужчины средних лет, одетые в серебряный боевой халат старшего поколения Большой одной секты.

Это были два старейшины, обладающие реальной властью во внутренней секте.

"Что происходит?" Старейшина в серебряной мантии медленно перешагнул, бросив суровый взгляд на Ие Цинъюй и другие, после этого его глаза упали на Сяо Юньлун, как он спросил в глубоком голосе.

"Отчитываясь перед старейшиной Се, статус этого ребенка ничтожен, он подкрадывается с дурными намерениями". Он почему-то проник в чайный сад и сознательно нарушает порядок, я пытался его убедить, но он не только не слушал, но и высокомерно оскорблял ученика, как мусор". Сяо Юньлун перед этими двумя могущественными старейшинами больше не был высокомерным и своенравным, и с уважением ответил.

Но его слова, очевидно, были направлены на то, чтобы уклониться от ответственности и возложить вину на Е Цинъюй.

"Не в этом дело, старейшина Се, этот Гун Цзы совершил непреднамеренную ошибку..." Старшая старшая сестра знала, что все будет плохо.

По ее мнению, Е Цинъюй, которая ввязалась в это из-за них, считалась жалким человеком. И хотя он был безрассудным и глупым, это не было преступлением, которое должно наказываться смертью. Если бы его действительно обвинили в том, что он умышленно разрушает и оскорбляет учеников Большой Секты, то, учитывая то, каким образом Большая Секта обычно справляется с делами в эти годы, он, скорее всего, был бы убит трагически.

Старшая старшая сестра пыталась объяснить.

Но старейшина Се не дал ей возможности объяснить.

Даже ни разу не взглянув на старшую сестру, старейшина Се небрежно помахал рукой.

Слова старшей старшей сестры остановились.

Она почувствовала сильное давление и величие этого старейшины Се, который, очевидно, не хотел, чтобы она продолжала.

Она боялась говорить.

Ее статус был недостаточен для того, чтобы она могла говорить перед таким человеком, как старейшина Се.

Для нескольких тысяч сестер из Секты Сотни Духов она знала, что в это время лучшим выбором было заткнуться.

Что касается молодого человека...

Вздыхать.

Старшая сестра посмотрела на Е Цинъю с виноватым выражением лица.

А остальные, в это время, также могли сказать, что правда не важна, все определялось статусом.

Поскольку молодой человек был всего лишь маленькой мусорной рыбой, то наказание этого молодого человека не только разрешит небольшую путаницу, но и подчеркнет величие Большого Одного Секта. Очевидно, это был лучший выбор.

Какой человек должен делать какие вещи и говорить какие слова, это был способ выжить в этом хаотичном мире.

Этот юноша был низкого происхождения, но он осмелился публично оскорбить ученика Большой Секты в глазах многих. В основном, он искал неприятностей, он не может винить других людей.

Как и ожидалось...

"Ты сказал, что он мусор?" "

Старейшина Се посмотрел на Е Цинъю, его глаза были похожи на ножи, а голос содержал невыносимое величие.

Сяо Юньлун с гордостью улыбнулся с одной стороны, а затем бросил слегка провокационный и угрожающий боковой взгляд на девушек секты Сотни духов.

Выражение молодыми девушками своего гнева вместо того, чтобы говорить, было для него очень приятным.

В этот момент все глаза были устремлены на Е Цинъю.

Но сцены дрожащего от страха юноши не было.

"Нет, я не говорил, что он мусор", - справедливо отрицает Е Цинъю.

"Ты... Как ты смеешь отрицать это?" Сяо Юньлун нахмурился: "Ты только что сказал это, маленький мусорщик, разве ты не был очень высокомерен до этого? Ты боишься признаться

сейчас."

Старейшина Се глаз Е Цинъюй со сверкающим мечом.

Он начал терять терпение. Он потратил столько времени на такую мелочь и на маленькую мусорную рыбку, что каким-то образом попал в сад. Это дело превысило его допустимый предел. Разве это не заставит другие крупные секты и силы смеяться над ними?

Но так же, как старейшина Се собирался принять решение, не зная, кто прав или не прав...

Йе Цинъю сказал еще несколько земных сокрушительных слов.

"Я действительно не имел в виду, что он мусор", - объяснил Е Цинъю с беспрецедентной искренностью и серьезностью, как будто он защищался. "Я не это имел в виду, он просто неправильно понял... Я хотел сказать, что..."

Е Цинъюй сделал небольшую паузу, прежде чем продолжить каждое слово громко и ясно: "Я не только на него нацелился, я также не сказал, что только он - мусор... прости меня за честность, большинство твоих учеников Большой Секты - мусор".

Глава 537, Гром громко ревет, но выпадает мало осадков.

Тишина.

Смертельная тишина.

Холодно.

Ледяной холод.

Под теплым солнцем, в сказочной стране, похожей на чайный сад Просвещения, атмосфера внезапно, казалось, застыла, став беспрецедентно странной.

Все лица были полны сложных выражений.

Люди, которые были рядом, чтобы наблюдать, преемник семьи Нангонг и молодой человек с огненным знаком, а также многие молодые элиты больших сил и крупных сект. Все их лица были скрещены взглядом неверие, некоторые люди даже подсознательно очистили уши пальцем, думая, что они услышали ошибку.

Старшая старшая сестра секты "Сотня духов" была поражена молнией, стояла там и смотрела

в ошарашенном виде.

Несколько учениц позади неё также имели широко распахнутые рты, задыхаясь от удивления, обнаруживая милое и завораживающее глупое выражение лица.

Только потрясающая ученица по имени Лю Жуксин, чьи глаза искрились отблеском света, уставилась прямо на Е Цинъю.

Выражение лица Сяо Юньлуна, похоже, застыло.

Старейшина Се был более необъяснимо шокирован.

Раньше, перед лицом этого вышестоящего старшего, все гадали, как отреагирует этот низкоуровневый молодой человек. Кто-то догадался, что он будет горько плакать и извиняться, кто-то догадался, что он будет продолжать притворяться свирепым, в то время как копошится внутри, кто-то догадался, что он попытается объясниться, а кто-то догадался, что он будет сжимать зубы и не скажет ни слова...

Но абсолютно никто не догадывался, что этот юноша, с таким спокойным и улыбающимся выражением лица, скажет такие шокирующие слова.

Великий вор Ху Буги вдруг внезапно рассмеялся.

Лю Шадзи также аплодировал: "Чудесно, чудесно, хаха, прости меня за честность, хахаха, прости меня за честность"!

Старый Фишальсо вырвался со смеху.

Он действительно все больше и больше любил этого панка.

Для этого мальчика не было пустой тратой времени, чтобы иметь Дао Священное Писание, которое Гром и молния император оставил позади.

Пронзительный смех и пронзительные аплодисменты наконец-то разбудили всех, кто находился в длительном состоянии тишины и шока.

Под неистовым взглядом учеников Большой Секты старейшина Се не потрудился произнести ни слова и прямо протянул руку. Тираническая сила юаня ци бросилась вперёд, и красная огненная гигантская ладонь юаня ци, окутанная плотным формирующимся световым лучом, ярким и ослепительным, прямо прижималась к голове Е Цинъю.

Он планировал раздавить этого молодого человека в прах.

Е Цинъю улыбнулся, подняв руку в воздух.

Ого!

Звук грозовой дуги.

Очень тонкая, тонкая, фиолетовая светлая дуга длиной с палец, похожая на спрайта, который не был знаком с миром, резко вскочил, вылетая из кончиков пальцев, и ударил ножом гигантскую ладонь юань-ци.

Это было похоже на удар спичечной палочкой в огромную дверь, которая рухнула.

Под бдительными взглядами, рука юань-ци была проколота прямо.

В тот момент внезапно вспыхнула фиолетовая молния, превратившаяся из одного в тысячи. Посреди потрескиваний и тресков, красная ладонь юаня ци, словно кусок тонкого льда, упала в лаву, шипела и превратилась в небытие.

Е Цинъю улыбнулся и помахал рукой под бесчисленным количеством шокированных взглядов.

Пурпурная грозовая дуга превратилась обратно в единое целое и, подобно послушному пурпурному эльфу, вернулась к его ладони, сплавившись в кончики пальцев.

"Кажется, я ошибался, в Большой Секте не только есть мусорные ученики", - мягко пошевелил пальцами Е Цинъю и нагло улыбнулся, - "Есть и мусорные старейшины". Ты правда думаешь, что я дурак, что я встану и позволю тебе убить меня?"

Этот старейшина Се, вероятно, был на вершине этапа Небесного Вознесения.

С нынешним культивированием Е Цинъю в сочетании с силой хаотической жидкости грома внутри его тела, он не боялся его.

Более того, у него было много запасных планов.

Если этот так называемый Старейшина Се действительно хотел сделать все возможное, чтобы убить его, то Е Цинъю также был бы не против устроить небольшую проблему Большому Секту.

Результат, очевидно, встряхнул все до глубины души.

Особенно то, что пугающая сила, которая была заключена в красной ладони юаня ци, неожиданно распалась от этого толстокожего и широкоглазого молодняка в такой легкой манере. Один только этот факт заставил их всех бояться. Сила старейшины Се была не самой сильной, но когда они поставили себя на место Е Цинъюя, они, скорее всего, не смогли бы так легко распаться, что ударили по ладони. Теперь у них совершенно новый уровень уважения к Е Цинъю.

Многие сразу поняли, что Е Цинъю определенно был не так плох, как говорил Сяо Юньлун.

Сможет ли безымянная мусорная рыба рассеять такое жестокое нападение во время смеха?

Особенно фиолетовая молния, которая только что пронеслась мимо, но люди, которые присутствовали сегодня, были экспертами среди экспертов, которые обладали необыкновенным зрением. Они могли мгновенно почувствовать страшную силу, заключенную в маленькой фиолетовой молнии. Это была не обычная сила молнии, это была разрушительная сила.

И тот факт, что Е Цинъю говорил и смеялся, как будто ничего не случилось. Это заставило людей, у которых изначально был только менталитет прийти посмотреть захватывающую сцену, вдруг понять, что этот маленький конфликт, возможно, не был таким простым, как это выглядит на поверхности.

И старейшина Се, который был в ярости, после того, как стал свидетелем пурпурной грозовой дуги, его цвет лица мгновенно менялся многократно.

Если бы другие люди начали бояться только увидеть пурпурную молнию, то тот, кто лично испытал на себе силу пурпурной молнии, паника внутри была бы гораздо яснее.

Да, это была паника.

Когда пурпурная дуга молнии разрушила его красный отпечаток пальмового пламени, он отчетливо почувствовал страшную силу, близкую к миру, подобно силе божества.

Также в тот момент старейшина Се сразу же понял, что юноша до него был совсем не обычным человеком.

По крайней мере, он не должен был выходить и так активно провоцировать такое существование.

Повернув голову, чтобы посмотреть на него Сяо Юньлуна, старейшина Се пожелал забить этот мусор до смерти.

Он более или менее узнал большинство элитных учеников Великого пика. Сяо Юньлун очень хорошо выступил, когда только вошел в секту, и в результате очень быстро продвинулся по службе. И в сочетании с его происхождением, он был быстро повышен до элитного ученика. Но чего он не ожидал, так это того, что как только этот элитный ученик попал на Плавающий пик, он не только ухудшился и создал много неприятностей, на этот раз он также выкопал для него огромную яму.

Бормоча перед собой, старейшина Се ломал голову над тем, как разрешить нынешнюю неловкую ситуацию.

Только тогда пухленький старейшина Чен, который вообще не говорил, вдруг открыл свои суженные глаза, как будто ничего не случилось. Он засмеялся и сказал: "Молодые люди с огненным характером, осмеливаются говорить что угодно, очень храбрые, это заставляет завидовать нас, группу стариков, но уже почти пришло время, Духовный Учитель скоро придет, все расходитесь, все расходитесь, хахаха...".

Затем он вытащил кислотоватого старейшину Се, который не знал, как покончить с ситуацией, и ни разу не оглянулся назад.

Такая перемена сделала почти всех людей, которые собрались вокруг, чтобы посмотреть, как опускают глаза.

Что это было?

Гром громкий, но маленький дождик?

Повелительный старейшина Се был так оттянут?

Е Цинъю тоже был немного удивлен.

Но он тут же покачал головой и улыбнулся. Ничего не сказав, он повернулся и взял собаку за шиворот. И только тогда глупая собака Маленькая Девятка отпустила свой укус на пятку Ху Бугуй, но все равно закрепила Великого Воря недружелюбным взглядом и угрожающе сказала: "Гав, вор, будь осторожна с тем, что говоришь, не зли нас, собак...".

Ху Бугуй посмотрел на два следа от зубов на каблуках, не зная, смеяться ему или плакать.

Он прожил так долго и беспрепятственно перемещался по всей территории доминирования Клир-Ривер, когда не излучал благоговейного присутствия. Но сегодня его укусила собака до почти кровотечения. Если этот вопрос распространится, его репутация определенно будет запятнана.

В это время большая часть толпы рассеялась.

Хотя многие смотрели на Е Цинъю с любопытством, но было только несколько человек, которые действительно подошли, чтобы поговорить с ним.

В конце концов, это была Большая Секта, и Е Цинъю только что оскорбил основных элитных учеников и могущественных старейшин Большой Секты.

Даже старшая сестра секты "Сотня духов" тоже издали кивнула и улыбнулась Е Цинъю, выразив свою благодарность. Затем, извинившись, она повернулась и поспешила покинуть это место, где можно попасть в беду. Это была печаль маленьких сект, было много вещей, которые они должны были рассмотреть и не могли сделать так, как им нравится.

Е Цинъю тоже понимал, наблюдая, как молодые красивые девушки отворачиваются, он тоже не принимал это близко к сердцу.

Он не знал, когда, но Сяо Юньлун и другие ученики Большой Секты ушли с хвостами между ног.

Но Е Цинъю хорошо знал, что эти ребята, безусловно, будут тайно следить за ним.

С течением времени фигур в Просвещенном чайном саду постепенно становилось все больше и больше, большинство из которых составляли молодые люди из разных мест и сект, путешествующие по саду и восхищающиеся цветами, или обменивающиеся опытом выращивания, или рассказывающие о путешествиях, но в то же время они были приятно гармоничны.

"Я думаю, брат Тянь Хуан тебе следует быть осторожным, Большая Секта властна в том, как она справляется с делами, они не отпустят тебя так легко", - сказал Лю Шадзи, злорадствуя.

Йе Цинъю в этот момент был полностью расслаблен. Он равнодушно пожимал плечом, как говорил: "Надеюсь, они не переживают из-за пустяков и не оставляют меня в покое".

Ху Бугуй очень серьезно посмотрел на Е Цинъю, вздохнув с длинным эмоциональным вздохом: "Правда, молодой человек, твоя высокомерная и уверенная в себе внешность такая же, как и у меня тогда".

Старая Рыба также очень приятно кивнула, а затем, наконец, сказала: "Да, по правде говоря, ученик, миллион лет назад я видела много надоедливых высокомерных гениев вроде тебя". Этот стиль оставил глубокое впечатление на всех. Спустя годы их могилы, скорее всего, покрыты травой... Нет, я не думаю, что смогу найти их могилы где-нибудь".

Йе Цинъю, "..."

Почему все эти парни кажутся такими ненадежными?

Только спокойный и собранный Нань Тхэй-и не сказал ни слова, но время от времени смотрел на Е Цинъюя, и в глубине его мирных глаз иногда мелькал озадаченный взгляд. Никто не знал, о чем он думал, и в следующий период времени он оказался занят мыслями.

Через 10 минут.

Чайная вечеринка Просвещения наконец-то официально началась.

В чайном саду появился Духовный Владыка Большой Секты, Патриарх.

Глава 538, у меня плохое настроение, не связывайтесь со мной.

Как хозяин, а также самый влиятельный авторитет в области боевых искусств Clear River Domain, духовный мастер Большой Секты не имел никакого значения.

Его появление привело толпу в Просветленный Чайный Сад к пику волнения.

К сожалению, Е Цинъю и другие люди не присоединились. Вместо этого они ждали, когда цветы расцветут под древним деревом Великого Дао, и к тому времени, как они побродили по главному району и обнаружили это, духовный наставник Великого Секта уже спешил уехать.

В конце концов, это чаепитие в основном только что пригласило молодое поколение крупных сект и сил. Для того, чтобы духовный наставник Большой Секты появился, уже показал, что он очень заботится об этом чаепитии. Он не мог остаться надолго.

Затем весь следующий день принадлежал молодым людям в чайном саду.

Согласно предыдущим словам Большой Секты, каждый необыкновенно талантливый молодой человек, который был приглашен и посетил чайный сад, может получить [Великий Цветок Дао Сентиента].

В полдень Йе Цинъю и остальные четыре человека также получили свой собственный [Великий Цветок Дао Чувства].

Но ни один из пяти человек не был удовлетворен.

"Черт, разве это не то же самое, что избавиться от нищих?" Ху Бугуй продезинфицировал.

Потому что божественный цветок, подаренный ему, имел только два лепестка. Тычинка пропала, а сущность Дао была повреждена. Очевидно, что это был просто засохший цветок, не имеющий никакой ценности.

И [Великий Дао Чувствительный Цветок], который получили Е Цинъюй, Лю Шадзи и Старая Рыба, также был похож, дефектный продукт среди дефектных продуктов.

Только Нань Тьейи, преемник Императорской секты Бессмертного Бога, из-за своего титула молодого императора, едва получил полный божественный цветок. Но она была невероятно мала, и сущность Дао также была одинаково повреждена.

Это явно не было совпадением.

Кто-то пытался смутить их.

"Гав, ты все еще недоволен? Я даже не получил кусок лепестка, ясно?" Глупая собака Маленькая Девятка была в ярости. После того, как его тело было увеличено, его прежняя глупая красота исчезла, а вместо этого приобрела ожесточенный вид. Он сказал, скрежещу зубами: "Я, Гав, заставлю Большую Секту осознать свои ошибки". Я украду все их вещи и выкопаю могилы их предков".

Старая Рыба пошатнулась, ворчала: "Я называю себя Я, король, ты, маленький парень, называешь себя Я, гав, что ты имеешь в виду?"

Злая глупая собака Маленькая Девятка посмотрела на Старую Рыбу: "Что?"

Старая Рыба собиралась что-то сказать, пока не увидела два набора следов от зубов на пятке Ху Буги. Он внезапно проглотил слюну, и выражение его лица изменилось, сказав с улыбкой: "Ладно, ладно, думаю, все в порядке". Подобное имя может показать нашу глубокую дружбу".

Е Цинъюй просто не мог не восхищаться честностью Старой Рыбы.

С другой стороны, глаза Ху Буги мерцали: "Маленькая Девятка, то, что ты только что сказал - очень хорошая идея. Почему бы нам не сделать это большим? Давайте найдем шанс и опустошим арсенал Большой Секты, хахаха".

В эти дни Ху Бугуй испытал некоторые способности Маленького Девяти, так же, как он встретил кого-то, кто понимал его. Если бы не тот факт, что Е Цинъюй был его другом, он бы уже похитил собаку.

Если бы у него была такая собака, он бы вывернул наизнанку весь домен "Чистая река".

Когда два молодых специалиста проходили мимо и подслушивали этот диалог, они смотрели на них, как на чудовищных идиотов. Они хотели украсть из Большой Секты, эти ребята настолько бедны? Или они действительно не боялись умереть?

Так что все избегали этих парней, как чума.

Во время прогулки они слышали шум и шум толпы людей, собравшихся впереди.

Выглядело очень оживлённо.

"Что происходит?" Е Цинъю и остальные подошли с любопытством.

Большое количество людей окружало древоподобную платформу, на которой ранее появился духовный наставник Большой Секты, где было размещено большое золотое объявление.

Еще до того, как они приблизились к заметке, из диалогов между молодыми талантами они уже узнали о содержании заметки...

"Секта Большого Одного предаст демоническую девчонку из Небесной Пустоши на суд".

"Девушка-демон?"

"Да, спутник извращенного демона Е Цинъю". Говорят, что эта девушка-демон и этот извращенец пришли в домен Ясной реки из нижнего домена. Вначале эти двое не разоблачали свою злую природу. Большая Одна Секта пожалела их и увидела, что у девочки-демона хорошие способности, поэтому они приняли её на Пик Ясного Лотоса. В то время как у извращенного демона были слабые способности, но секта Большого Одного все же позволяла ему оставаться в области учеников-работников у подножия горы. Неожиданно эти два демона нижнего домена были не только неблагодарны для Большого Одного Секта и не изменили своей злой природы, но и принесли бедствия Большому Одному Секту. Они действительно заслуживают смерти".

"Неужели это действительно так?"

"Ты не знаешь? Это Божественное Объявление Великого Одного написано ясно, вздыхает, эти два корня беды оба из Небесной Пустоши. Они не проявляют человечности по отношению к другим. Может ли быть, что в этой нижней области Небесной Пустоши, есть только такие злые демоны?"

"Есть ли необходимость спрашивать, это должно быть так". Я слышал, что причина, по которой Большая Секта открыла Небесную Пустошь, в том, что там были ученики, случайно попавшие в нее во время обучения в Небесных Вратах. И в конце концов они понесли катастрофические потери, пострадали от демонов нижнего домена, и лишь немногим удалось бежать. К сожалению, они не записали пространственно-временные координаты Небесной Пустоши. Причина, по которой Большая единая секта проводит собрание "Буря меча", должна заключаться в избрании лидера, который возглавит основные секты нашего Чистой реки, чтобы вторгнуться в Небесную пустошь и устранить эти неприятности нижнего домена".

"Да, я также слышал, что Большая Секта задала вопрос этой девушке-демону из нижнего домена с помощью пыток". К сожалению, эта девчонка-демон была очень туго натянута. Вдобавок к этому, у нее есть императорская Ци на теле, так что они не могли обыскать ее дух. Сбор главных сект и сил на этот раз заключается в том, чтобы посмотреть, есть ли у главных сект какое-нибудь священное оружие, которое могло бы сломать императорскую ци на девушке-демоне, и поискать ее дух, чтобы определить пространственно-временные координаты нижнего домена".

Толпа ворвалась в шумную дискуссию.

Когда он слушал, цвет лица Е Цинъю начал меняться.

Он мгновенно понял, о ком они говорили.

Он также понял, почему не смог найти Юй Сяоксина на пике Ясного Лотоса.

Слова "вопрос через пытки" вызвали у Е Цинъю невероятное беспокойство, расстройство и ярость. Он почти, в то же время, взорвался в дикой ярости, почти не в состоянии контролировать себя.

Ему никогда не приходило в голову, что Большая Секта сделает такую вещь.

Очевидно, что обязательство взять ее в ученики в начале было просто ловушкой.

Причина, по которой Большая Секта приняла Юй Сяосин как ученика, состояла в том, чтобы узнать от нее больше секретов о Небесной Пустоши. Верхний уровень Большой Секты, должно быть, собрал много информации от тех учеников Большой Секты, которые пришли с ними, и через эту информацию они приняли решение.

Вместо этого он навредил Сяоксину?

Эта идея промелькнула в голове у Е Цинъю.

Но он тут же покачал головой.

Потому что из того, что Большая Одна Секта потратила столько энергии, чтобы провести так называемую встречу "Штормового меча", пригласив столько сект, Демоновской расы и других сил, было очевидно, что это было не из-за его побега, а с самого начала они строили различные планы.

Если бы его не подставил Сяо Юньлун и он сбежал, но временно остался в районе ученика-работника, то он постигла бы та же участь, что и Юй Сяосин, был бы арестован и допрошен

пытками, чтобы получить больше информации о Небесной Пустоши и подготовиться к их вторжению.

Сяо Юньлун, чтобы прицелиться в драгоценные предметы на нем, нетерпеливо устроил неудачную ловушку, которая заставила его бежать из Большого Одного Секта. Это в какой-то степени помогло ему.

Если бы и его, и Сяоксина контролировали одновременно, то, скорее всего, сейчас они оба находились бы в опасной для жизни опасности.

Именно из-за его внезапного побега и исчезновения единственный, кто знал о пространственно-временных координатах и других секретах Небесной Пустоши, был только Сяосин, поэтому Большой Один Сект не стал бы ее убивать.

Это милость судьбы?

Е Цинъюй в этот момент придумал много ответов.

Он дрожал от ярости.

Большая Единая Секта была также сектой человеческой расы, и в этом великом широком мире человеческая раса уже была так слаба. Если бы Три Властелина и Пять Императоров не спасали Человеческую Расу несколько раз до этого, она была бы давно стерта с лица земли. Но как могла Великая Секта, которая также была частью человеческой расы, объединиться с демоническими кланами и другими силами, чтобы вторгнуться в домен, который был присмотрен человеческой расы?

И убить собственного согражданина?

Такая секта Человеческой расы была просто прогнившей до глубины души.

"Надеюсь, вы, люди, не заходите слишком далеко, иначе, однажды, я должен уничтожить линию наследования Большого Одного Секта". Е Цинъюй поклялся себе, глядя в сторону далекого Большого зала директора Большого одного пика.

Но сейчас не время раздражаться.

Самое главное сейчас - сначала найти, где Юй Сяосин был заключен в тюрьму, и спасти ее.

Йе Цинъюй принудительно подавил свой гнев, осторожно обдумал его, присел на корточки и мягко сказал несколько слов в ушах Маленького Девятки.

"Потом еще три миски жидкости юаня божественного уровня." Глупая собака беззастенчиво торговалась с ним.

Йе Цинъю смотрел на добродушную собаку, скрежеща зубы, "Одна миска".

"Договорились". Глупая собака увидела, что у ее хозяина плохое настроение, и что это важно, поэтому он не осмелился снова озорничать. Он кивнул в ответ, а затем повернул, чтобы уйти, исчезнув на расстоянии после прохождения огромного просветленного чайного дерева.

"Брат Тянь Хуан, что ты сделал с собакой?" Ху Бугуй спросил.

"Найти кого-нибудь", - пробормотал Е Цинъю. "Мне нужно кое-что сделать, я уйду первым".

Теперь, он потерял весь интерес к Просветленной Чайной Вечеринке, он просто хотел оставить этот чайный сад и искать в нижней части Большого Одного Секта, чтобы найти Yu Xiaoxing.

"Какая херня "Просветленная чайная вечеринка", это как детская игра, я не хочу остаться, уйти, уйти, мы все должны уйти". Ху Буги прогулялся по всему саду, но все равно не имел интереса и хотел уйти.

Остальные три человека согласились с ним.

Пять человек были готовы уйти, когда кто-то пришел прямо к ним, чтобы остановить их.

"Это он..." Более 10 учеников Большой одной секты заблокировали их путь, и среди них Сяо Юньлун указал на Йе Цинъю, скрежещу ему зубы: "Шишу Люйунь, это тот маленький мусор, который сказал, что большинство наших учеников Большой одной секты - мусор".

"О?" Молодой человек в доспехах из красного пламени, с задумчивым выражением лица, покачал головой и спросил: "Что происходит? Неужели наша Большая Секта была слишком добра в эти годы, кто-нибудь осмеливается указать пальцем на нашу Большую Одну Секту? Старейшина Се, на самом деле, по отношению к таким маньякам, как он мог отпустить его безнаказанным?"

Йе Цинъюй также приблизительно понял личность другого человека и цель его прихода. Его цвет лица немного потемнел, как он сказал: "Проваливай". Я сейчас в плохом настроении, если не хочешь умирать, не зли меня".

Глава 539, Боевая арена

Просветленный чайный сад не был ни большим, ни маленьким. Когда небольшое движение произошло с одной стороны, почти все люди всего чайного сада знали бы об этом.

Путь Е Цинъю был заблокирован. А поскольку его ответная реакция была высокомерной, она сразу же привлекла внимание всех сторон.

Пять человек снова оказались в центре внимания толпы.

Были люди, которые узнали молодого человека в огненных доспехах.

"Это преемник большого пика Хуа большой секты, Чен Шаохуа". Говорят, что среди преемников восьми пиков этот человек может войти в пятерку лучших, очень сильная фигура". Кто-то изменил выражение.

"Итак, он [Меч не оставляет человека] Чен Шаохуа". В эти годы этот человек постоянно был в центре внимания. Говорят, что он однажды бросил вызов директорам 20 сект подряд и ни разу не был побежден. Вдобавок ко всему, он жесток и беспощаден и никогда не оставляет своего противника в живых. Кто бросит Ему вызов, тот будет беспокойным, как шип на спине".

"Похоже, что этот Чен Шаохуа здесь, чтобы преподать ему урок. Понятно, что все ученики и старейшины в этом просветленном чайном саду назывались отбросами. Если бы он позволил такому маньяку уйти живым, то Большая Секта полностью потеряла бы свое лицо. Раньше старейшина Се не хотел, чтобы его называли хулиганом, поэтому он не преподавал этому маленькому парню из Грома и Молнии урок, теперь за ним приходят ученики из Большой Секты".

"Это интересно, кажется, что [Меч не оставляет человека] здесь, чтобы бросить вызов мальчику из Грома и Молнии. Хаха, я хотел бы посмотреть, может ли этот высокомерный мальчик Грома и Молнии действительно выжить под мечом Чен Шаохуа".

Было много тех, кто узнал Чен Шаохуа.

Те, кто посещал этот чайный сад, были лучшими хрустальными учениками основных сект и сил. Даже если они раньше не встречались лицом к лицу в Джангху, в доме Ясной реки, они должны были слышать о репутации друг друга.

Молодые и энергичные люди были амбициозными и уверенными в себе. Повод для наслаждения чаем и захвата дао до этого, очевидно, не был чем-то, что нравилось этим молодым людям. Если бы не аттракцион [Великого Дао Чувствующего Цветка], сегодня не было бы столько молодых талантов. Но нынешняя напряженная сцена очень быстро вызвала всеобщий интерес.

Все больше и больше зрителей собирается вокруг.

"Малышка, ты очень сумасшедшая". Чен Шаохуа чихнул: "В доме Клир Ривер у нас никогда не было человека, который мог бы уйти целым и невредимым, оскорбив мою Большую Одну

Секту".

Е Цинъю дал боковой взгляд на всю жизнь: "Не притворяйтесь жестким передо мной, посмотрите на молодое поколение Большой одной секты, они не имеют никакого уважения к старшинству. Хаха, Сяо Юньлун, этот дурак, подошел к тебе, чтобы раздуть пламя. Ты хочешь дать отпор своему дому, да? Не трать время впустую, чего ты хочешь. Давай уладим это здесь, я очень занят".

Чэнь Шаохуа был высокомерен, но выступление Ye Qingyu было намного более высокомерным, что этот преемник Великого пика Хуань.

Сяо Юньлун пошел зеленым в лицо.

Но он не посмел сказать ни слова.

"Хорошо, хорошо". Чен Шахуа улыбнулся ему на лице: "Прошло очень много времени с тех пор, как я видел такого глупого идиота, как ты, я возьму твою голову и повешу ее на дверном проеме чайного сада на семь дней и семь ночей, в качестве извинения перед Большой Сектой от тебя...". Пошли!"

Пока его голос не потускнел.

Позади были ученики Большой Секты, активирующие формирования. Формирование цепей, которые были похожи на крыло Феникса, мерцающее и движущееся в пустоте, рябь формируется над маленьким озером, белые столбы внезапно взлетают из-под воды, и по мере того, как туман строился, над маленьким озером формировалась восьмисторонняя плавающая арена для битвы.

"Парень, не говори, что я не дал тебе шанса, на арене боя, человек полагается на свои способности". I..."

Чен Шаохуа указал на арену боя.

Но его слова не закончились, когда Е Цинъю вскочил, как огромная птица, громким стуком приземлившись на восьмистороннюю плавучую боевую арену.

"Не говори ерунды, подойди и умри".

Е Цинъю презрительно сказал.

Лицо Чен Шахуа внезапно стало смущенным и мрачным.

Ему и в голову не приходило, что Е Цинъю будет играть этот ход.

Это он построил арену боя, и именно он первым сказал такие безжалостные слова, но пацан из Секты Грома и Молнии не играл в обычные карты, а вместо этого прыгнул на арену боя и велел ему прийти умереть. Если бы он вскочил сейчас, то действительно казалось бы, что он делает то, что сказал, и пришел умирать.

Люди поблизости тоже ворвались в шторм смеха.

Преемник Грома и Молнии был так интересен.

Чен Шаохуа, с яростным взглядом на лице, колебался в течение минуты, а затем его тело вспыхнуло и мгновенно появился на арене боя.

То, как он поднялся на арену, было более элегантно, чем Е Цинъюй до этого.

К этому времени озеро собралось почти сто человек.

Великий вор Ху Буги понизил голос, тихо спросив в ушах Старой Рыбы: "Крест-накрест, может ли твой ученик сделать это, убьют ли его? Чен Шаохуа из Большой Секты [Меч не оставляет человека] считается безжалостным человеком. Его нельзя недооценивать".

Старая рыба посмотрела на Ху Буги, презрительно сказав: "Ты боишься?".

Ху Бугуй ворчал: "Я напоминаю тебе, не принимай в шутку жизнь младшего брата Тянь Хуана".

"О, так ты боишься." Старая рыба тут же повернула назад и продолжала с нетерпением ожидать боя на арене на озере.

Пара бровей Ху Буги были дико приподняты.

Что значит, мне страшно?

Неужели этот крестоглазый дурак не понимает человеческий язык?

"О, да, не называй меня перекрестным глазом в будущем". Старая Рыба вспомнила кое-что и сказала очень серьезно: "Я должен формально подчеркнуть это однажды, я - двойной рыбий глаз".

Лицо Ху Бугуя и Лю Шадзи в одно и то же время осталось без выражения: "Двойной рыбий глаз? Что это за глаз?"

Старая Рыба просто проигнорировала двух идиотов, повернула голову и стала внимательно наблюдать за поединком на восьмисторонней плавучей боевой арене.

Потому что борьба между Чэнь Шаохуа и Йе Цинъюй началась.

Но преемник Императора Бессмертного Бога Секты, Нан Тиеуи, который редко говорил слово, внезапно вдумчиво добавил: "Я действительно хочу знать".

"Знаешь что?" Лю Шадзи и Ху Буги попросили в унисон.

Нан Тийи слегка улыбнулась: "Двойной рыбий глаз - это на самом деле другой способ сказать "скрещенные глаза"".

Пффф.

Старая рыба, Ху Бугуй и Лю Шадзи почти все рухнули.

Они не ожидали, что такой человек, как Нан Тиеи, внезапно скажет такую плохую шутку.

.....

На восьмисторонней плавучей боевой арене.

Свуш свуш свуш свуш.

Меч qi наполнял воздух, и яркий, хрупкий, серебристый свет меча внезапно образовал плотную сеть в пустоте.

[Меч не оставляет человека], в прозвище Чен Шаохуа есть слово "меч", так что его достижения в фехтовании были действительно похвальными. В его руках не было меча, но в каком бы месте он ни думал, там был кусающий холодный свет меча и толстые слои холодного воздуха. В пустоте, как нож нарезал масло, резал воздух, создавая взрывы воздуха, видимые невооруженным глазом.

Морозный холодный свет меча почти окутал всю арену боя.

Йе Цинъюй перемещался в свете меча.

Несмотря на то, что на него не напал свет меча, он уже выглядел встревоженным.

"Подожди... Погоди-ка... Минуточку." Он прыгал вверх и вниз, громко кричал.

Рот Чэнь Шахуа был изогнут в холодной улыбке, его разум затих на мгновение, и безграничный меч qí исчез. Он сказал в насмешливом тоне: "Что? Тебе страшно? Слишком поздно".

Е Цинъюй фыркнул: "Кто бы тебя испугался". Хотя наша Секта Грома и Молнии имеет давние традиции, но из-за того, что мы давно не были в Цзянху, я оказался неподготовленным и не взял боевые доспехи нашей секты...", - сказал он, раздеваясь, снимая верхнюю одежду, раскрывая свои хорошо выстроенные мышцы, которые были похожи на резные нефритовые камни, излучающие ослепительную красоту.

Эта сцена, немного сбила с толку всех зрителей.

Что это?

Пытаешься потянуть время?

Или он собирается раздеваться и драться?

Среди толпы было довольно много молодых женщин-экспертов.

Увидев эту сцену, все молодые девушки покраснели.

Там были также сестры из Секты Сотни Духов. Они с беспокойством наблюдали за изменениями в битве. Ментально они, конечно, стояли на стороне Е Цинъюя, который помогал им раньше, но они не осмелились показать это ни в коем случае. И когда они увидели что царь демона Ye снял его верхнюю одежду, они покраснели застенчиво и не осмелились взглянуть снова.

Но для девушек в тот момент шока был своего рода неконтролируемый порыв волнения.

Под солнцем, одетый только в брюки и ботинки, а верхняя часть тела голая, пропорции юноши были почти идеальными. Было ослепительное чувство красоты, его густые длинные волосы танцевали на ветру. У него были толстые брови и большие глаза, стройное и хорошо построенное тело, как у бога Фиендго, которое для многих женщин было почти непреодолимой силой, поражая их в грудь.

Не говоря уже о женщинах, в тот момент, когда на его тело падал солнечный свет, даже некоторые мужчины из крупных сект также проявляли вид ревности.

.....

"Подождите, я сначала положу одежду в одну сторону, чтобы она не была уничтожена. Они очень дорогие, вы не сможете их заменить".

Похоже, он не торопился в этот момент.

В его сердце бушевала масса огня, но так как он не мог уйти сейчас, то он подумал, что мог бы устроить сцену и выпустить свой гнев на этот Chen Shaohua.

Терпение Чен Шаохуа было намного сильнее, чем у обычного человека.

Он подождал, пока Йе Цинъю сложит свою одежду и бросит ее Старой Рыбе. Только тогда он холодно сказал: "Ты готов?"

Е Цинъю сразу же понял, что его план разозлить оппонента не увенчается успехом. Преемник Великого пика Хуа в конце концов не может быть недооценен.

"Давай".

Йе Цинъю сжимал руку.

В нем яростно поднялся боевой дух.

Так как случайная встреча в Лунном свете Бессмертного дворца подземной реки, культивируя силу хаотической жидкости грома, и его сила была доведена до более высокого уровня, Е Цинъю нужен был сильный противник, чтобы стимулировать себя, для него, чтобы полностью отобразить все, что он узнал - только через такой пылающий бой он может по-настоящему повысить свою силу.

Свуш!

Свет меча был разбит.

Чен Шаохуа оперировал своими мыслями, и бесконечный свет меча снова поднялся.

Вся восьмисторонняя плавучая боевая арена снова была внезапно окутана проникающим холодным светом меча.

Воздух над ареной боя казался разорванным на части.

Там был шумный ажиотаж.

Любой мог сказать, что, по сравнению с предыдущим, Чен Шаогуа в этот момент действительно имел намерение убить. Весь воздух был наполнен тяжелым умыслом убийства.

"Как раз вовремя".

Йе Цинъю рычал, в его глазах пульсировала фиолетовая молния.

В долю секунды его тело обволакивала тонкая пурпурная светлая дуга, словно его драпировали пурпурными невидимыми доспехами. Без всяких признаков уклонения или сокрытия, он зарядился прямо в свет меча, который был по всему небу.

"Ах..."

"Он сумасшедший?"

"Это... он хочет умереть".

Толпа воскликнула вслух.

Глава 540, Белый бессмертный меч Лотоса

"Умри".

Чен Шаогуа также был в ярости, когда увидел фривольный ход противника.

Его глаза сверкали тяжелым убийственным умыслом.

Меч ци в пустоте становился все более и более свирепым.

Но под бдительными взглядами всех, наблюдая за руками Е Цинъю, слегка разрывая пустоту, как разрывая тряпку, уничтожая плотную сеть меча ци, он был невредим. Несмотря на то, что на его тело напало бесчисленное множество мечей ци, никто не смог прорезать этот слой тонкой туманной пурпурной светлой дуги, а вместо этого слегка взбаламутил слой слабых круговых рябей.

В следующий момент, как приветствовать монстра шторма, Йе Цинъю заряжен к телу Чэнь Шаогуа в больших шагах.

Продвигаясь вперед в позиции лука, простая форма удара.

Ye Qingyu бросил свой кулак, хлопая правой на преемнике Великого пика Хуа.

"Детская... защита!"

Чен Шаохуа сказал с низким, мрачным смехом.

В один миг бесчисленное множество мечей ци, казалось, имел свой собственный дух. Посреди растрескивающего звука воздуха он развернулся перед ним, как павлин, раскинув хвостовые перья.

Свет меча, как чистый белый лотос в полном расцвете сил, был прекрасен до предела.

Кулак Йе Цинъюя, не имея никаких ярких действий, врезался прямо в стену из миллионов мечей ци.

Бряк!

Ужасно чистая физическая сила вспыхнула как лавина.

Лицо Чен Шахуа внезапно заполнилось цветом шока.

Потому что эта чистая белая, похожая на лотос стена меча қі была неожиданно уничтожена физическим ударом в доли секунды.

Разбитый меч-ци, как лепестки цветов, раздавленные насилием, быстро разбрызгивается в пустоту и засохнет.

И физический удар был неудержимым, как метеорит, пронесшийся по пустоте. Он продолжал грометь к его груди.

Прозвучал непреодолимый восклицательный возглас удивления от зрителей арены боя.

Зрителями битвы были все могущественные потомки крупных сект и сил. Они, естественно, обладали необыкновенным видением и были экспертами, которые прошли через сотни сражений, но никогда не видели, чтобы кто-то культивировал такую чистую физическую силу до такой степени. Каждый удар был не только нападением на чистый белый меч лотоса қі стены, но больше походил на бомбардировку их сердец, заставляя их быть внутренне страшно.

Особенно Сяо Юньлун.

Преступник, глядя на полуголую фигуру на арене боя, вдруг подумал о другом человеке.

"Такая мощная физическая сила... этот парень, это может быть тот ублюдок из Небесной Пустоши?"

У Сяо Юньлуна были некоторые подозрения.

Но вскоре он снова покачал головой.

Этот маленький ублюдок, хоть и обладал такой жестокой физической силой, но он далек от этого уровня. Сила Белого Меча Лотоса Шишу Чэня қі намного превосходит силу [Великого, рассеивающего Свет Меча], но этот преемник Грома и Молнии так легко мог противостоять его атакам. Такая сила намного сильнее, чем у этого маленького ублюдка из Небесной пустоши. Это не должен быть этот маленький ублюдок.

Но почему так много пугающих парней, которые культивировали физическую силу, всплыли в последнее время?

Это снова был возраст выращивания тела?

.....

На восьмисторонней плавучей арене.

"Ребячество".

Chen Shaohua мрачно посмеялся, его тело уклонилось от земного удара Ye Qingyu на молниеносной скорости.

Движение его тела было слишком быстрым, что намного превысило предел, который невооруженным глазом мог захватить.

Даже некоторые люди не видели, как он избежал этого удара.

"Даже если ты обладаешь силой, сильной, как дракон, что ты можешь сделать? Под моим мастерством меча, ты все еще просто глупая корова... Хочешь побить меня? Хаха, попробуй ударить меня первым."

Чен Шаохуа насмехался.

Как только он без особых усилий избежал атаки Е Цинъю, его тело слегка всплыло в воздухе, в 10 метрах от арены, глядя вниз, как бессмертный, который правит миром, его внушительная

аура поднимается до уровня берсерка.

Посреди звонкого металлического звука вокруг Чен Шаохуа начал разворачиваться слой за слоем света от меча, как будто расцветал огромный белый лотос. Это было чрезвычайно красиво, как будто вокруг него были обернуты огромные лепестки света меча.

"[White Lotus Sword Attack]."

Его голос потускнел.

Лезвия белого меча лотоса qí спустились из пустоты, вырезая вертикально, окутывая всю арену.

Сцена в ту секунду была чрезвычайно великолепна, как во сне.

Пока один из них находился в зоне восьмисторонней плавучей арены, не было возможности избежать такого неизбежного нападения с полным охватом.

Е Цинъюй стоял прямо на арене боя, громко крича: "Ха-ха, да? Сколько бы тысяч движений у тебя ни было, я могу их все сломать! Хочешь побить меня? Попробуй сначала нарушить мою защиту".

На этот раз он даже не уклонился.

Белый меч лотоса qí, который заполнил небо упал, как дождь, нападая на тело Ye Qingyu, как капли дождя узорчатые против банана оставить, производя странный ритмический звук.

Тонкий, как лист бумаги, пурпурный световой дуги распространился по всему телу, легко блокируя каждое нападение меча белого лотоса qí.

Не вернется, несмотря на наклонный дождь и перекошенный ветер.

В этот момент все зрители этой битвы не могли не подумать об этом стихотворении.

Тот душ из меча qí, которого было достаточно, чтобы убить эксперта Небесного Вознесения, для этого преемника Грома и Молнии, действительно был похож на косой дождь и перекошенный ветер в яркое и красивое утро. У него не было ни малейшей угрозы, как маленькая царапина.

Бах-бах-бах!

Восьмисторонняя плавучая арена была обстреляна мечом Белого лотоса qí.

Ужасающая энергия неторопливо рассеялась, и вся арена, обстрелянная таким разрушительным мечом, как ци, мгновенно развалилась на части, превратившись в руины. И столбы, которые поддерживали арену, грохотали, когда они ломались посередине, а затем рухнули, погружившись в озеро. Цепь формирования, образовавшая щит арены, также полностью разрушалась, и разбитые следы формирования засохли и исчезли, как упавший лепесток.

Все это провозгласило всем разрушительную силу [White Lotus Sword Attack].

Все, кроме Е Цинъюя, который прошел мимо миллионов атак на мечи без малейших травм.

Его ноги прилагали силу на земле, подпрыгивая, избегая раздавленных камней рушащейся арены, и, наконец, стояли на рябью воды.

Хотя он не использовал свою внутреннюю силу из страха раскрыть свою сущность, но теперь, когда культивирование его тела достигло такой степени, он мог полностью контролировать свое тело, включая вес тела, который мог быть тяжелым, как древняя священная гора, или легким, как гусиное перо. В это время Ye Qingyu, наступая на воду, не создавали волн, пульсаций и водяных паров. Его длинные и толстые черные волосы длиной до талии трепетали без ветра, молнии кудрялись вокруг тела, его позиция была расслабленной и безудержной.

Атмосфера была тяжелой, как гора.

Битва, в этот момент, пришла к сиюминутной паузе.

Вокруг озера царила полная тишина.

Как потомки крупных сект и сил, все молодые люди здесь имели свою гордость и уверенность в себе, и их можно было бы даже назвать тщеславными. Но став свидетелями такой битвы, некоторые уже начали размышлять, если это были они сами, стоит ли перед Чэнь-Шаохуа или перед преемником Грома и Молнии Сектой Тянь-Хуань, смогут ли они действительно выдержать такие страшные атаки?

Чен Шаохуа был одним из преемников древней секты, как Большая Одна Секта. Понятно, что у него есть такая великолепная и пугающая сила.

Но этот преемник Грома и Молнии из Секты Тянь Хуан, откуда взялся этот парень? Он был таким ненормальным.

Взгляды некоторых людей переместились на крестоглазую Старую Рыбу. Ученик настолько грозен, что, как его хозяин, не будет ли он страшнее?

С такими мыслями, чем больше люди наблюдали за старой рыбой, тем больше они были поражены.

Потому что они пришли к выводу, что они не могут чувствовать никакой ауры власти от Старой Рыбы, как если бы он был обычным человеком.

Но все были очень уверены, что если бы они действительно относились к хозяину секты Грома и Молнии, как к обычному человеку, то они бы действительно ничем не отличались от свиньи.

"Старшая сестра, он очень сильный". Ученица секты Сотни духов протянула руку и проткнула старшую сестру, у нее загорелись прекрасные глаза.

Старшая старшая сестра, конечно, знала, о ком говорит ее младшая сестра.

По правде говоря, она сама никогда не думала, что этот непонятный преемник Грома и Молнии будет таким сильным. Старшая сестра, конечно же, знала о славе и силе [Меч не оставляет человека] Чена Шаохуа, и его [Атака белым мечом Лотоса] была хорошо известной атакой убийства, которая прозвучала на протяжении сотен тысяч миль. Но он даже не смог прорваться через защиту преемника Грома и Молнии...

Она внезапно поддалась искушению.

Если на этот раз они не могут получить поддержку от Большой Секты, может быть, они могли бы попросить помощи у Грома и Молнии?

И, глядя на позиции, Великий Вор Ху Бугуй и молодой император Императорская Секта Бессмертного Бога, казалось, имеют хорошие отношения с Сектой Грома и Молнии. Если Секта Грома и Молнии согласилась помочь, то, может быть, эти немногие также протянут руку помощи?

Также в это время подошла младшая сестра Лю Раксин, которая не так много сказала, и тихо спросила: "Старшая старшая сестра, может быть, нам стоит поговорить с Мастером по вопросу Грома и Молнии".

Старшая старшая сестра поразительно смотрела на удивительно красивую младшую сестру, понимая ее смысл.

Ее младшая сестра, очевидно, придерживалась той же идеи, что и она.

.....

В воздухе над озером.

Лицо Чена Шахуа было немного мрачным.

Он не думал, что с преемником Грома и Молнии будет так трудно иметь дело.

Каково же было происхождение этого слоя светло-фиолетовой молнии, что он мог обладать такой огромной силой и даже его собственный [White Lotus Sword Attack] не мог поколебать его ни в малейшей степени, а вместо этого лишь взбудоражил несколько пульсаций. В конце концов, он не смог сломать защиту.

Ниже.

"Как насчет этого? Осмеливаешься принять лобовую атаку?"

Е Цинъю сказал в неприкрытой провокационной манере.

Чен Шаохуа сделал глубокий вдох.

"Ну, не повредит лобовая атака." На его лице был намек на таинственную улыбку.

Он открыл руки перед грудью, ладонь мигала, и на его ладони расцвел нежный белый цветок лотоса. Когда лепестки открылись, Чен Шаохуа сделал захватывающее движение на тычинке цветка, а затем медленно поднял руку в воздух. Серебряный меч, как будто не разогретый, был медленно вытащил его из цветка лотоса.

Странная и пугающая сила колебалась, распространяясь от тела меча.

С этим мечом в его руке, внушительная манера Chen Shaohua снова неистово поднималась.

Если власть преемника Великого пика Хуа находилась на пике границы Небесного Вознесения, то в этот момент он явно прорвал границу Небесного Вознесения, переступив более невероятную границу.

"Последний раз я использовал Белый бессмертный меч Лотоса пять лет назад."

Чен Шаохуа пробормотал.

Глава 542, Удивите мир одним движением.

Великий пик Хуа имел три главных драгоценных божественного оружия, одним из которых был Белый Бессмертный Меч Лотоса.

Этот меч когда-то был самым ценным оружием Секты Меча Белого Лотоса Ясной Речной Домены, прежде чем Большая Одна Секта уничтожила Секту Меча Белого Лотоса и ворвалась в его арсенал. Мастер Белого Lotus Sword Sect, Белый Lotus Sword Saint, владея Белым Lotus Immortal Sword, сражался с директором Большой Секты на поле битвы на пике девятого неба и, наконец, пропал без вести, в то время как директор Большой Секты принес Белый Lotus Immortal Sword обратно в секту. В принципе, можно сделать вывод, что святой меч Белого Лотоса пал.

В результате была уничтожена Секта Меча Белого Лотоса, ее горные ворота попали в руки врага, и даже цыплята и собаки не были пощажены.

Позже произошли изменения. Древняя книга меч техники Белого Lotus меч Секта и Белый Lotus Бессмертный меч в конечном итоге принадлежал к Великой Хуа пик большой одной секты восемь пиков и стал одним из его секретных техник.

Chen Shaohua, преемник Великого пика Хуа, был гением, который начал культивировать мастерство меча с юного возраста. Он быстро прославился и несколько раз оказывал заслуженные услуги Большому Секту, поэтому ему был дарован Белый Бессмертный Меч Лотоса.

Вооружившись Бессмертным мечом Белого Лотоса, Чен Шаохуа убил бесчисленное количество экспертов и завоевал репутацию [Меч не оставляет человека].

Последним экспертом, упавшим перед Бессмертным мечом Белого Лотоса, был Директор Небесного Пробуждающего Раздела Чистой Речной Домены. Будучи экспертом старшего поколения Clear River Domain, сделавшего себе имя на протяжении сотен лет, он не выдержал даже одной атаки мечом от Белого меча Лотоса Бессмертного Чен Шахуа.

В последующие пять лет Чен Шаохуа, как будто непобедимый и одинокий, редко использовал это божественное оружие.

В это время, когда он вытащил меч из чистого белого лотоса, и все взоры упали на серебряный меч, лица всех быстро поменяли цвет.

"Маленький Шишу Чен использует Белый бессмертный меч Лотоса?" Сяо Юньлун и другие ученики Большой одной секты были потрясены.

Раньше это был всего лишь обмен несколькими нападениями, но Маленький Шишу уже почувствовал необходимость использовать свое заветное оружие. Мог ли он уже почувствовать, что обычных боевых навыков недостаточно, чтобы справиться с преемником Грома и Молнии?

Если да, то насколько ужасным был преемник этой Громоподобной и Молниеотводной секты?

Думая о том, когда он планировал преподать этому молодому человеку урок вскоре после того, как смотрел Просветленный чайный праздник, думая о том, когда старейшина Се хотел убить этого молодого человека, если бы они действительно сражались с ним в то время, то даже если бы они напали все вместе, было бы недостаточно победить этого молодого человека в одиночку... Это чувство было похоже на то, что он только что вернулся из ворот ада. Он не понимал, что в этот момент, так как он не мог контролировать свой страх, его тело было пропитано холодным потом.

Остальные были в тупике.

Ситуация дошла до этой стадии. Даже те многие люди, которые раньше не были заинтересованы в этой битве, и были уверены, что преемник Грома и Молнии будет убит менее чем за 5 ходов, также начали менять свои суждения.

Многие гении, которые поначалу не обращали внимания на эту битву боевых искусств, в конце концов встревожились, переместившись на берег озера.

В это время даже глупец понимал, что каким бы ни был конечный результат этой битвы, до тех пор, пока преемник Грома и Молнии оставался жив, это означало рождение нового таланта.

Новый молодой гений боевых искусств, благодаря этому единственному сражению, прославится.

И неизвестная Секта Грома и Молнии, скорее всего, поразит всех.

Молодые люди, которые могут появиться в этом чайном саду, не были обычными людьми, и их можно назвать гениальными специалистами во всем доме Ясной реки. поэтому их видение было, естественно, необычным. По их мнению, с навязчивой манерой, навязчивым отношением и навязчивым духом, что преемник Грома и Молнии Секта отображается в этой битве в одиночку, он может рассматриваться как мастер-уровня существования. Слабо говоря, был потенциал ведущего эксперта.

Ученицы Секты Сотни Духов, в этот момент их прекрасные глаза светились от волнения.

Только старшая сестра и Лю Раксин обменялись взглядами друг с другом, казалось бы, несколько встревоженными.

Хоть они и пришли в эту Большую Секту просить о помощи, но по какой-то причине, эмоционально, они были полностью наклонены в сторону молодого человека из Грома и Молнии, так что эти два человека теперь очень волновались. Как только Чен Шахуа воспользовался знаменитым Бессмертным мечом Белого Лотоса, сможет ли преемник Грома и Молнии выдержать такой удар?

Человек умирает так же, как лампа гаснет.

Если бы он погиб в этой битве, все внимание, которое он выиграл до этого, было бы уничтожено.

С другой стороны, Ху Бугуй и Нан Тиеи, наконец, увидели удивление, перекрещивая свои лица.
?

Раньше они только чувствовали, что Старую Рыбу и Е Цинъю немного трудно разглядеть насквозь, и находили их интересными, поэтому они стали друзьями. Позже, чем больше они болтали, тем больше понимали, что они единомышленники, но на самом деле они не думали, что молодой Тянь Хуан обладал бы такой невероятной силой и способен заставить Чэнь Шаохуа использовать Белый Лотос Бессмертный Меч. Среди подрастающего поколения всего Домена Чистой Реки, скорее всего, смогут это сделать только менее 20 человек.

Другими словами, силы Тянь Хуана было достаточно, чтобы войти в топ-20 молодых гениев Ясной реки.

Если он сможет продвинуться дальше и победить Чен Шаохуа, то...

Результат, даже если подумать, был достаточно захватывающим.

Но никто из людей не заметил, что у легкомысленного Лю Шадзи было очень своеобразное изменение в его выражении.

Фактически, это изменение существовало в момент, когда Чен Шаохуа вызвал белый бессмертный меч Лотоса.

Глаза Лю Шадзи были слегка сужены, его выражение гораздо серьезнее, чем раньше, его взгляд, который был закреплен на этом мече был своего рода чрезвычайно странный, глубокий смысл. В глубине его глаз было мерцание импульса, но в конце концов он все еще сохранял странную тишину.

.....

Поверхность озера.

Ye Qingyu увидел белый меч Lotus бессмертный в руке Chen Shaohua.

На серебряном лезвии меча серебряного вала рта цветка лотоса он почувствовал легкую угрозу.

Чэнь Шахуа щелкнул мечом, и клинок меча слегка жужжал, словно расцветал ярко-белый лотос, слабый рев дракона и завывание тигра, выпускающего из клинка меча.

Владея мечом в руке, Чен Шаохуа излучал уверенный в себе и непобедимый воздух.

"Я дам тебе знать, что такое истинная полнота [Убийство мечом Белого Лотоса]." Chen Shaohua посмотрел вниз на Ye Qingyu с высоты, как будто он смотрел на мертвеца.

Убийственный ход Белого Lotus Sword Sect, естественно, нуждался в божественном оружии [White Lotus Immortal Sword], чтобы продемонстрировать свою истинную силу.

"Умри!"

Лицо Чэнь Шахуа внезапно стало ледяным, его глаза стреляли и поглощали серебряный свет, его голос кусался холодным и лишенным всяких эмоций.

Слои на слоях серебряной тени меча преобразились из его рук.

Звучали металлические шумы, как при соскребании металлов друг о друга. Белый бессмертный меч Лотоса, со странным ритмом и скоростью, превращается в два, потом в три, а потом в миллионы, бесконечно, как серебристый павлин, раскидывающий свои бесконечные хвосты. В мгновение ока, над озером, были почти только серебряные тени от меча. Все пространство превратилось в бесконечный домен мечей Белого Лотоса.

Свуш!

Звонил первый звук меча.

Свуш-вуш-вуш!

Потом серебряный свет, наполнивший небо, выстрелил, как дождь.

Эта сцена была настолько шокирующей, что звезды небес воспламенялись и падали.

И место, в котором Йе Цинъю был прямо сейчас, было именно центром разрушительного Белого Дождя Мечом Лотоса.

Его фигура, почти в тот момент, была утоплена мечным дождем.

Под солнцем яркий серебряный свет занимал все достопримечательности.

Даже гения у озера также должны были полностью активировать юаньскую технику, чтобы восстановить зрение, позволяя им видеть то, что происходит на озере.

.....

"Что?"

"Невозможно?"

"Небеса!"

В тот момент на берегу озера прозвучали восклицания сюрприза.

Гении из разных кругов, в данный момент, не могли не воскликнуть в унисон.

Среди учениц Секты Сотни Духов только самая могущественная старшая сестра могла активировать достаточную силу, чтобы просто видеть все насквозь. В бесконечном ярком серебряном свете, размытая фигура молодого человека с обнаженной идеальной верхней частью тела приветствует меч дождя с кулаком. Непревзойденная сила кулака и кулачный ветер неожиданно и силой взорвались из зоны вакуума, разбивая бесконечные тени от меча Белого Лотоса.

По-прежнему сильна, как раньше.

По-прежнему доминирует, как и раньше.

Сяо Юньлун, как и другие ученики Большой одной секты, чье культивирование было явно неадекватным, уже не знали, что происходит в самой центральной части поля боя. Но от восклицаний и удивления на лицах людей, они, тем не менее, запечатлели некоторые не очень хорошие новости.

Преступник Сяо Юньлун был так взволнован, как будто чувствовал себя обречённым.

Все развивалось до такой степени, что намного превзошло его первоначальные ожидания. Он создал такие большие беспорядки, несмотря ни на что, он, безусловно, будет наказан сектой.

.....

Ye Qingyu был глубоко в удушении бесконечного белого меча Лотоса qi.

Бросая один удар за другим.

Он чувствовал, как тепло течет вокруг его тела. Его физическая сила была доведена до беспрецедентного уровня.

Чен Шаохуа, который зажимал белый бессмертный меч Лотоса, оказал на него большое давление.

Но именно под таким давлением был полностью воспламенен боевой дух Е Цинъюя. Он находился в редком возбуждении, в полном боевом состоянии. Его кропотливое выращивание в "Подземном лунном свете" и "Большом пике" было похоже на сухое дерево, встретившее пылающий огонь, тщательно катализируемый.

"Хахаха, хорошо, это больше похоже на преемника Великого пика Хуа."

Е Цинъюй смеялся.

В воздухе.

Цвет лица Чен Шаохуа не изменился. Внутренняя энергия внутри его тела расцветала бесконечно, Белый Бессмертный Меч Лотоса становился все ярче и ярче в его руках, подобно прозрачному божественному хрусталу, светящемуся хаотичной бессмертной аурой. Его внушительная аура постоянно ракету, как и раньше, давая людям ощущение, что дух лежал в бессмертном мече, медленно просыпаясь.

Вода в маленьком озере почти полностью испарилась.

Вокруг озера почему-то мерцали новые цепочки формирования. Таинственные силы поднимались из-под земли Просветленного Чайного сада, подобно блуждающим драконам, кружащим по всему озеру, образуя новый энергетический щит и полностью изолируя атмосферу поля боя, чтобы предотвратить последствия разрушительной силы от повреждения окружающих Просветленный Чайный сад и чайных плантаций.

Вокруг озера было все больше и больше людей.

Некоторые старые лица начали появляться в толпе.

Очевидно, что новости распространились, и многие эксперты старшего поколения также поспешили.

Старейшина Се и старейшина Чен из Большой Секты также появились в толпе, их лица искривлялись от изумления и смущения.

Наряду с ученицами из секты Сотни Духов, было еще несколько грациозных и элегантных

женщин среднего возраста. Очевидно, что это были старшие фигуры секты "Сотня духов", во главе которых стояла женщина в длинном зелёном дворцовом платье. Она была красивой и элегантной, нефритовая заколка на волосах, которая была свернута в булочку, светлая кожа, и была явно редкой красотой в молодости. Она проецировала естественное достоинство и силу, и должна быть важной личностью Секты Сотен Духов.

Женщина средних лет шептала старшей сестре и Лю Раксину.

В этот момент...

На поле боя.

Бряк!

Посреди легких шумов Е Цинъюй почувствовал, как его грудь слегка трясется.

Он знал, что это защитная сила Грома и Молнии хаотической жидкости грома, уничтоженной Белым Бессмертным мечом Лотоса.

Лунный меч Ци, в следующий момент, ударил твердо по телу Е Цинъюя.

Е Цинъюй немного нахмурился.

Огромная сила прервала ритм его удара.

И получившаяся цепная реакция от thisS привела к тому, что его кулак был полностью разорван, и дождь из Белого Меча Лотоса избил его тело.

И по сей день Е Цинъюй сливался только с тремя каплями жидкости хаотического грома. Хотя в прошлом жидкость для грома культивировалась Императором Молний и Громов, содержала в себе силу хаоса, но, судя по количеству, ее было немного слишком мало. Под обстрелом бессмертного меча Белого Лотоса он мог поддерживать только около трех-четырёх вдохов времени, прежде чем окончательно рухнуть.

Бесконечный ослепительный роковой меч ци постоянно стучал по телу Е Цинъюя.

Его фигура мгновенно погрузилась под воду и, казалось, была задушена в прах.

Битва подходила к концу.

"Он также считается гением, но, к сожалению, был вынужден пойти против моей Большой

Секты". Под Белым Бессмертным мечом Лотоса он не может уйти от судьбы уничтожения".

Меч Чен Шахуа слегка приостановился, как он сказал вслух.

Тот факт, что он так долго мог выстоять под Белым Лотосом Бессмертным мечом, и был еще так молод, заставил его немного восхититься преемником Грома и Молнии.

Вокруг озера было несколько громких вздохов.

Родился новый талант, но, к сожалению, человек, которому он впервые бросил вызов, был слишком силен, и, наконец, с ним покончено.

Если бы потомок Секты Грома и Молнии не был так нетерпелив, чтобы бросить вызов Чену Шаохуа, но медленно оттачивал свое мастерство в течение нескольких лет, он бы излучал более ослепительный блеск.

К сожалению, было уже слишком поздно.

Толпа начала рассеиваться.

В этот момент...

"Это сила бессмертного меча Белого Лотоса"? Это слишком разочаровывает".

Слегка хриплый, но очень твердый голос звучал из рассеивающего серебряного блеска.

Затем размытое тело Йе Цинъю, в глазах всех, постепенно стало видимым.

У озера разочарованные сестры Сотни Духов Секты мгновенно оживают и едва могут сдерживать свое счастье.

Он не умер.

Он был жив.

Под бесконечными смертельными ударами меча Белого Лотоса ци он чудесным образом выжил.

На его теле были многочисленные белые отметины, некоторые части кожи были сломаны, но глубоких шрамов на пальце было меньше половины, и он даже не повредил кости.

В этот момент лицо Сяо Юньлуна превратилось в пепельное, тщательно окаменевшее, а злое выражение на его лице застыло, смех и плач, как уродливый клоун.

Те претенциозные и высокомерные гении, которые намеревались уехать, внезапно остановились и оглянулись на озеро с выражением удивления и потрясения, не меньше, чем у Сяо Юньлуна. И что всех поразило, так это то, что его одежда, серебряные брюки и пара белых сапог, на удивление, ничуть не повредились, до сих пор полностью покрывая его тело.

Не было никакого крика удивления.

Потому что все были совершенно ошеломлены таким невероятным результатом, что их разум остался пустым, а линия мысли была немного разобщенной.

Смертельная тишина.

Даже эксперты старшего поколения, пришедшие из-за новостей, также выявили неверие.

Почти во всех умах было только слово "невозможно".

В этом мире, кроме императора боевых искусств, невозможно было кому-то защититься от Белого Лотоса Бессмертным мечом своим физическим телом и не умереть. В конце концов, это было божественное оружие.

В разгар всего этого испуга, первым, кто отреагировал, был Чен Шаохуа.

Видя, как его противник силой сопротивлялся своему [White Lotus Sword Attack] и оставался невредимым, он сразу же понял, что попал в беду.

Как и ожидалось.

Губы Е Цинъю изогнулись в гордую улыбку, его шрамы начали заживать со скоростью, видимой невооруженным глазом, и в мгновение ока не осталось ни малейшего следа. Стоя на дне высохшего озера, он слегка приседает и внезапно прилагает силу к земле. Был громкий взрыв, взрыв воздушного потока, как будто на дне озера была взорвана дыра, но его тело было катапультировано, как огненный метеор.

Его внушительную манеру в этот момент было трудно описать.

Его скорость в этот момент также не могла быть запечатлена вообще.

Как будто человекоподобное божественное оружие, тело Е Цинъюй непосредственно рвало воздух, мгновенно приходя к перед Чэнь Шаохуа.

Это был кулак, как раньше.

Он выкинул пунш.

Сжатый кулак превращается в драконьего когтя, [Истинная Воля Небесного Дракона] бесшумно активируется и окутан сильным светом фиолетовой молнии. Никто не заметил таких изменений.

Свет в радиусе десятков метров был искажен этим единственным ударом.

Чен Шаохуа, несмотря на то, что он был талантливым гением, под таким ударом также не мог вовремя отреагировать.

"Че..."

Он хотел сгустить ауру своего меча.

Но еще до того, как его слова закончились, до того, как он завершил печать руки меча, кулак уже протянулся перед ним.

Белый бессмертный меч Лотоса был как раз вовремя, когда он подсознательно прикрывал грудь.

А потом он был... побежден!

"Ух... Пффф!"

Чен Шаохуа вырвал кровь.

Огромная и грозная сила распространилась через тело Бессмертного Меча Белого Лотоса.

Чен Шаохуа мог только чувствовать, что его тело было разрушено силой демонического бога, не было места, чтобы дать отпор. Он открыл рот и вытолкнул стрелы крови, сухожилие в его руке было переломано, рука, которая зажимала меч, была почти потрясена кровью и плотью, и он больше не мог держаться за Белый Бессмертный Меч Лотоса, позволяя ему выстрелить в небо...

Тело Чен Шаохуа, как ломаный змей, выпало из пустоты.

У озера парила фигура дракона, ловящего падающую и рвущую кровь Чена Шаохуа.

Тело Е Цинъюя с этим ударом снова подпрыгнуло, протянув руку, и схватило Белый бессмертный меч Лотоса. Потом с глухим звуком, как камень, он приземлился на берегу озера.

Крэш.

Окружающая толпа рассеялась в первые мгновения.

Порочный ци и непобедимый дух по всему Е Цинъю не рассеялся, и если бы он был слишком близко, то почувствовал бы его взрывоопасный боевой дух и сумасшедшую силу.

В это время взгляды, которые смотрели на Е Цинъю, полностью отличались от тех, которые были в начале чайной вечеринки Просвещения.

Никто не осмелился смотреть на него с презрением.

Никто не осмеливался думать о нем как о ничтожестве.

Эта битва полностью все доказала.

Сила всегда была единственным критерием в мире.

Толпа медленно рассеялась.

При поддержке нескольких экспертов Большой одной секты, [Меч не оставляет человека] Чен Шаохуа появился на противоположной стороне, бледный и чрезвычайно слабый.

В течение короткого периода молчания он смотрел на Е Цинъю со сложным взглядом.

Его первое поражение за десятки лет было неожиданно против никого.

Это сделало высокомерного его неспособным принять правду.

Но это была правда.

После периода молчания, Чен Шаохуа скрипел зубами: "Верни мне меч".

Глава 543, Внушительное отношение власти

Вернуть меч?

Йе Цинъю засмеялся.

Если Чен Шаохуа избивал глупости или что-то вроде того, он говорил такие детские слова.

Йе Цинъю зажал в одной руке белый бессмертный меч Лотоса, аккуратно проведя пальцем по телу меча.

Очень тонкое чувство.

Но он ясно чувствовал, что меч действительно чудесный, содержащий пугающую силу, как у божества.

Это был первый раз, когда Е Цинъю держал в руках божественное оружие, он не мог не чувствовать себя слегка напуганным.

Таким оружием действительно был убойный клинок неба и земли.

Даже если бы не удалось активировать истинную силу в Белом Бессмертном Мече Лотоса, и его просто использовали как обычное оружие, опытный знаток Горького моря не выдержал бы ни одного удара меча, и даже божественное железо, скорее всего, было бы отрублено, как грязь.

Это был действительно неповторимо хороший меч.

Жаль, что такой божественный меч упал в руки Чэнь Шаохуа.

Несмотря на то, что он культивировал в технике White Lotus Sword Sect, его внутренний юань работает с мантрой Большой Секты, поэтому она была нечистой.

И теперь, держа божественный меч в его руках, и сравнивая его с зрелищами сражения прежде, Ye Qingyu смутно почувствовал что Chen Shaohua не показало истинную силу этого меча во время их сражения.

Иначе он бы не только получил физическую травму.

Он щелкнул пальцем, и тело Меча Белого Лотоса слегка дрогнуло.

Базз.

Как нитевидное лезвие, вибрирующее непрерывно, издавая мелодичные звуки рыка тигра и рева дракона, оно заставляло одного пальпировать.

Е Цинъюй внимательно восхищался мечом и в первый момент не вернул белый бессмертный меч Лотоса.

Напротив.

Кто-то уже был нетерпелив.

"Почему ты не возвращаешь Белый бессмертный меч Лотоса?" Среди толпы Сяо Юньлун набрался смелости, чтобы выйти, сжимал зубы и холодно кричал: "Маленький мусор, ты же не думаешь завладеть божественным оружием нашего Большого Секта?".

Он знал. Он знал, что ему нужно что-то сделать, чтобы спасти ситуацию.

Е Цинъюй взглянул на этого клоуна-шута и не заговорил.

"Маленький друг, сегодня ты выиграл. В нашей Человеческой Расе Чистой Речки есть еще один гений, это можно отпраздновать". Беловолосый старейшина, который поддерживал Чэнь Шаохуа и должен был занять высокое положение в Большой одной секте, сказал с неискренней улыбкой: "Но молодые люди должны знать, как справиться с ситуацией должным образом, вы завоевали репутацию, и этого достаточно". Не будь слишком жадным и избегай ошибок".

"Па, я не хочу слышать от такой бесстыдной старой штуки." Ху Буги пришел с огромным успехом.

Великий Вор стоял на стороне Е Цинъюя, высмеивая его бородатое лицо.

"Божественное оружие, естественно, должно быть зарезервировано для способного, нашего брата Тянь Хуана, так как он победил этого дерьмового преемника Великого пика Хуа, тогда он более способен, чем ты, более достоин обладать этим мечом. Хаха, так как это битва боевых искусств, то должна быть какая-то награда, этот сломанный меч, хотя и обычный, но неохотно достойный моего брата Тянь Хуана. Ты проиграл, но все еще хочешь его вернуть, Па-па-па, тебе стыдно?"

Лицо беловолосого эксперта было скручено в гневе.

Но Чен Шаохуа был более в ярости, и выплюнул полный рот крови.

Если это были только травмы, вызванные чистыми физическими силами, то с базой

культивирования Чен Шаохуа он, естественно, мог мгновенно восстановить свою плоть.

Но кулак Йе Цинъю, сотрясающий землю от прежнего, содержал в себе силу хаоса и грома. Так что даже до сих пор в теле Чэнь Шаохуа оставались остатки силы Грома и Молнии, постоянно разрушая его тело. Такого рода внутренние повреждения были самыми страшными, а также требующими наибольшего времени для рассеивания.

В этот момент кто-то начал говорить.

"Я - Гу Юньтянь, ищущий путь в Секту, я не мог не встать, чтобы сказать пару слов." Молодой человек с бледным цветом лица и тусклым даосским халатом выделялся, произнося праведным тоном. "В начале испытания обе стороны ничего не говорили о призе, поэтому нет никакой компенсации, не говоря уже о том, что именно младший брат Тянь Хуань первым оскорбил Большую одну секту. Сначала он был виноват, старший брат Шаохуа просто хотел вернуть немного уважения к Большому Секту. Он проиграл, потому что его возделывания недостаточно или он совершил неосторожную ошибку, не нужно быть таким агрессивным. Белый бессмертный меч Лотоса принадлежит к одной большой секте, брат Тянь Хуан не должен быть слишком жадным".

"Верно, в этом мире много гениев, но чрезмерная прочность на сталь может легко сломаться. Не позволяй небольшому успеху омрачить твои глаза. Рано или поздно ты умрешь молодым, не зная об этом." Другой молодой потомок другой секты холодно сказал, что его голос носил тон угрозы.

"Секта Грома и Молнии - это маленькая секта, как она может быть достойна иметь такое божественное оружие?"

"Возвращаясь, невинный человек может попасть в беду, обладая ценной вещью, ты принесёшь только роковую катастрофу тебе и твоей секте."

Там были люди из других сект, которые говорили.

В сегодняшнем сражении, хотя Йе Цинъю и победил Чэнь Шаохуа и стал бы известен во всем мире, но он был только одним человеком. Секта Грома и Молнии была малоизвестна, в то время как Большая Одна Секта была супербольшой сектой, существовавшей тысячи лет, настоящим колоссом. Так что в данный момент многие секты все еще предпочитают стоять на стороне Большой Единой Секты.

За короткое время Е Цинъю стал жадным злодеем, осужденным тысячами.

Сяо Юньлун, увидев это, холодно чихнул.

Беловолосый старейшина, Chen Shaohua, и другие люди также показали пренебрежительное и

высокомерное выражение.

Ху Бугуй просто не заботился, нахмурился: "Группа лебедущих смиренных людей, ты хочешь рассуждать со мной? Разве ты не знаешь, что я грабитель и никогда не спрашиваю причины? Брат Тянь Хуан, этот меч - то, что ты заслуживаешь, если ты хочешь его, то не волнуйся и возьми его. В худшем случае я буду защищать тебя и уничтожу эту Большую Одну Пику, если я действительно буду бояться этой группы вещей, которые думают, что они праведны".

Когда эти оскорбительные слова вышли наружу, Ху Юнтянь и другие люди сразу же резко изменились в выражении, как будто их несколько раз ударили по лицу.

Нань Тьейи не сказала ни слова, и просто нежно стояла на стороне Е Цинъюя.

Однако этого шага было достаточно, чтобы показать его позицию.

Только у Лю Шаджи было странное выражение лица. Он, кажется, думал о чем-то, его внимания здесь вообще не было.

Атмосфера в этот момент была еще более напряженной, чем в предыдущей битве.

В этот момент Е Цинъю ворвался в громкий смех, покачивая головой: "Твои сокровища, я могу выбросить их, как старый ботинок... Это просто божественное оружие, это не оружие Императора. Но видеть так много интересных лиц, это действительно забавно... Как наш Секта Молнии и Грома захочет ваш Белый Бессмертный Меч Лотоса? Хаха, брат Ху прав, это всего лишь сломанный меч, я не взгляну на него, даже если ты мне его дашь".

С этим он случайно выбросил его.

Знаменитый Белый Бессмертный Меч Лотоса был выброшен, как мусор, Е Цинъюй.

Чен Шаохуа подсознательно протянул руку помощи, поймав бессмертный меч Белого Лотоса.

Но, следуя словам Е Цинъюя, даже с божественным мечом в руках, его сердце не обрело ни малейшей степени счастья. Вместо этого поднялась волна меланхолии, невыразимого недовольства.

Е Цинъюй покачал головой, когда смотрел на него слегка жалостливым взглядом: "Путь развития боевых искусств длинный, и сила боевого художника, лежит сама в себе, а не в оружии". Хотя вы держите божественный меч, вы все еще были побеждены моим кулаком; без божественного оружия, я все еще непобедим. Хаха, глубоко погруженный во внешние орудия труда, вы собираете кунжутные семена, но не обращаете внимания на арбузы, концентрируетесь на банальных вещах и пренебрегаете важными... но все равно утверждаете, что вы гений. Ха, ха, жалкий, очень жалкий."

"Ты..." Ярость Чэнь Шахуа в очередной раз резко возросла, его фигура топталась от ярости, качалась из стороны в сторону, затем сладкий вкус пришел в горло и вдруг распылил во рту полный крови.

Остальные люди вокруг него были смущены и не могли не задохнуться врасплох.

Этот преемник Грома и Молнии был слишком саркастичен, чтобы Chen Shaohua был полностью унижен, но не мог опровергнуть. Скорее всего, он бы покончил с болезнью, вызванной его гневом.

Но были и такие, кто не мог не опустить голову и начать размышлять.

Слова преемника Грома и Молнии, конечно, были лишь притворством, но он действительно был прав.

В его возрасте, чтобы иметь возможность легко отказаться от Белого Лотоса Бессмертный меч, и сказать такие слова, его дух и отношение были необыкновенными. Размер структуры не может быть подделан. Можно представить, что до тех пор, пока этот мальчик не умрет молодым, он, несомненно, станет авторитетом в области боевых искусств целого поколения.

Сравнивая обе стороны, можно сказать, что народ Большой одной секты понес двойной урон после того, как попытался нанести врагу вред, один за другим он остался безмолвным от ярости.

Через некоторое время.

Чен Шаохуа сильно подавил его смущение. Он протянул руку, чтобы вытереть кровь из его рта, и в возмущенном тоне сказал: "Тянь Хуан, сегодня ты победил, но это еще не конец, 10 дней спустя, когда начинается собрание "Буря на мечах", на платформе "Буря", осмелишься ли ты снова сразиться со мной?".

"Вызов жизни и смерти на платформе "Шторм"?" Е Цинъю сказал с вынужденной улыбкой.

"Правильно, битва жизни и смерти, битва до смерти на платформе "Шторм", Тянь Хуан, ты осмеливаешься?" Чен Шаохуа, как красноглазый азартный игрок, говорил в легком безумном тоне. "

Услышав эти слова, беловолосый старейшина и другие ученики внезапно загорелись глаза.

Это была хорошая идея.

Несмотря на то, что они проиграли сегодняшнюю битву, они все еще могут дать отпор своим

позициям на платформе "Шторм".

Насколько глубокой была основа Большой Единой Секты, насколько ценными предметами и секретными навыками выращивания они обладали. Через 10 дней, пока Чэнь Шахуа получил божественную броню, или научил секретной технике выращивания, или даже дал некоторые божественные таблетки, которые улучшили выращивание, это может сделать силу Чэнь Шахуа резко возрастает в этот короткий период времени. В то время, на платформе "Шторм", убийство Тянь Хуана больше не будет сложной задачей, а слава и слава, которую он сегодня проиграл, будут отыгрываться несколько раз.

Таким образом, все было идеально устроено.

Лицо Ху Бугуя потемнело и собиралось что-то сказать, когда Е Цинъюй оттянул его назад, слегка улыбнувшись и покачав головой.

Затем он повернулся посмотреть на Чен Шаохуа: "Ладно, хочешь драться, тогда давай драться снова, через 10 дней, на платформе "Шторм", я буду ждать тебя".

Чен Шаохуа почувствовал облегчение, услышав его слова. В его глазах был злорадный и мрачный свет, и под поддержкой беловолосого старейшины и экспертов Большой одной секты старшего поколения он отвернулся.

"Маленький ублюдок, просто подожди, ты труп."

Сяо Юньлун поспешил последовать за беловолосым экспертом и другими, опасаясь, что Е Цинъюй снова доставит ему неприятности. Но, пройдя сотни шагов, возможно, он уже почувствовал себя в безопасности, повернулся, взглянул обидно на Е Цинъюй и оставил эти слова после себя.

Глава 544, Новости Синьцзяна

Е Цинъюй не беспокоился с этим клоуном.

Рано или поздно он найдет шанс раздавить этого парня.

Но сейчас самое главное - это безопасность Юя Сяосиня, и как только он спас Син'эра, Е Цинъюй никогда бы не позволил Великой единой секте стоять так устойчиво.

Теперь, когда ситуация развилась до такой степени, Просвещенная чайная вечеринка наконец-то закончилась.

Толпа рассеялась на двоих и троих.

Первоначально все пришли за [Великим Дао Чувствующим Цветком], но было ясно, что битва между Тянь Хуаном и Чэнь Шаохуа, была самым большим открытием и сюрпризом Просветленной Чайной Вечеринки.

Все понимали, что после этой битвы Гром и Молния в секте Тянь Хуан, эти шесть слов, скорее всего, вырастут крылья и широко распространятся по Большому Одному Пику.

Становясь знаменитым после одной битвы.

С сегодняшнего дня основные секты и силы, скорее всего, будут исследовать Гром и Грозную Секту.

Разгоняющаяся толпа оживленно обсуждала.

"Передай сообщение, нам нужно исследовать эту Секту Грома и Молнии, возможно, мы сможем стать друзьями."

"Скажите людям, чтобы подготовили подарок, я пойду к Тянь Хуану."

"Расследуйте эту секту грома и молнии".

"Хаха, интересно".

.....

.....

На обратном пути к задней вершине Большого Одного Пика.

Ху Буги был очень энергичным.

"Вздых, брат Тянь Хуан, ты настолько безрассуден, что это Белый Бессмертный Меч Лотоса, настоящее божественное оружие, как ты мог так случайно вернуть его", - сказал Ху Буги в слегка раздраженном тоне. "Ты выиграл, то есть твой грабёж, ты имеешь право оставить его себе, и если ты действительно не хочешь, чтобы Белый Лотос Бессмертный Меч помешал тебе на пути боевых искусств, то ты всегда можешь отдать его своим друзьям...". Например, я, этот старший брат, который выступает за справедливость".

Йе Цинъю был немного безмолвен: "Это причинит тебе вред, вместо этого Большая Секта будет охотиться на тебя, чтобы забрать меч".

Ху Бугуй засмеялся: "С чего бы мне бояться, когда ты покрыт вшами, ты не чешёшься". Когда ты по уши в долгах, ты перестаешь волноваться. Я грабитель, я обманываю и ворую, больше половины людей Клир Ривер - мои враги, нужно ли мне заботиться о Большой Единой Секте?"

Е Цинъюй взял свою одежду у Старой Рыбы, начав чувствовать себя немного любопытным по поводу этого Великого Ворюги.

По разумению, парень, который так высокомерен, как Ху Буги, и который разозлил так много людей, что его уже должны были забить до смерти тысячи раз, но он был невероятно еще жив и здоров. Либо он преувеличивает своих так называемых врагов, либо то, что он очень сильный, достаточно сильный, что ни одна из этих сил не может коснуться его так легко.

Но ему явно не хватало манеры бесподобного эксперта.

Его было немного трудно разглядеть насквозь, немного трудно читать.

"Хаха, умный ученик, ты прославился, ты хорошо справился. Я не думал, что смогу повысить славу Грома и Молнии Секты, бросив вызов людям в чайном саду. Ты на шаг впереди Мастера, хаха, ты действительно интриган, хаха". Старая Рыба также была очень взволнована, сказав с нетерпением: "Я уже могу предвидеть чудесную картину возрождения нашей Громоподобной и Молниевой Секты, хахаха". Если я составлю доску, на которой будет написано, что я принимаю учеников, то многие люди придут за славой и плачут, чтобы присоединиться к нашей Громоподобной и Молниевой Секте, верно? Хахаха".

Йе Цинъюй был более неразговорчив с этим стариком, чем Ху Бугуй.

Нань Тъеи удивительным образом ответил серьезным тоном: "Сегодняшняя битва, брат Тянь Хуань, несомненно, станет знаменитой, а Секта Грома и Молнии выиграла первую битву. Если вы официально откроете секту и наймете учеников, то должно быть много людей".

Е Цинъюй смотрел в беспомощное неверие: "Брат Нань, ты действительно веришь в эту старую вещь, я могу гарантировать, что у него определённо нет никаких благих намерений".

"Нет? Старейшина не говорил, что возрождение Секты Грома и Молнии - это его пожизненные амбиции". Нан Тийи выглядела удивлённой.

Пока его голос не потускнел.

Он слышал бормотание старой рыбы: "Хаха, если я получу 10 килограммов хрусталя Происхождения в качестве вступительного взноса, то с 1000 учеников, я буду богат, хахаха".

Нан Тийи, "..."

На этот раз даже Ху Буги был немного неразговорчив: "Черт, этот старый крестоглазый жаднее меня, 10 кг хрусталя Происхождения от одного ученика, почему бы тебе не пойти и не ограбить вместо него?"

Нань Тъеи, кажется, что-то придумал, добавил: "Брат Тянь Хуан, сегодняшняя битва поразила всех. В ближайшие несколько дней, я боюсь, что появится какая-то ситуация. В Clear River Domain отношения между людьми переменчивы, многие люди, когда-то известные, будут баловать себя роскошной жизнью, станут беспечными и потеряют рассудок. Ты должен контролировать себя".

Е Цинъюй знал, что преемник Бога Императора Бессмертного Секта искренне советовал себе, кивнул в знак благодарности: "Жизнь на этом свете, есть счастье и ненависть, до тех пор, пока сердце имеет правильные мысли, и не забыть свою совесть, то прелести мира есть ничто иное, как заострение". Нет необходимости заботиться слишком сильно. Много раз терпение и избегание могут избавить человека от неприятностей, но это не лучший способ решить проблему".

Когда Нан Тийи услышала это, он не мог не посмотреть на Е Цинъюй всерьёз.

Его изысканный ум сразу же понял смысл слов Е Цинъюй. "Итак, брат Тянь Хуан заметил мои проблемы." Он вздохнул, ничего не сказав.

Йе Цинъюй, конечно, не продолжил.

Были некоторые вещи, которые нужно было оставить незамеченными.

Если сказать больше, то это даст половину результата, несмотря на удвоенное усилие, а вместо этого что-то испортит.

.....

Вернувшись в резиденцию задней вершины Большого Одного пика, Е Цинъюй вернулся в свою комнату для временного отдыха.

Целью битвы против Чен Шаохуа сегодня было, во-первых, выпустить свой гнев и показать им свое существование, и, во-вторых, подтвердить результаты своего выращивания в течение нескольких дней обучения в этом подземном Лунном Бессмертном дворце. Чтобы он мог понять разницу в силе между ним и настоящими экспертами в области Клир-Ривер.

И результат, очевидно, сделал Е Цинъюй очень довольным.

В состоянии неполного сознания он нашел наиболее подходящий способ борьбы.

Хаотический гром жидкости и его сильное физическое тело, эти две силы достигли наиболее совершенного сочетания. Вместе с [Истинной Волей Небесного Дракона] он одним движением одержал победу над Чен Шаохуа, который обладал божественным оружием Белым Бессмертным мечом Лотоса.

Это также придало Йе Цинъю огромную уверенность. Теперь у него появились гораздо более чёткие догадки о том, где его нынешняя сила находится во всём Домене Клир-Ривер.

Он был более уверен в том, что будет сделано в его следующем плане.

Глядя на потемневшее небо снаружи, Е Цинъю чувствовал себя немного встревоженным.

"Эта глупая собака, я сказал ему расследовать местонахождение Син'эра, но его не было полдня, он должен был вернуться сейчас. Почему его здесь нет, этот парень сбежал куда-то поесть? Или его заманила самка собаки Большой Секты?" Думая о ненадежном выступлении глупой собаки в прошлом, Е Цинъю не мог не чувствовать себя немного взволнованным, а голова болит.

Он подождал еще минуту, но собака так и не вернулась. Е Цинъю пришлось сдерживать тревогу в сердце, начав культивировать.

Он смаковал и суммировал достижения и потери сегодняшней битвы.

Время медленно шло.

Внезапный порыв ветра пронесся в комнату.

Белая тень, как молния, вышла из пустоты, набросившись на Е Цинъю.

Е Цинъю открыл глаза, без ответа, и тут же был постучан в пол этой белой тенью.

Большой кусок белого мохнатого тут же лежал в руках Е Цинъю, крутясь и игриво поворачиваясь: "Гав, Мастер, Гав вернулся, не видел тебя так долго, Гав скучает по тебе".

Теперь глупая собака Литтл Девять уже была размером с обычную большую собаку, и, возможно, даже немного тяжелее, но теперь он давит на Йе Цинъю.

Йе Цинъю действительно не знал, смеяться или плакать.

Он схватил собаку за шею и поднял его: "Прошло всего полдня... ты скучаешь по мне, но почему ты крутишься и поворачиваешься в моих руках, почему я чувствую, что ты хочешь что-

то украсть". По правде говоря, все мои ценные вещи находятся в медном котле, даже не думай их украсть".

"О, ты должен был сказать это раньше". Глупая собака выглядела разочарованной, но все равно отрицала это. "Гав" просто скулит по Мастеру. Учитесь измерять сердце джентльмена собственной средней мерой".

Е Цинъю не мог беспокоиться о том, чтобы говорить с ним всякую ерунду. Он прямо спросил: "Нашли какие-нибудь следы Сингэра?"

Слизкая собачка Маленькая Девятка неоднократно кивала головой: "Конечно, нет ничего такого, что Маленькая Девятка не может найти".

"Как она?" Е Цинъю спрашивал, очень рад.

"Ну, перед тем, как говорить о той девушке из "Наследного принца", хозяин, ты что-то забыл?" Глупая собака Малышка Девять наклонилась ближе, тряс хвостом и вытягивая язык.

Е Цинъю уставился на него незаметно, а затем сразу же понял его смысл.

Эта штука хотела получить вознаграждение, о котором договаривались раньше.

"Черт, я вырастил глупость, это все равно, что вырастить отца." Е Цинъю яростно вытащил из котла [Cloud Top Cauldron] миску жидкости Божьего происхождения, дав ее собаке выпить.

Это жидкость Божьего происхождения, даже у многих специалистов Небесного Вознесения нет такого сокровища, но сейчас он кормил его собаке.

Это расточительство, грех.

После того, как она закончила пить жидкость Божьего происхождения, глупая собака Литтл Девять с удовольствием облизывала свой рот. "Гав, наследная принцесса заперта на девятом этаже подземной тюрьмы Большого Один Пика". Это подземелье было укреплено образованиями прошлым первым специалистом Большой одной секты, там, скорее всего, сотни слоев, и оно подавлено разнообразным сакральным материалом, особенно девятым этажом подземелья. Также кажется, что она запечатана божественным образованием Большого одного секта [Формирование восьми бессмертных императоров]. Это образование, похоже, одно из четырех сильнейших образований Домена Чистой Реки, Гав потратил много усилий, чтобы войти...".

"Переходите к ключевой точке", - прямо сказал Е Цинъю.

"Хозяин, вы так нетерпеливы." Глупая собака Маленькая Девятка была явно раздражена тем, что его преувеличение было прервано, что его формулировка была немного неправильной, но он все равно послушно продолжал: "Главное, что сейчас трудно спасти наследного принца девушку". Даже я не осмеливаюсь долго оставаться в этом месте, чтобы не быть найденным людьми Большой Секты".

Как только Е Цинъю закончил слушать, он долго не говорил ни слова.

Из описания глупой собаки Литтл Девять, он смог узнать текущую ситуацию Юй Сяосин.

По некоторым сведениям, до этого, после того, как допрос с помощью пыток оказался неэффективным, Большая Секта попыталась использовать методы поиска души для поиска в море памяти Юй Сяосиня. К сожалению, из-за того, что Юй Сяосин был наследным принцем Империи Снега Небесной Пустоши и обладал императорским ци, техника поиска души также была неэффективна. Поэтому они пригласили Дворец Демонов, семью Нангун, Демонический Сект Небесный Разрушитель и другие высшие силы, надеясь собрать священное оружие основных сил, чтобы сломать императорскую ци Юй Сяосин, а затем обыскать ее память.

Теперь Юй Сяосин стала самой большой игровой фишкой Большого Одного Секта, поэтому за ней так строго следили и охраняли.

Так что, похоже, Синг'эр был в безопасности на данный момент.

Судя по описанию глупой собаки, в этой бессмертной тюрьме была слишком тесная охрана. Если у кого-то не было таланта в этой области, то для него было совершенно невозможно войти. С нынешней силой Е Цинъю у него не было абсолютно никакого способа спасти Юй Сяосина из этой тюрьмы.

Решающим моментом было то, что если он отправился в тюрьму, чтобы начать спасение, если он не добился успеха в первый раз, он будет грохотать траву и пугать змею. Большая Секта стала бы еще более осторожной. Они бы отодвинули Сингэра, или, возможно, это создало бы опасность для безопасности Сингэра. Лучше наблюдать со стороны и ждать, пока появится возможность. Тогда было бы еще не поздно действовать.

У Е Цинъю уже был план в сердце.

Он наклонился и взял еще одну миску Жидкости Божественного Уровня Происхождения, чтобы глупая собака выпила. Он потер голову и поцарапал живот, сказав с улыбкой: "Малышка Девятка, тебе было тяжело в этот период. Ещё несколько раз иди к Сингэру, и хорошо понаблюдай. Если что-то изменится, немедленно сообщите мне".

Маленькая Девятка, получившая столь прекрасную обработку от хозяина, чешущего живот, радостно виляла ему хвостом. Его мохнатая голова натерлась о Е Цинъю, затем он повернулся и ушел налево.

.....

.....

В следующие пару дней все казалось спокойным на поверхности.

Но турбулентные токи под поверхностью ничуть не ослабели.

Лю Шаджи, казалось, вернулся в состояние бессмысленности и безудержия. Весь этот день Ху Бугуй и Старая Рыба бродили вокруг. В основном, они подло создавали проблемы для Большой Единой секты. Хотя они и не вызвали никаких великих дел, но это привело к тому, что все в Большом Секте не имели покоя.

Нань Тъеи не проводила много времени, создавая неприятности по сравнению с ними, но большую часть времени проводила вместе с ними.

Был только Е Цинъю, который редко выходил на улицу. Все было для подготовки встречи с мечами.

Только тогда у него была бы возможность спасти Синьора, вызвав хаос. Это также разрушило бы планы основных сил по вторжению в Небесную Пустошь.

Лю Шадзи и другие думали, что Ye Qingyu готовился ко второму сражению между ним и Чэнь Шаохуа на штормовой платформе, поэтому они не пошли и не потревожили его.

Можно сказать, что Йе Цинъю радовался в мире и покое.

Но не все были такими "понимающими", как Лю Шадзи и другие.

В сражении боевой чайной партии просветления, Ye Qingyu силой побеждало преемника большого пика Hua, Chen Shaohua большого одного секта. С его несравненным выступлением в тот день, хотя люди и не выражали доброй воли по отношению к Е Цинъю, чтобы сохранить лицо Большой Единой Секты, но после того, как дела закончились, они направили приглашения Е Цинъю.

В военном мире сильных почитали.

Только боевые гении смогут стать могущественными экспертами.

Для такого молодого человека, как Е Цинъю, чтобы иметь такую боевую мощь, достаточно

было войти в первую двадчатку в доме Чистой Реки подрастающего поколения. Естественно, это повлияет на внимание всех основных сект, а также привлечет приглашение некоторых людей. Это было особенно под тем предлогом, что Е Цинъюй был под безымянной сектой, такой как Секта Грома и Молний. Было много крупных сект, которые хотели взять такого молодого человека под свое крыло... Даже если они не могли, они могли сначала выразить добрую волю и оставить хорошее впечатление. Возможно, это будет полезно в будущем.

Фортуозный котел прислал более десяти кусков бессмертного металла.

Духовный Сект обещал, что если Йе Цинъюй войдет в их секту, то Йе Цинъюй абсолютно станет одним из основных учеников...

Синий Додзё обещал относиться к Е Цинъюй как к будущему преемнику Патриарха.

Даже семья Нангун послала некоторых людей, чтобы передать слово, что если Е Цинъюй готов работать на семью Нангун, то хозяин семьи Нангун готов отдать руку в брак своей самой любимой дочери, жемчужине семьи Нангун, Нангун Фэн, Йе Цинъюй...

Дворец Небесных Демонов даже послал несколько старейшин. Они заявили, что для Е Цинъю можно открыть тринадцатый дворец в Дворце Небесных Демонов. Е Цинъю мог бы стать четвертым человеческим Дворцом Хозяина Небесного Дворца Демонов, и не был бы под командованием других двенадцати дворцов. Ему нужно было слушать только хозяина Главного дворца. Если были другие условия, которые были у Е Цинъю, ему нужно было только заявить об этом. Такие условия были чрезвычайно щедрыми.

Была еще одна женщина Патриарх одной женской секты, которая послала двух прекрасных учениц, желая использовать это, чтобы искусить Е Цинъю.

Другие секты, такие как Секта Звезды, Секта Императора Демонов, Ущелье Небесных Возможностей, все эти секты обещали чрезвычайно щедрые условия.

Самым смешным было Здание Виттицизма. Они прямо указали, что если Е Цинъю захочет присоединиться, то мастер Здания Виттицизма, который сто лет назад был одной из десяти красавиц Чистой Речки, захочет отказаться от разрыва поколений и жениться на Е Цинъю.

Было много странных и разнообразных обещаний и льгот, которые были предложены, в результате чего Е Цинъю не мог смеяться или плакать.

Больше всего он не ожидал, что даже Большая Секта сделает предложение о мире. Они сказали, что все, что происходило раньше, может быть так, как будто этого никогда не было. Они разрешили бы eminity между им и Chen Shaohua, и Ye Qingyu смогло бы получить такую же обработку Chen Shaohua полученную.

В следующие пару дней такие вещи постоянно происходят.

Йе Цинъю вежливо упал в начале. Но позже он потерял терпение и напрямую не принимал гостей, даже не обращая на них внимания.

.....

Седьмой день.

Е Цинъю сидел в медитативной позе на кровати, горько культивируя.

В битве он смог осознать страшную силу молнии, а также силу электричества. Поэтому в этот период времени он хотел включить в него еще больше молниеотводов. Это был самый быстрый способ увеличить его собственные силы, о которых Е Цинъю мог думать.

В это время у него был голый торс. На нем были длинные брюки и боевые туфли. Это были все сокровища, которые были найдены в хранилище в подземном Лунном Бессмертном дворце. Она была непроницаема для мечей и невосприимчива к огню или воде. В сражении с Chen Shaohua в тот день, даже белый меч Lotus бессмертный не смог причинить ни малейшего повреждения его одежде. Жаль только, что верхних мантий там не было. Каждый раз, когда Е Цинъю приходилось драться, ему приходилось снимать верхнюю одежду. Скорее всего, в течение очень долгого времени после этого у него будет звание стриптизёрши.

Фиолетовая молния окружила его, и дуги электричества пронизывали все его тело. Толстые черные волосы Е Цинъю стояли от электричества.

Процесс встраивания молниевой сыворотки в себя был несравненно болезненным.

В такое критическое время Е Цинъю внезапно открыл глаза. Он смотрит в сторону двери, свет блестит изнутри его глаз. Электрические дуги света мгновенно ушли в его тело.

"Раз уж ты пришёл, почему бы тебе не показаться."

Е Цинъюй сказал спокойно.

Постепенно стал появляться бледный туман. В конце концов, она превратилась в стройную фигуру, одетую в старинное классическое длинное платье. Это была неожиданно красивая девушка.

"Шэнь Мэнхуа из секты "Сотня духов" отдает дань уважения молодому господину Тянь Хуану.

Девушка отдала дань уважения, свои манеры были вежливыми и уважительными.

Взгляд Е Цинъю упал на нее. Он хмурился, ничего не говорил.

Эта красивая девушка была старшей сестрой секты "Сотня духов", с которой он познакомился во время чайной вечеринки "Просвещение" в тот день.

Старшая сестра Шэнь Мэнхуа увидела выражение Е Цинъю и мгновенно поняла, что происходит. Она поспешила извиниться и объяснила: "Тянь Хуан Гунци, у меня не было другого выбора, поэтому мне пришлось сделать это и проникнуть в вашу тренировочную комнату".

"Другого выбора нет?" Е Цинъю спокойно спросил.

"Это так". На лице Шэнь Мэнхуа был беспомощный тусклый свет, когда она вздохнула и сказала: "Если бы был какой-нибудь другой путь, я бы так не поступила". Я не замужем, так что я бы никогда не пробралась тайком в покои мужчины, только потому что..." Когда она говорила здесь, она глубоко поклонилась. Кусая зубы, "Причина, по которой я пришла сегодня, была в том, чтобы умолять о том, чтобы на основании этого факта Тянь Хуан Гун Цзы также стала частью Человеческой расы, протянуть руку помощи и спасти жизни тысяч девушек нашей стодуховной секты. Я готов вынести преступление вторжения в ваш тренировочный зал в одиночку".

Е Цинъю был в полном замешательстве и ошеломлён этим.

Но, глядя на ее выражение и видя печальное и трагическое выражение на ней, это не казалось фальшивым. Недовольство, которое изначально было в его сердце, потому что в его тренировочный зал вторглись, также слегка померкло.

Он поднялся, надев длинный халат, который был положен рядом. Он указал на каменный стул рядом с ним: "Пожалуйста, присаживайтесь, мисс Шэнь. В чем дело? Как я могу спасти жизни учениц Секты Сотни Духов? По правде говоря, ты меня совсем запутал".

Так как Йе Цинъю сказал такие слова, взволнованное сердце Shen Menghua, смогло наконец возвратиться к ее груди.

Она могла подтвердить свою предыдущую догадку, что Тянь Хуан, который шокировал всех на платформе в тот день своими высокомерными действиями, был на самом деле человеком, с которым очень легко говорить под платформой ----- в отпуске, он был намного легче приблизиться, чем Чэнь Шаохуа из Большой одной секты.

Сидя в каменном кресле, Шэнь Мэнхуа начала описывать свои намерения приехать сюда.

Как Секта Сотен Духов, имевшая тысячелетнюю историю в Домене Чистой Реки, с исключительным медицинским искусством, они уже имели много доброжелательных отношений со многими силами. Они получили защиту некоторых могущественных крупных сил и вступили в союз со многими крупными сектами. В этой области они могли бы рассматриваться как секта высшего уровня и пользоваться уважением большинства людей.

Но в последние годы Божественный Доктор предыдущего поколения внезапно исчез. В результате этого некоторые виды медицинского искусства и техники были утрачены, и поэтому они не могли оказывать некоторые медицинские услуги мощными силами. Они даже стали причиной нескольких инцидентов, в ходе которых они неправильно диагностировали некоторые проблемы и вызвали ряд проблем. Это повредило репутации Секты Сотни Духов, и их статус быстро ухудшился. Их славу прошлого невозможно было вернуть, и они медленно теряли уважение этих могущественных сил.

Демоническая секта Небесного Желания, которая угрожающе смотрела в сторону Секты Сотен Духов, также воспользовалась этим шансом, чтобы снова предпринять действия в Секте Сотен Духов.?

В этот год Небесная Желание Демонической Секты похитила сотни учениц из Секты Сотен Духов, используя их как котел для культивирования своего демонического искусства.

Демоническая секта Небесного Желания изначально была злой сектой, которая сделала лицо людей бледным от упоминания о ней в Домене Чистой Реки. Будь то мужчина или женщина, они бы вошли в демонический путь через похоть. И мужчины, и женщины в секте были извращенцами, жестокими и злыми людьми.

Сотня духовных учениц секты, попавших в руки Небесной Желания демонической секты, имела легко вообразимое трагическое окончание. Их не только жестоко насиловали, но и использовали в качестве инструментов и предметов. Многие из них умерли.

Силу секты "Сотня духов" вообще нельзя было сравнить с демонической сектой "Небесная Желание". Они сражались несколько раз и каждый раз терпели трагические потери. Ученики секты были похищены один за другим.

Не имея ничего, что они могли бы сделать, Секта Сотен Духов могла просить только о помощи у всех главных сект.

В начале действительно были секты, которые протянули руку помощи, и ситуация начала складываться позитивно.

Но позже, по каким-то непонятным причинам, подкрепления, предоставленные другими сектами, были изъяты, и ситуация быстро ухудшилась.

До сих пор уже было от трёх до четырёхсот учеников Сотни духов, попавших в когти Небесной

Желательной Демонической Связи. Среди них были десятки старейшин, а также четыре или пять гениальных учениц, на которых Секта Духа возлагала большие надежды. Они не смогли сбежать от этого бедствия.

Секция Сотни Духов запросила внешнюю помощь, но ударились о стену за стеной.

Это продолжалось и сегодня. Они уже были полностью загнаны в угол.

Эта встреча "Буря на мечах" была их последним шансом.

С тех пор, как в Большую Секту пришли, Высшая Секта Солидесяти Духов попросила помощи у всех Главных Сект. Но почему-то они продолжали наткаться на стены, не получая никакого ответа. Даже Большая Секта стала проявлять невосприимчивость к ответам. У всех было отчаяние на лицах. Когда была срочная болезнь, приходилось везде обращаться за медицинской помощью. В конце концов, они могли искать только Е Цинъю.

"Пожалуйста, могу я попросить молодого мастера Тянь Хуана протянуть вашу руку помощи, чтобы спасти секту сотен духов от бедствия." Когда она произнесла последние слова, в ее глазах прозвучал мольбный цвет, выражение старшей сестры Шэнь Мэнхуа трагично.

Йе Цинъю молчал.

Ситуация со Сто Духами была действительно плачевна.

Для группы женщин быть в состоянии поддержать секту в этом мире, где сильные пожирали слабых, а также поддерживать ее в течение нескольких тысяч лет, было определенно нелегко. Для такой злой секты, как Небесная Желание Демоническая Секта, с темпераментом Е Цинъю, если бы он столкнулся с ними, он бы определенно попытался придумать способ полностью уничтожить их. Но это было просто не Небесная Пустошь. Боевая мощь в Домене Чистой Реки была намного сильнее, чем Демоническая Секта Небесных Желаний. Е Цинъю не до конца понимал эту Небесную Желание Демонической Секты, но чтобы иметь возможность заставить многих из союзных друзей из Сотни Духов Секты отступить, скорее всего, они были не простой силой. Даже если бы у Е Цинъю было такое намерение, у него не хватило бы сил, чтобы достичь многого.

Прямо сейчас Юй Сяосин был в руках Большой Единой Секты, Е Цинъю нес фиктивные преступления. Он даже не мог позаботиться о себе. В настоящее время он должен оставаться в Большом Секте.

Видя, что Йе Цинъю молчал, сердце Шэнь Мэнхуа начало становиться холоднее и холоднее.

Такое молчаливое неприятие пережила не только она, но и весь народ Сотни Духов Секты много-много раз. Сначала они чувствовали боль и печаль, но сейчас они уже начали онемевать.

На этот раз они попросили помощи у Е Цинъюя, но на самом деле они безумно искали помощи в отчаянной ситуации. Более того, это была собственная идея Шэнь Мэнхуа, она не обращалась за советом к сто духам секты.

Кусая зубы, старшая сестра-ученик проявила решимость. "Если молодой господин Тянь Хуан готов оказать вашу помощь и способен помочь сотне духов в победе над демонической сектой Небесной Желания, то я готов сопровождать молодого господина, наливая для вас чай и воду, служа вам...".

Е Цинъюй, услышав это, не мог ни смеяться, ни плакать. Он знал, что эта прекрасная ученица неправильно поняла его смысл. Он быстро помахал рукой: "Мисс Шень, я не просто отказываюсь и все усложняю. Сохранять добродетель и осуждать зло - естественный долг знатоков боевых искусств. Для такой злой секты, как Демоническая секта Небесных Желаний, она должна быть уничтожена всеми. Но вопрос в том, как вы можете быть так уверены в том, что я смогу заставить Небесную Желанию отступить Демоническую Секту? Скорее всего, это главная сила в доме Чистая река. Я всего лишь один человек. Несмотря на то, что в тот день я победил Чен Шаохуа, но это не означает, что я могу угрожать Демоническому Секту Небесного Желания.

"Это..." Шэнь Мэнхуа не знал, что сказать.

Может быть, он хотел, чтобы она признала, что они отчаянно пытались что-нибудь попробовать в кризисной ситуации?

Или, может быть, признать, что она надеялась только на то, что Секта Молнии и Грома имеет несравненную глубокую основу и скрытую силу? Она лишь хотела позаимствовать силу Секты Молний и Громов.

Видя ее колебания, с восприятием Е Цинъюй, он мгновенно угадал ее мысли.

С одной мыслью Е Цинъюй спросил снова: "На этот раз вы пришли сюда незаметно, потому что беспокоитесь, что Большая Секта узнает, что мы двое встретились?".

Сердце Шэнь Мэнхуа дрогнуло. Со слабым колебанием она могла только беспомощно кивать головой.

В эти дни отношение Великого Секта к ним было нерешительным и нерешительным. Но в конце концов, они проявили определенное уважение и вежливость по отношению к Сотне-Духов. До того, как Большая Секта приняла окончательное решение, самой большой надеждой для Сто-Духовной Секты оставалась Большая Одна Секта. Поэтому они совершенно не могли позволить Большому Одному Секту узнать, что Секция Сотни Духов тайно встретилась с преемником Секты Грома и Молнии, который как раз унизил учеников Большого Одного Секта и причинил вред Чену Шаохуа. В противном случае, если бы Большая Секта была возмущена, то последняя надежда на Стодуховую Секту исчезла бы.

Но, не зная почему, интуиция Шэнь Мэнхуа сказала ей искать Е Цинъю.

После битвы на чайной вечеринке Просвещения Шэнь Мэнхуа, который колебался в течение пяти или шести дней, в конце концов подкрался к заднему Большому Пику.

Прямо сейчас, перед Ёе Цинъю, столкнувшись с молодостью, которая выглядит еще моложе ее, в Шэнь Мэнхуа произошло странное ощущение. По какой-то непонятной причине, как будто все ее мысли были видны этой молодости.

Е Цинъю посмотрел на ее выражение и уже смог в значительной степени подтвердить свои собственные первоначальные суждения.

В настоящее время у него возникли разногласия по поводу того, что он может сказать этой девушке, когда его взгляд невольно пронесся мимо нефритового куска на талии Шэнь Мэнхуа. Его сердце внезапно вздрогнуло, его взгляд сфокусировался на этом.

"Это..."

Ёе Цинъю был несравненно потрясен, обнаружив, что на нефритовом куске был странный узор размером с большой палец. Это было что-то узнаваемое, дающее ему очень знакомое ощущение.

По своему грубому внешнему виду, его узор был чрезвычайно прост. Это было похоже на примитивное образование, или на какой-то упрощенный шаблон.

"Похоже, я где-то видел это раньше... А, точно, это было в том Лунном дворце в подземной реке. Узор на халате этого таинственного беловолосого человека на каменной кровати и каменной комнате, очевидно, был таким же, как и узор на этом нефритовом кулоне...". Сердце Е Цинъю было в шоке.

Мысль, похожая на мерцание света, внезапно миновала его разум.

Даже старая рыба не знала о происхождении этого загадочного беловолосого человека. Но она, очевидно, выглядела точно так же, как его мать.

С самого начала, это была огромная загадка, которую он жаждал докопаться до сути.

Однако подсказок было очень мало.

Видя узор на нефритовом куске на талии Shen Menghua, Ye Qingyu не смог помочь но соединить ее с этой беловолосой таинственной личностью.

Пытаясь успокоить свои эмоции, Е Цинъю сказал невозмутимо: "Нефритовый кусок на талии госпожи Шень кажется очень замысловатым".

"А?" Шэнь Мэнхуа был немного не в себе. Она и представить себе не могла, что внимание этого молодого мастера Тянь Хуана будет сосредоточено на таком маленьком нефритовом кусочке. Вопрос не мог не быть поднят в ее сердце. Но она очень быстро отреагировала: "Это отличительный знак каждого ученика из сотни духов Секты". По одному на каждого человека. Нефритовый материал очень редкий божественный нефрит, это нефрит "Сотни духов" нашей секты "Сотни духов". Если тебе нравится, я могу послать кого-нибудь принести".

Йе Цинъю кивнул головой, услышав это: "Это действительно хороший кусок нефрита. Узор на этом нефритовом кулоне простой и стильный. Она должна быть сделана из рук какого-нибудь известного мастера?"

На лице Шэнь Мэнхуа был странный цвет. Но она все равно ответила правдиво: "Узор на лицевой стороне нефритового кулона - это полный образец, который оставил после себя Патриарх-основатель Секты Сотни Духов. Мы называем это [Отпечаток отъезда]. Это один из знаков и символов того, кто принадлежит к секте Сотни духов.

[Отпечаток отъезда]?

Е Цинъю размышлял.

Не зная почему, он вдруг подумал о той древней поэме на носовом платке, которая покрыла лицо этого беловолосого таинственного человека.

...Войдите в тоскующий разум, поймите тоскующую боль, тоскующее воспоминание, короткое томление - бесконечно,

...если бы я знал, что мои мысли будут так запутаны, было бы лучше не встречаться.

Эта древняя поэма была об уходе и уходе. И эта деталь называлась [Отпечаток отъезда], между ними должна быть какая-то связь.

Незадолго до этого.

Йе Цинъю кивнул головой. "Мисс Шень, я могу обещать вам, что смогу пойти в Секцию Сотни Духов". Но это будет до тех пор, пока не закончится эта встреча "Буря на мечях", потому что у меня есть несколько важных дел, которые мне нужно сделать. Не смотря ни на что, Секта Грома и Молнии определённо окажет помощь Секте Сотен Духов.

Услышав это, Шэнь Мэнхуа был очень рад.

Клэри не представляла, что когда для нее больше не будет открытых дорог, в темное время суток она увидит мерцание света.

Когда эта Тянь Хуан переключила тему разговора на узор этой нефритовой пьесы, она подумала, что это своего рода отказ. Она не думала, что он вдруг согласится.

"Спасибо, молодой господин Тянь Хуан".

Шэнь Мэнхуа был очень доволен, что превзошло ее ожидания.

В начале она даже не ожидала, что Е Цинъю и люди из Секты Грома и Молнии сразу же последуют за ней обратно в Секту Сотен Духов.

Во время сбора Штормового меча, возможно, потому, что там было сосредоточено все внимание главных сил и могуществ, Небесная Желания Демоническая Секта неожиданно поддерживала странный вид покоя. Судя по новостям, поступившим из секты "Сотня духов", казалось, что секта "Сотня духов" была сравнительно безопасна в этот период времени. Но были ли под ними скрытые течения, не было ничего, что могло бы быть известно.

"Не нужно быть вежливым". Йе Цинъю выпустил слабую улыбку.

Шэнь Мэнхуа некоторое время колебался. Она, наконец, не могла не спросить еще раз: "Могут ли твои слова, молодой мастер Тянь Хуан, действительно представлять твоего господина?".

Е Цинъю увидела выражение этой красивой и умной девушки и знала её мысли. Со смехом: "Будьте уверены, мои слова могут представлять весь Гром и Молнию и т.д..".

Шэнь Мэнхуа выпустил дыхание облегчения.

Изначально она была несколько обеспокоена тем, что обещание этого молодого мастера Тянь Хуана действительно не может олицетворять силу всей Громоподобной и Молниеотводной секты. Хотя молодой господин Тянь Хуан был могущественен, но он был еще молод. Даже если бы он был сильным, он мог бы оказывать влияние только на молодое поколение. Для него, чтобы бороться против такой крупной державы, как Небесная Желание Демоническая Секта, он был еще слишком незрелым. Даже если он действовал благородно, спасти Секту Сотен Духов от их опасности было похоже на чашку воды на горящей телеге. Но если таинственная и непостижимая Секта Грома и Молнии должна была действовать, то это была другая ситуация.

При этом беспокойство в сердце Шэнь Мэнхуа наконец-то может быть полностью разрешено.

Результат того, что она спряталась и приехала сюда сегодня, оказался еще более совершенным, чем ее первоначальные ожидания.

Немного передохнув, как будто вдруг что-то придумала, старшая сестра Шэнь Мэнхуа не могла не предупредить: "Молодой господин, пожалуйста, не будьте слишком неосторожны в битве на мечах Шторма". Большая одна секта имеет непостижимую глубину, они, скорее всего, дадут много поддержки Чен Шаохуа. Этот преемник вершины Большого Один Пика определенно будет взрывоопасно расти. У него будет бесчисленное множество методов в рукаве, и он обязательно станет сильным противником".

Е Цинъю улыбнулась, не отрицая этого, сказав: "Спасибо за предупреждение".

По мере того, как разговор продвигался к этой стадии, обе стороны хорошо знали намерения другой стороны.

Шэнь Мэнхуа был чрезвычайно умным человеком. Она знала, что ей пора уходить, поэтому встала и поблагодарила. Она оставила после себя обещание, сказав, что "Не смотря ни на что, Секта Сотен Духов определённо получит тяжёлую награду", затем повернула и ушла.

Е Цинъю не провожал её. Он только молча стоял в своей комнате, оставаясь в глубине души в течение длительного времени.

Ситуация в Чистой реке была чрезвычайно сложной, и она нарастала хаотично. Появился [Отпечаток отъезда] Секты Сотни Духов, что заставило его осознать, что тайна его собственного происхождения еще более сложна, чем его воображение.

"Хотел бы я, чтобы появление этого [Отпечаток отъезда] и этого беловолосого загадочного человека было всего лишь совпадением".

Он бормотал сам с собой низким голосом.

На его руке было палящее яростное тепло.

Закатывая рукав, отпечаток проклятия Демонской гонки пауков становился все более явным. След от кроваво-красного паука как будто течет кровью и горит пламенем. Сила проклятия безумно вздымалась в него, как будто из знака проклятия выползло что-то ужасное.

На лице Е Цинъю появилась слабая улыбка.

"Интересно. Чтобы проклятие было таким живым, это означает, что эксперты гонки Демонов Пауков должны быть чрезвычайно близко ко мне. Если мои догадки не ошибаются, то, скорее всего, кто-то из расы Демонов-Пауков уже проник в Большой Единый Сект. Они определенно обнаружили мое существование, но для них, чтобы не действовать против меня означает, что они, очевидно, ждали чего-то ... интересного, кажется, что гонка Демон Паук планирует что-то большое. Скорее всего, они приезжают сюда, чтобы целенаправленно выступить против "Встречи меча" Большой единой секты... воды становятся все грязнее и грязнее".

Скатив рукав, он прикрыл отпечаток проклятия.

"Хорошо". Чем больше хаоса, тем лучше. Это лучшая ситуация, чтобы извлечь выгоду, пока вода мутная".

Настроение Е Цинъю стало гораздо более расслабленным.

В это время снаружи доносился бесстыдный и грязный смех....

"Че Че, не дави на меня..."

"Не толпитесь..."

"Старый Крестоглазый, ты стоишь на моей ноге".

За дверью доносились скрытые звуки. Потом они увидели, что дверь жестоко распахнута, и несколько фигур упали внутрь.

Е Цинъю посмотрел на эти фигуры и не мог плакать или смеяться.

Что это были за люди.

Очевидно, что они намеренно вошли, но все равно притворялись, что совершили ошибку.

Ху Бугуй, как и глаза Старой Рыбы, кружились вокруг и делали вид, что удивлены: "Эх, где она? Очевидно, я видел, как вошла маленькая красивая леди, быстро вышла, хаха, где ты ее спрятал..."

"Я говорю, маленькое отродье, ты действительно ведёшь себя нечестно, думая, что скрываешь женщину." Лю Шадзи уже вернулся к своему обычному состоянию за эти два дня, когда смеялся над Йе Цинъю. "По правде говоря, тебе не нужно прятаться. Мы все взрослые люди, а вы молоды и в расцвете сил. У тебя такая большая слава, что иметь одну или две женщины - это обычное дело".

Нан Тийи стояла за дверью с улыбкой, глядя на эту сцену.

Йе Цинъю не мог смеяться или плакать. "Она ушла давным-давно".

"Она уже ушла?" Старая рыба вела себя не так, как в его возрасте. "По моим подсчетам, не должно было быть и пятнадцати минут с начала. Ты так быстро закончил? Эта девушка неплохая. Любимый ученик, может быть, ты не сможешь долго продержаться?"

Е Цинъю мгновенно разозлился: "Старый ублюдок... I... Я действительно долго тебя терпел.

Как он сказал, его нога полетела.

"О, ты осмеливаешься пнуть своего хозяина". Старая рыба вытащила его голос, как кожаный шар, который был отброшен. Он вылетел прямо из дверей.

Лю Шадзи и Ху Буги увидели, что ситуация не благоприятная, и сразу же принялись бежать.

"Брат Тянь Хуан, ты злишься от смущения?"

"Хаха, не скрывай болезнь от страха перед лечением. Если ты не можешь этого сделать, тогда тебе нужно обратиться за лечением. Лучше всего искать это раньше".

Они кричали, когда бежали. В мгновение ока они исчезли далеко.

Снаружи остался только преемник секты Императора Бога Бессмертного.

Повернув голову, чтобы посмотреть на этих странных людей, сердце Нан Тъеи было немного теплое и жизнерадостное.

Он повернулся, чтобы посмотреть на Ye Qingyu, думая немного. он улыбнулся: "В собрании бури меча десять дней спустя, Chen Shaohua определенно придет подготовленным. Мы видели, что вы усердно трудились и тренировались в изоляции. Но не будьте слишком строги к себе и предъявляйте такие высокие требования. Определенный уровень релаксации может бросить вызов вашему состоянию".

Йе Цинъю отвернул свой взгляд от расстояния. "Я знаю, что у всех благие намерения. Они, кажется, дразнят меня, но на самом деле они помогают мне оптимизировать настроение и состояние, чтобы я не чувствовала слишком сильного давления... но, вы действительно думаете, что я чувствую такое сильное давление?". Е Цинъю улыбнулась. "Это всего лишь Чен Шаохуа". Если я смогу победить его один раз, я смогу победить его во второй раз. Даже если Великая Секта дает ему инструмент божественной секты, это не означает, что они могут вернуть то, что им нужно".

Солнце светило от двери снаружи, приземлившись на лицо Е Цинъю.

У этого энергичного и энергичного юноши была уверенность в себе и самонадеянность, пронизывавшая его лицо. Была сильная аура, которая не могла быть описана как окутывающая все его тело.

Нан Тийи была слегка ошарашена.

В его сердце, в тот момент, была слабая зависть, которая была возбуждена.

.....

.....

В следующий период Е Цинъю был на тренировке.

Как говорится, презирают врага с точки зрения стратегии, но придают ему ценность с точки зрения тактики. Ye Qingyu даже не придал никакого значения Chen Shaohua.

Но если он хотел спасти Юя Сяосина, то не мог избежать массивного существа Большого Одного Секта. Ему даже пришлось столкнуться с некоторыми из друзей-союзниц Большой Единой Секты, такими как семья Южного Дворца, а также Небесного Дворца Демонов. Это все были силы высшего уровня. Вот почему он должен полностью подготовиться. Ошибок быть не должно, потому что если бы ошибка вообще была, то это не только привело бы к тому, что Юй Сяосин попал бы в опасность, даже возможно, что это погрузило бы всю Небесную Пустошь в хаос.

Оставалось еще четыре дня до встречи "Бури на мечях".

В эти дни постоянно прибывало много сил из Ясной Речной Домены, прибывших в Большую Одну Секцию. Если посчитать все маленькие и большие силы, то там было по крайней мере несколько тысяч сект и десятки тысяч человек.

Первоначально тихая и безмятежная Большая Секта внезапно стала шумной и оживленной.

Даже пик, в котором находились Е Цинъю и другие, который был дальше позади, был затронут. Изначально это здание было тихим и спокойным, а здание, к которому они принадлежали, было простым и минималистичным. Даже некоторые низкоуровневые ученики Большой Секты не пожелали остаться здесь. Но в эти дни сюда постоянно приходили люди, наполняли его. Все они были людьми каких-то маленьких или печально известных сект. Изначально безмятежный задний пик уже не был тихим.

Очевидно, старой рыбе очень понравилась атмосфера со всевозможными людьми.

Этот парень имел титул Патриарха Грома и Молнии. Он вспыхнул и размахивал этим титулом и действительно сумел запугать некоторых людей.

После битвы на чаепитии Просвещения имя молодого мастера Тя Хуана прославилось на весь

мир. Это вызвало звук названия Грома и Молнии.

Е Цинъю все еще держал себя в руках, и редко выходил из изоляции.

Ему уже удалось включить в свое тело три капли молниевой сыворотки. Добавив к предыдущим трем каплям уже внутри тела, всего было шесть капель.

Сейчас он пытается включить седьмую каплю.

У него уже был предыдущий опыт. Но когда эта капля молниевой сыворотки попала ему в рот, в одно мгновение по всему телу взорвались тысячи молниеотводов. Ужасающая сила молнии, которую еще не приручили, дико уничтожала и мучила его плотское тело. Это было похоже на маленькие лезвия, бегающие по его внутренним органам, рассекая каждый сантиметр его тела, или на десятки тысяч жаждущих крови муравьев, пожирающих и кусающих его плоть. Этот вид боли действительно трудно переносить, если у человека нет большой воли и решимости.

Для Е Цинъю он уже привык к такой боли.

Из его головы выходил слой пота, а на поверхности кожи - крошечные капельки крови, выходившие из его пор.

Но его выражение было чрезвычайно спокойным и стабильным. Он культивировал в [Предельном молнии просветления], поглощая и трансформируя эту каплю молнии в силу, которую он мог использовать. Особенно фрагментированные и рассеянные законы молнии, содержащиеся в молниеотводе; в этом была истинная сущность власти.

Грозовая сыворотка была тем, что Император Молний усовершенствовал в прошлом. Она содержала в себе волю и Дао Молнии, которые Император Молнии понял в прошлом, и это было что-то, что Е Цинъю заботился чрезвычайно.

Он сидел на каменной кровати со скрещенными ногами. Вокруг него свернулась фиолетовая молния. Он образовал маленькое царство молний, в трех метрах вокруг его тела.

Процесс включения и поглощения седьмой капли молниевой сыворотки уже достиг последней стадии.

Время прошло.

Крошечные и мельчайшие капли крови вокруг кожи Е Цинъю снова возвращались в его тело через поры.

Каждая капля крови была кульминацией духа и силы боевого знатока, ее нелегко было так потерять.

По правде говоря, процесс включения молниеотводной сыворотки был также процессом тренировки своего организма.

С древних времен электричество было лучшим способом очищения организма.

Также была активирована техника безымянного дыхания, а также Истинная Воля Небесного Дракона. Это еще больше усилило эффект очищения организма.

Он закрыл глаза, используя свое сознание, чтобы посмотреть внутрь.

Тело, которое было повреждено в процессе поглощения седьмой капли молниевой сыворотки, в настоящее время восстанавливается. Предыдущая сила света, которая была дикой и мощной, как дракон, превратилась в мягкость и тепло весеннего ветра. Это было похоже на теплый поток, бегущий по его конечностям и телам. Как будто в каждой клетке его тела есть сила молнии.

Даже его собственная кровь стала иметь слабый фиолетовый цвет.

Но Е Цинъю уже обнаружил такие признаки после включения трех капель молниевой сыворотки.

Только после того, как он впитал еще четыре капли молниевой сыворотки, его кровь и плоть стали слегка темнее.

Это означало, что сила света, заключенная в его собственном теле, становилась все сильнее.

Старая рыба однажды сказала, что когда вся кровь в его теле и плоти превратится в фиолетовый цвет, тогда она снова вернется в норму. Он снова вернется к свежему красному цвету. Тогда это означало бы его мастерство в овладении силой молнии, достигающей высокого уровня. Это было равносильно силе Молнии императора до того, как он полностью сформировал свой путь, до того, как он получил силу света с небес. С точки зрения предоставления информации Е Цинъю, Старая Рыба была чрезвычайно надежной. Он рассказал всё, что знал, ничего не скрывая от Е Цинъю.

С этой точки зрения, этот старый петушиный глаз, известный как Олф Фиш, можно назвать хозяином Е Цинъю. Он просто не занимал позицию.

"Только то состояние, в котором находится Старая Рыба, слишком далеко от меня". Я должен делать вещи шаг за шагом. Боевой путь должен энергично продвигаться вперед, но при этом он должен быть устойчивым и серьезным.

Е Цинъю ясно знал это в своем сердце.

Он продолжал использовать внутреннее зрение, наблюдая за состоянием, в котором находится его тело.

Но в это время...

"А? Что это?"

В сердце Е Цинъю был слабый шок.

Потому что он обнаружил, на одной из его костей, был слабый странный след, который внезапно появился.

Ye Qingyu мог быть уверен, не было абсолютно ни одной такой отметки раньше.

Эта отметка была чрезвычайно проста. Это было похоже на молнию, застывающую в тот момент, когда она взорвалась в воздухе, как будто она была случайно нарисована ребенком, который даже не умел писать. Это был слабый фиолетовый цвет, который был выше костей. Это было крайне непонятно, и если бы человек не внимательно изучал себя, то вообще не смог бы этого обнаружить. Глядя на него, он казался грубым и простым. В этот период времени Е Цинъю не мог понять, какое использование имеет этот знак молнии.

"Это отметка, которая появилась после включения семи капель молниевой сыворотки". Может, это знак законов Света?"

Это была догадка в сердце Е Цинъю. Это заставило его и радоваться, и удивляться.

Но после нескольких попыток, он так и не узнал, какое применение имеет эта метка.

Но его интуиция подсказала Е Цинъю, что это, очевидно, хороший знак.

После тщательного изучения всего, используя внутреннее зрение, Е Цинъю обнаружил, что не на всех костях есть это пятно. Единственными костями, на которых появился этот слабый след от молнии, были только некоторые основные важные кости его тела.

После завершения своего внутреннего видения, Е Цинъю медленно открыл глаза.

Он вытянул руку, его пять пальцев расширились.

С мыслью, дуга за дугой фиолетовая молния появилась между его пальцами.

Дуги электричества мерцали и свертывались, появляясь во всевозможных формах и формах. Она трансформировалась в форму различных инструментов, выглядящих чрезвычайно жизнерадостно. Это было похоже на спрайтов фиолетового цвета, которые танцевали между пальцами Е Цинъю под его контролем. Это казалось милым и послушным, как будто это было частью собственной воли Е Цинъю.

"Мой контроль над мощностью освещения увеличился в несколько раз по сравнению с несколькими днями назад".

Это новое ощущение, что дуги электричества появляются и преобразуются в соответствии с его сердцем, заставило Ye Qingyu чувствовать себя несравненно радостно.

В следующую секунду его завещание изменилось.

Чи-ла-!

Среди этого странного звука, электричество вокруг его пальцев внезапно сошлось. Фиолетовый цвет становился все более концентрированным, в конце концов превращаясь в пульсирующее фиолетовое пламя.

Это фиолетовое пламя последовало за его ладонью и рукой и в мгновение ока распространилось по всему телу Е Цинъю, как будто он был сожжен. Вся его личность была окружена светом фиолетового цвета, и эта сила электричества преобразилась в появление доспехов. Хотя это было не слишком ясно, но по сравнению со слабым фиолетовым туманом, который был тонким, как бумага вокруг его тела в битве с Чен Шаохуа в тот день на чаепитии Просвещения, он был уже во много раз сильнее.

На лице Е Цинъю было очень довольное выражение.

"Энергии этих семи капель молниевой сыворотки явно недостаточно, чтобы полностью сформировать полную броню электричества". Но даже этого полуфабриката достаточно для того, чтобы легко получить удар [Белого меча Лотоса] от Белого меча Лотоса Чэнь Шаохуа".

Глава 548, Подготовка

В тот день, когда защита от грома и молнии, усиленная тремя каплями молниевой сыворотки, в конце концов была сломана Чэнь Шаохуа, Ие Цинъю перенесла [атаку белым мечом Лотоса] только со своим физическим телом и получила лишь незначительные травмы.

Но теперь, с его броней Грома и Молнии, которая была усилена семью каплями Хаотической Сыворотки Молнии, если бы он снова сражался с Чэнь Шаохуа, то такой боевой навык высокого уровня, как [White Lotus Sword Attack], больше не смог бы сломить защиту Е Цинъю.

Внезапно у него возникла мысль, что фиолетовое пламя молнии не погрузилось в его тело.

Йе Цинъю медленно встал на ноги.

Сила его тела росла, сила его физического тела резко возросла, а с точки зрения чистой физической силы он был в несколько раз больше, чем прежде.

Немного двигая суставами, Е Цинъю почувствовал, что если вокруг него будет кружиться мир, то он почувствует, что может даже вытянуть небо и землю вместе.

Е Цинъю тщательно оценил силу своего тела. Слой слабых чешуек серебряного дракона начал расти из-под кожи, а затем тихо сжимался обратно. Истинная Воля Небесного Дракона может быть активирована свободно, а преобразование в дракона позволит его чистой физической силе подняться еще больше.

"С древних времен гром и молния - это сила, которой обладает клан драконов". Ходят слухи, что в древнейшую эпоху демонов и богов, основатель силы грома и молнии был священным драконом, теперь я овладел Истинной Волей Небесного Дракона, и могу превратиться в дракона. Означает ли это, что если я покажу силу грома и молнии в форме дракона, его сила также резко возрастет?".

Е Цинъю был внезапно просветлен.

Но он не сразу попытался это осуществить.

В нынешнем регионе задней вершины было слишком много людей, это было не очень хорошее место для тренировок.

Оставив в стороне эту идею, Е Цинъю однажды вернулся на каменную кровать, сел на скрещенные ноги и управлял слабым сознанием внутри своего тела, посылая весь свой дух в пространство фрески [котла Cloud Top Cauldron].

С тех пор, как в тот день его тело было поражено небесной молнией, в результате чего произошло много изменений. Теперь около 80% сознания Е Цинъю было заперто в таинственном фресковом пространстве [котел "Облако на вершине"], неспособном вырваться на свободу, что привело к тому, что Е Цинъю не смог управлять своим внутренним юанем. В результате, его сила уступала 10 духам Весны эксперта. К счастью, внутренняя стена пространства имела эффект улучшения и усиления его сознания. Вынимая некоторое время каждый день, чтобы наблюдать за таинственными фресками, сознание Е Цинъю улучшалось с очень страшной скоростью.

Войдя в пространство фрески, сливаясь с его сознанием, Е Цинъю почти стонал в комфорте.

Смесь совершенной силы сознания была похожа на бескрайнее море или океан звезд Вселенной, несравненно величественный. Это мгновенно дало Ёе Цинъю доминирующее и мощное чувство, как будто он был Богом. Как будто все, что находится между Небом и Землей, находится под его наблюдением, и до тех пор, пока он хочет, он может править всем.

"Моя нынешняя сила сознания слишком аномальна, скорее всего, близка к пику Вознесения Господня."

Ёе Цинъю спекулировал у него в голове.

Он не испытал на себе силу Небесного Вознесения, также никогда не видел силы сознания вершины Небесного Вознесения, но по некоторым древним книгам и описаниям из "Старой Рыбы", он смутно знал, что это за граница. Таким образом, по отношению к степени силы собственного сознания, Е Цинъю был относительно точным, и, вероятно, даже немного консервативным.

Но он еще не смог просмотреть все фрески.

На сегодняшний день фрески, которые наблюдало сознание Е Цинъю, представляют собой не более 20 картин.

В это время он управлял силой своего сознания, рассматривая картину 21-го года.

На этой фреске, изображавшей сцену охоты предков, были сотни похожих на жизнь предков в шкурах животных, зажимающих каменные копья и каменные ножи, и охотящихся на огромного трехглавого зверя. Повсюду было пламя, предки звучали в барабанах войны, швыряли каменные копья в гигантского зверя, забирались на тело зверя, а некоторые люди жалко плакали, когда их разрывали на части и топтали насмерть. Это была трагическая сцена.

Фрески были похожи на струящийся свет.

Наконец, было видно, что две головы зверя были отрублены, упали на землю, а последняя голова вместе с телом погружалась в пустоту.

Предки на земле высокомерно гнались за ним, в то время как другие скандировали победу...

На этой фреске были изображены сотни людей, но каждое лицо было ясным и подробным, как у настоящего человека. Это было абсолютно потрясающе.

Конечно, самым странным было то, что, когда Е Цинъю начал наблюдать за фреской. Даже при его текущей власти сознания, он чувствовал, что его голова кружится, и в головокружении, картина казалась живой. Предки, и то трехголовое животное, казалось, пришло к жизни, сражаясь перед Ye Qingu. И смутно он, казалось, слышал громоподобный рев барабанов,

пение предков, рык зверя.

Когда сознание Е Цинъюя, наконец, не выдержало силу законов этой фрески, он отошел от иллюзии.

Если ничего не пошло не так, то сила его сознания снова заметно возросла.

"Жаль, у меня такое сильное сознание, но я не могу выбраться."

Е Цинъю вздохнул.

В очередной раз он попытался ударить по печати сознания, и в результате, как и прежде, потерпел неудачу.

Но хорошей новостью было то, что сознательная печать пространства фрески, казалось, сильно ослабла.

При таком темпе, чтобы полностью освободиться, понадобится как минимум год или два.

"Неважно, по крайней мере, я могу укрепить свое сознание с аномальной скоростью. Не нужно быть нетерпеливым, такая возможность - это то, о чем мечтают многие артисты боевых искусств".

Менталитет Е Цинъю был очень хорош.

Каждый день, как только он заканчивал тренировку сознания, он отсоединял кусок сознания, чтобы вернуться к плоти.

Также в это время за дверью раздался еще один шум.

Неожиданно он слышал чрезвычайно громкий голос Старой Рыбы. Казалось, что он опять с кем-то подрался, говорил в угрожающей манере, и если другая сторона не извинится, он сказал, что получит своего ученика Тянь Хуана и так далее. Тогда другая сторона тут же заговорила гораздо тише, казалось бы, испугавшись, и решила проглотить свой гнев, в то время как Старая Рыба засмеялась от души громче...

Е Цинъю не нужно было выходить, чтобы узнать, что происходит.

Такие сцены происходили много раз за короткий промежуток времени в один или два дня. По мере того, как задняя вершина, эта отдаленная область постепенно наполнялась людьми. Старая Рыба начала злоупотреблять именем Секты Грома и Молнии.

К поведению рыбы, прожившей миллионы лет, Е Цинъю действительно был безмолвен.

Его больше не волновал шум снаружи.

Потому что его сознание было заключено в тюрьму, в результате чего он был не в состоянии культивировать юань ци в течение такого долгого времени, он не мог хранить власть юань ци.

Несмотря на то, что его физическая сила была почти непобедимой, у Е Цинъю все еще было небольшое препятствие.

Его разум погрузился в его дантян, позволяя ему видеть нынешний бесплодный мир дантян.

Родниковая вода сто источников была бесшумной, поток юань-ци, который развивался до размеров океана, был как зеркало, не было ни малейшей волны или пульсации на поверхности. Это было связано с его неполным сознанием, и он был не в состоянии контролировать свою власть юань ци, в результате чего его власть юань ци погрузиться в состояние молчания. Если бы его сознание было полным и тираническим, как прежде, то должны были бы быть бушующие волны, ревущие реки, его сила юаня ци, бешено поднимающаяся, и пульсирующие потоки. После активации его сила юаня ци была бы бесконечна.

Сейчас он был в состоянии тишины, и он временно не мог культивировать юань ци.

Е Цинъю на мгновение задумался, а потом вдруг что-то всплыло на ум.

"Осталось еще много жидкости Божественного уровня происхождения, она должна быть хороша в использовании, и это также может помочь улучшить мое культивирование юаня ци".

.....

Время быстро прошло.

Всего за три дня до "Встречи мечей Шторма" оставалось три дня.

Гун Цзы Тянь Хуан, к экспертам многих сект на задней вершине, был невероятно хорошо известен, но у них не было возможности увидеть его.

Многие окружали соломенный домик Е Цинъю в надежде уловить дальний взгляд нового талантливого боевого художника Clear River Domain, но, к сожалению, их желание не исполнилось.

Потому что Е Цинъю ни разу в эти дни не выходил из своей двери.

И новость о том, что Гун Цзы Тянь Хуан заперся на тренировку, распространилась как лесной пожар.

Все знали, что на Встрече Меча [Меч не оставляет человека] Чэнь Шэогуа снова будет сражаться с Тянь Хуаном, и очевидно, что Тянь Хуань готовился к предстоящей битве за жизнь и смерть.

Когда новости распространились к великому пику Хуа, Чен Шаохуа, который также тренировался усердно, дал насмешливый смех.

"Так что этот высокомерный маленький ублюдок тоже чувствует страх. Хаха, к сожалению, уже слишком поздно, основание моей Большой Единой Секты невероятно глубоко, можно сравнить с нами мрачную секту Грома и Молнии. Когда я смогу умело управлять [Большим одним двойным колесом], на Платформе Шторма, я отправлю тебя в ад, и у тебя никогда не будет шанса вернуться, хахаха...".

Посреди холодного смеха, один инь и один янь, один светлый и один темный, два прекрасных колеса появились сзади Chen Shaohua.

[Большое Одно Двойное Колесо] было одним из восьми божественных оружий Большого Одного Секта. Это было высшее божественное оружие, которое оставили предки Большой Секты, и было гораздо более сильным оружием, чем [Белый Бессмертный Меч Лотоса]. Под удушением двойных колес даже призраки не могут убежать.

Семь дней назад Чен Шаохуа упорно умолял своего хозяина одолжить это божественное оружие.

Эта пара божественных колес была его козырем в убийстве Тянь Хуана на Штормовой платформе, а также в том, чтобы прославиться в Clear River Domain.

Конечно, у него было много методов.

"На этот раз все должно быть идеально". Я не позволю никому растоптать Большую Секту. Любой, кто осмелится пойти против Большого Одного Секта, неважно кто, заплатит цену, цену крови".

В тусклой тренировочной комнате глаза Чен Шаохуа были похожи на глаза зверя в темноте, зловеще блестящего.

.....

"Эффект неплохой".

Е Цинъю встал с довольным выражением лица.

После потребления жидкости Божественного уровня Происхождения, сила юаня ци в его теле, действительно, была увеличена снова.

Всего за несколько дней он выпил менее 10 капель жидкости Божественного происхождения. Его сила юаня ци была теперь сравнима с силой пика эксперта по границе Горького моря, но она была такой же тихой и неподвижной, как и раньше, и не могла быть активирована.

"Подождите, пока однажды, когда мое сознание освободится, и я смогу активировать свой юань ци. Моя сила будет в сотни и тысячи раз лучше, чем раньше. В то время это поразит всех".

Героический дух Йе Цинъюя внезапно поднялся.

Приближалась дата Встречи Штормового меча, и он также начал рассматривать битву против Чен Шаохуа.

"Большая Секта" имеет глубокий фундамент. В последний раз это был [Белый бессмертный меч Лотоса], и на этот раз это, безусловно, будет более страшным оружием. Не стоит недооценивать такую суперсекту, мне нужно оружие, чтобы повысить уверенность в победе..." С этой мыслью внимание Йе Цинъюя вернулось к литьевому пространству [Облачного верхнего котла] и увидело [Меч Пьяницы Крови], который долгое время рафинировался.

"Я должен быть в состоянии использовать его сейчас, верно?"

После небольшого наблюдения Е Цинъюй вызвал [Кровавый Меч Пьяницы].

Глава 549, Штормовая платформа

Хотя он и назывался [Кровавый Меч Пьяницы], но в отношении того, к какому классу оружия он усовершенствовал этот меч, даже сам Е Цинъю не был уверен.

Табу на рафинирующее оружие было беспорядком, а также импульсом. Е Цинъюй получил метод литья и рафинирования [Меч Пьющего Кровь] из древней бронзовой книги [Таблица с названием Фиендгода], и вначале он действительно следовал шагам и правилам рафинирования, но позже, по каким-то причинам, был неудержимый импульс, подтолкнувший его к тому, чтобы добавить немного Хаотической Молнии и внести некоторые другие изменения.

Значит, меч еще не закончен.

И это выглядело немного непривычно.

Даже сейчас [Кровавый Меч Пьяницы] все еще находится в зачаточном состоянии. Но он уже был огромного размера, с полуметровой рукояткой меча и двухметровым телом меча. Ширина меча составляла полметра, край клинка - около двух пальцев, а ширина самой толстой части гребня - более пяти пальцев. Это можно назвать потрясающим. Материал клинка меча был слегка шероховатым, как будто вдоль клинка были зерна зерен, дающие темно-красный цвет. Но при ближайшем рассмотрении, под поверхностью тела меча, как у дракона, был пурпурно-красный узор. Цвет глубоко проник в материал меча.

Возможно, это произошло из-за того, что Йе Цинью постоянно добавлял слишком много божественных материалов и предыдущих веществ, но [Кровавый Меч Пьяницы] теперь был немного слишком тяжелым.

"По крайней мере, он весит миллионы фунтов. Она тяжелая, как гора, если обычные люди захотят ее использовать, они не смогут ее удержать".

Йе Цинью думал.

Но, очевидно, такой вес, для него, был идеальным.

Слегка привнося в тело меча немного грома и силы молнии, сразу же тело меча реагировало с пурпурно-красным пульсирующим светом, как будто оно было живым, и как будто вокруг него кружился пурпурный дракон-громовержец.

Причудливая и страшная сила проникла в тело меча и распространилась.

Потрясенный, Е Цинью немедленно отозвал силу грома и молнии.

Слегка вибрировал [Кровавый Меч Пьяницы], пурпурный молниеносный дракон постепенно приглушался, и в конце концов он был невольно спрятан обратно в тело меча.

"Очень сильная сила, кажется, я создал очень уникальное божественное оружие."

Е Цинью сделал себе комплимент.

Даже если бы такая сила была мимолетной, но зажимая [Меч Пьяницы Крови], Е Цинью все еще мог ясно ощущать ужас своей силы.

Причина, по которой он отказался от силы грома и молнии в первый момент, заключалась в том, что он беспокоился о том, что сила [Кровавого меча пьяницы] просочится и привлечет к себе ненужное внимание.

Сила этого меча была намного выше его первоначальной оценки.

Медленно размахивая этим гигантским мечом, Е Цинъюй показал некоторые обычные движения меча, и его лицо постепенно показало удовлетворенный взгляд.

"Хотя еще предстоит продолжить рафинирование, но вряд ли оно в конечном итоге перерастет в форму [Маленького меча Шанга]". По крайней мере, до того, как я доберусь до границы ступеней Бессмертного Ранга, я не могу, как было сказано в руководстве по рафинированию меча, тщательно рассеять примеси от этого эмбрионального меча... Тем не менее, форма этого гигантского меча, кажется, больше соответствует моему нынешнему стилю борьбы".

Мечевые методы, которые Е Цинъюй освоил в настоящее время, кроме [Четыре движения Бесподобного рода], была техника меча Бога войны, что Юй Сяосин приказал кому-то передать ему.

Эти навыки меча и меч техники, особенно [Четыре движения Непревзойденного Генерала], будет отображать еще более удивительной силой с этой огромной меч, имея власть уничтожить все препятствия на пути.

Это заставило Е Цинъюй внезапно почувствовать, что наличие такого огромного инструмента, как оружие, на самом деле также является хорошим выбором.

Зажимая обеими руками [Кровавый Меч Пьяницы], он постоянно размахивал им, нанося обычные удары мечом. Сила меча расслабилась и неторопливо, словно танцы.

Таким образом, Е Цинъюй постоянно знакомился и пытался разобраться в природе этого огромного оружия.

Так как существует возможность использования им [Кровавого Меченосца] на Встрече Штурмов Меча, Е Цинъюй, конечно же, пришлось с ним ознакомиться заранее.

Через два часа он, наконец, остановился, вернул [Меч Пьяницы Крови] обратно в литейное пространство [Казан "Облако"], что позволило ему продолжить рафинирование.

В воздухе перед ним формировалась пульсация.

Глупая собака Маленькая Девятка, как рыба, ныряющая из воды, просверленная с воздуха. Все его тело слабо излучало qi грома и молнии, и спустилось на землю, гордо трясло его тело повсюду, и натирало себя о ноги Е Цинъюй, прежде чем прыгнуть, чтобы лизать лицо Е Цинъюй.

Е Цинъюй поспешил схватить его за шею и отложить в сторону.

"Хозяин, вам не нравится гав?" Глупая собака Маленькая Девятка сказала в недовольном тоне.

Е Цинъюй твердо кивнул: "Конечно, ты наконец-то заметил? Ты сейчас такой большой, как теленок, и не имеешь такой очаровательной глупой внешности, как раньше. И все же ты все еще ведешь себя мило, кто может это выдержать".

"Недавно я съел слишком много и плохо переварил. Когда я все перевариваю, я могу переодеться и раньше, - обидно сказала глупая собака.

"У тебя все еще хватает наглости сказать это", - с презрением сказал Е Цинъюй. "Если ты знаешь, что съел слишком много, почему ты все еще ворует еду... Забудь об этом, не говори мне, какая там сегодня ситуация, с Сингэр в порядке?"

Глупая собака кивнула во время смеха: "Девушка наследного принца была очень хороша в эти несколько дней. Хотя Большая Секта заключила ее в тюрьму, но когда я сегодня наблюдал за ней втайне, я смутно слышал разговор старейшин Большой Секты. Они сказали, что привезут наследного принца на встречу штурмового меча".

"Ты уверен?"

Услышав это, Е Цинъюй на мгновение удивился, а потом сразу же понял, что если Сингэр покинул подземелье, то у него есть возможность спасти её.

Глупая собака кивнула с уверенностью.

Е Цинъюй молчал.

В этом случае необходимо было немного больше планирования.

.....

.....

Прошло три дня.

В течение десяти дней подряд в монастыре Большой одной секты было много шума, и, наконец, это был день открытия долгожданной "Встречи мечей Шторма".

Сегодня утром в восточном направлении взошло красное солнце, миллионы лучей золотого света освещали горы и реки Большого одного пика.

Пик цветка Лотоса, на котором находилась Большая Секта, уже был тонко-вещественной и духовной землей. Мало того, что были красивые пейзажи и великолепные виды, сегодня был

редкий день хорошей погоды. Под красным солнцем далекие падающие облака словно запятнаны кровью, очень загадочные и странные, сотрясающие сознание каждого человека в Большой одной секте. Между морем облаков блуждали также духовные звери и небесные птицы, а дирижабли, которые Большая Секта приготовила для дуэли "Штормового меча", пронзили бескрайнее небо. Эта сцена была грандиозной и поразительной, как будто она не принадлежит этому миру.

Это был первый раз, когда Е Цинъю вышел из своего собственного соломенного коттеджа за последние дни.

Стоя на краю разбитой высокой скалы, и отдаленно глядя в бесконечное море облаков, и эта одинокая вершина, возвышающаяся как пронзительный божественный меч, пылающий боевой дух слегка прыгал в грудь Е Цинъю.

Дни подготовки, все на сегодня.

Следы были слышны сбоку.

"Посмотрите на кроваво-красное море облаков, они выглядят так, как будто запятнаны кровью. Интересно, после сегодняшнего дня, сколько героев будет здесь похоронено, сколько знаменитых людей прольет кровь. На этой Большой Единой Пике, кажется, уже начинает распространяться запах крови". Нань Тъеи медленно шла к Е Цинъю, стоя плечом к плечу.

Он смотрел на море облаков дальше скалы, дыша длинным вздохом, полным эмоций.

"Если есть вещи, которые можно решить только пролитием крови, то можно немного истекать кровью, чтобы решить их более тщательно".

Выражение в глазах Е Цинъю было несравненно твердым.

Вдруг прозвучал древний бронзовый колокол Большого Одного Пика.

В далеком море облаков прорезались сотни дирижаблей, разгоняющихся в направлении задней вершины. На первый взгляд это выглядело так, как будто группа из сотен орлов состязалась в том, чтобы разорвать пустоту. Это было потрясающее зрелище.

Это были эскорт-дирижабли Большого одного пика.

Люди должны взять дирижабль сопровождения, чтобы попасть на платформу "Буря" и принять участие в дуэли "Буря на мечех".

Большая Секта была, в конце концов, суперсекта, они были очень упорядочены в том, как они

справлялись с делами, и все было очень правильно устроено. Этим Е Цинъю восхищался.

После минуты безумия.

Люди садятся на дирижабль, плывут в море облаков.

Штормовая платформа находилась в самой широкой области между восемью вершинами Большой одной секты, она не была ни далекой, ни близкой, но это был первый раз Йе Цинъюй.

В мгновение ока Платформа Шторма была на расстоянии видимости.

"Это и есть Штормовая платформа?"

"Итак, "Штормовая платформа" - тоже плавающая вершина, но... внешний вид немного странный".

"Да, даже лезвие травы там не растет. На первый взгляд я подумал, что это бледная черная квадратная печать".

На дирижабле были люди, которые оживленно обсуждали друг друга.

Было очевидно, что Е Цинъю не единственный, кто впервые увидел "Платформу Бури".

И эта так называемая "Штормовая платформа" действительно была не совсем такой, как представлял себе Е Цинъюй.

Издалека Штормовая платформа была похожа на огромную четырехугольную квадратную печать. Сверху донизу было как минимум тысяча метров. Это был светло-черный цвет, как будто он был сделан из камня или железа. Плавая в пустоте, его поверхность была гладкой, как зеркало, где не росло даже травяного полотна. Как будто она была вбита в форму, вершина представляла собой квадратную платформу, которой было достаточно, чтобы разместить сотни людей; площадь была совсем не маленькой. Под солнцем на стенах расплывались смутные образования, и величественная сила вздымалась ввысь. Даже издалека это все равно заставляло людей пальпировать.

"Легенда гласит, что Штормовая платформа не создана человеком, а является естественным образованием. Когда-то это было самое ценное сокровище в долине Штормовой долины Клир-Ривер. Говорят, что Storm Platform невероятно сложна и что даже самый сильный эксперт в этом домене не сможет ее сломать. Великий мастер кастинга попытался использовать материал Штормовой платформы для разработки священного оружия. К сожалению, несмотря на то, что он организовал уникальное образование и изнурял свою сущность и кровь, он так и не смог усовершенствовать ни малейшего кусочка Платформы Шторма. За эти десятки тысяч лет никто не оставил ни малейшей вмятины на Платформе Шторма".

Нан Тийи объяснила мягко.

Очевидно, что он очень хорошо понимает происхождение этой "Платформы бури".

Е Цинъюй воскликнул: "Неудивительно, что когда я увидел эту Штормовую платформу, я также почувствовал волны сильного угнетения. Это собрание дуэлей на мечях называется "Буря" из-за этого, верно?"

"Брат Тянь Хуан прав, это действительно так." Нан Тийи улыбнулась.

Ху Бугуй также подошёл и сказал громким голосом: "Теперь, когда вы упомянули об этом, эта Большая Секта действительно ублюдок, они просто самый большой грабитель в доме Клир Ривер". 3000 лет назад Большая Одна Секта случайно нашла предлог, чтобы прорваться через Штормовую Долину, и эта Штормовая Платформа в конце концов стала собственностью Большой Одна Секта. Десятки тысяч лет существовала традиция в Домене Чистой Реки. Злость между сектами, которая не может быть решена, может быть решена с помощью битвы жизни и смерти на Штормовой платформе; затем, независимо от исхода, обе стороны должны положить конец этой вражде, больше не стремиться к мести, иначе это вызовет возмущение общественности. Со временем эта традиция была передана в домене Клир Ривер. Поскольку эта Штормовая платформа стала собственностью Большой Единой Секты, они могли официально проводить дуэль "Штормовой Меч", собирающуюся раз в сто лет, а также, как хозяин, выносить решение о том, что правильно и что неправильно в Домене Клир-Ривер. И постепенно они стали лидерами всех боевых искусств. Хотя я и вор, но по сравнению с Большой одной сектой, это действительно похоже на маленький холм, встречающий огромную гору".

Глава 550, Появляются все великие силы

Тот факт, что этот парень произнес такие замечания перед учениками Большой Секты, которые управляли дирижаблем, заставил несколько учеников Большой Секты потемнеть от ярости лица, но никто не осмелился высказаться.

Путешествуя на том же дирижабле, что и Е Цинъюй, другие десятки экспертов Цзянху, увидев эту сцену, также поспешили держаться подальше от Ху Буги, опасаясь, что их неправильно поняли, что они были с Ху Буги.

Е Цинъюй смеялся над собой.

Но этот диалог позволил Е Цинъюй получить некоторое представление об истории "Платформы Бури", а также вызвал его интерес к "Платформе Бури".

"Естественный божественный объект, которому ничто в этом мире не может навредить". Боюсь, на поверхности все не так просто. Использовать эту Storm Platform в качестве арены для дуэлей в битвах за жизнь и смерть действительно немного бесполезно. Через мгновение я

должен хорошо выглядеть".

У него была идея.

Дирижабль постепенно приближался к штормовой платформе.

Чем ближе они становились, тем больше ощущали необъятность этого естественного божественного объекта.

Е Цинъюй даже смутно чувствовал, что в этой Платформе Шторма есть знакомая божественная сила.

Эта Штормовая платформа, плавающая в бесконечном море кровавых облаков, окруженная штормом и слабым вихрем удачи, сформировала странное силовое поле.

А в радиусе нескольких тысяч метров вокруг Штормовой платформы сотни малых и средних пиков плавали в море облаков, словно звезды, вращающиеся вокруг Луны, окружая и защищая всю Штормовую платформу. И на каждой маленькой плавающей вершине были павильоны, здания и устроенные места для сидения, а также вино, вода и фрукты. Это было для экспертов основных сект и сил, которые пришли принять участие в поединке "Штормовой меч", чтобы отдохнуть и насладиться во время наблюдения за сражениями.

Издалека вся сцена была великолепна до предела.

"Как звезды, окружающие солнце, это просто замечательная картина, слишком зрелищная".

Е Цинъюй не мог не похвалить вслух.

Такой неземной сказочный пейзаж, в Небесной пустоши не было ничего подобного.

Дирижабль ускорился в море облаков, и в конце концов отправил Е Цинъюй и других людей в очень удобное место, которое находилось относительно далеко от Штормовой платформы.

"Спасибо, что привезли нас сюда."

"Да, не думал, что мы, маленькие секты, тоже получим такое лечение от Большой Секты, это большая честь для нас."

"Большая Единая Секта действительно достойна того, чтобы называться супербольшой сектой, я вижу, что в будущем она будет доминировать и во всей Домене Ясной Реки".

Эксперты маленьких сект, находившихся на одном корабле, после выхода с дирижабля поспешили выразить свою благодарность нескольким экспертам Большой одной секты, которые вели их, действуя чрезвычайно скромно и вежливо, и даже можно сказать, что они были очаровательны.

Ху Бугуй, увидев эту сцену, сразу же произнес саркастическое замечание: "Группа бесхребетных вещей, нас отправили в такое отдаленное и уступающее место, но вы виляете хвостом, как собаки". Такие вещи, как ты, достойны того, чтобы называть себя артистами боевых искусств? Стыдно, заблудись, заблудись, перейди на одну сторону".

Несколько маленьких экспертов секты, в ярости и смущении, все еще не осмелились разозлить этого Великого Ворюгу, поднимающегося на маленькую плавающую вершину с опущенными головами и мрачными лицами.

Йе Цинъю и другие также последовали по каменным ступеням, которые привели к маленькой плавающей вершине, прошли сотни ступеней и подошли к павильону на вершине.

Несколько человек сидели в павильоне и с нетерпением ждали начала дуэли "Штормового меча".

С течением времени все больше и больше специалистов отправлялось на окружающие плавающие пики различных размеров.

Все больше и больше людей.

Сцена была все более и более оживленной.

Как раз в тот момент, произошло неожиданное странное изменение расстояния.

Яростные и бурные колебания тумана внезапно сокрушили море красных облаков, и в конце концов превратились в фиолетовый светлый ореол, окутавший десятки фигур и устремившийся в сторону Штормовой платформы.

Фиолетовый ореол еще не приблизился, но издалека специалисты как малых, так и больших сект на плавающих вершинах уже испытывали сердцебиение. Впечатляющая манера была очень навязчивой и чрезвычайно деспотичной.

"Здесь люди из семьи Нангонг".

Кто-то воскликнул.

Являясь одной из немногих основных сил Домена Клир-Ривер, люди из семьи Нангонг, несомненно, будут в центре внимания в любое время.

Более того, семья Нангонг действительно произвела драматическое впечатление.

Фиолетовый ореол мгновенно прибыл в район вокруг Штормовой платформы, спустившись на большой плавучий пик недалеко от Штормовой платформы, откуда открывался лучший вид на арену боевых искусств. По мере того, как ореол рассеивался, раскрывая дюжину фигур, которые все были экспертами, одетые в шелковую одежду и элегантные шляпы, существовала сильная и изящная аура, которая источала, что заставляло не осмеливаться смотреть вблизи.

Особенно один человек, который выглядел около 45 лет. Он был высокий и дородный, очень красивый, с длинными изогнутыми бровями, яркими глазами, прямым носом и широким ртом. На его подбородке была очень редкая борода фиолетового цвета, похожая на пылающее фиолетовое пламя, которое хорошо сочеталось с его господствующим воздухом.

Из беседы между людьми Е Цинъюй уже знал, что пурпурно-кудрявый бородатый мужчина средних лет был нынешним Владыкой семьи Нангун, Нангун Чжу.

Нангонг Чжу сделал себе имя 200 лет назад. В то время он был редким гением Домена Клир-Ривер, его боевое воспитание было поразительным, и у него хватило сил стабилизировать молодое поколение Домена Клир-Ривер. Как только он стал знаменитым, как звезда, проходящая через небо, его блеск сделал бесчисленное количество людей поднять брови. Сто лет назад он занимал пост хозяина семьи Нангун, а затем постепенно ушел из Джиангху и редко воевал с людьми. Вместо этого он потратил свои мысли и время на то, чтобы оперировать семьей Нангонг.

В эти 100 лет сила и слава семьи Нангонг расцветали с каждым днем, в чем Нангонг Джу сыграл ключевую роль.

Такого человека можно назвать драконом среди мужчин. Будь то талант или сила, способность или умение, он был грозным человеком.

"Я не ожидал приезда лорда семьи Нангонг".

"Нангонг Чжу известен как императорский лорд, он не сражался от 50 до 60 лет, интересно, в какой он сейчас границе."

"Не только Нангонг Джу, но и несколько человек позади него - основные старейшины семьи Нангонг". Все они тогда были известными фигурами Ясной реки. В эти годы они редко появлялись в Цзянху, но сегодня они все появились... Похоже, что семья Нангонг придает большое значение словесной дуэли "Шторм S".

Были оживленные дискуссии среди толпы на плавучих вершинах.

Е Цинъюй, которая мало что знала о вопросах Домена "Река Клиз", была рада услышать такие дискуссии в это время.

Он внимательно наблюдал, заметив, что фиолетовый, кудрявый волосы Нангонг Джу, как и ожидалось, было четыре белоснежных старых экспертов, которые внимательно следили за его стороны.

Эти четверо стариков были жгучими и сильными, с румяным цветом лица, аурой внутри их тела глубокой и непостижимой, как древний океан. Очевидно, что они были несравненными экспертами того времени, и, скорее всего, силу и способности патриарха нескольких сект здесь нельзя было сравнить с этими четырьмя беловолосыми старейшинами.

Но что действительно привлекло внимание Е Цинъю, так это маленький мальчик, который выглядел в возрасте от 12 до 13 лет.

Маленький мальчик, тянущий за рукав Нангонг Джу, робко стоял рядом с ним и, казалось, очень уважал Нангонг Джу. У него были красные губы и жемчужно-белые зубы, и он был чрезвычайно красив. Его волосы были закатаны в две маленькие булочки на затылке и были одеты в научный костюм. У него было странное выражение лица, и его черные бисерные глаза катились вверх и вниз, полные любопытства окружающих, как будто он никогда раньше не видел такой сцены.

Но четверо беловолосых мужчин были очень уважительны к маленькому мальчику.

Как Е Цинъюй наблюдал за ними, внезапно на далеком горизонте, вновь появились новые изменения.

Рамбл!

Демонический гром.

Величественная злая аура, похожая на молнию грома, способную уничтожить мир, появилась на западном горизонте, почти покрыв все западное небо.

Как все повернулись посмотреть, демоническая аура сжималась, как кит, сосущий воду, собираясь к центру, превратилась в бледно-голубую гору и медленно направилась в сторону Штормовой платформы. По мере приближения, при ближайшем рассмотрении, это была не голубая гора, а огромная, похожая на гору гигантская черепаха, ее панцирь пестрил зеленым и голубым. А на его спине были различные здания, такие как павильоны, которые, казалось бы, выросли из его раковины. Черепаха скользила, как будто блуждала в море, и плыла вниз из пустоты.

В павильонах и зданиях на черепахе были также десятки фигур.

Эти фигуры, а также люди из семьи Нангун были похожи в том, что все они были редкими, могущественными мастерами. Даже издавек, Ye Qingyu все еще мог чувствовать внушительную и непостижимую силу, колеблющуюся на этих фигурах.

В отличие от семьи Нангонг, эти фигуры на горной гигантской черепахе были не все человеческие.

Но клан Демонов.

Их возглавляла фигура полной человеческой формы, одетая в золотые доспехи. Человек выглядел только около 20 лет, со светлой кожей, красивый и красивый до предела. Глядя на его яркий и энергичный рост, он должен быть мужчиной, но его лицо было слишком красивым, чтобы многие из великих красавиц теряли перед ним свое величие. Он обладал удивительным шармом, его черты лица были нежными и изысканными, его выражение слегка женственно, и действительно содержал несравненное величие. Видеть его лицо в одиночестве было, скорее всего, достаточно, чтобы очаровать мир и перевернуть его с ног на голову.

"Этот парень - Хозяин Дворца Небесных Демонов, 100 000-летнее чудовище. Он похож на трансвестита и не является ни женщиной, ни мужчиной, но его сила действительно ужасает. Даже до сих пор многие люди не знают, что такое его первоначальное тело. Люди размышляли о том, что силы этого трансвестита достаточно, чтобы войти в тройку лидеров Домена Чистой Реки. Обычно его редко волнуют такие события, но сегодня он пришел лично". Ху Бугуй подошел ближе к Е Цинъю, объяснив это низким голосом.

Пока голос не потускнел.

Внезапно с неба спустилось невероятно сильное давление.

Напуганный, Е Цинъю посмотрел вверх.

Только для того, чтобы увидеть, что Хозяин Небесного Дворца Демонов смотрел в его сторону, пара очаровательных глаз персикового цвета, которые содержали кусающий холодный убийный замысел, падающий на него и Ху Бугуй.

"Плохо, может быть, из-за того, что Ху Бугуй не держал рот на замке, Дворцовый мастер Дворца Небесных Демонов услышал, как он назвал его трансвеститом". У Е Цинъю было плохое предчувствие.

Но в следующий момент, каким-то образом, взгляд, который заставил одного пальпитировать, исчез.

На расстоянии.

Дворцовый мастер Небесного Дворца демонов отводил глаза.

"Дворцовый хозяин, что случилось?" Рядом с ним эксперт по демонам с человеческим телом и головой дракона, одетый в золотые даосские доспехи, почувствовал, что что-то не так, склонил голову и спросил.

Этот знаток демонического клана был одним из двенадцати дворцовых мастеров Дворца Небесных Демонов, Духовного Мастера Лонг Сяо.

Принцесса Дворца демонов неба улыбнулась легко, голос нежный и женственный: "Ничего, только два интересных малыша".

Духовный мастер Лонг Цзяо сместил взгляд в сторону, на которую смотрел мастер Небесного Дворца демонов, его цвет лица потемнел. "Это тот грабитель? Этот парень осмеливается появиться здесь, хозяин дворца, я пойду убью его".

"О, не волнуйся, не нужно быть нетерпеливым". Мастер Дворца демонов неба улыбнулся, покачивая головой. "С Ху Буги трудно иметь дело, даже если вы лично приняли меры, вы, скорее всего, ничего не сможете с ним сделать".

Глава 551, Небесная Желание Демона Секта

Духовный мастер Лонг Цзяо был потрясен, и хотя он был в неверии, он прекрасно знал, что у его дворцового хозяина было видение, похожее на факел, и редко кого-то недооценивал раньше. Так как хозяин дворца сказал, что он может не совпасть с Ху Буги, то, скорее всего, это правда. Но он не мог понять, что Великий Вор, который появился только в последние 10 лет, не принадлежал ни к какой секте или фракции, и у него не было ни сторонников, ни прошлого. Смог ли он подавить того, кто культивировал на протяжении десятков тысяч лет?

Мастер Небесного Дворца Демонов, казалось, заметил нежелание Духовного Мастера Лонг Цзяо. Он открыл рот и засмеялся: "Маленький дракон, в этом мире, каким бы хорошим ты себя ни считал, всегда есть кто-то, кто лучше". Нельзя недооценивать героев в этом мире. Что культивирование Ху Бугуй, возможно, не так хорошо, как вы, но проблема в том, что в его теле есть клочок императорского ци. Это ключ, в течение многих лет этот маленький грабитель вызвал много катастроф в этой области, но не было никакой супер силы, которая могла бы убить его, это из-за этой клочок императорского ци".

"Императорский ци"? Это, может быть, это..." Как только Духовный Мастер Лонг Цзяо услышал это, сразу же в его сердце возшло бурное море.

"Ты слишком много думаешь. Он определенно не воплощение военного императора. Возможно,

это просто совпадение, но у него есть военное благословение Императора. Лучше не провоцировать этого человека. В конце концов, любой вопрос, который когда-то включал в себя слово "Император", не является тем, с чем кто-то вроде нас может соперничать". Принцесса Дворца демонов неба улыбнулась.

Другие, естественно, не могли услышать диалог между этими двумя важными фигурами Дворца Небесных Демонов.

Даже другие десятки знатоков демонического клана с разным видом и разной расой могли видеть в разговоре только двух Дворцовых Мастеров, и не знали содержания их разговора.

В мгновение ока.

Горная черепаха медленно спустилась на плавучий пик.

Специалисты Дворца Неба сошли с гигантской горной черепахи, когда принцесса Дворца демонов подняла руку, и вспыхнул клочок злого ци, мгновенно превратив горную гигантскую черепаху в панцирь размером с ладонь, погрузившись в ее длинный рукав.

Эта сцена шокировала многих людей.

Раньше, когда они видели ту гигантскую горную черепаху, которая была полна духов и имела видимое выражение, все думали, что это живое существо. Только теперь они поняли, что эта гигантская черепаха - объект, преобразованный с удивительной силой Дворцовым Мастером Небесного Дворца Демонов.

Сила мастера Дворца Небесных Демонов была продемонстрирована в полной мере.

Потом, последовательно, приезжали эксперты по крупным сектам.

Люди, пришедшие сегодня на грандиозную встречу, были все известные люди на территории Домена Чистой Реки, если не деспот, то хозяин крупной секты, если они не были опытным ветераном-экспертом с большим стажем, то они были известным новичком-гением. Сила каждого человека была чрезвычайно сильна. При собрании стольких экспертов можно было бы сказать, что окрестности Штормовой платформы действительно можно сказать, так как ветер поднимается и облака собираются. Аура почти десяти тысяч экспертов падала, словно свечение света или дымовые сигналы, хотя сознательно и не высвобождалась, но казалось, что ее подтягивала таинственная сила Платформы Шторма, поднимающаяся в воздух, словно столбы облаков и словно мечи, пронзающие в небо.

Такая сцена заставила небо и землю сменить цвет.

Даже прилив юаня ци самой земли, под воздействием энергии и ци многочисленных экспертов, стал беспорядочным.

В таких обстоятельствах, если чья-то сила была немного слабее, например, новичок в стадии Горького моря, на них будет влиять и аура других людей. Это привело бы к путанице в юанях ци внутри тела и возможности попадания в состояние демонического обладания.

Поэтому ученики, которых Великая Секта устроила для наблюдения за событием и поддержания порядка, все находились, по крайней мере, на средних ступенях сцены Горького моря и были одеты в защитный нефритовый аксессуар.

Через мгновение снова появились новые изменения.

В западном направлении турбулентности, бледно-голубая древняя лодка проплыла сквозь море облаков, как маленькая лодка на необъятном безбрежном море. Казалось бы, он был медленным, но через несколько мгновений подошел к Платформе Шторма. Форма синей лодки напоминала меч, а на лодке стоял высокий человек в черной одежде, крепко сконструированный, с фигурой, прямой, как острый меч, и в темной маске. Угол его рта был изогнут странной улыбкой, и на лице этого человека было ледяное странное поведение, которое посылало одно содрогание по всему телу.

А позади него стояла фигура чуть более худая, чем он, аналогично в простом черном халате, стоящая совершенно прямо, как копье, и в такой же маске на лице.

Но маска, которую носили эти фигурки, была очень тихим лицом, как будто никогда не желающим говорить.

Это был народ Небесного Разрушителя Секты Демонов.

Около 10 дней назад, в странной рабочей области в предгорьях, Ye Qingyu видел чернокожего хозяина и ученика на древней лодке. Он также уже знал их прошлое.

Курчавый и высокий человек перед ним был настоящей главой Демонской секции Небесного Разрушителя, а эта чуть тоньше, черная фигура, была преемницей Демонской секции Небесного Разрушителя.

В Домене Чистой Реки Небесный Демон-девастатор Секта всегда была таинственной сектой. С тех пор, как это прославилось, всегда был только один хозяин и один ученик; все передавалось от хозяина к ученику. Во всей секте всего два человека, и после смерти хозяина преемник автоматически становится хозяином, и тогда новому хозяину требуется длительный период времени на поиски выдающегося ученика. Ученик также должен быть редким бесподобным талантом, который видели тысячи лет назад. Строгость в принятии ученика можно считать первой во всем Домене Чистой Реки.

Но боевые искусства этой секты были чрезвычайно мощными, почти непобедимыми. Техника культивирования, которую они практиковали, была загадочной и непредсказуемой, особенно ее навыки владения мечами, которые были хорошо известны во всем мире. Они приходят и уходят непредсказуемо и скрытны в своем движении и следах, никто не видел истинного лица хозяина и преемника Небесного Разрушителя Демонской Святыни.

В течение многих лет Мастер Небесного Разрушителя Демон Секта оставался непобедимым, преуспевая в каждой битве, и бесспорно был самым сильным экспертом в Clear River Domain.

И преемник Небесного Разрушителя Демон Секта, несомненно, вызовет бесконечные волны в домене, как комета, простирающаяся по небу, излучающая ослепительный свет и оказывающая большое давление на преемника главных сил.

Самое главное, что эта секта действовала несколько сомнительным образом. Все вещи были сделаны сердцем. Каждый раз, когда они нападали, это вызывало кровавую баню, так много крови было пролито, что он мог плавать на лодке, небесная опустошенная сцена. Но все силы и секты, которые идут против этой секты, в конечном счете, не могут избежать такого разрушения. Где бы они ни проходили, как будто наступил конец света, поэтому они получили звание Демон-секта Небесного Разрушителя.

Именно потому, что они были слишком сильны, близки к непобедимости, эта секта всегда была одной, в которой было только два человека, постоянно передавая свои традиции и продолжая их на протяжении тысячелетий.

Также из-за этого Демон-секция Небесного Девастатора имела удивительный и уникальный статус во всём Доме Чистой Реки. Ни один человек и ни одна власть не осмелились презирать Небесную Демоническую Секту Разрушителя.

В Ясной реке было такое пророчество: число людей в Небесном Дьявольском Секте Разрушителя не превышает ста. Если она когда-нибудь достигнет ста, то станет непобедимой в мире.

Из одного только этого заявления видно, что Секта Небесного Разрушителя Демонов была ужасающей.

На этот раз непредсказуемый Демонический Сект Небесного Разрушителя также пришел для участия в Собрании Штормового Меча, что намного превзошло ожидания многих людей. Хотя более 10 дней назад Демонский Сект Небесного Разрушителя появился в Большом Едином Секте, но его появление здесь сегодня все еще вызвало удивление. За короткий промежуток времени бесконечное количество глаз сместилось к древней лодке. Две равнодушные черные фигуры на древней лодке, которые, казалось бы, не принадлежали этому миру, завоевали бесчисленные взоры благоговения и уважения.

Большая Секта не осмелилась относиться к ним неуважительно.

На далекой большой плавучей вершине в первые минуты появились старейшины, чтобы поприветствовать двух людей из Демонской секты Небесного Разрушителя.

В павильоне на вершине плавучей вершины сидели два человека демонической секты Небесного Разрушителя, но многие люди все еще обсуждали это. Их удивление еще не утихло.

Время медленно шло.

Волнение, вызванное Демоническим Сектом Небесного Разрушителя, должно было еще быть рассеяно, когда в далеком воздухе появились новые изменения в западном направлении.

"А? Это..."

Недалеко от Йе Цинъю и других, патриарх маленькой секты внезапно прыгнул к его ногам.

Нет нужды говорить, что Йе Цинъю и другие - и даже все на сотнях плавающих вершин - знали об этой аномалии.

Чернильно-черный шар света дрожал с молниеносной скоростью.

Шар света не был особенно замечен, что действительно заставило всех экспертов изменить выражение, так это то, что этот чернильно-черный шар света источал ауру жестокости, убоя, враждебности, грязи и смятения. Она была полна зловещей и безумной силы воли, которая заставляла каждого эксперта менять лик в первые моменты обнаружения.

"Ао..."

Скорбное шипение вспыхнуло от чернильного света.

Как световой шар внезапно треснул и разорвался, превратившись в черные траурные облака дыма, подобно группе демонов, дико танцующих. Облака дыма вскоре превратились в лица боли, отчаяния, проклятия, гнева и ненависти, шатаясь между пустотами, производя траурные ревы, как бесчисленные призраки и злые духи, чрезвычайно зловещие и пугающие, которые заставляют трепетать все вокруг и полны отрицательных эмоций с одного взгляда.

Мир был наполнен злой аурой в доли секунды.

Бесчисленное множество мастеров боевых искусств изменили свое выражение лица.

"Это Секта Небесных Желаний Демонов". С далекой плавучей вершины кто-то воскликнул: "Небеса, зачем этой секте еще и участвовать в дуэли "Штормовой меч"?"

Е Цинъюй, услышав это, был ошеломлен на мгновение.

Небесная Желание Демона Секта?

Разве это не та извращенная секта, которая упоминалась в словах старшей сестры сто духовной секты, Шэнь Мэнхуа?

Такая злобная секта неожиданно также осмелилась появиться на этом мероприятии.

На окружающих больших и малых плавучих вершинах специалисты снова ворвались в шумный протест.

Бряк!

Громкий шум.

Бесчисленные черные облака привидений и духов слились в одно, объединившись в огромный черный череп, быстро погрузившись с неба и разбившись прямо на большую плавучую вершину. Немедленно черный туман разбился. Но специалисты верхней секты, которые были устроены на этой плавучей вершине, были мгновенно взорваны, кровь вытекала из их рта, погружаясь с плавучей вершины...

Секта Небесного Желания Демона заняла эту плавучую вершину самым властным образом.

Постепенно рассеялся черный туман призраков и духов.

Были раскрыты данные о десятках молодых мужчин и женщин.

Но Е Цинъюй был слегка удивлен тем, что эти несколько мастеров Небесного Желания Демона Секта выглядели всего лишь около 20 лет назад. Мужчины были грациозными и красивыми, а женщины красивыми и элегантными, одетыми в яркую и роскошную одежду, и больше походили на девушек из богатой семьи, которые вышли на осмотр достопримечательностей. Их действительно очень трудно связать со злой сектой, которая культивирует методы демонического культивирования, совершает любое воображаемое преступление, где изнасилование женщин стало для них второй натурой.

"Секта Небесного Желания Демона заходит слишком далеко!"

Пронзительный крик.

Был крик ярости от эксперта из секты, который был отправлен в полет...

Над плавучими пиками черные облака словно сдувались ветерком, медленно рассеиваясь и истончаясь в воздухе.

Фигуры Небесного Желания Демона Секты были все более и более заметны.

Мужчины стояли с зажатыми за спиной руками, высокие и с внушительным видом. Каждая из женщин имела сладкую улыбку, красивую и с цветочным цветочным цветом лица.

Казалось, что все, что только что произошло, не имеет к ним никакого отношения.

Перед толпой стоял мужчина в белой одежде в шляпе, венчающей голову, нефрит с кровью лотоса на лбу, длинные брови и пара стройных, ослепительно-красных глаз феникса, похожих на звезды. Его вишнево-красные губы, казалось, окрасились в красный цвет, а щеки были персиково-розового цвета, соблазняя тысячи людей.

Лунный белый шелковый халат, инкрустированный серебром, имел тонкий темный узор в виде лотоса, полую золотую корону-шляпу, аналогичным образом инкрустированную восьмигранным нефритом крови, а на его белом нефритовом поясе было семь ярких драгоценных камней.

Разъяренный эксперт, который закричал, в конце концов, не осмелился больше ничего сказать и отправился на другие плавучие вершины, чтобы найти себе другое место. В конце концов, Секта Небесного Желания Демона имела яростную репутацию, и от силы, что они только что открыли, это была не секта, что они могут злиться.

Эти люди Небесного Желания Демона Секта, особенно человек в белом, привлекли внимание многих людей.

На плавучих вершинах было еще больше шумов комментариев.

Недалеко от Йе Цинъю и других, был странный смех, доносившийся с плавучей вершины.

"Это, человек в белом, Патриарх Небесный Желание демона секта? Хаха, как может быть такая прекрасная жизнь на этом свете...?"

"Это мужчина или женщина?"

"Хахаха, достойная техника инь и янь, так трудно отличить мужчину от женщины."

"Старейшина Цзыян, не может ли быть, что вы тоже искушаетесь этой техникой выращивания? Хахаха..."

Старейшины секты насмешливо шептали.

Расстояние от этой плавающей вершины до людей Небесной Желания Демона Секта было не менее 3000 до 4000 метров, поэтому эти два человека не понизили голос, казалось бы, совсем не беспокоились о том, что их разговор будет услышан Небесной Желания Демона Секта.

Но в этот момент...

В тысячах метров от него потемнело лицо белокожего человека, его глаза мерцали с убийственным умыслом, а внутри рукавов его нежный указательный палец нарисовал на воздухе порез.

Толпа не понимала, что происходит.

Прежде чем голос старейшины Цзыяна и духовного наставника Лю Хуа угас, он внезапно остановился.

Две фигуры слегка дрожали, и сразу же из их рта вытекла струя крови. До того, как у них появилась возможность оперировать силой юаня ци, чтобы выдержать атаку, они были взорваны волной ци, их костный мозг был поглощен.

Небесное Желание демонических ци сразу же вторглось в их плоть и размыло их кости. Они не могли ни шагу двигаться, ни исправить дыхание, чтобы выздороветь.

"Безрассудный".

Голос белокожего Человека Небесного Желания Демона Секта эхом прозвучал в ушах всех вокруг Штормовой Платформы.

Его голос был обычным, но ясным, как мартовский ветерок, освежающим, но холодным и беспощадным, с тремя очками величия.

Старейшина Цзиян и Духовный Мастер Лю Хуа были бледны от страха и не осмеливались произнести ни слова.

Тот факт, что он мог слышать разговор с такого расстояния, указывал на то, что его сила должна быть просто ужасающей. Всего одним пальцем он ранил их обоих. Даже идиот поймет, что они ему не подходят.

К счастью, это была просто травма.

Эти двое людей были внутренне рады.

Но чего они не знали, так это того, что сила демонического желания поразила их. По мере вторжения в их тело, только ранние симптомы, такие как раны, будут видны до тех пор, пока она постепенно не распространится, проглатывая разум и превращая их в зверей, которые будут рыдать в течение 49 дней до смерти. Это было невероятно жалко.

Этот маленький инцидент заставил толпу на больших и малых плавающих вершинах, которые оживленно обсуждали, мгновенно успокоиться от страха.

Крики духовных зверей и красно-коричневых журавлей внезапно стали необычайно ясными.

Только лорд семьи Нангонг, Нангонг Джуге, все еще шептал что-то старейшинам рядом с ним.

В то время как великие знатоки Дворца Неба Демонов, словно смотрят драму, смотрят в сторону Небесной Желания Демона Секты, маленькая руминативная улыбка искривляет углы их рта.

Секта Небесных Желаний Демонов. Любой человек в Домене Чистой Реки, обладающий праведностью, был бы чрезвычайно возмущён упоминанием его имени.

За последние сотни лет было несколько сект, пытающихся бороться против Секты Небесного Желания Демона. Но поскольку злые пути и тайные приемы, которые они культивировали, были слишком сильны, результатом всегда была безнадежная битва.

Даже если несколько сект устроили нападение союзников, это все равно было похоже на муравьев, пытающихся трясти дерево, а вместо этого привело к бесчисленным жертвам и даже к зверскому уничтожению их секты.

Одним из таинственных и странных инцидентов, с которым многие были знакомы, была глава Добродетельной секты бессмертной женщины Ву Дао и 135 человек, которые пропали без вести за ночь.

Тридцать лет назад Виртуозная Секта занимала выдающийся статус в Домене Чистой Реки и входила в десятку лучших сект Человеческой расы. В секту входили многочисленные эксперты по пиковой точке Вознесения Господня, а также несколько экспертов по бессмертным границам, в том числе глава секты.

Ученики других сект, которые позже отправились на расследование, не нашли никакой зацепки. Вся Добродетельная Секта была пуста, как будто все исчезли в воздухе.

Через несколько месяцев на южной реке Небо плавало ровно 135 трупов.

За короткий промежуток времени надменная Демоническая Секта Небесных Желаний быстро приобрела известность в Домене Чистой Реки, поднявшись на уровень верхней секты. Сложно было разобраться в его основе, и никто не мог встряхнуть их ни в малейшей степени, кроме настоящих верхних сект.

И чтобы защитить себя, другие крупные секты избегали их, как чума.

.....

С тех пор, как появилась Секта Небесных Желаний Демонов.

Самым шокированным и подавленным был Секта Сотни Духов.

Высококвалифицированные специалисты Сотни духов, одетые в роскошный дворцовый костюм, имели на лице серьезное выражение, их длинные стройные брови были вязаны в хмуром виде.

Небесная Демоническая Секта Небесных Желаний неожиданно появилась в собрании Дуэля Мечей Шторма Большого Одного Секта, а также была расположена на соседней плавающей вершине к главной вершине.

На что это указывает?

Они получили приглашение Великой Секты присоединиться к суду над оставшимся злом Небесной Пустоши?

Или они хотят покончить с враждой на Платформе Шторма?

Или...

Она даже не посмела подумать об этом.

Если это была та причина, то отныне, как сотня духов должна противостоять им.

Остальным ученицам было мрачно, трудно было успокоить свое негодование.

"Шишу, кажется, все намного сложнее, чем мы думаем."

Шэнь Мэнхуа прошептал женщине средних лет звуковыми волнами.

Женщина средних лет была элегантной и красивой, ее толстые и блестящие волосы были закатаны в булочку с тремя золотыми заколками для волос, вставленными сквозь, простые, но все же достойные... На ее талии был нефритовый кулон, который имел точно такой же рисунок, как у Шэнь Мэнхуа. Единственное отличие заключалось в том, что цвет нефрита был чище, прозрачнее и излучал духовную энергию. Это был абсолютно не обычный объект.

Прошедшие годы не отняли у нее половину красоты, а наоборот, добавили еще больше очарования.

Ее миндальные глаза в это время смотрели на далекое небо в направлении Небесной Желания Демона Секта, выявление следов беспокойства, намек на колебания.

Женщина средних лет слегка кивнула.

Это непредвиденное событие для Секты Сотни Духов было похоже на добавление града в снег.

.....

В это время, несмотря на то, что Штормовая платформа казалась тихой и спокойной, умы всех были закручены мыслями и наполнены бурными чувствами.

Все изменения и реакции вокруг Платформы Шторма привлекли внимание Е Цинюя и других.

В отличие от первых нескольких крупных сект, которые они уже видели раньше, Секта Небесного Желания Демона намного превзошла их ожидания.

Группа нежных и утонченных учёных и красавиц, неожиданно оказалась пресловутой злой силой в доме Чистой Реки.

Сегодня они появились на Собрании Штурмового меча без предварительного уведомления и предупреждения. Каковы были их намерения?

Не было ясно, как изменения ситуации повлияют на Чистую реку.

.....

Через короткий промежуток времени другие различные секты и силы прибыли одна за другой.

Насколько можно судить по глазам, несколько сотен плавающих пиков вокруг Штормовой платформы были заняты.

Примерно десятки тысяч человек.

Над плавучими вершинами, окружающими Штормовую платформу, повсюду струились юань-ци, по небу скатывались облака, промокали солнце, и парили навязчивые ауры.

Красный, оранжевый, желтый, зеленый, синий, индиго и фиолетовый, каждая секта культивировала различные боевые искусства и цвет их силы юань-ци также был очень разнообразен.

На мгновение волны-ци сошлись в гармонии, представляя красивое красочное небо.

Волны-ци дрейфовали в воздухе, как дым, привлекая непрерывные крики и вой различных духовных зверей вокруг восьми вершин Лотоса.

Как будто им грозила большая опасность, они завывали, чтобы поднять моральный дух и защитить себя. С такой навязчивой манерой, перед битвой, достаточно было отправить людей под границу Горького моря, дрожащих от страха и не способных отступить.

Над несколькими плавающими пиками, вместе с энергией юаня-ци, бешено взлетали сильные боевые духи.

Волны-ци выстрелили прямо в небо, казалось бы, нетерпеливо, чтобы положить конец вражде прошлого.

По всему Домену Клир-Ривер, скорее всего, только собрание Дуэли Штормового меча, организованное Большой одной сектой, могло собрать одновременно высших хозяев главных сект и сил во всём Домене Клир-Ривер.

За короткий промежуток времени он стал невероятно занят.

Со стороны Е Цинъюй Ху Бугуй и другие больше не шутили, возобновили серьезный взгляд и время от времени шептались друг другу, наблюдая за ситуацией втайне.

Взгляд Старой Рыбы был закреплен на Небесной Желания Демона Секта, изучая их внутри, и жевать что-то во рту, как он был глубоко в мыслях.

Наконец-то пришло время.

На Большой единственной вершине было 12 мелодичных звуков колокольного звона.

Штормовая Мечная Дуэль наконец-то началась.

Платформа Шторма, которая все это время находилась в тихом состоянии, мигала странным божественным светом, как будто что-то внутри было пробуждено. Принципиальная энергия между небом и землей, казалось бы, была под влиянием Штормовой платформы, и внезапно пришла в замешательство и беспорядок.

Ветер и облака слились воедино, и небо и земля изменили цвет.

Между небом и землей прозвучал достойный голос, в котором содержалась могучая сила.

"Сегодня наша Большая Секта удостоена чести пригласить всех на собрание "Штормовой Мечной Дуэли"."

Голос был похож на большой колокольчик, четко звенящий в ушах всех.

Внушительная манера содержала в себе великую силу, благоговение перед аудиторией.

Изначально шумевшая толпа не могла не успокоиться.

Все обратили свой взор на Платформу Шторма.

Перед тем, как его голос потускнел, появилось несколько пучков золотого света, внезапно мерцающих в направлении Великого пика Хуа.

Патриарх Большой Секты, духовный наставник Большой Секты и директора других главных пиков вспыхнули кверху платформы.

Это был Великий Один духовный мастер, который отвечал за главную вершину восьми пиков Лотоса, Великого пика Хуа.

Великий духовный наставник был тонким, его черные зрачки, похожие на черное дерево, были спокойными и неподвижными, его лицо было расслабленным и без малейших морщин. Его серебристо-белые брови были высокими и длинными, достигая висков, серебряные волосы были до талии, а на верхней части головы была шпилька из нефрита с овечьим жиром. Его поза была расслабленной и элегантной, как у бессмертного.

Его серебристо-белый халат, не запятнанный ни одной частичкой пыли, был вышит ярким и похожим на живого красно-коричневого журавля, как будто он упал на его одежду, танцуя с ветром и паря в воздухе.

Из его рукавов, покрытых облаками, медленно уносился нежный ветерок.

За короткий промежуток времени элегантная ясная лотосная атмосфера дрейфовала по платформе "Шторм", освежая разум и сметая предыдущую тьму и безумие.

Даосская орудие труда находилась в его левой руке, и все его тело излучало гордость, которая была похожа на мороз.

Без всяких действий и движений был воздух владыки боевых искусств, как будто созданный небесами.

Глава 553, Зло небесной пустоши

Позади духовного учителя Большой одной секты, как с левой, так и с правой стороны, стояли другие учителя других вершин Большой одной секты, подобно тому, как они излучали небесную красоту и внушительную манеру, которая издавала казалась иллюзией. Все эти существа, которые культивировались в ужасающей степени.

В конце концов, появились все существа высшего уровня Большой одной секты.

Для многих мастеров боевых искусств Clear River Domain это был первый раз, когда все восемь директоров Большой одной секты появились одновременно. Восемь великих экспертов были похожи на бессмертных, зарабатывающих всеобщее уважение и восхищение с одного взгляда.

Ye Qingyu увидел их от далекого плавающего пика и все еще был поражен присутствием этих людей.

"Большую Одну Секту называют верховной сектой Домена Клир-Ривер, её основу действительно нельзя недооценивать". Все восемь главных директоров - абсолютно сильные эксперты. Эти восемь человек, если кто-то из них был в Небесной Пустоши, их, скорее всего, назовут сильнейшим экспертом... Ну, есть еще таинственный и непостижимый Юй Цзюньхань, который может бороться против них. Даже в Домене Чистой Реки, если бы их поместили в другие секты, они бы существовали на патриархальном уровне, но на самом деле их восемь в Большой Единой Секте".

Е Цинъю не мог не вздохнуть вовнутрь.

Но его глаза не оставались на восьми повелителях боевых искусств слишком долго. Вместо этого они сканировали вокруг, постепенно чувствуя небольшое беспокойство.

"Из новости о том, что Малышка Девять собралась, Большая Одна Секта приведет Xing'er на сцену Собрания Мечей Шторма, но она еще не появилась. Планы изменились?

По мере того, как Е Цинъю представлял себе всевозможные идеи в своем воображении, нынешняя ситуация вновь менялась.

Вспышка золотого света.

На платформу вышел Патриарх Великой Секты, Духовный Владыка Великой Секты.

На огромной Штормовой платформе он стоял сам по себе.

В этот самый момент Великий Духовный Владыка, стоящий прямо, как меч, трепещущий в одеждах и длинных рукавах, источал ауру бессмертного. Он как будто уловил цвета мира и взгляды окружающих, чрезвычайно удивительные и уверенные в себе.

"Древний колокол зазвонил, ветер и облака снова поднимаются. 100 лет прошло в мгновение ока. Прибыло грандиозное событие моего Домена Ясной Реки, день открытия собрания "Штормовая Мечная Дуэль". На этот раз, благодаря поддержке всех мастеров боевых искусств, моя Большая единая секта будет принимать у себя это мероприятие. Я, от имени всей Большой Единой Секты, благодарю всех вас за то, что вы проделали такой долгий путь, чтобы принять участие в этом мероприятии".

Великий Единый Духовный Владыка имел божественное поведение, подобное поведению небесного существа, со слабой улыбкой на лице.

Когда его слова выцвели, он слегка поднял руку, чтобы выразить свою благодарность.

Его голос, как тонко-вещественный звук, ясно передавался в уши каждого присутствующего.

Слова Великого Духовного Владыки были произнесены с теплой улыбкой и краткой благодарностью, но в них содержалось бескорыстное величие, подобно властелину бессмертных. Это не могло не заставить человека подчиниться своему правилу.

"А"? Это... метод вмешательства в сознание?

Йе Цинъю почувствовал, что что-то не так.

В таком случае Великий Духовный Владыка неожиданно осмелился рискнуть осудить мир на использование секретной умственной техники для безмолвного контроля и влияния на настроение окружающих. Не боялся ли он, что эксперты поймут и подвергнутся критике?

Очевидно было, до какой степени высокомерие Большого одного секта дошло.

Это также объясняет, почему Шаохуа Чен, основной элитный ученик Большой одной секты, который, говоря логически, должен был пройти важную подготовку, для того, чье боевое искусство культивирование должно было достичь определенного уровня, он должен быть

зрелым и знать, как уважать людей. Но перед другими людьми он действовал так высокомерно и властно и осмелился делать все, что хотел.

Даже милосердный, небесный, подобный Великому Духовному Владыке, был таким же. По сути, эта секта сверху донизу привыкла быть властной и высокомерной.

Е Цинъю вдруг вспомнил, что, когда он только что пришел в домен "Чистая река", Принц расы "Демон-паук" обратился к Великому Духовному Властелину как к Великому Поддельному Властелину.

Казалось, что это не беспочвенная клевета.

Его оценка Великого Духовного Властелина сильно ухудшилась.

И его отвращение к Большому Секту углубилось в другой слой.

Е Цинъю спокойно управлял техникой безымянного дыхания, мгновенно очищая свой разум, как монах, входящий в медитативное состояние. Он безмолвно исключил силу принуждения из слов Великого Духовного Владыки.

Ху Бугуй и все остальные вокруг него казались очень спокойными. Очевидно, что они не были ослеплены силой Его слов.

И Е Цинъю был уверен, что среди десятков тысяч присутствующих экспертов должны быть люди, которые почувствовали бы, что что-то не так, и проявили бы силу, чтобы сопротивляться. Но будут и люди, которыми будут манипулировать. Даже если они не подчинятся Его желаниям, они поклонятся Начальнику этого Большого Секта, посеяв в своих сердцах семя почитания.

.....

На платформе "Шторм".

Великий Единый Духовный Владыка продолжил свою речь.

"За последние сто лет, в доме Чистой Реки, ветер и облака вспыхивают, но кровь никогда не переставала проливаться". Каждая секта накопила много вражды, и убийства никогда не прекращались. Это действительно невыносимо. Тысячи лет назад бывший мудрец Клир-Ривер Домена основал традицию оседлания вражды на Штормовой платформе. С тех пор как Штормовая платформа вновь появилась, мы должны уважать традицию и раз и навсегда покончить с враждебностью на Штормовой платформе". Каждая секта и фракция может составить боевой договор и сражаться до смерти. После битвы на Штормовой платформе, не важно, кто живёт или умирает, ученики и все люди больше не могут стремиться к мести".

Прекращение вражды на платформе "Шторм" действительно было правилом и традицией, которые тысячелетиями циркулировали в Домене Клир-Ривер.

Сколько себя помнят, люди использовали платформу "Шторм" как место для дуэлей жизни и смерти.

Позже ветер воцарился. Когда глава Штормовой секции все еще отвечал за Штормовую платформу, они получили наследство от домена. Позже, когда Большая Одна Секта разрушила Штормовую Секту и захватила Штормовую Платформу, они намеренно пропагандировали эту продолжающуюся традицию. Так что с тех пор, как почти тысячу лет назад собрание "Штормовой Мечной Дуэли" постепенно превратилось в грандиозное событие, которое признали и обратили на себя внимание все основные силы всего Дома Клир-Ривер.

Кропотливые усилия Большой Секты также постепенно получили отдачу.

Но в этот момент Великий Духовный Владыка внезапно изменил тему.

"Очевидно, что традицию домена нельзя забыть, но эта Дуэль Меча-Шторма отличается от прошлого, потому что на этот раз в Домене Чистой Реки есть более серьезная проблема, которую необходимо срочно решить".

Великий Духовный Мастер почистил свою длинную серебряную бороду, в воздухе нежно плыла пыль, и невидимая, навязчивая сила внезапно заставила толпу замолчать.

Непрекращающийся шум и шумы были резко остановлены.

"Всего несколько месяцев назад ученик моей Большой Секты участвовал в тренировке в Небесных Вратах, за ним охотилась Демоническая Раса Пауков и случайно забрела в новое владение..." Великий Духовный Владыка говорил здесь, затем остановился на мгновение.

Но эти слова вызвали дискуссии и дебаты среди толпы вокруг "Штормовой платформы".

"Что? Новый домен?"

"Какой новый домен?"

"Будет ли это похоже на 5000 лет назад, когда был открыт могущественный и злой домен? Небеса, бывшая катастрофа вот-вот повторится, наш Ясный Речной Домен снова будет страдать от военных трудностей?".

Когда 5000 лет назад люди подумали о вторжении и войне, которые изменили структуру Домена Клир-Ривер, они вдруг почувствовали страх.

Увидев такую сцену, из уст Великого Духовного Владыки появилась бледная улыбка.

Он поднял руки, жестикулируя за спокойствие и тишину, и продолжал говорить.

"Всем не нужно паниковать. Обнаруженный домен на этот раз - это новое, еще не полностью созревшее царство, известное как Небесная пустошь. По сообщению моих учеников, в Небесной пустоши обитает множество странных зверей и лесов, а также бесчисленное множество ценностей и редких сокровищ. Это действительно парадическая область".

Пока его голос не потускнел.

Толпа снова ворвалась в разговоры.

"Что? Недавно образованный домен?"

"Полный редких сокровищ?"

"Разве это не значит..."

Некоторые люди задыхались от дыхания.

Что означает открытие нового домена? Даже идиот поймет.

До тех пор, пока они могут захватить этот домен перед другими доменами, это равносильно тому, что у них есть неисчерпаемый задний сад для сбора урожая, огромная сокровищница природных ресурсов. Даже если другие смежные домены получают новости в будущем, Clear River Domain все равно может получить большие преимущества.

Великий Духовный Владыка принял большинство реакций, улыбка на его лице всплыла.

Он поднял руку и сказал: "Очень жаль, что такое красивое и богатое владение в настоящее время занято некими злыми духами". Живые существа в этой области являются чрезвычайно злыми и жестокими существами. Сотни учеников моей Большой Секты были забиты и трагически погибли в Небесной Пустоши. Меня беспокоит, что если эти злые секты продолжают развиваться, то они, несомненно, станут огромной проблемой для нашего Домена Клир-Ривер".

Голос, который содержал в себе манипулятивную силу, звучал повсюду.

Сразу же появилось множество горячих, восторженных откликов.

"Духовный Хозяин прав, мы не можем сидеть сложа руки и смотреть, как растут такие злые

силы!"

"Одно слово от Духовного Учителя, и Моя Богобоязненная Секта сделает все, что в наших силах, чтобы служить Тебе, даже ценой нашей жизни!".

"Как Небесная Пустошь может позволить таким злым силам стать сильнее, мой Клан Громовых Задвижек не позволит!"

"Хаха, такова воля небес". Они разоблачают Небесную Пустошь, чтобы мы могли собраться вместе и вторгнуться в Небесную Пустошь и уничтожить злых существ Небесной Пустоши!"!

Камень вызывает тысячу пульсаций.

Голоса благоговейной праведности перекликались.

Но все они были маленькими сектами, которых не хватало, чтобы сформировать большую силу.

Другие крупные силы, такие как семья Нангонг, Демоническая секта Небесного Разрушителя и Дворец Небесных Демонов сохраняли странное молчание.

На самом деле, они уже давно получили такие новости, поэтому ничуть не удивились.

Даже Патриарх Небесный Желание демона Секта не проявил ни малейшего шока. Вместо этого, с руминативным выражением лица, он смотрел в сторону Штормовой платформы, зажимая в руках чашку белого нефрита и нежно поглаживая пальцами чашку, словно лаская нежную нежную кожу молодой женщины.

Те, кто реагировал с такой интенсивной реакцией, были именно маленькими секундантами. Одних смущала манипулятивная сила слов Великого Единого Духовного Владыки, других - жадность, а третьих - чисто стремление встать на добрую сторону Великой Единой Секты. Но атмосфера вокруг всей Штормовой платформы стала суматошной, как некоторые сумасшедшие последователи культа.

.....

В глазах Е Цинъю вспыхнул намек на гнев.

Этот Великий Духовный Владыка действительно был убедительным в речи. Он перепутал правильное и неправильное, начал такие слухи и распространял клевету.

Он уже догадывался, что Большая Секта будет нацелена на Небесную Пустошь, но в этот

момент, глядя на это сумасшедшее дьявольское лицо, Е Цинъюй почти не смог подавить свой замысел убийства.

"Ха, какая хорошая звуковая отговорка, он как раз охотится за сокровищами Небесной Пустоши". Если он хочет схватить сокровище, то скажи это, зачем искать такое гнилое оправдание", - с презрением сказал Ху Буги.

"Да, такие секты, как Большая Секта, используются для захвата силой!" Лю Шадзи, который не сказал ни слова, теперь имел странное выражение лица, наряду с незаметным возмущением в углу его глаз.

.....

На платформе "Шторм".

Великий Единый Духовный Учитель был очень доволен этой реакцией.

"Могло быть и хуже. Это целое состояние из несчастья. Несколько месяцев назад ученики моей Большой Единой Секты получили серьезные травмы в Небесной Пустоши, но мы также собрали немного урожая и захватили в плен двух членов злых сект. Хотя один из них, к сожалению, сбежал и создавал проблемы в моём доме в Ясной реке, убив многих из моих учеников, но другой злой член Небесной пустоши находится под контролем моей Большой Единой Секты. Теперь мы вытащим девчонку-демона, чтобы все увидели". —

Глава 554, сюжет "Большая секта".

Голос Великого Духовного Владыки исчез только тогда, когда в северном направлении в облаках произошла еще одна перемена.

Бледно-голубой туманный восьмилепестковый лотос постепенно формировался из ничего, казалось бы, очень медленно, но в мгновение ока он уже был полностью выращен.

Этот бледно-голубой лотос казался долгожданным и мимолетным. Его аура была несравненно странной.

Над лотосом, юань-цзы взмывал ввысь. Разбушевавшийся голубой ореол света заставлял облака рассеиваться.

На расстоянии тысяч метров, под покровом и защитой ореола голубого лотоса, образовалось сильное и глубокое синее поле ореола, яркое и ослепительное, излучающее сияющий свет.

Над лепестками лотоса стояли восемь беловолосых старейшин в длинных серебристых

мантиях, доходивших до земли, с торжественными выражениями на лицах, с белым хвощным венчиком, протянувшимся как цепочка, вращающимся вокруг голубого лотоса.

У восьми серебряных старейшин глаза были слегка закрыты, как у монахов в медитативном состоянии, их аура энергична, но тиха и неподвижна, как у бездонного моря. Очевидно, они были несравненно сильными экспертами.

Несмотря на расстояние в тысячи метров, все люди вокруг все еще ощущали тираническую силу восьми серебряных старейшин.

Е Цинъю тоже смотрел в страхе.

Основание Большой Секты действительно было непостижимо. Даже такие случайные люди были экспертами.

Только сейчас зло небесной пустоши, о котором говорил Великий Духовный Учитель, должно относиться к Син'эру, но почему Син'эр не появился?

Какое-то время Е Цинъю была немного беспокойна.

В это время над близлежащими плавучими пиками, как и ожидалось, некоторые люди были шокированы, узнав личность нескольких старейшин с серебряными клумбами.

"Это нынешняя восьмерка великих верховных старейшин-хранителей Большой одной секты."

"Что, это они?"

"Разве не сказано, что эти восемь человек мертвы?"

Кто-то воскликнул.

Из беседы между этими людьми Е Цинъю имел общее представление о происхождении восьми старейшин с серебряными клячами.

Говорят, что восемь старейшин-хранителей Большой Секты были посвящены защите запрещенных областей Большой Секты и слушали только приказы Патриарха Большой Секты, Духовного Владыки Большой Секты.

Тысячи лет никто никогда не убегал от их рук, и никто никогда не мог спасти кого-либо или забрать вещи у восьми великих старейшин-хранителей. Эти восемь человек были абсолютно могущественными старыми монстрами.

"Чтобы эти восемь монстров появились, то, что они охраняют на этот раз, должно быть..."

В сердце Е Цинъю поднималось плохое предчувствие.

Как раз тогда бледно-голубой туманный лотос, нарисованный восьмью серебряными старейшинами, подошел выше всех экспертов и директоров, медленно останавливаясь. Постепенно рассеялся туман цветка лотоса, и то, что охраняли лепестки, очистилось, упав в глаза всем.

Это был пятиметровый, двухметровый синий восьмисторонний бумажный фонарь.

Каждая сторона фонаря была укреплена древними и загадочными образованиями, а над странными образованиями наблюдалось слабое золотистое сияние. Под жизненной рунной расцветал золотой цветок лотоса, странный тотем, сформировавшийся за последние тысячи лет Великого Единого Духовного Властелина, неоднократно вселявшего и накладывавшего на себя юань ци и образования.

Большая часть фонаря представляла собой восьмистороннюю иллюзорную вершину, и каждая сторона иллюзорной вершины представляла собой рунное образование, установленное каждым из восьми старейшин. Над призмой яростно бродили ветер, огонь, молнии и различные изображения. Даже Патриарху Великой Секты, Духовному Владыке Великой Секты будет трудно поколебать силу заточения в малейшей степени.

И пламя лотоса в фонаре было более волшебным. Помимо того, что пламя способно подавить все силы заключенного, если пламя почувствует внешнюю атаку, а маслбумажная призма будет уничтожена, то изначально спокойное Ясное Пламя Лотоса будет яростно пылать и полностью поглощать человека, попавшего в ловушку внутри, тем самым мгновенно разрушая его сознание.

Этот фонарь Ясного Пламени Лотоса был одним из восьми великих сокровищ Большой одной секты.

Тайный Божественный Фонарь.

"Видишь ли, та, что заключена в этот божественный фонарь, девушка-демон из Небесной Пустоши."

По мере того как голос Великого Духовного Мастера исчезал, фонарь Ясного Лотосного Пламени, как будто лишённый слоя бумаги, постепенно становился несколько прозрачным.

Внутри фонаря расцветал слабый синий огонь, похожий на восьмилепестковый цветок лотоса, пламя которого обернулось вокруг молодой женщины, которая сидела крестом на ноге внутри, одетая в желтое хлопковое платье.

Женщина в пламени опустила голову ниже, волосы растаяли и повисли над плечами.

На рукавах и платье были прорезаны мечи, а пятна крови на коже под платьем были едва заметны.

Очевидно, что обстоятельства, в которых находилась девочка с желтой каемочкой, не были особенно хорошими. Она даже пережила пытки и получила травмы по всему телу.

Но она тихо сидела в пламени фонаря, казалось бы, не подозревая о том, что ее схватили, без паники и страха.

Под светом голубого света лицо молодой девушки было без страха и безразлично спокойным.

Ее глаза под длинными стройными бровями все еще были ясными и яркими, как глубокая прозрачная пружина. Даже покрытое пылью и грязью лицо не могло замаскировать ее красоту и незаметную ауру величия.

В тот момент, когда масляный фонарь очистили, как будто что-то направляло ее. Женщина в желтом вдруг что-то заметила.

Она внезапно посмотрела вверх дистанционно в сторону Е Цинъюй.

Даже если ее пять чувств были закрыты, ее глаза все еще мерцали слабым светом, как первый проблеск рассвета.

Углы ее рта изогнуты незаметной улыбкой.

Как будто нежный весенний ветерок ласкал ее лицо, оно было красивее и бесплотнее.

.....

"Xing'er..."

Йе Цинъюй был напуган, зол и счастлив одновременно.

Он наконец-то увидел ее снова.

Видя девушку, которая была завернута в синее пламя лотоса внезапно, глядя в его сторону, ученики Е Цинъюй, как чернила, его лицо внезапно стало серьезным с непреодолимой вины.

Если бы не его небрежность, он временно поселил Xing'er на пике Ясного Лотоса, чтобы тренироваться, она не была бы порезана, как рыба с мясом на чьей-то разделочной доске. Именно из-за того, что Сингэр верила в него, ей пришлось так много страдать.

В тот момент Е Цинъю чуть не встал, чтобы спасти её.

Но в конце концов его разум насильственно удерживал его.

В это время Старая Рыба смотрела в сторону Ясного Фонаря Пламени Лотоса, не выражая своего мнения, а также погружалась в глубокие размышления.

Ближайший Нань Тьейу был первым, кто почувствовал аномальное колебание Ye Qingyu юаня qi.

Нань Тьейи посмотрела на лицо Е Цинъю, заметив, что брат Тянь Хуан, которого обычно считали глубоким и стабильным, обнаружил следы ярости. Может ли брат Тянь Хуан иметь какую-то связь с девушкой из Небесной Пустоши?

Хотя Секта Императора Бессмертного Бога, казалось, ушла в отставку из дзянху Домена Чистой Реки, но глубокий фундамент, накопленный ею за тысячи лет, глубоко проник в каждое место Домена Чистой Реки. Каждое ремесло будет иметь некоторые люди, которые были под сектой Императора Бессмертного Бога.

Через эту всепроникающую информационную сеть, даже вопросы внешнего мира, почти ничто не могло ускользнуть от разведчиков Секты Императора Бессмертного Бога.

Однако в течение многих лет Нань Тьейи никогда не слышала ни малейшей новости о Громе и Молнии.

Как будто они появились из ниоткуда, секта, созданная из ничего.

Какая у него с ней связь?

Так как Нань Тьейи была глубокомысленной, его глаза неизбежно становились немного более загадочными.

Ху Бугуй также узнал об изменениях в Е Цинъю и похлопал ему по плечу ладонью.

"Брат Тянь Хуан, в тот день, когда ты помог чайным ученицам секты "Сотня духов", я уже знал, что ты человек, который проявляет жалость и нежность к женщинам, и кто-то, кто выступает за справедливость. Сегодня эта кучка дураков так обращалась со слабой женщиной, не говоря уже о брате Тянь Хуане, даже я этого не вынесу".

Ху Бугуй сказал, что с таким праведным и внушительным видом, который заставил Е Цинью почувствовать себя в шоке.

Но он сразу же понял истинный смысл слов Ху Буги.

Он говорил, что что бы он ни делал, он поможет ему.

Е Цинью не мог не чувствовать себя глубоко тронутым.

Как величайшая секта Домена Клир-Ривер, Большая Одна Секта представляла собой секту высокой морали, но на самом деле была бандой эгоистичных бандитов. Напротив, Ху Буги, величайший вор в Джианху, отстаивал справедливость и был верен друзьям.

Е Цинью улыбнулся, кивнул и больше ничего не сказал.

В то же время, толпы на плавучих вершинах ворвались в шумиху.

Демоническая девочка из Небесной пустоши, восемь старейшин-хранителей и Ясный фонарь Пламени Лотоса появились одновременно, спровоцировав первую волну Штормовой Мечной Дуэли и бесконечные дискуссии.

"Я не ожидал, что Большая Одна Секта попросит восьми старейшин-хранителей присмотреть за демонической девочкой из Небесной Пустоши. Может ли быть, что злые секты Небесной Пустоши настолько сильны?"

"Боюсь, это не так просто. Сегодня все основные секты Домена Чистой Реки присутствуют. Я думаю, что это для того, чтобы предотвратить неожиданные изменения, чтобы эти восемь старейшин опекунов были здесь".

"Ты прав. Существует вероятность того, что люди со злым умыслом придут на помощь демонической девушке из Небесной пустоши и союзнику с другими злыми силами Небесной пустоши. "

"Я так не думаю, возможно, это для того, чтобы не дать другому зловещему члену Небесной Пустоши не прийти на помощь."

"Точно, разве они не захватили двух человек. Одна из них сбежала и создала хаос в Домене Ясной Реки, причинив вред многим ученицам женского пола".

"Я думала, что это будет очень могущественный человек, я не ожидала, что зло Небесной Пустоши будет 17-18-летней девочкой."

"Смотрите, девушка необычайно красива, возможно, она важная фигура секты демонов в Небесной Пустоши".

"Просто женщина, но Большая Секта заключила ее в божественный объект и под такой строгой охраной". Скорее всего, это не для того, чтобы помешать ее побегу, а для того, чтобы у людей снаружи не было намерения забрать ее".

"Я тоже так думаю, "Очистить Пламя Лотоса" мгновенно разрушает сознание. Если кто-то попытается насильно спасти ее, они будут сожжены заживо".

"Неожиданно, в Небесной пустоши есть такая привлекательная женщина". Похоже, не стоит недооценивать эту детскую небесную пустошь. "

"Кого волнует эта женщина. В Небесной пустоши, скорее всего, находится бесчисленное множество редких сокровищ и руководств по земледелию, иначе она не привлекла бы внимание Большой единой секты, семьи Нангонг и Дворца Небесных Демонов".

Среди толпы было много тех, кто понимал ситуацию.

В то время Небесная Пустошь была похожа на большой резервуар, наполненный ценностями. Присутствующие, пока они не были дураками, все надеялись на долю. Не говоря уже о редких сокровищах или секретных руководствах, даже возможность захвата некоторых инородных предметов была бы очень удачной.

Нангонг Джу посмотрел на фонарь Ясного пламени Лотоса и на женщину в желтом, и повернулся к старейшине рядом с ним, чтобы прошептать ему что-нибудь на ухо, как будто он что-то обсуждал.

Мастер Дворца демонов Sky Demon Palace приподнял подбородок на руке, странное улыбающееся выражение его лица слегка различимо.

И с тех пор, как появилась женщина в желтом, преемник Небесного Разрушителя Демона Секта с позолоченной маской носил странный взгляд в глазах, мерцая от следа беспокойства, и его дыхание также стало слегка неустойчивым.

Сидя рядом с ним, Небесный Демон Разрушитель Секты мастер также почувствовал это, не поворачиваясь спиной, он использовал секретный код, чтобы напрямую передать свое послание через силу юань ци.

"Вы узнаете человека на платформе?"

"Нет, хозяин, я ее не знаю." "

Глаза под позолоченной маской все еще фиксировались на женщине в Ясном Пламени Лотоса, но преемник Небесного Разрушителя Демон Секта остался спокойным, без каких-либо эмоций.

"О". Хозяин секты Небесный Разрушитель Демон Секта проговорил слабо, ничего больше не сказав.

На другой плавающей вершине юноши и девушки Небесной Желания Демона Секты образовали слой туманной границы вокруг плавающей вершины. В этот момент можно было видеть только их уста, открывающиеся и закрывающиеся, но другие не слышали, о чем они говорили.

На близлежащей плавучей вершине к Йе Цинъю и другим, ученицы Секты Сотни Духов также чувствовали симпатию к женщине в желтом цвете внутри фонаря пламени.

"Я не ожидала, что зло Небесной Пустоши, о котором все говорят, должно быть наказано, чтобы быть такой красивой и чистой девушкой".

"Да, такая красивая девушка, она не похожа на кого-то из злой секты."

"Смотрите, шрамы по всему телу, она, должно быть, получила много травм..."

Шэнь Мэнхуа повернулся к младшим сестрам позади, вздохнул слегка.

Она покачала головой и сказала: "Сестра, помните, что нельзя судить о человеке по его внешности. Посмотрите на злых духов Небесной Желания Демона Секта, которые совершают любое воображаемое преступление и мучили сотни наших сестер, они все еще имеют вид ученого или леди".

"Менгуа прав". Прекрасная женщина средних лет, которая шептала Шэнь Мэнхуа раньше, старший из сто духов секты, отвечающий за рафинирование таблеток, Бай Zhili повернулся вокруг, чтобы посмотреть на учеников.

"5000 лет назад Центральные Врата Домена Чистой Реки были прорваны сильной силой". Злая сила вторглась в Домен Ясной Реки, и Двор Бессмертного Бога отбился со всей силой, развязав кровавую войну. Весь домен попал в руки врага, люди оказались в ужасной ситуации. И эти злодеи не были уродливыми людьми, скорее, каждый из них имел необыкновенную внешность и тело".

У некоторых людей было нечестивое лицо, но доброе сердце.

Некоторые люди выдавали себя за человека высокой морали, но на самом деле вели себя зловеще и жестоко, и совершали зло по своему усмотрению.

Бай Жили сказал, что после этого больше не будет.

Ее линия зрения сместилась на Штормовую платформу.

.....

На платформе "Шторм".

Великий Духовный Мастер слабо улыбнулся.

Все шло по его плану.

"Эта девчонка-демон - зло небесной пустоши, все не должны быть обмануты ее внешностью. В ее теле скрыты пространственно-временные координаты Небесной Пустоши. Мы вывели её, чтобы сказать людям Клир Ривер Домена, что Большая Одна Секта абсолютно не будет держать Небесную Пустошь при себе, но хочет искренне сотрудничать со всеми сектами Клир Ривер Домена, чтобы избавиться от злых духов Небесной Пустоши".

Великий Духовный Владыка говорил яростным и внушительным тоном.

Он сразу же завоевал аплодисменты толпы.

Многие секты и эксперты, которые долгое время были связаны с Большой одной сектой, еще громче болели за нее.

Великий Единый Духовный Учитель опустил свои ладони, чтобы попросить тишины, прежде чем продолжить: "Конечно, о том, как справиться со злом небесной пустоши, можно будет поговорить позже". Теперь самое главное - это Дуэль Мечей Шторма. Прежде всего, давайте дадим трибуну для любых сект, которые имеют враждебность, чтобы урегулировать. После того, как все претензии будут разрешены, мы подвергнем эту демоническую девушку суду, а затем решим, сколько сект войти в Небесную Пустошь на основе соревнований по боевым искусствам".

Великий Духовный Мастер заклеил хвощным венчиком в руке.

В следующий момент Великий Духовный Мастер сидел на цветке белого нефритового лотоса на соседней плавающей вершине.

Сиденье лотоса, имевшее свой собственный ореол света, мерцало нефритовым сиянием, а внутри сидел Великий Духовный Мастер, словно чистый лотос в полном расцвете сил на берегу реки.

Другие главные мастера вершин, один за другим, занимали места на немного меньшем лотосе. Лепестки каждого лотоса совпадали с именем каждого из восьми пиков лотоса, и вокруг сидений кружились различные тонкие, не похожие на тонкие воздушные потоки, необычные и неземные.

За Великим Духовным Владыкой и несколькими директорами стояли восемь старейшин-хранителей, которые до сих пор спокойно плывут в воздухе вокруг фонаря Ясного Лотосного Пламени, с ореолом синего светового поля вокруг, окутанного излучающим блеском...

Глава 555, Кровяная буря (1)

На плавучем пике слева от Штормовой платформы.

Один из руководителей восьми пиков, преемник пика Снежного Лотоса, Лю Сюэцзун, поднялся в воздух, прилетев на Штормовую платформу в мгновение ока.

Пик Снежного Лотоса мастер в основном культивировал Снежный Лотос ци, и все люди, которые имеют серебристые волосы и холодный воздух, вращающийся вокруг их тела.

Внешний вид Лю Сюэцзуна был чрезвычайно странным, что явилось результатом его многолетнего выращивания Снежного Лотоса ци. Он был бледен, как бумага, и даже его брови были забиты слабым белым светом, давая другим ощущение, что он только что вышел из тысячелетнего айсберга.

"Я Лю Сюэцзун, преемник 18-го поколения пика Снежного Лотоса". Сегодня я был назначен учителями и главными сектами, чтобы председательствовать над "Буревой мечной дуэлью". Пожалуйста, простите меня, если есть что-то неудовлетворительное."

Каждый раз, когда будет проходить собрание Storm Sword Duel, в качестве хозяина будет выдвигаться человек с правильным статусом.

Статус и положение Великого Духовного Владыки, конечно же, не будут рассматриваться свысока.

И Большой Один Сект никогда не даст позицию хозяина, такую важную роль, постороннему человеку.

Поэтому пик Снежного Лотоса Лю Сюэцзун был хозяином этой Дуэли Штормового меча.

Лю Сюэцзун сделал себе имя в первые годы жизни. В Домене Чистой Реки он также был чрезвычайно выдающейся личностью. Независимо от того, основывался ли он на власти или статусе, он был лучшим кандидатом. Кроме того, он был директором одной из восьми вершин, поэтому для него, как для хозяина этого мероприятия, посторонние не могли ничего сказать.

"Все, традиция древних мудрецов - сражаться до смерти на платформе". Любой может бросить вызов своим врагам, отомстить им и стереть ненависть с лица земли. Есть только одна мелочь, после того, как обида улажена, нельзя мстить после сегодняшней битвы. Иначе, независимо от того, кто этот человек, какой у него статус, или какая у него личность, Большой Сект поддержит справедливость и будет преследовать его на протяжении тысяч миль! У кого-нибудь есть возражения?"

Сила Лю Сюэцзун была явно глубокой, его голос звучал как катящийся гром, содержащий неопишное величие, как он вибрирует в окружении.

Какое-то время толпа не решалась противостоять.

Лю Сюэцзун постоянно спрашивал три раза, и никто не возражал.

"Ну что ж, тогда мероприятие официально началось, кто хочет выйти на платформу?"

Лю Сюэцзун подметал глаза.

На плавучих вершинах вокруг платформы царил короткая и странная тишина.

Низкие крики птиц и зверей за тысячи миль отсюда, и шорох ветра сквозь листья и траву вокруг плавающих вершин, стали отчетливо видны.

"Юэ Зифэн из горы Небесный ветер первым выйдет на платформу".

Энергичный голос внезапно пронзил тихое небо, привлекая внимание толпы.

С плавучей вершины, находящейся за десятки миль от платформы "Шторм", подскочил эксперт с круглой головой и большими ушами.

Человек был ростом и ростом, сильным, как бык, на его лице был шрам от вертикального меча, который простирался от правого глаза до углов рта, и его руки зажимали таинственный железный двойной молот.

Пока его голос не потускнел.

Он превратился в поток струящегося света, приземлившись на платформу.

Он был первым, кто поднялся на платформу сегодня.

Е Цинъюй сфокусировал свои глаза на платформе.

Юэ Цзыфэн вонзил один кулак в другой, обе его руки были непропорционально длинными, а суставы пальцев - большими и ненормальными.

Загадочный железный молоток, который казался тяжелым, как гора, явно не был обычным предметом. Тяжелый молоток и его рукоятка смешались без малейшего зазора. Загадочное железо было выгравировано странным руническим тотемом, а вокруг тотема кружился слабый голубой свет.

"Ли Юаньцин из секты Сюй Хуа, ты хочешь быть черепахой!"

Юэ Цзыфэн поднял длинный молоток, указывая на расстояние.

Был скандал.

"Это потомок горы Небесного Ветра сумасшедший. Он хочет бросить вызов хозяину секты Сюй Хуа, который входит в топ-500 домена "Чистая река", Ли Юаньцину".

"Да, даже хозяин секты "Гора Небесного Ветра" будет ранжироваться в тысячах, этот Юэ Цзыфэн слишком переоценивает себя."

"Энмити" рано или поздно должен быть урегулирован, я слышал, что 20 лет назад мастер секты Сюй Хуа Ли Юаньцин напал на гору Небесный ветер ночью, чтобы похитить сокровища горы Небесный ветер, Загадочное Небесное Железо, и убил и ранил сотни учеников. Хозяин секты и его жена также были убиты. Я думал, что эта гора Небесного Ветра была стерта с лица земли. Подумать только, что еще есть ученик, который выжил".

"Да, я думал, что с тех пор гора Небесный Ветр ухудшилась и скоро исчезнет из Домена Чистой Реки."

"В любом случае, кажется, что сегодня этот Юэ Цифэн умрет..."

"Эй..."

.....

На платформе "Шторм".

Пока толпа бесконечно разговаривала, по далекому небу протянулся длинный зеленый свет.

Ли Юаньцин из секты Сюй Хуа взмыл в небо, держа в руках таинственный небесный меч.

Таинственный Небесный меч излучал бесконечный слабый свет от тела меча, в то время как знаки образования на острие меча мигали золотым светом.

Когда Юэ Цзыфэн увидел таинственный небесный меч в руках Ли Юаньцина, в его глазах вспыхнули ненависть и месть.

"Этот меч... он отлит из Таинственного Небесного Железа".

Говорят, что Таинственное Небесное Железо, охраняемое Небесной Горой Ветра на протяжении поколений, весило 1 миллион килограммов, а в Чистой Речке оно было редким материалом для изготовления оружия. Даже как глыба железа, духовное оружие или мечи или топоры едва ли могут его повредить.

"О, это верно, это именно божественный меч, отлитый из божественного железа Небесной Горы Ветров". Тебе не терпится отомстить, да? К сожалению, ты слишком слаб. Сегодня я пошлю тебя воссоединиться с членами твоей семьи с этим мечом".

Ли Юаньцин хихикал гнетущим взглядом.

Он активировал юань ци, как он поднял правую руку, чтобы привлечь через воздух, и меч ци в воздухе вдруг внезапно распространился быстро, как рябь, навязывая и властолюбивый. Меч qi бушевал по пограничным стенам Штормовой платформы, словно кулак, ударявший в хлопок, мгновенно впитывался и проглатывался стенами.

Юэ Цзыфэн посмотрел на главного виновника, который украл сокровища своей секты, причинил смерть своему хозяину и его семье, убил братьев-учеников и уничтожил гору Небесный ветер. В нем снова поднялся боевой дух и гнев.

Громким ревом он взмахнул двойным молотком, который извергался с золотым светом, казалось бы, громоздким, но со скоростью его и вихревым ревом, его потенциальная сила, казалось бы, способна раздавить горы в грязь.

"Хаха, да, да, ты лучше своего хозяина, но, к сожалению, ты все еще не подходишь мне."

Ли Юаньцин быстро уклонился от атаки, его скорость была слишком высокой, чтобы захватить невооруженным глазом, оставив только тень и слегка презрительную оценку.

Вдалеке

Е Цинъюй, глядя на холодный свет, исходящий от доспехов на поле боя, и на brutальный ци,

выстреливающий из Юэ Цзыфэна, как золотой блеск, в его глазах прозвучал намек на восхищение.

"Несмотря на то, что он знал огромную разницу в силе, он все равно храбро бросил ему вызов. Этот Юэ Зифэн - настоящий мужчина".

Е Цинъюй кивнул, и тут же его лицо скрутилось в выражение жалости.

К сожалению, такой вызов приведет только к смерти.

На платформе началась битва.

Два золотых луча, похожих на два шара пламени, столкнулись в воздухе с платформы "Шторм". Трудно было сказать, кто сильнее, а кто слабее.

Тяжелый молоток Юэ Цзыфэн замахнулся на Таинственный Небесный меч, посылая дрожащий Таинственный Небесный меч.

Таинственный Небесный меч отреагировал более мощной контратакой, разорвав руку Юэ Цзыфэна, которая хваталась за рукоятку молотка. Кости сразу же подверглись воздействию, и кровь начала капать, но сразу же была поглощена Штормовой платформой, когда она упала вниз.

Бах!

Ли Юаньцин был быстрым и острым зрячим, внушая юань ци, чтобы поднять Таинственный Небесный меч и протолкнуть его поперек.

Юэ Цзыфэн совсем не уклонился и неожиданно зарядился прямо к Таинственному Небесному мечу.

Когда все стояли в изумлении, меч пронзил тело Юэ Зифэна. Его мышцы и плоть были мгновенно заперты в теле меча, но он подошел к Ли Юаньцину, взмахнул тяжелым молотком с оставшейся силой и разбил его о Ли Юаньцина.

Ли Юаньцин вылил струю крови, упав на землю после взрыва. Сразу видно, что его спина и грудь были раздавлены горой, повреждены и сердце, и легкие.

"Я уже говорил, прошлая вражда, когда-нибудь я убью тебя!"

Грудная клетка Юэ Зифэна выливалась кровью, когда он смотрел вниз на упавшего на землю

Ли Юаньцина.

Он в одиночку взмахнул молотком и безжалостно избивал Ли Юаньцина, чье лицо было скрещено страхом, паникой и изумлением, и вот-вот собирался молить о пощаде, пока Ли Юаньцин не был разбит в луже неузнаваемой плоти и крови.

Когда Ли Юаньцин был раздавлен в рубленую плоть, Юэ Цзыфэн также был в конце своей жизни. Меч прошел через его сердце, а его внутренние органы и юань ци на самом деле давно были разбиты и истощены. Он не выживет.

Но он использовал свою смерть в обмен на жизнь своего врага.

Для него это считалось достойной смертью.

.....

На окружающих плавучих вершинах.

"Хисс..."

"Обе стороны пострадали".

"За эти 20 лет Гора Небесного Ветра собрала все силы секты, чтобы привести Юэ Цзыфэн на Платформу Шторма, и в конце концов месть увенчалась успехом".

"Не только им удалось отомстить, но и секта Сюй Хуань потеряла лицо."

"Да, будучи побежденным кем-то, кто стоял на сотнях мест вдали от него и кем-то, кто жил в уединении в течение 20 лет, секте Сюй Хуа будет трудно сохранить свой статус".

"Но этот Юэ Цзыфэн, жаль, если бы он не умер тогда со своей смелостью и настойчивостью, он мог бы восстановить гору Небесный Ветр".

Ху Бугуй и другие наблюдали за всей битвой, и не могли не вздохнуть с сожалением. "Мне нравится характер этого Юэ Цифэна."

"К врагу, который забрал сокровища своей секты и убил своего хозяина и братьев-учеников, такое возмездие доставляет удовольствие." Голос Лю Шадзи содержал неконтролируемое волнение, и его глаза бесконечно мерцали от пламени ненависти, когда он смотрел в сторону.

.....

На платформе "Шторм".

Преемник секты Сюй Хуа и два других ученика покрыли тело Ли Юаньцина яркой мантией. Поклонившись вершинам Великой единой секты, они покинули Дуэль Мечей Бури, собравшись с телом Ли Юаньцина.

Преемник пика Снежного Лотоса Лю Сюэцзун стоял в воздухе на правой стороне штормовой площадки.

"Первая битва на Штормовой платформе, Небесная гора ветров побеждает. Кто-нибудь еще хочет ступить на платформу?"

Прошло совсем немного времени, но хозяин секты Сюй Хуа, которая стояла сотни лет, превратился в омут с плотью.

На мгновение толпы на других плавучих вершинах не сказали ни слова и колебались, чтобы встать.

Оказавшись на платформе, жизнь или смерть было трудно предсказать.

"Я приму вызов".

Подобно тому, как толпа отчаянно кивала головой, раздался громкий рев, и на Штормовую платформу запрыгнул мужчина с горящей красной нефритовой кожей на лбу и в красных доспехах с трехметровым копьем.

"Мастер секты Громого молния, Фу Лингтян, поторопись и иди сюда, чтобы умереть!"

Человек установил платформу, точка его копья указывала на далекое место.

"Вздыхать..."

Был громкий вздох.

Появился брошенный вызов Фу Лингтиан.

Тот, кто был старше 70 лет, выглядел старым и неуклюжим, но его тело было здоровым и сильным, выдавая внушительную манеру. Грозовые молнии и огненные тучи кружились вокруг его доспехов, на которых был выгравирован тотем огненных облаков. Он зажимал полумесяц громого полумесяца шириной в один метр и длиной в два метра с ручкой длиной в два метра. Лезвие полумесяца было привито громом, внезапно появился синий свет, излучаемый телом

лезвия, и молнии.

.....

"Неожиданно хозяин громоотвода также будет брошен вызов, он - известная праведная фигура в доминировании Ясной реки".

"Преемник Секты Сгорающего Огня, Шангуань Цзююнь". Я помню, как 100 лет назад мастер пылающего огня Шангуань Ао и Фу Лингтянь стали братьями по мечу".

Было много шумных голосов.

"Этот Фу Лингтен, другие могут не знать, но я знаю, что он лицемер, его притворная праведность отвратительна мне... Па, сегодня кто-то наконец-то срывает с него маску."

Ху Буги с презрением посмотрел на Фу Лингтяня.

На платформе "Шторм".

Фу Лингтянь расчесывал свою полуметровую серебряную бороду, когда с любезной улыбкой смотрел на Шангуань Цзююнь.

"Мой добрый племянник Шангуан, дядя не видел тебя сто лет. Если хочешь наверстать упущенное, зачем приходить на эту платформу?"

Тело Shangguan Jiuyun кружило с облаками огня, высокомерно и властно, и нефрит облака огня на его лбу пылал красным светом.

"Па, старый пёс, убери свою уродливую рожу, меня от этого тошнит. За эти 60 лет твое фальшивое лицо обмануло весь мир. Сегодня на платформе я расскажу всем о твоём истинном лице. Осмелитесь ли вы рассказать жителям Домена Чистой Реки, откуда взялась ваша броня Thunderbolt Fire Cloud"!

"Естественно, это твой отец Шангуань Ао дал мне сокровище." Фу Лингтянь не паниковал, до сих пор чистит бороду и улыбается. На его глазах был только незаметный свет, мимолетный.

"Пах, какая чепуха, тогда отец потратил все свои жизненные знания, чтобы работать с тобой, чтобы ковать и оттачивать эту броню Thunderbolt Fire Cloud, но когда броня была закончена, ты отравил отцовский чай, из-за чего мой отец был парализован всю свою жизнь. Мой отец думал, что он страдает от телесных повреждений и не может наслаждаться броней Thunderbolt Fire Cloud, поэтому он отдал ее тебе. Мы были бы обмануты Вами еще много лет, если бы не врач, который хорошо разбирался в секретных ядах секты Громового молния. Это то, что ты

называешь братскими отношениями, это твоя праведность? "

Шангуань Цзююнь не мог контролировать себя, принес свое копье тяжело на землю щуки и громкий и ясный удар эхом через платформу.

"Племянник, где ты услышал этот слух, должно быть, произошло недоразумение. Фу Лингтянь был спокоен и сдержан, как и прежде, не было ни малейшего изменения выражения лица.

"Если бы вопрос не был в прошлом, и у нас нет доказательств, как вы думаете, вы бы имели тот статус, который вы имеете сегодня? Не говори ерунды, возьми это!"

Шангуань Цзююнь вытолкнул свое копье, и мгновенно на Штормовой платформе были видны только две красные тени, поражающие друг друга, и время от времени можно было услышать стук оружия".

.....

Е Цинъюй спокойно наблюдал за битвой на арене.

Фу Лингтиан в бронежилете Thunderbolt заклеил свое полумесяцовое лезвие Thunder. Внешне, хотя и казалось, что он защищался от нападения Шангуань Цзююня и не выдержал, чтобы ранить Шангуань Цзююня, на самом деле каждое лезвие было переполнено убийственным умыслом, устроив ловушку, и тайно преследуя до самого жестокого конца. Между его безжалостными мыслями и нападками, он принимал все с первого взгляда.

"Лицемерная маска Фу Лингтяна была разоблачена, скорее всего, он хочет устранить источник неприятностей!"

Йе Цинъю думал.

Как и ожидалось, битва очень скоро подошла к концу.

"Ах..."

Шангуань Цзюнь громко и невольно долго ревел в небо. Его тело, пораженное полумесяцем, разорвало в лужу крови и плоти...

Глава 556, Кровяная буря (2)

Взрыв

Копье упало на землю.

Тело копья ударилось о землю, издавая громкий звук, напоминающий трагическое и одинокое плач.

Фу Лингтян стоял безо всякого выражения. Даже не взглянув на труп на земле, он без малейших колебаний покинул Штормовую платформу.

"Эта битва, Секта Громового Замка побеждает."

Бесчувственный голос Лю Сюэцзуна звучал в воздухе, как будто все, что было перед ним, не могло запустить ни малейшей волны.

Йе Цинъю вздохнул в его сердце.

Шангуань Цзююнь много лет страдал от лишений, чтобы отомстить за своего отца, но в конце концов он погиб трагической смертью.

Атмосфера была жалкой и жалкой.

Ведь в этом мире не всякая месть будет успешной, не все вызовы пойдут так, как хотелось бы. Кровь на Платформе Шторма не была пролита злыми людьми, многие мстители также оставили здесь свою жизнь. Неудачная месть будет стоить им жизни, они также не знают, будет ли их потомок будет мстить им или нет.

Такова была жестокость военного мира.

Кровь экспертов текла на платформе, и пятна крови не высохли.

Кровавая сцена вызвала изменения в лице.

Однако, это было только начало жестокой бойни.

Так же, как многие люди все еще вздыхали с сожалением по поводу смерти Шангуань Цзююня, и еще не отреагировали на сцену, претендент установил платформу.

"Моя очередь!"

Первоначально неподвижная и тихая атмосфера была внезапно нарушена красивым и ясным голосом.

Толпа скрутила голову к голосу.

Над плавающей вершиной в северо-восточном направлении на Штормовую платформу спустилась элегантная женщина с имперским мечом.

Она была одета в белое и зеленое длинное платье, вышитое серебром, а ее белые длинные сапоги имели очертания серебряного тотема. Она была красивой и грациозной, как лунная фея.

"Я - Императрица Лунного Бессмертного Дворца в 161-м поколении, Императрица Лин Юепин. Сегодня я бросаю вызов монаху Добродетельного храма Юечену."

Голос Линь Юпин был сладким и нежным.

Она протянула руку через плечо и нарисовала свой меч, трехфутовый зеленый клинок, и с широким размахом меча вспыхнул порыв ветра, и пронзительный удар меча пронзительно прозвучал.

Клинок был более трех футов, тело меча тонкое, как крыло цикады, сверкающее полупрозрачным, как стекло, и было известно как [Божественный Лунный меч], божественное оружие в доме Ясной реки.

Божественный лунный меч в ее ладони высвобождал ледяной холодный свет, клинок дрожал, а острая точка клинка указывала на плавающий пик за сотни миль отсюда.

В воздухе был глубокий и низкий вздох, который был почти незаметен.

В воздухе облака и туман слились воедино и застыли, построив железный облачный мост.

Потом, где свет меча указывал на плавающую вершину, подошел монах в белом халате "касайя" и в бамбуковой шляпе, прогуливаясь, кивнул головой.

.....

"Хаха, я знал, что они будут на собрании "Штормовой Мечной Дуэли"!"

Ученик Дворца Звездного Неба первым заговорил.

Вскоре после этого были слышны шепоты с следующих дюжин пиков.

"Не могу поверить, что Юпинг все еще придет сегодня..."

Среди жителей секты "Сотня духов" бормотала себе красавица средних лет.

Е Цинъю был неизбежно любопытен, поскольку он наблюдал, как монах неторопливо двигается и время от времени тянул молитвенные бусины в руку. Этот монах неожиданно оказался в отношениях с человеком из смертного мира.

Ху Бугуй слышал некоторые слухи; брак был заключен между Линь Юепином и этим монахом. Они были друзьями детства и имели очень хорошие отношения, но почему-то жених побрил голову, чтобы стать монахом в день бракосочетания. После этого каждый год Линь Юепин будет ходить в Добродетельный Храм в день их бракосочетания, чтобы целый день медитировать, а не есть, не пить и не говорить ни слова.

Это дело стало огромной шуткой для людей Клир Ривер Домена.

.....

Юхен только что ступил на платформу "Шторм".

Линь Юепин размахивал правой рукой, меч qi затвердел, а прежнее сверкающее и полупрозрачное тело меча в это время мигало в самых разных цветах.

"Благотворительница", зачем ты это делаешь? Борьба до конца на платформе "Шторм". Между мной и тобой нет необходимости решать это смертью".

Юэчэн ни разу не взглянул на Линь Юпин, его голос был нежным и нежным.

"Юэхэн, вражда между нами продолжается слишком долго. Лица Луны менялись тысячи раз, боюсь, если мы не решим эту проблему, я забуду тебя".

Голос прекрасной женщины Линь Юепин слегка дрожал, и ее глаза были наполнены бесконечной печалью.

"Вздых, благотворительница, прошлое преходяще, как мимолётные облака. Отпустив одержимость, можно освободиться от мирских забот".

Juechen остановился, чтобы держать молитву бусы, прежде чем, наконец, глядя на лицо Линь Юепинг, но его глаза, которые были так глубоко, как огромный океан, казалось, не удивлены трюмы и волны.

"Тогда это моя одержимость. Сегодня, неважно, кто живёт или умирает, я не жалею".

Линь Юпин всхлипнула, но в следующий момент она подняла свой меч на косу.

На Штормовой платформе две фигуры лунного цвета были очень естественными и безудержными.

В первые несколько ходов Юечен слепо отступал и использовал силу молитвенных бусин только для того, чтобы сопротивляться мечу қі, рассеивая его, подталкивая к пограничным стенам.

Тело монаха было без малейшей убийственной ауры.

Напротив, Линь Юпин, не проявив милосердия, начал все атаки с полной силой.

.....

"Когда женщина злится, она очень беспощадна".

"Именно он заставил императрицу Императорского Дворца Бессмертных Луны смеяться десятки лет. Эта ненависть не так мала, как божественное оружие, похищенное".

"Он не хочет красоты, но хочет быть монахом, который зажигает керосиновую лампу перед статуей Будды, я не знаю, о чем он думает."

"Я слышал, что Юечен родился с нефритом во рту, а на нефрите была выгравирована линия буддийской сутры, возможно, он родился монахом."

"Хахаха, если бы он знал об этом раньше, он мог бы с таким же успехом отдать мне Императрицу Бессмертного Дворца Луны."

"Как только эта женщина разозлится, она будет преследовать тебя десятилетиями, я не думал, что тебе понравится такая свирепая женщина."

Эта битва не была похожа на предыдущие две жестокие битвы. Было неизбежно, что толпа находила это скучным и время от времени начинала общаться между собой.

На одной из ближайших плавучих вершин к Штормовой платформе Дворцовый мастер Дворца Неба Демонов держал в руках стеклянную чашку, с интересом наблюдая за двумя людьми.

Несколько выдающихся ученых людей Небесного Желания Демонского Секта

заинтересовались молодой и прекрасной Императрицей Императорского Дворца Бессмертных Луны.

.....

Бах.

Внезапно на платформе раздался дрожащий звук.

Внезапное движение привлекло внимание всех людей.

Линь Юепин [Бессмертный меч Луны] ударил молитвенные бусины в руке Юечена, вмяв метку на бусине тысячелетней давности глубиной в полпадины.

В это время Линь Юепин уже была не в себе, и ее силы были сильно истощены.

Юечен посмотрел на молитвенные бусины, а затем посмотрел на бледную Линь Юепинг, которая была слой холодного пота на лбу. Он слегка открыл рот, чтобы что-то сказать, но потом засомневался.

Прежде чем он смог что-то сказать.

Линь Юепин внезапно взмахнул на меч с юань ци. Она пролетела в воздухе, душа схватила атаку с мечом, натолкнувшись на монаха Юечен.

В промежутке времени Юечен отклонил атаку молитвенными бусинками.

Но он никогда не думал, что в это время, Линь Юепинг, чьи глаза были заполнены отчаянием и капля слезы стекала по ее щеке, немедленно бы скрутить [Лунный бессмертный меч] вокруг, чтобы встретиться с самим собой.

[Лунный бессмертный меч] вспыхнул разноцветным светом, пронзившись прямо сквозь грудь Линь Юпина.

"Упс..."

Глаза Юечена, похожие на бездну мирских страданий, наконец-то раскрыли цвет паники.

Он вспыхнул мимо, поймав падающую Линь Юепин.

Дыхание Линь Юепин было слабым, свет в ее глазах постепенно исчезал, но угол ее рта был изогнут в улыбке, как будто она, наконец, решил ее мысли.

"Как я не узнаю твоего сердца, но я не могу спасти его, я..."

После того, как она сказала, что она сделала последний вздох, ее сила выцвела, и ее рука, которая протянулась к середине воздуха, чтобы прикоснуться к лицу Juechen упал обратно вниз.

На Платформе Бури белый халат "касайя" Юечена, испещренный кровью Линь Юпина, был похож на цветущий красный сливовый цвет зимой.

Тишина, долгое молчание.

Был только очень слабый звук ветра в воздухе и раскатывание облаков.

Никто не беспокоил двух людей, которые были разлучены в этой жизни.

Спустя долгое время, как будто кровь на мантии Juechen была тщательно высушена, он подобрал слегка окоченевшее тело Линь Юепин. Его лицо было без выражения лица, но его глаза показали мрачное отчаяние.

Юечен поднялся в воздух, держа Линь Юепин, оставив позади учеников Добродетельного Храма и немногих учеников Бессмертного Лунного Дворца, которые только пробудились от потрясения и пришли в погоню с императорским мечом.

На Платформе Шторма, битва жизни и смерти, сражалась до конца.

За сто лет, сколько было обид, обид? И на этой платформе, сколько жизней было похищено?

Эта сцена была ничем иным, как кратким эпизодом из тысяч жалоб и мести на платформе "Шторм".

Е Цинъюй, глядя на фигуру монаха Юэчэня, исчезающего вдалеке, не мог не вздохнуть.

С момента открытия Платформы Шторма до сих пор, эта битва была абсолютно той, которая оказала влияние и коснулась Е Цинъюй величайшего. Он даже не знал, что это за чувство, и не знал, жива ли Линь Юепин или мертва, или что случилось между ней и монахом Юеченом. Но это все равно коснулось его.

.....

На платформе.

Убийство все еще продолжалось.

Солнце садится на западе, и встает на востоке.

В течение следующих двух дней, независимо от того, днем или ночью, на платформе "Шторм" не было паузы.

С самого начала убийств кровь и кости, казалось, стимулировали нервы всех, что изначально спокойные люди тоже сошли с ума.

В бою постоянно погибали люди.

Постоянно были люди, которые устанавливали платформу.

Сто лет вражды, будь то между сектами или между людьми, в это время они могут, наконец, положить ей полный конец.

Один за другим стояли мстители каждой секты и претендент, сражаясь в кровавой битве, и в конце концов всегда оставалась горстка костей, лужа крови и клочок чистой души.

С течением времени зловоние крови становилось все сильнее, и от ветра, проносящегося мимо, время от времени звучали низкие, скорбные крики.

Правила выживания мира и определение эксперта были наглядно и ясно продемонстрированы на Платформе Шторма, постучав в сердца людей.

В эти два дня на плавучей вершине, в дополнение к сидению и упражнениям на дыхание, Е Цинъюй также наблюдал за соревнованиями по боевым искусствам.

У него была фотографическая память, как только он увидел дуэль, увидел движения и приёмы специалиста по Домену Клир Ривер, он почти мог всё это вспомнить. Тем более, что при таком состоянии битвы за жизнь и смерть, все движения, которые демонстрировали специалисты, были уникальными знаниями, которые они приобрели в своей жизни. Они совсем не сдерживались, изнуряя свой боевой инстинкт. Такая битва, для Е Цинъюй, также была большой удачей и возможностью.

С тех пор, как он начал свое выращивание, несмотря на то, что он пережил много трудностей и опасностей, на самом деле не было много возможностей, с которыми ему пришлось бороться с настоящими экспертами. Наблюдая за сражением на Платформе Шторма, для Е Цинъюй, у которого была ненормальная память, было похоже, что он сражался на сцене.

Во время просмотра и во время занятий боевыми искусствами в его голове, Е Цинъюй собрал огромный урожай. ?

В частности, навыки владения мечом, которые он практикует, [мантра о мече человеческого короля], [мантра о мече императора Бога] и [мантра о мече простых людей] - все они уделяли особое внимание значению хода. Чем больше боевых искусств движется в этом мире, что он переварил, тем лучше его понимание смысла движения меча. Движения этих ведущих экспертов Домена Клир-Ривер оставили неизгладимый след в сознании Е Цинъюй.

Его понимание боевых искусств было безумно возвышено от наблюдения за таким бесконечным сражением.

Е Цинъюй считал, что его воля к боевым искусствам была сублимирована.

Кроме того, каждый день, когда солнце затухало и появлялись звезды, он проводил несколько часов, бесшумно дыша и наблюдая внутри. Он быстро осматривал [Меч Пьющего Кровь], который находился в процессе рафинирования, и заточенное сознание в [Котле Верхнего Облака].

Ху Бугуй и Лю Шадзи, казалось, были очень осведомлены в вопросах Домена Чистой Реки, и без просьбы Е Цинъюй рассказали бы ему все сплетни, которые им были известны.

Е Цинъюй, через то, что он видел и описания от Ху Бугуй, он пришел к выводу в своем сознании.

Если бы Чистая река действительно вторглась в Райскую пустошь, основываясь на силе, которую он видел на Штормовой платформе, то, скорее всего, даже если бы они собрали все силы для борьбы с этим бедствием, оно, скорее всего, закончилось бы катастрофой.

По мере продвижения битвы постоянно возникали проблемы, и некоторым экспертам старшего поколения также неизбежно приходилось сражаться на платформе.

В эти два дня преемник секты Сюй Хуа, мастер дворца Звездного неба, глава храма Горящей лампы, мастер Таинственной Боевой секты и так далее, эти знаменитые мастера Домена Чистой Реки также не смогли спастись от беды, упав, как падающая звезда.

Поскольку день чередуется с ночью, среди этих сотен и тысяч летних влиятельных семей и сект происходят сокрушительные перемены.

Боевой дух вокруг Штормовой платформы, по сравнению с началом Штормовой Мечной Дуэли, постепенно ослабевал, и рождалась неопишуемая скорбная и достойная атмосфера...

Время для культиватора мимолетно.

Е Цинъюй наблюдал за всеми поединками боевых искусств, и в конце концов, он должен был закрыть глаза, чтобы отдохнуть на некоторое время, чтобы продолжить наблюдать.

Поскольку платформа стала похожа на реку крови, кости нагромодились, как гора, даже если он видел много раньше, он все равно был поражен убийственным духом и не мог контролировать умысел убийства, возникающий внутри него.

Йе Цинъюй должен быть в состоянии успокоить себя во все времена, чтобы воспользоваться возможностью спасти Юя Сяосина.

На третий день Е Цинъюй вдруг обнаружил очень странное явление.

"А? Эта "Штормовая платформа", после двух дней промокания в крови, казалось, ожила".

Е Цинъюй всё это время подозрительно относился к Платформе Шторма; каждый раз, когда битва заканчивалась, он обращал особое внимание на изменения Платформы Шторма. С непрерывным потоком крови, цвет и блеск Штормовой платформы стал чрезвычайно загадочным, как будто она набрала энергию и жизненную силу, и огни родословных вырисовывались вокруг огромных черных гор.

Штормовая платформа, подобно демонической структуре, скрывала глаза многих людей, молча наблюдая за костями и кровью мертвых.

"Может ли быть другая причина, по которой Большая Секта снова откроет Платформу Шторма?"

Подобно тому, как Е Цинъюй был наполнен многими сомнениями и загадками, на Платформе Шторма снова происходили новые изменения.

На платформе "Шторм".

"Хахаха, кто осмелится со мной драться?"

Очаровательный и красивый молодой человек в ярком внутреннем халате и синей хлопчатобумажной верхней одежде, запятнанной кровью, дико смеялся.

Угол левого глаза юноши был красным кротом, который добавил немного зла его внешнему виду.

Он уже был на боевой платформе, бросая вызов семи людям подряд.

Семь человек, которым был брошен вызов, превратились в трупы у его ног.

В этот момент он стоял с зажатými за спиной руками, изогнутым ртом с игривой и невозмутимой улыбкой.

Там был юань ци, заметно бросающийся из своего тела, сильный и властный, световое пламя юань ци было как будто превращается в тигрового зверя позади него. От блеска юань-ци был завывание тигров время от времени, привлекая духов и зверей в сотнях миль от Штормовой платформы. С ревом атмосфера внезапно стала серьезной.

"У этого юноши сильная убийственная натура."

Е Цинъюй посмотрел на молодого человека в синем, слегка нахмурившегося.

Многие из предыдущих битв на "Платформе Шторма" были вызваны вендеттой, в то время как этот молодой человек в голубой камере лишь случайно выбирал себе соперников, не было причин для вражды или ненависти. Все могли сказать, что юноша с голубой каемочкой здесь не для того, чтобы разобраться во вражде, а для того, чтобы убивать и бросать вызов. Чтобы удовлетворить его желание убить.

До того, как Е Цинъюй услышал, как Энциклопедия Домена Чистой Реки Ху Бугуй представила фон этого молодого человека, он слышал много голосов, разгоревшихся вокруг плавучей вершины.

"Разве это не Мо Фэнцин?"

"Мо Фэнцин"? Мо Фэнцин, который в течение последних десятков лет последовательно бросал вызов преемнику более 20 крупных сект и никогда не проигрывал ни одной битвы, и быстро поднялся в топ-30 молодых талантов Клир Ривер Домена?"

"Да, да, это он".

"Это тот маньяк-убийца."

"Да, у этого ребенка очень сильный убийственный характер и он сумасшедший. Знаете ли вы, что он особенно бросил вызов тщательно обученным новым талантам. Он убивает в каждой битве и принес бесконечные головные боли во многие секты".

"Да, люди, которым он бросил вызов сегодня, были экспертами, которые угрожали преподавать

ему урок или остановить его от убийства."

На платформе "Шторм".

У Мо Фэнцина вокруг его тела кружилось световое пламя юань-ци, над его головой плакал кровавый свет, и духи-убийцы, похожие на кровавые облака, толстые с убийственным умыслом.

Аура чистых облаков была обернута вокруг меча Ясного ветра в его руке, и его поза была надменной до предела.

"Хахаха, группа бесполезных людей, никто не может принять мои атаки на мечи, хе-хе, но вы все угрожали преподать мне урок... Ха-ха-ха!" Он сказал, что сбрасывает тела с платформы людей, которых он убил.

"Хаха, кто осмелится со мной драться?" Мо Фэнцин направил свой меч вокруг плавающей вершины, его поза была чрезвычайно высокомерной.

Некоторое время многие эксперты секты были поражены остротой его меча. Никто не осмелился сказать ни слова.

"Хаха, никто не осмеливается бросить мне вызов? Далее, кому я буду бросать вызов? Ха, кто будет следующим несчастным парнем?"

Мо Фэнцин дико смеялся, носил самодовольное выражение лица и выглядел более сумасшедшим. Меч в его руке был осторожно поднят, медленно указывая вокруг.

У каждого было изменение в выражении лица.

В конце концов, Мо Фэнцин неожиданно указал на плавающую вершину, на которой находится секта Небесного Девастатора Демона.

"Да, это ты, преемник Небесного Разрушителя Демона Секты". Поднимайся, хаха, поднимись и дай мне раздавить тебя."

Он дико смеялся.

Пока его голос не потускнел.

Вокруг штормовой платформы был шум.

"Что? Он осмеливается бросить вызов преемнику Небесного Разрушителя Секты Демонов? "

"Я думаю, этот ребенок не боится смерти."

"Я так не думаю. Хотя Небесный Разрушитель Демон Секта знаменит, но способность преемника до сих пор неизвестна".

"Верно, верно, я ждал этого долгое время, сегодня я вижу замечательные навыки Небесного Разрушителя Демона Секты."

Несмотря на то, что люди шептались друг другу, их глаза были зафиксированы в направлении Небесного Разрушителя Демона Секта; их интерес внезапно загорелся.

Атмосфера внезапно стала напряженной и нагретой.

Для преемника Небесного Разрушителя Секта Демона было большим делом, чтобы бросить вызов.

Над далекой плавающей вершиной.

Одетый во все черное с торжественной маской, глаза преемника Небесного Разрушителя Секты Демона вспыхнули с убийственным умыслом под странной маской.

Он медленно встал.

Медленно, но очень спокойно.

Под солнцем эта слегка тонкая фигурка была очаровательной и высокой, прямой, как копье. Выражение маски было чрезвычайно тихим и неподвижным, и никто не знал, какое выражение было на таинственном лице, скрытом под маской.

"Ты уверен, что хочешь бросить мне вызов?"

Сказал преемник Небесного Разрушителя Демон Секта.

Его голос, как будто был порезан ножом, был звучно тупым, без малейших человеческих эмоций, как будто он исходил от машины.

На расстоянии.

"А? Этот голос..."

По какой-то причине, когда Е Цинъю услышал этот голос, его лицо внезапно стало выглядеть удивлённым.

Он смутно чувствовал, что этот голос был немного знакомым, что он, кажется, слышал его где-то раньше, но он не мог вспомнить.

На платформе "Шторм".

"Похоже, что твоя маска повлияла на твой слух, и еще больше повлияла на твое суждение, хе-хе... Это шокирует? Тогда заткни уши и слушай, подойди сюда и умри, я убью тебя на этой платформе".

Мо Фэнцин сказал, что с провокационным взглядом в его глазах слегка вибрирует голубой свет меча Ясного Ветерка, свет меча мигает бесконечно.

Высокомерие и нечестие, которые он проявил, граничили с безумием.

"Отлично".

Преемник Небесного Разрушителя Демон Секта кивнул.

Он вышел и взмыл ввысь, исчезая в мгновение ока.

В его предыдущей позиции осталась только половина тени.

Толпа просто почувствовала размытость перед глазами, и прежде чем они смогли ясно увидеть следы фигуры, в следующий момент он стоял на Штормовой платформе.

Его фигура была худой, его черный халат казался более тихим, как он стоял там тихо с внушительной позой и ясным, но невидимым убийственным намерением, которое охлаждало всех до костей.

"Хватит притворяться загадочным". После того, как я убью тебя, я сорву с тебя маску клоуна, чтобы все увидели, что это призрак или человек, спрятанный под маской". Мо Фэнцин устроил мрачный и громкий смех. Его смех перекликался с эхом в ушах зрителей. "

Из меча Мо Фэнцина извергнулся тиранический меч, острый и проникающий, словно собираясь изолировать мир, посылая дрожь вниз по позвоночнику.

Но преемник Небесного Разрушителя Демон Секта стоял в 10 метрах, аура вокруг всего его тела мерцает бесконечно, как свеча на ветру, или ясный ветерок, бесконечный и неуловимый.

Он поднял ладонь, вытянулся в пустоту.

В его ладони появился меч из разноцветного струящегося света.

Среди мечей қі были волны ослепительного струящегося света различных цветов, умело и с легкостью поднимающиеся и опускающиеся. Протекающий свет на краю лезвия освещал границы платформы "Шторм". Хотя теней от меча не было видно, ограниченные стены были похожи на рябь, распространявшуюся под ударом меча қі.

Возделывание и основание преемника Небесного Девастатора Демона Секта было трудно отличить.

"Я дам тебе шанс напасть первым".

Голос Демона-секта Небесного Разрушителя все еще был лишен эмоций, но в сердце каждого проникала причудливая сила.

"Высокомерный, ты ищешь смерти. Ха-ха, в таком случае, не вини меня за то, что я не дал тебе возможность напасть. Смотри, как я убью тебя одним движением".

Мо Фэнцин дико гром среди ясного неба.

В следующий момент он вытащил свой меч.

Небо, раскалывающее меч, разорвало замысел, его тело превратилось в поток света, бросающийся в сторону преемника Небесного Разрушителя Демона Секты.

Преемник Демона Секты Небесного Разрушителя стоял неподвижно в течение минуты. Только до тех пор, пока кончик меча Мо Фэнцина не оказался в дюйме от его тела, он внезапно содрогнулся, и меч юань-ци появился в его руке и порезался, словно ночная молния.

День!

Звучал стук металла, ударяющий вместе.

Мо Фэнцин и преемник демона-девастатора Небесного Секта в одно мгновение поменялись местами, стоя спиной к спине.

Можно было услышать только легкий шелест листьев.

"Это... все кончено?"

Люди из толпы, которые отреагировали первыми, допросили.

Эти два человека стояли спиной к спине и не поворачивались. Битва закончилась?

Пока толпа стояла в ошеломленном неверии, произошло еще одно изменение.

Бах!

Потерявший блеск меч "Чистого ветра" Мо Фэнцина соскальзывал с его руки, производя хрустящий щелчок, а с левого плеча на правую талию тела - гладкую и тонкую рану. Затем, внезапно выжатая кровь, его тело, перерезанное поперек, было замечено рухнувшим на землю, как дерево, срубленное посередине.

Мо Фэнцин все еще носил свое обычное смехотворное выражение.

Как будто космос замерз.

Казалось, что время ускользнуло у него из-под носа.

Все люди были в ужасе.

Короткий свет меча, короткое нападение, короткое извержение умысла убийства...

Что случилось в тот момент?

Не так уж много людей видели это ясно.

Преемник Небесного Разрушителя, Демон Секты, обмотал свой меч, слегка обернувшись, чтобы уйти.

Е Цинъю тоже не мог не вздохнуть.

Йе Цинъю также не мог ясно видеть. В тот момент, когда преемник Небесного Разрушителя Демона Секты сделал ход, который был похож на огненный метеор, стреляющий поперек, даже со зрением, он просто смутно поймал немного дуги лезвия, но не был уверен, как он атаковал.

"Этот Демонический Сект Небесный Разрушитель действительно является сверхбольшой сектой, сила преемника, скорее всего, намного выше моей". Если бы мне пришлось столкнуться с этим человеком, то я должен быть очень осторожен, у меня плохое предчувствие, что его навыки владения мечом близки к дао и могут прорваться через защиту моего физического тела".

Йе Цинъю спекулировал у него в голове.

Если бы Чистая река действительно вторглась в Небесную Пустошь, то Небесный Демон-девастатор Секта стал бы врагом Е Цинъю, поэтому он инстинктивно считал преемником Небесного Демона-девастатора Секта воображаемым врагом.

Прежде, чем Е Цинъю смог задуматься, на Платформе Шторма раздался ещё один громоподобный рев.

Глава 558, Кровавая буря (4)

"Большая секта, Чен Шаохуа, выходите умирать".

Внезапно раздался громовой голос.

Этот низкий голос, который был похож на большой шар, пришел с юго-западного направления, оттягивая душу каждого из страны грез. Все вокруг плавающих вершин вырвались из предыдущего удивления, и один за другим, как будто пробудившись от сна, поворачивали голову в ту сторону.

Протекающий свет мерцал, юань-ци пульсировал.

Старик с бледным цветом лица и очень широкой фигурой, одетый в золотые доспехи, как разгневанный лев, ступил в облака и приземлился на окровавленную платформу Шторма.

"Чен Шаохуа, подойди на платформу".

Старик с печальным ликом и рычащим голосом смотрел в сторону плавучей вершины Большой Секты.

Старик выглядел по меньшей мере семьдесят или восемьдесят лет, седые волосы на голове, черты лица, которые, казалось бы, он пережил через опустошение жизни. Несмотря на то, что его тело было высоким и прямым, лицо было морщинистым на всю жизнь.

Трудно было представить, почему такой мощный боец, как он, будет выглядеть таким старым. Ведь как только мастер боевых искусств достигнет весенней стадии "Духа", они будут обладать обильным ци и кровью, пульсирующей жизненной силой, их органы полностью перерождаются, и по сравнению с обычными людьми, будут выглядеть моложе. Многосотлетние монстры на поверхности будут выглядеть как юноши около 20 лет.

Но у старика, как и у любого обычного старика, было морщинистое лицо, выглядевшее несравненно несчастным. Особенно в тот момент, когда его волосы были взъерошены ветром,

это выявило неприметную грусть и одиночество.

Он сваривал тяжелый меч с клинком шириной три метра, около двух ладоней, поверхность клинка была шероховатой, а темно-красные образования мерцали бесконечно.

Повсюду люди на плавучих вершинах задыхались от изумления.

"Наконец, кто-то пришел, чтобы бросить вызов кому-то из Большой Секты."

"Хаха, это может быть интересно".

"Кто этот старик? Почему он выглядит таким незнакомым".

"Хаха, Штормовая Дуэль Меча проводится раз в сто лет, сообщается, что до сих пор никто не осмелился бросить вызов ученикам Большой Секты на их территории".

"Да, и один из них - Чен Шаохуа."

"Это Chen Shaohua, он не будет большим одним учеником секты побежденным преемником секты грома и молнии тот день в саде чая?"

"Да, хе-хе, он угрожал снова сразиться с Тянь Хуаном, который знал, что его вызовет кто-то другой".

"Кто этот старик? Хотя его сила и считается первоклассным знатоком, но бросать вызов одному из восьми главных преемников Великой единой секты перед Великим Единым Духовным Мастером, директорами и старейшинами - это... вздох, это зависит от везения старика...".

На плавучем пике Большой Секты.

Сидя все это время спокойно с улыбкой на лице, цвет лица Великого Духовного Владыки не претерпел ни малейших изменений.

Позади него несколько других директоров также имели такое же выражение, как и раньше.

Только у директора Великого пика Хуа произошло небольшое изменение в выражении.

И стоя позади директора Большого пика Хуа, глаза Чен Шаохуа вспыхнули с намеком на умышленное убийство.

Быть первым человеком, который будет назван и брошен вызов в этом Штормовой Меч Дуэль, несомненно, было унижением для Чэнь Шаохуа, особенно перед директорами его секты и других сект. Чен Шаохуа беспокоился, что это негативно скажется на его будущем подъеме.

Конечно, самое главное, что он не знал старика на платформе, или даже зачем ему бросать вызов?

"Учитель, ученик опозорил тебя." Чен Шаохуа извинился перед хозяином вершины Великого пика Хуа сразу же.

Директор Великого пика Хуа кивнул: "Раз тебе бросили вызов, то иди на платформу".

"Да, ученики уж точно не опозорят хозяина и нашу секту." Чен Шаохуа с уважением поклонился.

Но когда он повернулся и посмотрел на платформу, его лицо было омрачено гневом и убийственным умыслом.

Его фигура слегка сдвинулась.

Свуш!

Пустой звук, похожий на острую стрелу, пронзающую воздух.

В следующий момент фигура Чена Шаохуа была замечена стоящей на платформе.

"Кто ты?" Чен Шаохуа медленно шел к старику, его голос кусался холодным. "Я не знаю тебя, зачем ты бросил мне вызов?"

"Ты меня не знаешь?" Цвет печали и ненависти пришел на лицо старику. "Я - Се Юань из Секты Золотого Дракона."

"Секция Золотого Дракона"? Глаза Чена Шаохуа сузились, как будто он что-то вспомнил.

"Да, убийца, ты помнишь убийство 40 лет назад?" Се Юань плакал, его лик скорбел. "Семья из трех человек отправилась в путешествие, и когда они проходили через Ароматические равнины, только потому, что годичный мальчик плакал безостановочно и случайно потревожил тебя, ты убил его. Мой сын, невестка и внук были убиты и их голова висела на воротах города. Никому не разрешили забрать труп... Просто годичный ребенок, он ничего не знает, мой сын тоже извинился перед тобой, ты... ты... ты такой хладнокровный... убийца, ты такой безжалостный, когда я сплю по ночам, ты знаешь, как болит мое сердце?"

Как он сказал в своем последнем предложении, старый патриарх Секты Золотого Дракона уже не в силах сдерживать свою горе и скорбь, слезы на его глазах хорошо проступают.

"Сердце болит"? Хаха, это случилось 40 лет назад, и это такое маленькое дело, кто бы столько помнил". Чен Шаохуа улыбнулся. "Слишком много людей погибло под моим мечом, как я могу всех вспомнить. Так много людей умирает в этом мире каждый день, слабые, как муравьи, о чем тут грустить".

Чен Шаохуа смеялся прямо перед ним, как будто это не имело к нему никакого отношения.

"Ты... хладнокровный человек, ты зашёл слишком далеко! Сорок лет тяжелой утраты, которую я пережил сегодня, я должен уладить это на платформе". Старик рычал, глаза сверкали, в руках меча мигали, ярость парила.

"Хаха, слабые - добыча сильных, так было всегда." Чен Шаохуа презрительно чихнул. "Старый мастер Се, ты пожилой, почему ты принимаешь это близко к сердцу, я вижу, что у тебя не так много лет, чтобы наслаждаться, зачем спешить к воротам ада? Я могу пощадить тебя сегодня и не убить, сойти с платформы".

Когда Чен Шаохуа говорил, на его лице была презрительная улыбка.

Он не придавал никакого значения старику из секты Золотого Дракона.

Эта старая штука, он достоин быть моим противником?

Напротив.

"Хаха, хорошо, хорошо, хорошо!"

Се Юань дрожал от ярости.

Он знал, что бесполезно говорить.

"Убить!"

Старик рычал, юань ци вскочил, отметины формирования на его мече яростно мигали, как он зарядил в Чэнь Шаохуа.

Этот удар, который содержал большое негодование, также был пугающим.

Напротив.

"Хаха, старая, такая безрассудная, тогда я исполню твое желание."

Издевательство прошло над лицом Чен Шаохуа, его глаза мигали с умыслом убийства. Из его мыслей уже сформировались многочисленные серебряные мечи юань-ци.

Он мягко двигал рукой вперед толкающим движением.

Свуш свуш свуш свуш.

Бесчисленные серебряные легкие мечи выстреливают в одно мгновение, как будто смерть размахивает серпом, блокируя бесконечное пространство, и избивая Се Юаня, как душ дождя. В мгновение ока он был полностью погружен под воду.

"А-а-а-а..." Се Юань, как раненый старый лев, дико ревел.

Строительный меч в его руках лихорадочно размахивал, приводя в движение легкие мечи юань-ци. Его ноги движутся нон-стоп, как рыба плавает против течения, он непосредственно столкнулся с ветром и дождем, закрывая расстояние между ним и Chen Shaohua.

На красивом лице Чен Шауха была презрительная и жестокая улыбка.

Световые мечи юань-ци были бесконечны, так как воздух рвался, постоянно поражая Се Юаня.

До того, как Се Юань сделал более десяти шагов, движения меча его формирования были гораздо более вялыми, тело меча было испещрено шрамами, и меч больше не мог полностью блокировать серебряные легкие мечи. Он качался из стороны в сторону, когда четыре или пять легких мечей прорвали его защиту, пронзив его тело.

Ярко-красная кровь, проецируемая из ран.

Тело старика было пробито и кровь текла, как фонтан.

Но как будто он ничего не почувствовал, он все еще безумно завывал со сверкающими глазами, бросаясь против разрушительной силы светового меча туда, где был Чен Шаохуа.

Легкие мечи Юань Ци постоянно резали по его телу.

Один...

Два...

Десять...

Сто...

На его теле появились сотни шрамов от меча.

Прошло всего два вдоха времени, но золотые боевые доспехи старика были пробиты, развалившись на части, его тело было покрыто костяными шрамами от меча, как будто он прошел через пытки, выглядя жалким до крайности.

"Я... убью... тебя... I..." Дыхание старика было слабым, и каждый его шаг оставлял позади себя кровавые следы. Он скорее умрет, чем перестанет заряжать Чен Шаохуа.

Тяжелый меч, которым он владел, был разбит на фрагменты, оставив только эфес.

"Я... даже если я умру... Мне нужно... убить тебя... тебя..." Когда старик был всего в трех шагах от Чен Шаохуа, кроме его головы, у него оставался только кровавый скелет, но сильная жизненная сила воина держала его в живых.

Даже если мой меч способен слегка прикоснуться к этому злодейке, я могу считать, что отомстил за свою семью.

Зрение старика было немного расплывчато, когда он завывал в своем сердце.

Сломанная рукоятка постепенно приближалась к Чен Шаохуа.

За ним был кровавый путь.

Это была вся его кровь, его плоть.

Бесчисленные легкие мечи застыли вокруг Чен Шаохуа, как убивающая формация Асура.

Его лицо было без малейшего милосердия.

"Старая вещь, ты осмелилась бросить мне вызов. Это то, что ты заслуживаешь". Он не сразу запустил легкий меч, чтобы убить Се Юаня, но начал дразнить его, как будто он мучил собаку.

"Я... ты..." Старик, наконец, стоял нестационарно, его рука не застегнулась вокруг рукоятки, потеряв последнюю силу поддержки и медленно рухнула.

Бах.

рухнул на землю

Все его кости и суставы были сломаны и повреждены.

У старика осталась только голова.

Его глаза смотрели на небо, следы рельефа, но еще больше обиды.

"Однажды ты получишь то, что заслуживаешь."

Его последние слова были полными и текучими.

После смерти его глаза все еще смотрели и открывались.

Он умер, не закрыв глаза.

Между небом и землей протекала сильная движущаяся и трагическая атмосфера.

Это был первый раз, когда вокруг Штормовой платформы была тишина.

Многие не знали, что сказать.

Многие люди чувствовали себя так, как будто их сердце чем-то забито, чувствуя себя очень неуютно.

Некоторые молодые ученики даже проливали слезы.

Старик был жалким, но респектабельным.

Только у Чен Шахуа на лице была холодная улыбка.

Он поднял ногу, как ногой кусок мусора, и отправил в полет голову Се Юаня, который умер с оставшейся обидой, а затем глубоко вздохнул, его глаза загорелись, как он вдруг посмотрел в сторону далекой плавающей вершины, где Е Циньюй был и гром среди ясного неба...

"Тянь Хуан, поднимись, чтобы принять твою смерть".

Он стоял прямо на Штормовой платформе, высокомерие на его лице, как будто ветер и облака этого мира были под его контролем.

Глава 559, Один удар поднимает ветер и молнию.

На маленькой плавающей вершине.

Йе Цинъю медленно встал на ноги.

В его глазах был скрытый гнев и убийственный умысел.

Это будет не первое его убийство.

Но это был первый раз, когда Е Цинъю хотел убить.

Правила Штормовой Мечной Дуэли сделали Е Цинъюа неспособным спасти жалкого старика Се Юаня, потому что он хорошо знал, что если он все-таки поможет, то это даст Большому Секту шанс, который они искали, чтобы разобраться с ним. Это разрушило бы серию планов, которые у него были после этого.

Е Цинъюй был готов заплатить любую цену, чтобы спасти Юя Сяосина.

Поэтому он должен выдержать, отсутствие терпения может испортить великие планы.

Беспомощно смотреть на то, как был убит старик, не соответствовало природе и характеру Е Цинъюа.

Но он должен был выдержать.

Это терпение, в этот самый момент, стало самым жестоким убийственным намерением, которое он чувствовал в своей жизни.

Если бы Ye Qingyu знал об этом раньше, то назад после этого на просветленной чайной вечеринке, он не сдержался бы и определенно убил бы Chen Shaohua на месте.

Медленно выходя из павильона, Е Цинъюй выражался яростно.

На этот раз, Чен Шаохуа, я абсолютно не позволю тебе продолжать жить.

Он слегка приземлился, вспыхнула сильная физическая сила. Он приложил силу к ногам, а

затем, после громкого удара, эта маленькая плавающая вершина дрожала.

Воздушный поток взорвался, как вихрь, рассеиваясь во всех направлениях. Тело Е Цинъю было похоже на пушечное ядро, стреляющее в небо, пронзающее воздух, и в следующий момент он уже приземлился на платформу "Шторм".

Бах!

В момент его приземления вся Штормовая платформа, казалось бы, вибрировала.

"Сегодня ты умрешь".

Подкатывая к Чэнь Шаохуа напротив, который презрительно смеялся, Е Цинъю сказал, каждое его слово было громким и ясным.

Поток пурпурной молнии и грома медленно всплывал из его тела, и тираническая физическая сила и ци вспыхивала, как будто пузырился океан.

Внушительная манера Е Цинъю продолжала подниматься.

Невидимая аура бушевала вокруг его тела, что даже воздух начал конденсироваться вокруг него, и световые лучи стали крутиться под такой мощной навязчивой манерой. Неописуемое давление, сосредоточенное вокруг его тела, пришел рассеиваясь во всех направлениях.

Напротив.

Тело Чэнь Шахуа также пульсировало с юаня ци, сопротивляясь давлению, но на его лице появился след злой улыбки: "Умрет ли он? Хаха, вот что я хочу тебе сказать."

"Ты, мой побежденный враг?"

Е Цинъю хладнокровно смеялся.

Смех был полон презрения и презрения.

Он стоял с зажатыми за спину руками, глядя на Чен Шаохуа с выражением, которое казалось, как будто он смотрел на мертвеца, клоуна, жука.

Чен Шаохуа был явно раздражен этим выражением.

Он яростно смеялся, чтобы скрыть свой гнев.

"Хаха, что? Ты защищаешь старика Се, но скоро ты станешь таким же, как он, сведенным к луже плоти и куче костей". Чен Шаохуа странно высмеял. В то время как он говорил, на его стороне появились серебряные легкие мечи юань-ци, плотно плавающие вокруг него, как опустошительное мечное образование. И по сравнению с тем, что было раньше, когда он убил Се Юаня, каждый меч ци-юань безмерно усиливался, вокруг него протекали огни, и убийственный замысел кружился, как редкое божественное оружие".

По сравнению с 10 днями назад в Просветленном чайном саду эта сила усилилась в несколько раз.

"Это источник твоей наивной уверенности в себе?" Е Цинъю постепенно приближался к нему.

"Точно", Чен Шаохуа рычал. "Миллион мечей происхождения... Убей!"

Свуш свуш свуш свуш.

Свет серебряного меча юань ци вырвался в то же самое время.

Свет от меча вспыхнул, как падающая звезда, ослепительно и быстро, просто превысив предел скорости, который способен уловить обычный человеческий глаз.

Серебристые огни меча расширились бесконечно, как сетка смертоносного меча, принося несравненно пронзительный и разрушительный меч qí, как он окутал Е Цинъю, и почти утопил все его тело внутри.

Выражение Е Цинъю было спокойным, как и прежде, и он не сопротивлялся ни в малейшей степени, так как он закрылся на ChenShaohua.

"Выньте все свои карты, иначе вы умрете."

Вместе с движением его каждый шаг был обильным и невосполнимым навязчивой манерой раздавливания.

Динь! Динь! Динь!

Бесчисленные лучи пронзительного острого меча qí резали по телу Ye Qingyu, производя легкие металлические кланы, которые напоминали мечи, ударяющие друг о друга, и пламя, брызгающее пламенем.

Под такой разрушительной бомбардировки легкими мечами, что казалось, что они могут уничтожить мир, он продолжал ходить медленно, его волосы трепещут, выглядя внушительным и красивым, его цвет лица безразличны и спокойны, как если бы он прогуливался в легкий моросящий дождь и не мешает ему в малейшей степени.

Выражение Чен Шаохуа изменилось.

Физическое культивирование тела Тянь Хуана было гораздо более мощным, чем несколько дней назад.

"Тянь Хуан, я хочу посмотреть, сколько моих атак на меч ты сможешь блокировать!"

Когда Чен Шаохуа ревел, его тело вспыхнуло, паря в небе.

Он лишь слегка подвинулся и поднялся на высоту 10 метров, сжимая пальцы и выполняя запечатывание меча. Он собрал свои ладони вместе и вспыхнул яркий свет.

Среди пронзительных и скорбных звуков уничтожаемого воздуха, трепещущие легкие мечи, наполнявшие небо, словно струящийся свет, сходились к его ладони, словно птица-мать-ласточка, возвращающаяся в гнездо.

В мгновение ока десятки тысяч мечей слились в один.

Этот меч был ярким, как нефрит, десятки метров в длину, как божественное оружие гигантского бога.

"[Тысяча мечей возвращаются к своим корням]... убей!"

Чен Шаохуа громко размахивал мечом.

Яркий гигантский меч в его руке мгновенно расщепляет пустоту, режущий вниз по голове Е Цинъюя.

"Незначительный навык".

Лицо Е Цинъюй было скрещено взглядом презрения, стояло там и не защищалось, как прежде.

Бах!

Ослепительный меч был опущен на его голову.

Сцена, в этот момент, казалось, замерзла.

В момент, когда большой меч был прижат к лбу Ye Qingyu, казалось, что он пошел неподвижным.

Все глаза были устремлены на место преступления.

Несколько удивленных восклицаний расплылись.

А потом...

Кача! Кача!

Прозвучал легкий шум.

На теле гигантского легкого меча появилась небольшая трещина.

Затем эта маленькая трещинка, словно паутина, простирающаяся, мгновенно проникла по всему телу огромного меча, прежде чем раздался громкий гул, так как гигантский меч был переломан на каждом дюйме своей длины, превратившись в десятки миллионов осколков в воздухе.

"Что?"

Зрачки Чен Шахуа сокращались, несравненно пораженные...

Это... как это может быть?

Его фигура отступила в первый момент, отступая.

"Это твоя самая сильная сила?" Убийственный умысел, исходящий от Йе Цинъю, был похож на вихрь, приближающийся шаг за шагом.

[Тысяча мечей возвращается к своим корням] не удалось отрезать даже прядь волос от Е Цинъю.

Такая позиция принесла Чену Шаохуа большое психологическое давление.

"Ты... хорошо, позволь мне показать тебе мою настоящую силу сегодня," Чен Шаохуа гром среди ясного неба.

Пока его голос не потускнел.

Его десять пальцев, как бабочка, быстро скручивались и обертывались друг вокруг друга, образуя таинственный след.

Между небом и землей юань ци был как вихрь, собравшийся вокруг Чэнь Шаохуа на платформе бури, энергичный юань ци формировал видимый белый ураган, и в центре урагана был Чэнь Шаохуа, его длинные волосы были брошены вокруг в сильный ветер.

Chen Shaohua медленно распространил его левую ладонь, юань ци мира, как будто он нашел выход, сошлись на ладони Chen Shaohua и сгустились в зарождающийся сверкающий и полупрозрачный белый лотос. Белый лотос излучал яркий блеск по мере того как он медленно расцветал в руке Чен Шаохуа. И в тот самый момент, когда цветок открылся, правая рука Чэнь Шаохуа схватила белую тычинку лотоса, а затем медленно подняла руку. Серебристый белый меч Lotus Immortal расцветает с ослепительным серебряным светом снова появился перед глазами Ye Qingyu.

В конце концов, он вызвал Белый Лотос Бессмертный меч.

В тот момент, когда появился Белый бессмертный меч Лотоса, Платформа Шторма была окутана его серебристым блеском.

Чистая и напуганная аура проникла в воздух. Чен Шаохуа зажал Белый Лотос Бессмертный меч, его одежда дрожала, стояла в стороне от мира и парила в воздухе, как бессмертный.

С бессмертным мечом в руке, импульс Чен Шаохуа взлетел ввысь.

Прекрасный лотос в левой руке исчез, когда из него вытащили бессмертный меч Белый Лотос, а за ним постепенно появился огромный ореол в форме лотоса, придающий Чен Шаохуа бессмертный вид.

Душераздирающая аура и сила излучались из тела Чен Шаохуа.

"Эй?

Е Цинью был немного удивлен.

Но его шаги не остановились, его цвет лица был, как и прежде, как он продолжал приближаться к Чен Шаохуа.

"Я дам тебе знать, что такое настоящая атака мечом Белого Лотоса!"

Чен Шаохуа крепко зажал меч, дико завывая.

Белый меч Lotus Immortal был похож на павлина, раскидывающего свой хвост, один превратился в два, два - в три, три - в миллионы. Бесконечные яркие тени от меча чуть не утопили всю Платформу Шторма.

Зрители могли только чувствовать, как их глаза жалят, и боялись прямо смотреть на сцену.

По сравнению с десятью днями ранее, теперь Белый Лотос Бессмертный меч может создавать тени, которые затвердевают в твердом веществе. Кроме ведущих специалистов, многие боевые художники не смогли бы отличить настоящий белый меч Lotus Immortal от десятков тысяч теней на мечах.

"Тот же самый старый трюк? О, вы исчерпали свои способности?" Йе Цинъю чихнул. "Ну, я дам тебе знать, что такое настоящая сила."

Он наконец-то сделал ход.

Пришло время атаковать.

Он нежно сжал свой правый кулак.

Лавандовая молния была едва заметна на его кулаке.

Потом он медленно выпустил свой пунш.

Всего несколько минут назад сила кулака была слабой и слабой, как ветерок, размахивающий ивовой ветвью.

Через мгновение кулак внезапно вспыхнул громом.

Бесшумно рисовать молнии и громы.

Прежде чем кто-то успел отреагировать, в воздухе раздались громкие шумы, точно так же, как был разрушен Небесный свод.

Бряк!

Вспыхнула молния, раздался гром и прокатился.

Бесконечное фиолетовое пламя, как гнев Небесный, вырвалось из его кулака.

Фиолетовый свет залил небо и землю.

Блеск белого меча Лотоса Бессмертного был мгновенно заглушен, размыт, уничтожен и уничтожен...

"Это... как это может быть?"

Ученик Чен Шахуа отразил пурпурный свет, из-за которого его испуганное лицо выглядело чрезвычайно свирепым.

Приближение с фронта было силой, которую он едва мог понять.

Перед лицом такой власти, Чэнь Шаохуа почти не было сил бороться, он чувствовал себя, как рисовое зёрнышко, падающее в бушующее море. Он был настолько мал и незначителен, что мог только ждать смерти.

"А-а-а... как такое может быть?"

Он кричал в ужасе.

Сила белого меча Lotus Immortal растаяла, как лед, и разбилась, как плитка, безумно вибрируя, будучи раздавлена лоб в лоб фиолетовым отпечатком кулака, и с траурным криком выбила ему руку и отправила куда-то улететь. И фиолетовый гром и отпечаток кулака молнии прижимались. Чэнь Шахуа только чувствовал, что он попал в ловушку в какой-то страшной власти, не в состоянии бороться или бежать, беспомощно искалеченные на куски.

"Пфф..."

Он открыл рот, изрыгнув стрелу крови.

Его грудь мгновенно обрушилась, кости разлетелись на куски, кровь и плоть сжались вместе.

"Нет..." Чен Шаохуа рычал, как будто сошёл с ума, его глаза были наполнены недовольством и обидой...

Глава 560, Солнце и луна двойные колеса

Чен Шаохуа не смог принять такой результат.

Чтобы вернуть себе достоинство и славу, которые он потерял в Просветлённом чайном саду на Штормовой платформе, в эти 10 дней он безумно культивировал. Он даже проглотил много таблеток и лекарств, чтобы улучшить выращивание юаня ци. Добавив к этому, он попросил нескольких старейшин влить внутренний юань в его тело. Эти 10 дней возделывания были сопоставимы с обучением за последние два-три года.

Чтобы тренироваться с таким методом самоповреждения, который может привести к последствиям, Чэнь Шаохуа только надеялся победить Тянь Хуан на платформе.

На этот раз он был полон уверенности.

Кто бы мог подумать, что...

"А-а-а-а, я не принимаю, я не принимаю."

Он дико рычал.

В критический момент, он вспыхнул с беспрецедентной силой юаня ци. Его сила снова поднималась, и он чуть не сжег источник своей жизни и боевых искусств, чтобы выдержать кулак, который приближался лоб в лоб.

Однако фиолетовый гром и кулак молнии были неумолимы и непоколебимы.

Сила, заключенная в кулаке, была совсем не такой, какой он себе представлял.

"Пфф... Ах"

Кости переломаны и разрушены, все тело Чен Шаохуа было сильно изуродовано, как гнилая плоть.

Его фигура постоянно сокращалась, и обратно, и обратно...

"Почему... это должно быть?"

Бесчисленные годы культивированного боевого искусства уверенность в себе, в этот момент полностью рухнула.

Чен Шаохуа чуть не развалился на части.

В этот момент он знал, что если бы он полагался только на свои силы, он никогда не выиграет у Тянь Хуана.

"Первоначально... Я хотел доказать, что я лучше тебя", - отказался от борьбы Чен Шаохуа, его тело было почти раздавлено лужей крови, но его лицо вдруг всплыло свирепым и сумасшедшим лицом, которое не должно принадлежать этому государству. Он, кажется, бормотал и говорил с Е Цинъю: "Ты заставил меня.... Ты заставил меня... Всё кончено, Тянь Хуан, я должен признать, что ты сильный, но на этой платформе я представляю Большую Одну Секту, так что... Я не могу проиграть!"

Его рот был дико брызгал кровью; Chen Shaohua был на его последнем дыхании.

Но его глаза светились безумным, опасным светом.

"Солнце и лунные двойные колеса, выходите."

В разгар низкого рева произошли неожиданные изменения.

Слабое золотое сияние вылетело из рта Чен Шаохуа.

В следующий момент золотое сияние вспыхнуло в ослепительное великолепие, которое окружало почти рушащееся физическое тело Чэнь Шаохуа, и золотой сферический световой щит обернул его внутрь. Юань қі между небом и землей сразу сходил к золотистому сферическому свету, прорезал через светлый щит, и пришел заливать в тело Chen Shaohua как золотистый зыбучий песок. Было замечено, что под действием светового щита тело Чэнь Шаохуа быстро восстанавливалось с пугающей скоростью.

Фиолетовый кулак молнии Ye Qingyu запустился прямо у золотого сферического светового щита, но неожиданно был мгновенно отклонен.

Е Цинъю снял кулак.

Его лицо приняло торжественное выражение.

Напротив.

"Хэхэ, Тянь Хуан, я уже говорил, что те, кто пойдут против Большой Секты, только умрут". Тело Чен Шаохуа было полностью восстановлено, не было ни малейшего шрама, и на его лице был намек на насмешливый взгляд, как он сказал: "Я не могу убить тебя, но Большая Секта может".

Когда он говорил.

Золотой сферический световой щит, был похож на пылающее солнце. Она окутывала его тело, а на поверхности светового щита вырисовывались два странных образования, которые на

первый взгляд выглядели как два золотых дракона, вытягивающихся наружу. Это было чрезвычайно странно.

Бах!

Правый кулак Е Цинъю опять отмахнулся.

Пунш поразил золотой световой щит вокруг Чен Шаохуа.

Но пурпурная ударная волна растворилась, как только она соприкасалась с золотым щитом.

Его правый кулак, который содержал в себе силу грома и молнии, как будто поднимался против хлопка. Нападение было полностью устранено!

Бровь Е Цинъю слегка сплетена, убирая правый кулак.

"Большая Секта действительно сделала такую бесстыдную вещь."

Он посмотрел на золотую сферу, которая обволакивала Чен Шаохуа, понимая, что это не то, что принадлежит Чен Шаохуа.

Не только этот золотой шар не принадлежал к Chen Shaohua, даже сила и свет, содержащиеся в пределах золотого шара, не были силой Chen Shaohua.

.....

Внизу толпа внимательно наблюдала за столкновением двух людей на платформе "Шторм".

Когда семья Нангонгов, Дворец Небесных Демонов, Демоническая секта Небесных Разрушителей и другие крупные силы увидели, что тело Чен Шаохуа окутано золотым световым щитом, они все взглянули на плавучую вершину Большой Единой Секты, а затем спокойно перенесли свой взгляд обратно на Платформу Шторма.

Все эти влиятельные люди могли разглядеть определенные подсказки.

То, что сделала Большая Секта, от них следовало ожидать.

Если бы это были они, они сделали бы то же самое.

Достоинство и честь его секты никогда не позволят Чэнь Шаохуа проиграть в такой схватке.

Вокруг плавающих пиков.

"Что происходит? Что только что случилось?"

"Этот Чен Шаохуа залит белым светом?"

"Нет, зачем Чен Шаохуа иметь такую сильную оборонительную силу! Это не... не его сила", - воскликнул кто-то.

"Да, физическая сила Тянь Хуана уже необычайно сильна, потому что он сосредоточился на тренировке тела, но этот Чэнь Шаохуа, когда он приобрел оборонительные навыки, которые могли бы противостоять силе Тянь Хуана... Золотой световой шар..." Один из старейшин Проточной Водяной Секты был поражен оборонительной силой, которую продемонстрировал Чен Шаохуа.

"Основание Большой Секты - это не то, что мы можем предсказать". Скорее всего, он использует какое-то редкое сокровище Большой Секты!" - сказал старик из Божественной Секты Меча.

На маленькой плавающей вершине.

"Его мать..." Ху Буги встал, скрежещу зубами. "Это Колесо Солнца, одно из божественных сокровищ Большой Секты, как оно могло появиться в руках Чен Шаохуа?"

Лицо Нан Тийи также мгновенно изменилось. "Не только Колесо Солнца, даже сила, которая активирует Колесо Солнца, это не сила Чен Шаохуа, но..." Нань Тьейи посмотрела в сторону плавающего пика Большой Секты.

Прочностью такого уровня обладали только мастера восьми пиков Большой одной секты.

"Только специалисты по бессмертной сцене могут применить такую мощь в Солнечном Колесе и управлять им". Лю Шадзи также был омрачен яростью: "Эта Большая Секта просто презренна".

"Боюсь, есть вещи и поважнее". Выражение лица Нан Тийи стало мрачным. "Среди божественных сокровищ Большой Секты есть не только Колесо Солнца, но и Колесо Луны". Они вместе создают настоящее божественное оружие убийства; Колесо Солнца в основном защищает, в то время как Колесо Луны в основном атакует, согласовывая действия гармонично. Это очень страшное оружие".

"Ты имеешь в виду..." Ху Бугуй также понял это, его выражение лица становится более мрачным: "У Чэнь Шаохуа не только Колесо Солнца, но и Колесо Луны?".

Нан Тийи кивнула.

"Хаха, продолжай смотреть". Старая рыба прервалась, улыбнулась и, казалось, совсем не беспокоилась о своем ученике.

.....

На платформе "Шторм".

Под защитой золотого шара света, Chen Shaohua медленно приземлился на землю.

Его лицо носило издевательское выражение.

После активации Колеса Солнца, его аура претерпела необъяснимое неизвестное изменение.

Если бы это был Chen Shaohua от раньше, он все еще имел бы высокодушный воздух молодого специалиста и решительность. Но теперь, из тела Чен Шаохуа, была одна вещь, которая уже беззвучно разбилась вдребезги.

Это, Чен Шаохуа знал лучше, чем кто-либо другой.

Активация Колеса Солнца была равносильна отказу от своего достоинства как эксперта.

В такой битве и по такому случаю было позором отказаться от своей власти и победить противника силой других.

Художник боевых искусств, отказавшийся от собственного достоинства, в конце концов, не может избежать демонов в своем сердце и в конце концов не достигает вершины боевых искусств.

Художник боевых искусств с амбициями никогда не оставит такого изъяна в собственном сердце.

А Чен Шаохуа... если бы он этого не сделал, он бы умер.

Он не хотел умирать.

В начале борьбы с Тянь Хуан, Чэнь Шаохуа хотел полагаться на свои реальные силы, чтобы победить.

Он действительно собирался спасти то, что потерял в последней битве.

К сожалению... Тянь Хуан был слишком силён...

Слишком сильно, что заставило Чэнь Шаохуа отчаяться.

У него не было выбора.

Сила, принадлежавшая бессмертной стадии, медленно вспыхивала.

Все видели только то, что за Чен Шаохуа стояли два колеса размером с кулак, которые постепенно становились заметными. Один источал солнечный блеск, который окутывал Чен Шаохуа. Другое колесо в форме полумесяца в это время бесшумно подвешивалось за Шаохуа, излучая слабый свет.

Огромное солнце.

Полумесяц.

Иллюзия солнца и луны поднимая появилась за Chen Shaohua.

Двойные колеса Солнца и Луны.

"Тянь Хуан, ты подтолкнул меня к такому шагу. Ты должен гордиться, когда умрешь, я тебя похороню!"

Глаза Чен Шаохуа вспыхнули с холодным, убийственным умыслом.

Напротив.

"Дайте мне попробовать двойные колеса Солнца и Луны." Е Цинъюй уставился на двойные колеса Солнца и Луны с нетерпеливым взглядом.

Правый кулак Ye Qingyu бушевал с молнией, фиолетовая молния, как искры, хлопающие и потрескивающие.

Йе Цинъюй активировал Истинную Волю Небесного Дракона до его вершины; его правый кулак превратился в когти дракона, обернутые мощной молниеносной силой.

"Сокровища моего Великого пика Хуа, Солнца и лунного колеса и защита в одном, вы хотите

полагаться на грубую силу, чтобы сломать непробиваемую защиту Солнца!"

"Непроницаемая защита, еще слишком рано говорить!" Йе Цинъю выкинул, казалось бы, медленный кулак на Чэнь Шаохуа.

Бряк!

Йе Цинъю запустил свой третий удар.

Но как только сила кулака прорвалась, казалось, что глиняный вол погрузился в море, кулачный замысел полностью исчез.

"Очень сильная оборонительная сила!"

Йе Цинъю думал.

"Тянь Хуан, сдавайся, забудь, хахаха, моя очередь."

Глаза Чэнь Шахуа сверкнули яростным светом, а позади него тихий свет лунного колеса внезапно источал ледяной холодный замысел убийства.

Колесо Луны позади него возвысилось над головой, как полумесяц на синем небе.

Руки Чен Шахуа плавали с его сторон, как будто он был под самым сильным давлением.

Чен Шаохуа прочитал ряд непонятных нот. Как будто открывая клетку тигра, сверкающий свет лопнул от Лунного колеса над головой, как страшная аура проникла в воздух, и сила в несколько тысяч раз страшнее, чем у Белого мечя Лотоса Бессмертного Чен Шаохуа, который был выпущен из Лунного колеса.

Под абсолютной властью, пространство на платформе замерзло, длинные волосы Чен Шаохуа трепетали в отсутствие ветра, его лицо яростное, и зловещий блеск мерцал в его глазах.

"Это определенно не собственная сила Чен Шаохуа!"

Выражение Е Цинъю стало серьезным.

В мгновение ока Чен Шаохуа закончил накапливать энергию.

"Тянь Хуан, умри!"

Его руки согнулись поперек груди, и ладони внезапно вырвались наружу.

Изначально тихое Лунное Колесо, подвешенное над головой, превратилось в поток света и закрылось на Е Цинъю со смертельной атмосферой.

Так же, как Е Цинъю собирался дать отпор, внезапно его цвет лица изменился.

Потому что в эту долю секунды он был приклеен к этому месту, его тело чувствовало себя так, как будто оно было заперто, будучи не в состоянии двигаться в малейшей степени. Лунное Колесо размером с ладонь развернулось перед его глазами и перевернулось, как гора.

Время и пространство, казалось, были заморожены, и Е Цинъю, который был приклеен к этому месту, чувствовал себя так, как будто он упал в глубокое болото...

Глава 561, Значение [Котла с облачной вершиной].

Аура, которая вспыхнула из Лунного Колеса, была похожа на бушующую волну. Даже если бы их разделяли пограничные стены Штормовой платформы, люди на окружающих плавучих вершинах все могли бы почувствовать ужас власти, которая не принадлежала Чен Шаохуа. Поэтому на каждой плавающей вершине эта сцена ошеломила всех.

"Это... сила границы Бессмертного Шага!"

"Среди Лунного Колеса неожиданно появилась сильная аура эксперта по Бессмертному Шагу... это не Лунное Колесо, которое активировал Чен Шаохуа."

"Да, это очевидно... это аура хозяина вершины Великого пика Хуа"! Он запечатал свою силу в лунном колесе, чтобы сразиться с младшим!"

"Пиковый мастер Великого Хуа Пихада в течение нескольких сотен лет входил в Бессмертный Ступень, обладая непостижимой силой, но как старший, он неожиданно использовал этот метод..."

"Высокая и могучая Большая Секта использовала такие средства, чтобы иметь дело с младшим, это очень презрительно!"

В конце концов, не все собаки Большой одной секты, некоторые эксперты также не могли не шептать и критиковать при виде сцены.

И тут же кто-то напомнил низким голосом...

"Тише, не позволяй людям Большой Секты услышать тебя."

"Что? Могу ли я не говорить правду, будет ли Большая Секта покрывать все?"

"Не будь слишком импульсивным".

На плавучей вершине несколько человек поссорились.

В это время один из старейшин, который поддерживал порядок на этом плавучем пике, слегка улыбнулся: "Все, давайте посмотрим битву на Штормовой платформе". Управляй своим ртом. Не говорите, или кто знает, какая катастрофа обрушится на ваше тело... Хаха, в этом мире люди умирают каждый день!"

Его тон был тяжелым от угрозы.

Эти ссоры были после всех людей из маленьких сект. Хотя они были в ярости, но не осмелились ни звука.

В последние годы Большая единая секта была слишком могущественной; многие эксперты и секты возмущались, но не осмеливались высказывать свои возражения.

И такая же сцена произошла и на многих других плавающих пиках одновременно.

Бесчисленное множество мастеров боевых искусств были вынуждены держать свое недовольство при себе.

На плавучей вершине Секты Сотен Духов.

"Большая одна секта" использовала такую низкую тактику! Тянь Хуан, он..." Старшая сестра сто духов Секты Шэнь Мэнхуа, старшая сестра Шэнь Мэнхуа, подсознательно вскочила и расплылась, увидев сцену на платформе.

В своем сознании она презирала Большую Секту. Ее прекрасные глаза были полны забот.

"Старшая сестра..." Лю Раксин поспешно заставил ее сесть.

В конце концов, в этот момент на этом плавучем пике были старейшины Большой одной секты. Говорили, что они удовлетворяют потребности гостей, но на самом деле наблюдают за ними.

Шэнь Мэнхуа все еще хотел что-то сказать.

"Менгуа, садись". Старейшина Секты Сотни Духов перебил ее.

Цвет лица Шэнь Мэнхуа неоднократно менялся, и в конце концов выпустил низкий внутренний вздох, молча качая головой.

На маленькой плавающей вершине.

"Его мать, эта Большая Секта действительно отвратительна, они неожиданно использовали такую безжалостную тактику". Брат Тянь Хуан может не выдержать этого!" Ху Бугуй вскочил, когда увидел силу, вырвавшуюся из Лунного Колеса.

Было очень непонятное движение юаня ци из его тела.

На его стороне Лю Шадзи, Нан Тиеи и другие были омрачены гневом.

То, что сделала Большая Секта, на самом деле было слишком много.

Они все готовились спасти его. Когда Тянь Хуан действительно был... даже если они нарушили правила Платформы Шторма, они все равно помогут.

.....

На платформе "Шторм".

Е Цинъюй был на страже, как будто перед ним стоял грозный враг.

"Я даже пошевелиться не могу!"

Он слегка нахмурился.

Это тело қі Лунного Колеса было слишком сильным, и добавление к этому было вызвано силой границы бессмертного шага. Если бы его ударили, он был бы тяжело ранен, если бы не умер!

Его решение было сиюминутным.

Конечно, Е Цинъю не боялся.

Потому что у него все еще было много карт, которые он не играл.

Напротив.

Чен Шаохуа полностью отказался от своей самооценки, полностью отпал от благодати.

Он дал злую ухмылку, уродливую и отвратительную, как демон.

"Чувствуешь ли ты ауру смерти? Хаха, видишь ли, я уже говорил, ты сегодня мертв". Чен Шаохуа мрачно улыбнулся.

Он имитировал навязчивую манеру Ие Цинъюя, когда перед этим выбросил кулак, позволив луне медленно приближаться к Ие Цинъюю, позволив силе лунного колеса медленно сокрушить Ие Цинъюя, чтобы позволить Ие Цинъюю почувствовать больше пыток и страха перед тем, как его убьют. Он также хотел увидеть на лице Е Цинъюй сумасшедшую борьбу и безумие, которое он проявил, когда чуть не умер.

Но Чен Шаохуа был разочарован.

Е Цинъю только слегка нахмурился.

"Нужно ли мне использовать вспышку в бронзовой книге? Нет, это одна из карт, чтобы спасти Xing'er, если я использовал ее сейчас, как я могу спасти Xing'er позже".

Е Цинъюй сам отверг эту идею.

На противоположной стороне, Лунное Колесо уже перекатилось к нему.

Подобно тому, как Е Цинъю был глубоко скован, и был готов использовать другую карту, появились неожиданные изменения.

Среди его дантьяна был теплый ток медленно всплывает, как горящее пламя.

Он был ошеломлен на мгновение.

В следующий момент [котел Cloud Top Cauldron], беззвучно находившийся в его дантьяне, внезапно вибрировал, автоматически работая сам по себе при отсутствии активации Йе Цинъюя.

Е Цинъю смутно чувствовал, что [котел Cloud Top Cauldron] дрожит так, как будто хочет быть свободным от его контроля, как будто это живой объект, освобождающий беспрецедентную ауру. В следующий момент, он действительно превратился в поток света, спасаясь от его дантьяна, жужжание и вибрацию. Вначале это был только трещиновидный размер, мигающий

со странной рунической разметкой. Первоначально стены темно-желтой печи также придавали ярко-золотистый блеск, прежде чем превратились в большой трехножковый котел, который нужно было окружить пять-шесть человек, автоматически подвешивая его над головой Е Цинъюя.

Гудение котла было подобно циркулирующим законам неба и земли.

Из [котла Cloud Top Cauldron] выливался темно-желтый туман, похожий на оплетку плакучей ивы, но также похожий на хрустальную завесу. Таинственного желтого тумана было достаточно, чтобы охватить Е Цинъюя.

Такие перемены полностью озадачили Е Цинъюя.

А потом...

Бряк!

Сила, которая была на стадии бессмертного шага активирована, Лунное колесо поражает таинственный темно-желтый светлый туман выше.

Загадочный желтый световой туман волнился.

Мягкий, как пружинный ветерок, щетка поверхности пруда.

Но это ужасное Лунное Колесо действовало так, как будто оно ударило по небесному пологу Демона Божьего. Он издал оглушительный рев, как взрыв силы, подобно гневу Небесному. Пространство на платформе было разорвано этой взрывной силой, создавая многочисленные космические трещины и величественную силу юань-ци, вылившуюся, образуя лопасти юань-ци, которые поглотили всю платформу, чтобы похоронить Е Цинъюя.

Вся Платформа Шторма бурно дрожала, как будто в следующий момент она рухнет.

Под платформой "Шторм".

На каждой из больших плавающих вершин.

"Что это?"

"Какое оружие вызвал Тянь Хуан? Похоже на... котел?"

"Этот котел, может заблокировать Лунное Колесо?"

Толпы на плавучих вершинах ворвались в шумиху.

Эксперты по маленьким и большим плавающим вершинам смотрели в сторону Штормовой платформы, их выражения отличались друг от друга. Кто-то носил самодовольное лицо, некоторые лица были скрещены беспокойством, а некоторые в ярости.

В это время Старая Рыба казалась невоспитанной, сидя одной ногой над другой и напевая мелодию.

Ху Бугуй, Нань Тиеи и другие обладали глубокой силой, и первоначально они собирались спасти Е Цинъюя, когда увидели появление на Платформе Шторма котел [Cloud Top Cauldron], что заставило их задуматься на мгновение.

На плавучем пике Большой Секты.

Великий Духовный Мастер держал безразличный цвет лица, как будто все происходящее на платформе не имело к нему никакого отношения.

Позади него пик мастер Великого пика Хуа связал свои брови в легкий нахмуренный взгляд, убивая намерение бросаться в глаза.

Влиятельные фигуры семьи Нангонг, Дворец Небесных Демонов и Демоническая секта Небесных Разрушителей также серьезно закрепили свои глаза на Платформе Шторма. Битва на платформе "Шторм" разожгла их интерес.

На платформе "Шторм".

Лезвие юаня ци постепенно рассеялось.

Страшная сила также была постепенно устранена.

Дым рассеялся.

Пыль улеглась.

Под взорами бесчисленных глаз, фигура благополучно приземлилась.

Это был Е Цинъюй.

Его тело было без малейших шрамов, аура была спокойной и расслабленной.

Над его головой был трехфутовый древний котел, спокойно плывущий.

Световая завеса, похожая на вуаль, свисавшая с котла, трепетала вместе с нежным ветерком, а нитевидные линии на световой завесе наматывались, как в картинном свитке.

Ни один волосок не пострадал.

Котел "Облачная вершина" полностью выдержал мощь Лунного колеса.

Смутно, толпы на плавучих вершинах ворвались в тихие приветствия.

Напротив.

"Это... Не может быть... Как это может быть?"

Чен Шаохуа воскликнул, лицо искривлено неверием, как будто он только что видел призрака.

Сила Лунного Колеса была настолько мощной, что даже эксперты Бессмертного Шага, скорее всего, не смогли выдержать атаку, как они не могли быть шокированы ...

Этот котел... это божественное оружие?

Нет, нет, даже божественному оружию нужен эксперт по бессмертному шагу, чтобы активировать его, чтобы выдержать смертельный удар Колеса Луны, но Тянь Хуан не достиг границы бессмертного шага, но, полагаясь только на этот котел, он успешно заблокировал силу Колеса Луны.

"Это котел, это... священное оружие?"

Чен Шахуа тупо смотрел.

Его взгляд покоился на древнем котле над Йе Цинъю.

Этот котел выглядел как старинный и простой, около метра в высоту и ширину, с тонким слоем золота, окрашенного с блеском. На солнце оно выглядело так, как будто было сделано из чистого золота, и все его тело изображало различных древних зверей и узоры, яркие и живые, как будто они были живыми существами. Струящиеся облака на трех ножках древнего котла рисовали очертания ранее невиданной руны. Туманная световая завеса висела вокруг котла, как вуаль, источающая подобный лунному свету ореол, который окутывал Е Цинъю.

Под окутанным таинственным желтым светом гигантского котла, черные волосы Е Цинъю

трепещали, его одежда была похожа на демонического бога, смотрящего на смертных.

Чен Шаохуа чуть не потерял способность думать.

.....

В это время Е Цинъю был приятно удивлён.

Он никогда не думал, что [котел с облачной вершиной] так изменится, активно защищая хозяина.

Все это время Е Цинъю относился к медному котлу как к инструменту, инструменту, и никогда не расширял его функции в направлении оружия нападения и обороны, и никогда не думал, что он обладает такой огромной силой.

Момент удачи заставил Йе Цинъю понять, что раньше он, возможно, недооценивал [котел "Cloud Top Cauldron"].

В конце концов, это был божественный предмет, который занимал подобную площадь, как древняя бронзовая книга, [Fiendgod Titled Chart] в его дантяне. Скорее всего, даже его фон намного превзойдет воображение Е Цинъю.

Тогда, когда Лю Юаньчан получил это сокровище, он просто относился к нему как к обыкновенной печи для таблеток, а Е Цинъю однажды также заявил, что это пустая трата времени на то, чтобы [котел "Облако"] попал в руки Лю Юаньчана. Кто бы мог подумать, что, получив [котел с облачной вершиной], он также не заметил ценности медного котла и все это время пренебрегал им. Какая разница между ним и Лю Юаньчаном?

Е Цинъю критиковал себя внутри...

Глава 562, Не смеешь убить тебя?

Е Цинъю понял, что он совершил ту же ошибку, что и Лю Юаньчан, проигнорировав реальную ценность [котелка "Облачный котел"].

Думая о том, как [котел с облачной вершиной] так легко выдержал атаку Колеса Луны, Е Цинъю посмотрел на Чэнь Шаохуа, который был окутан светлым щитом Колеса Солнца. Идея пришла в голову.

И тогда все люди вокруг плавающих вершин увидели сцену, которая заставила их поразиться...

Они только видели, как Е Цинъюй осторожно поднимал руку, протягивая руку, чтобы поддержать древний котел над головой, как большой молот, и слегка взвешивал его в руке. Казалось, что она не слишком тяжелая. Затем он понес этот огромный [котел с облачной вершиной] и подошел к тому месту, где был Чен Шаохуа с улыбкой на лице.

Чен Шаохуа запаниковал на мгновение.

Но в следующий момент он вскоре успокоился: "Тянь Хуан, ты... что ты хочешь сделать? У меня есть Колесо Солнца, чтобы защитить мое тело, что ты можешь со мной сделать!"

"О, небьющееся Солнечное Колесо" справа. Сегодня я сломаю его у тебя на глазах!"

Закончив выступление, Йе Цинъюй замахнулся на [котел "Облако наверху"], яростно ударив Чэнь Шаохуа.

Он относился к гигантскому котлу как к оружию, прямо врезаясь в Чен Шаохуа.

Зажми!

Звонил оглушительный звук.

Чэнь Шаохуа только чувствовал, что его тело трясется повсюду, страшная сила проникает даже через световой щит Колеса солнца, встряхивая его до такой степени, что его органы чувствовали себя, как будто они разбиваются на куски, прежде чем все темнеет перед ним.

Кланг-кланг-кланг!

Е Цинъюй не остановился, еще три раза ударив в него [котел "Cloud Top Cauldron"].

С каждым ударом, ослепительный золотой свет Солнечного Колеса слегка приглушался.

"Пфф!"

Чен Шаохуа вылил струю крови.

Он понял, что ситуация выглядит плохо, его лицо испугалось и собиралось что-то сказать, но Е Цинъюй не дал ему такой возможности. Он снова размахивал [котел с облачной вершиной].

Зажми!

Зажми!

Зажми!

Еще три непрерывных стука.

Золотое сияние вокруг Солнечного Колеса было настолько тусклым, что оно было почти невидимым, а драконьеобразное образование на щите разбивалось на дюйм за дюймом.

"Нет... нет... ты..." Чен Шаохуа, который уже был смертельно бледным, широко открыл рот, чтобы закричать.

До того, как его голос упал.

Щелк.

Произошёл чистый звук, как будто стекло было разбито.

А потом...

Бряк!

Посреди приглушенного звука что-то взорвалось.

Световой щит вокруг Chen Shaohua, наконец, издал скорбный плач, не в силах выдержать власть, разрываясь на части. Трещины начали распространяться через колесо солнца по мере того как оно упало перед Chen Shaohua.

Йе Цинъю остановился.

Он протащил одной рукой гигантский котел и наступил ногой на грудь Чен Шаохуа: "Что? А теперь скажи мне, могу я сломать твое Солнечное Колесо?"

Лицо Чен Шахуа было бледным, как умирающие угли.

Чувство поражения и физической травмы сделали его неспособным смириться с исходом в первую очередь.

Поднимая голову, чтобы посмотреть на Тянь Хуан, Чэнь Шаохуа был очень зол и возмущен. Он

чуть не потерял всю свою способность рассуждать. Его сердце дико пылало, он зажал грудь и завывал от смеха: "Хаха, Тянь Хуан, и что с того, что ты победил меня? Хаха, ты осмеливаешься убить меня? Если ты убьешь меня, Большая Секта не оставит тебя в живых!"

"Неужели Большая Секта настолько сильна?" Йе Цинъю медленно поднял гигантский котел в воздух: "Я убью тебя, никто не сможет защитить тебя".

Chen Shaohua посмотрел вверх к небу по мере того как он был растоптан Ye Qingyu, гигантский котел был раскачан выше и выше, блокируя лучи солнца и выходя его в темноту.

Если бы этот котел действительно стучал, не говоря уже о человеке, даже железо, скорее всего, разбилось бы в железную пасту.

Чен Шаохуа скрипел зубами.

Он не верил, что Тянь Хуан действительно убьет его по такому случаю.

На расстоянии.

На плавучем пике Большой Секты.

Великий мастер пика Хуа внезапно встал на ноги.

Некоторые другие мастера вершин также изменили свое выражение на лицах.

Стоя за директрисами, преемники также выглядели яростно.

Семья Нангонг, Демоническая секта Небесного Разрушителя, Демонический Дворец Неба, Демоническая секта Небесного Желания и Секта Со...

Все силы и секты вокруг Штормовой платформы были сосредоточены на штормовой платформе, сфокусированной на гигантском котле, удерживаемом наверху.

Е Цинъюй в одиночку поднял гигантский котел и, казалось, захотел его разбить.

Но он качнулся только на полпути, когда, казалось, вдруг что-то придумал, медленно остановился и поставил гигантский котел в одну сторону.

Все смотрели на эту сцену.

Люди Большой Секты наконец вздохнули с облегчением.

Некоторые люди из других сект качали головой, некоторые вздыхали, а некоторые кивали головой.

"Хахаха, я говорил тебе, что ты не посмеешь убить меня, хахаха, ты трус..." Чен Шаохуа дико смеялся. "Ты думаешь, что можешь отстаивать справедливость, ты думаешь, что ты герой, хахаха, так смешно, что ты просто трус". Разве ты не говорил, что убьешь меня? Хаха, ты не собираешься отомстить старику Се? Хахаха, что теперь? Ты боишься напасть, бедняжка..."

Ye Qingyu опустил его голову, смотря вниз на преемника большого пика Хуа, который был растоптан.

Он слегка улыбнулся.

"Не посмеешь убить тебя? Я думаю, вы можете ошибаться, я не буду использовать котел, чтобы ударить вас, потому что я не хочу, чтобы ваша грязная кровь испачкала мой котел". Е Цинъюй сказал спокойно. "Теперь я отправлю тебя в ад, чтобы извиниться перед теми, кого ты зарезал."

До того, как его голос умер.

Йе Цинъюй внезапно применил силу к своим ногам.

Чэнь Шахуа уставился на него незаметно, то крайний страх мерцал в глубине его глаз, но перед тем, как ждать его ответа, страшная сила непосредственно раздавил его тело в грязь. Ни одна часть его тела не была сохранена. Пурпурная молния вырвалась из ноги Ye Qingyu, полностью разрушая сознание Чэнь Шаохуа.

Все произошло в мгновение ока.

Когда Йе Цинъюй поставил гигантский котел, все думали, что он сдержался, потому что боялся убить Чэнь Шаохуа.

Так что, когда он напал во второй раз, почти никто не мог представить себе такую сцену.

Так что не было никого, кто мог бы спасти Чен Шаохуа вовремя.

Вокруг штормовой платформы.

Прежде всего, на плавучих вершинах царила смертельная тишина.

Между небом и землей, казалось, был только свист ветра.

Чен Шахуа разорвался в кровавый туман и упал с неба, потрясая нервы бесчисленных экспертов.

Как будто он сделал что-то банальное, Е Цинъюй помахал рукой и встал в одну сторону, слегка прилагая силу, чтобы вытряхнуть пятно крови с его ноги. Он повернул голову, чтобы посмотреть на гигантский котел, вызывая [котел с облачной вершиной] обратно в свой дантян. Казан продолжал успокаиваться.

На платформе "Шторм" Е Цинъюй равнодушно стоял на своем первоначальном месте.

Гнетущий умысел убийства и юань ци исчез.

Кровь Чен Шаохуа незаметно поглощалась платформой "Шторм".

Площадь в тысячах миль вокруг Штормовой платформы внезапно стала чрезвычайно тихой, как будто время и пространство замерзли.

В зале не было ни одного человека, который не был бы удивлен.

Никто не ожидал, что этот таинственный Тянь Хуан действительно осмелится убить преемника Великого пика Хуа.

На расстоянии.

На плавучей вершине семьи Нангонг.

Мимо глаз Хозяина дворца мелькал туман света, когда он закрывал нефритовый складной вентилятор и шептал старейшинам, находившимся рядом с ним.

"Этот Тянь Хуан, он интересен....."

"Судя по новостям последних дней, власть этого преемника Грома и Молнии совсем другая".

"Да, а также нет. Просто этот котел немного странный".

"Ну, трудно отличить ранжирование котла, но объект, который может сломать Лунное Колесо, не является обычным объектом."

На плавучей вершине Дворца Небесных Демонов.

Дворцовый хозяин улыбнулся, в то время как Духовный мастер Лонг Цзяо поклонился и что-то сообщил.

"Преемник Грома и Молнии" Тянь Хуан? Этот человек, исследуйте его внимательно, и этот котел".

"Да".

На плавучей вершине Небесной Девастационной Демонической Связи.

Хозяин Небесного Разрушителя Демон Секта был одет в маску, и его выражение было скрыто.

Но в его изначально скучных и неподвижных глазах был другой цвет. Когда он посмотрел на Платформу Шторма, то увидел более неуловимое значение.

А за ним, преемником Небесного Разрушителя Демона Секта, помимо следа благодарности, остались следы усердия и боевого духа, пылающего в его глазах.

Это было выражение, которое художник по боевым искусствам показывает, когда видит достойного противника.

На плавучей вершине Секты Небесных Желаний Демонов.

Несколько грациозных гонгци и красивые женщины уже встали. Никто не знал, что сказал мужчина, чтобы заставить очаровательных женщин покраснеть и закрыть рот хихиканье, в то время как бросив взгляд на Е Цинъю из угла глаз.

Среди них две потрясающие женщины просто уставились на Е Цинъю с нескрываемым желанием.

На плавучей вершине Секты Сотен Духов.

"Старшая старшая сестра, он... он выиграл".

Лю Раксин был неописуемо шокирован.

Она также не могла описать, что это за ощущение, но это, безусловно, была радость больше, чем беспокойство.

"Да... неожиданно... он победил" Как во сне, Шэнь Мэнхуа повторил слова младшей сестры.

После первоначального сильного шока она смотрела в сторону Штормовой платформы, пока постепенно не успокоилась. В дополнение к удивлению силы Гун Цзы Тянь Хуан, ее лоб был согнут от волнения.

Этот Гун Цзы Тянь Хуан не думает о том, что он делает.

Он так открыто убил преемника Великого пика Хуа Большой Секты, Чен Шаохуа, действительно ли Великая Секта будет следовать правилам Штормовой Платформы и не будет мстить?

Но почему, увидев, как он убил Чэнь Шаохуа, несмотря ни на что, она восхищалась им еще больше?

Шэнь Мэнхуа не могла объяснить свою собственную психологию.

Клэри посмотрела на старшеклассников из Секты Сотни Духов, которые разговаривали по секретному коду, и на лицах всех присутствующих был невообразимый шок.

И на этот раз никто не знал, кто начал, но дискуссии постепенно начинались вокруг плавающей вершины, всё громче и громче, пока голоса не напоминали грохот весеннего грома, охватившего Штормовую платформу, и просто не могли быть подавлены.

"Небеса, он действительно мертв."

"Топтался в кузнице... Этот Тянь Хуан действительно безжалостен."

"Как он посмел!"

"Эта вражда будет продолжаться, преемник пика Великого Хуа убит, лицо Большой Секты было раздуто, тем более, что Солнце и Лунное Двойное Колесо были вызваны и все еще потеряны..."

"О, я не ожидал, что преемник Грома и Молнии действительно убьет Чена Шаохуа на территории Большого Одного Секта."

"Угадай, какая реакция будет у Большой Секты?"

Глава 563, Сначала пройдите мимо моего тела.

"Эти... правила Платформы Шторма были установлены самим Большим Сектом, если они действительно будут преследовать Тянь Хуан, то это будет неоправданно."

"Это Chen Shaohua будет преемником большого пика Хуа Большого Одного Секта". За последние сто лет он оскорбил многие секты Домена Клир-Ривер, но его поддержка слишком сильна, поэтому все просто проглотили оскорбления".

"Правильно, сегодня, что Тянь Хуан убили Чэнь Шаохуа, и хотя никто ничего не сказал, там определенно будет много людей, аплодирующих в их сердцах".

Я думаю, мы должны подождать и увидеть, что Большая Секта болезненно потеряла чрезвычайно сильного преемника, они, безусловно, не отпустят этот вопрос".

"Верно, каким бы могущественным ни был Тянь Хуан и эта Громоподобная и Громоподобная секта, Большая Одна Секта имеет большую разницу в социальном положении по сравнению с другими, нам лучше дождаться ответа Большой Одна Секта".

Шок, который принесла эта битва, был не таким же, как в предыдущих сотнях сражений, потому что в ней участвовал ученик величайшей секты Домена Чистой Реки.

Все были очень осторожны в обсуждении и, тем не менее, были так же безудержны, как и раньше. В этот момент люди, которые общались друг с другом, не могли не носить бдительные выражения.

Тем временем.

В это время несколько патриархов, которыми руководил Великий Духовный Владыка, выглядели спокойными и сочиненными. Но их глаза сверкали молнией ярости.

Юань ци над стойкой с лотосом в это время становился все более и более интенсивным.

Среди них был директор Великого пика Хуа Хе Ю. В этот момент ему было трудно успокоить свой гнев. Он быстро встал на ноги, глаза пылали с убийственным намерением, и шары золотого пламени вырвались из его руки, подавляя юань ци ярости от распространения вокруг и тем самым образуя внушительный и угрожающий циклон.

Chen Shaohua был близкородственным преемником He Ju.

Но он был мертв?

Не только он, до этого самого момента, многие эксперты Большой одной секты до сих пор с трудом верили в сцену, которую они видели.

В частности, семь других преемников других пиков были потрясены и разъярены.

Как одна из самых выдающихся и выдающихся личностей своего поколения, разница между силой Чен Шаохуа и их силой была очевидна. Особенно в эти 10 дней, в которые его юань ци и сознание улучшились на скачки и границы. И в это же время ему были вручены двойные колеса Солнца и Луны, теперь другие преемники других пиков не подошли ему ни в какое сравнение.

Однако, Chen Shaohua был убит преемником секты Грома и Молнии.

Это было похоже на убийство курицы и легкое убийство.

Это указывало на то, что будущие преемники Большой единой секты не будут соответствовать преемнику Грома и Молнии.

Эта сцена перед ними была похожа на безжалостную пощечину этим избалованным и невыносимо высокомерным преемникам. Они смотрели друг на друга в страхе, смотрели в зубы и стояли безмолвно.

На меньшем плавающем пике и более удаленном по сравнению с плавающими пиками, на которых находились преемники, Сяо Юньлун и другие ученики были более напуганы.

Их глаза были затуманены страхом, а лица - могилой. В то время малочисленные обычно шумные и надменные ученики, хотя их лица и были искажены от ярости, но они боялись силы Тянь Хуана и не осмеливались сказать ни слова.

"Брат Сяо, это отродье из Секты Грома и Молнии слишком дикое."

Младший брат Сяо Юньлуна, который обычно выступает в роли сообщника, тоже был возмущен, но он был достаточно храбр, чтобы понизить голос и шептать Сяо Юньлуну.

Сяо Юньлун казалось, что он его не слышит.

"Старший брат?"

Он увидел, что Сяо Юньлун не сказал ни слова, и тихо потянул за рукав старшего брата Сяо.

Но Сяо Юньлун, казалось, глубоко погрузился в свои мысли, полностью игнорируя то, что говорил младший брат.

В это время сердце Сяо Юньлуна было полно невыносимого шока и страха. Это чувство страха распространилось с пальцев ног до его головы, блуждая до кончиков волос. Подавленное чувство сделало даже его дыхание чрезвычайно затрудненным, а его четыре конечности, сотни костей и сила юаня ци были заключены в тюрьму его собственный страх, его пальцы бесконтрольно дрожат.

Какого дьявола он обидел, как он мог так легко убить Шишу Чэнь, чья сила была на уровне пика границы Горького моря. Если бы вместо этого перед ним стоял он сам, то это было бы так же просто, как ущипнуть муравья до смерти.

Ранее он уже несколько раз вступал с ним в столкновения, что вызвало большую злобу между ними. В следующий раз он, скорее всего, не сбежит от смерти.

Нет, он не должен позволить ему оставить Большую Секту в живых сегодня, иначе он не сможет выжить.

С этой мыслью в глазах Сяо Юньлуна вспыхнуло беспрецедентное злобное и безжалостное пламя.

.....

"Маленький ублюдок, я убью тебя, чтобы отомстить за Шаохуа!"

Великий пик Хуа Хе Джу наконец-то не выдержал.

Глубокий и громкий колокольный рев перерезал небо, сотрясая разум каждого до такой степени, что казалось, будто их поразил медный котел.

Этот серебристо-волосый старик, который был одним из восьми верховных директоров, одной из восьми великих фигур Большой одной секты, из-за смерти своего любимого ученика Чэнь Шаохуа, он погрузился в крайний гнев, и он решил немедленно принять меры.

Сила Хэ Цзю была такой же пугающей. В мгновение ока он прибыл над платформой.

Как демонический бог, директор Великого пика Хуа Хе Цзю все тело, включая его серебряные волосы, пульсировало с волнообразными юанями ци. Яростная ненависть в его глазах, казалось, сожжет преемника Грома и Молнии перед ним до пепла.

Ужасное давление, в этот момент, льлось вниз.

На Платформе Шторма, Е Цинъюй пришлось нести основную тяжесть силы этого эксперта Бессмертного Шага.

Он был похож на Бога-демона, сила и аура границы Бессмертного Шага расцвели до такой степени, что все вокруг почувствовали себя задохнувшимися, как будто наступал Судный День.

Бесспорный голос знатока границы бессмертного шага старшего поколения, подобно приговору демона Богу, перекликался между небом и землей.

"Ты убил моего любимого ученика, сегодня ты не оставишь Большую Секту в живых."

С этим замечанием на плавучих вершинах вспыхнул шум.

Многие думали, что Большая Секта не оставит это дело без внимания, но они не ожидали, что Хэ Цзю выберет такой прямой и грубый способ решения этой проблемы.

Кто-то наконец-то не выдержал.

Это был Ху Бугуй.

Тело этого бородатого человека вспыхнуло, мгновенно впадая в пустоту, хмурилось на Хэ Цзю с холодной улыбкой на лице: "Я видел бесстыдных людей, но ни один из них не был так бесстыден, как ты". Бесстыдная старая вещь, на Платформе Шторма, она основана на навыках; жизнь и смерть оставлены на небо, чтобы решать. Ваш добрый ученик Чен Шаогуа бросил вызов моему брату Тянь Хуангу, и неоднократно делал вещи трудными для моего брата, он заслуживал смерти. Ты что, собираешься нарушить правила Платформы Шторма?"

"Да, другие не должны стремиться отомстить за обиды на платформе "Шторм", это тысячелетняя традиция. Ты хочешь разрушить собственную традицию Большой Секты?" Фигура Нань Тхией также появилась на стороне Ху Бугуй.

Они стояли бок о бок в пустоте, едва уловившись против Хэ Цзю.

Слова Ху Бугуй, которые, казалось бы, были сказаны в момент гнева, на самом деле, были прямо в точку и ударили гвоздем по голове. Его голос был властолюбивым и не содержал ни малейшего страха.

Эти слова прозвучали в ушах каждого присутствующего.

Толпа, которая изначально хотела раздуть пламя, чтобы создать для них возможность действовать дружелюбно по отношению к Большому Секту, также молчала в этот момент и осмеливалась не спеша открывать рты, чтобы говорить.

Потому что в этом вопросе Большая Секта была действительно неправильной.

Правила Платформы Шторма не должны быть разрушены в общественном месте, где присутствует так много людей, не говоря уже о том, что Большой Один Сект был инициатором нынешнего собрания Дуэля Мечей Шторма.

Он Цзю бушевал внутри.

Но он сохранил след рациональности.

Чувствуя атмосферу вокруг, этот директор Великого пика Хуа также понял, что неразумно возбуждать общественное недовольство.

В такой момент он не должен быть слишком импульсивным.

Иначе это испортит планы его старшего брата.

Глубоко вздохнув, Хэ Цзю холодно улыбнулся, громко сказав: "Вы двое, не пытайтесь раздуть пламя и разжечь рознь. Когда я сказал, что собираюсь уничтожить правила платформы "Шторм". Я не разрушаю традицию, я просто бросаю вызов преемнику Грома и Молнии Секты Тянь Хуан. Злость на Платформе Шторма, гнев от потери любимого ученика, не могу ли я устроить это на Платформе Шторма?"

Чем старше имбирь, тем пикантнее он был.

Этот директор Великого пика Хуа отвечал за самую важную вершину восьми пиков Цветка Лотоса, а также был чрезвычайно выдающимся и влиятельным мастером. Он был чрезвычайно осторожен и расчетлив, и легко растворил вопрос Ху Буги.

Когда он закончил говорить, Хэ Цзю также опустил голову, чтобы посмотреть вниз на Е Цинъюй на платформе.

"Что, Тянь Хуан, раз уж ты стоишь на этой Штормовой Платформе, не говори мне, что хочешь разрушить правила Штормовой Платформы, и отказаться принять мой вызов?"

Хэ Цзю холодно улыбнулся.

Не дожидаясь ответа Йе Цинъюя, он с зловещей улыбкой добавил: "Если вы осмелитесь разрушить правила Платформы Шторма, куда бы вы ни бежали, Великий Сект убьет вас, без пощады".

"Па, старушка, ведёшь себя бесстыдно в тот момент, когда тебя вызвали." Ху Буги был в ярости. "Ты заставляешь моего брата сражаться против тебя? Сколько тебе лет, такой презренный! Тебе стыдно?"

Хэ Цзю также подметал холодный взгляд на Ху Бугуй, а затем с холодной улыбкой сказал: "Вождь 18 gGeat Воров Ясной Речки Домена, ты сам нехороший человек". Ты создал хаос в домене, ты заслуживаешь смерти. На этот раз, потому что все возвышающиеся фигуры и артисты боевых искусств приглашены на собрание "Дуэли меча бури", Большая единая секта не может ничего с тобой сделать. Вы должны исправить свою собственную ошибку, иначе на основе ваших лет зла, этих ограблений, вы должны были быть изрублены давным-давно. Если ты не хочешь умирать, то заблудись".

"Ты..." Ху Буги собирался взорваться.

В это время говорил другой человек.

"Ху Бугуй, пожалуйста, отойдите в сторону, не мешайте собранию "Штормовой Мечной Дуэли". Иначе я, как хозяин собрания, должен лично убить тебя". Другая влиятельная фигура Большой одной секты, директор Цветочного пика Лотоса, Лю Сюэцзун также добавил, медленно приближаясь, юань ци яростно качнулся, и его аура была чрезвычайно тиранической.

Ху Бугуй раздраженно ответил: "Хорошо, Большая Секта действительно бесстыдна, пойдем, хочешь драки? Я, старина Ху, никогда не боялся. Если хочешь прикоснуться к моему брату Тянь Хуану, сначала пройди мимо моего тела".

Когда он закончил говорить, сильный юань ци вырвался из его тела, постепенно рассеиваясь.

Атмосфера внезапно стала чрезвычайно напряженной.

С другой стороны, хотя Нань Тиеи и не сказал ни слова, он был под кайфом в пустоте рядом с Ху Буги.

И еще был Лю Шадзи.

Глава 564, Обращайтесь с моей Громоподобной и Молниеотводной секцией, как ни с чем.

Никто не думал, что в ситуации, когда Великая Секта, очевидно, собирается преподавать урок Тянь Хуану, будет кто-то, кто поддержит Тянь Хуан.

И они поддерживали его таким тираническим образом.

На мгновение бесчисленное количество глаз было сосредоточено на Ху Бугуй и двух других людях.

Ожесточенная битва, казалось, взорвется в любой момент.

На больших и малых плавающих вершинах вокруг платформы "Шторм" внезапно у каждого из нас произошла смена выражений.

На расстоянии.

На плавучих вершинах семьи Нангонг.

"Господи, этот Тянь Хуан действительно талант, если мы хотим завербовать его, то сейчас..." Один из старейшин прошептал Нангонг-Джу.

Нангун Чжу посмотрел на Е Цинъю на сцене, в его глазах прослеживался след благодарности, но тут же эта благодарность превратилась в жалость, так как он мягко покачал головой и сказал: "Мы не будем вмешиваться в это".

Старейшина был взволнован на мгновение, затем понимание рассвело на него, и он кивнул и встал на одну сторону.

Да, Тянь Хуан был талантом поколения, его способности были необыкновенны, и в будущем он может быть хорошо известен по всей территории Домена Чистой Реки. Если бы это было в другое время, семья Нангонга найдет способ завербовать его, но сейчас ситуация изменилась. Большая единая секта обладала критической информацией о новом Небесном пустынном доме, и если семья Нангун в этот момент вступится за Тянь Хуан, они могут впоследствии потерять возможность войти в новый домен. Потеря в то время будет еще более серьезной.

Хотя Тянь Хуан был достоин инвестирования, но его нельзя сравнивать с неисчерпаемыми ресурсами в новой Небесной Пустоши.

Сравнивая их, семья Нангун наверняка бросит Тянь Хуан.

Несколько других старейшин семьи Нангун, увидев, что их Господь объявил о Своей позиции, очень скоро также поняли Его значение.

А на нескольких других больших плавучих вершинах выбор Дворца Небесных Демонов и других суперсект на удивление совпал с выбором семьи Нангун.

Взвесив все "за" и "против", несколько основных сил в конечном итоге предпочли хранить молчание.

Их молчание заставило некоторые другие секты первого и второго эшелонов еще больше потерять право говорить.

Это была жестокость военного мира.

В большинстве случаев, многие смотрели на преимущества, а не на то, что правильно или неправильно.

Какое-то время шум и болтовня между большими и малыми плавающими пиками вокруг платформы постепенно угасали.

Постепенно все что-то понимали, закрывали рот и молчали. Вместо этого они смотрели на Тянь Хуана, стоящего на Платформе Шторма, с состраданием и жалостью в глазах.

Несмотря на то, что он только начинал, преемник Грома и Молнии Тянь Хуан был абсолютным талантом поколения. Двух сражений в Просветлённом чайном саду и на Штормовой платформе было абсолютно достаточно, чтобы он прославился, особенно его битва только что с Чен Шаохуа, в которой он невероятно сломал двойные колёса Солнца и Луны...

К сожалению, он выбрал не того противника.

Почему он должен был пойти против Большой Секты?

И это было в такой момент.

Гении, которые не могут повзрослеть - ничто.

Казалось, что этот удивительный гений был обречен сегодня на падение.

Ветер шелестил листья.

Рассеянные облака были холодными и унылыми.

Цифры на Платформе Шторма, казалось, находились в противостоянии со всем миром, глаза многих людей были наполнены необъяснимой торжественной трагичностью.

Среди толпы учеников Большой одной секты лицо Сяо Юньлуна показало зловещее возбуждение.

"Хаха, да... Тянь Хуан, на этот раз ты умрёшь, ты умрёшь, хахаха..."

Он чуть не ревел в своем сознании.

Это была сцена, которую он ждал с нетерпением и надеялся на нее.

Он уже видел прекрасную сцену, как кровь Тянь Хуана разбрызгивается по платформе.

.....

Над платформой "Шторм".

Великий директор пика Хуа Хэ Цзю протянул руку вдоль своей более чем полуметровой серебряной бороды, его глаза упали на Нань Тхиеи, а углы его рта изогнулись в презренной улыбке. Он посмотрел на небо и трижды посмеялся вслух, прежде чем сказать: "Хахаха, я не ожидал, что Молодой Император больше не будет сжиматься, так кровожадно. Хаха, Секта Императора Бессмертного Бога упала как звезда тысячи лет назад. Даже если в то время императорский двор Бессмертного Бога был славным, сейчас это всего лишь горстка книг по истории. Если вас все еще волнует ваша личность и статус, то не говорите. Будьте осторожны, стоя на неправильной стороне, что приведет людей к прорыву через уединенную секту в горном лесу. Если это так, то крупная секта будет свергнута и отстранена от власти".

Эта речь была полна нескрываемого презрения и угроз.

Напротив.

Лицо Нань Тъеи промелькнуло, слегка кивая головой, но в конце концов он снова поднял голову, сказав: "Сегодня я не Молодой Император Секты Императора Бессмертного Бога, я только представляю Себя".

"Какие изящные слова, юный император, ваше высочество, слишком наивны. Лучше отойди в сторону, чтобы не ошибиться". Холодно смеялся Хэ Цзю.

Выражение Нан Тийи было несравненно твердым; он больше не говорил и стоял молча, не сдвинувшись с места.

Это было потому, что Большая Одна Секта имела опасения о личности Нан Тіеуі, что Хэ Цзю сказал бы так много для Нан Тіеуі.

В конце концов, Императорский Сект Бессмертного Бога однажды спас весь домен, и даже если они уже не были так славны, как прежде, они завоевали сердца людей. Большая Секта была амбициозной и процветающей, и для того, чтобы построить власть и влияние, которыми обладала Секта Императора Бессмертного Бога в то время, им, естественно, еще предстояло беспокоиться о сердцах людей.

В этот момент на далекой плавающей вершине внезапно заговорил Великий Духовный Властелин.

"Младший брат Лю, младший брат Ляо, младший брат Чжан, провожайте Младшего

Императора, его высочество, во избежание ранений Младшего Императора". У мечей нет глаз". Великий Духовный Мастер сказал легкомысленно.

"Да, старший брат".

Три вершины директора позади поклонились, а затем взлетели в воздух, в направлении Нань Тьейи.

Эти три эксперта были не слабее Хэ Цзю или Лю Сюэцзуна. Все они были экспертами по границе бессмертного шага, и, как три великие горы, они насильно забрали Нан Тьейи.

Большая Одна Секта использовала эту манеру, чтобы избавиться от их непоколебимой позиции.

Нан Тьейи и двое других также не смогли поколебать решимость Большого Одного Секта.

Некоторые люди, в данный момент, тоже много понимают.

Еще более Великий Духовный Владыка указал на свою позицию. Было очевидно, что Большая Секта была определена на убийство, это было не только для того, чтобы отомстить Чену Шаохуа - если это было просто для мести, то даже если они упустили шанс на этот раз, учитывая силу Большой Секты, это не было особенно трудным делом в будущем. Наиболее вероятным объяснением было то, что Большая Секта заметила необыкновенный талант Тянь Хуана и хотела убить его как можно скорее. Другой важной причиной для этого было то, что Большая Секта была после гигантского котла Тянь Хуана.

В последние бесчисленные годы Большая Секта уничтожила множество сект, чтобы похитить их редкие сокровища.

Тогда, чтобы завладеть Белым Lotus Бессмертным мечом руководства и Белый Lotus Бессмертный меч, Большая Секта уничтожил Белый Lotus меч Секта. Кроме того, сила, показанная котлом Тянь Хуана, была намного сильнее, чем бессмертный меч Белого Лотоса.

Если бы они пощадили Тянь Хуана сегодня, то в будущем котёл мог бы попасть в руки других.

Скорее всего, это была не только Большая Одна Секта, но и другие супер-большие секты также наблюдали за котлом.

Тираническая сила мгновенно окутала Нан Тьейи, чтобы насильно забрать его.

Он засмеялся от души, подметая глаза на другие плавающие вершины, и громко закричал: "Тянь Хуан жестока, Большая Одна Секта во имя небес восторжествует над правосудием".

Парни артисты боевых искусств, есть ли какие-нибудь возражения?"

Полная тишина.

Только на плавучей вершине Небесного Разрушителя Демон Секта был молодой преемник Небесного Разрушителя Демон Секта, который собирался сделать шаг вперед, чтобы сказать что-то, но был мягко оттеснен назад своим хозяином.

"Хозяин?"

"Сначала смотри, не волнуйся".

На плавучей вершине стодуховной секты глаза Шэнь Мэнхуа и Лю Раксэна сверкали, но когда их хозяин и старейшины смотрели на них суровым взглядом, они не осмеливались ничего сказать.

Столкнувшись с громким ревом Хэ Цзю, многие выбрали тишину.

Но были и секты и эксперты, которые обычно цеплялись за Большую Секту, которые сразу же понимали смысл фразы Хэ Цзю и спешно поддерживали его...

"Директор Он прав, убейте его, Чистая река не может терпеть такого жестокого человека."

"Да, да, я прошу директора Великого пика Хуа убрать мусор в нашем доме Чистой реки."

"Директор Великого пика Хуа, пожалуйста, не позволяйте этой тирании дышать."

"Я прошу Большую Секту разобраться со злыми учениками в доме Чистой Реки".

Обычно праведные и благоговейные секты на самом деле были не хуже друг друга. В это время они стали презренными людьми, пытающимися получить благосклонность Большого Одного Секта лестью.

.....

На платформе.

Е Цинъюй, глядя на Хэ Цзю, который был переполнен убийственными намерениями и слушая поток бесконечного осуждения со всех сторон, не показал ни малейшего страха на своем лице.

Когда он убивал Чен Шаохуа, он уже предсказал, что Большая Секта не отпустит его, поэтому он в конце концов убил Чен Шаохуа без пощады и сделал это большим делом.

"Хех, они действительно бесстыдная секта, у них нет предела их презрению... хорошо, я просто испорчу ситуацию. С тех пор, как мы начали, мы могли бы пронести его через это. Давайте высвободим немного сил, чтобы увидеть Большую Одну Секту, и как только Штормовая Платформа и Большая Одна Пик находится в хаосе, я найду шанс спасти Xing'er... Тем не менее, я не могу позволить брату Ху и другим людям вмешаться, я должен заставить их уйти первыми".

Йе Цинъю планировал свои следующие шаги.

"Брат Ху, брат Нан, брат Лю" Е Цинъюй громко засмеялись, глядя на три фигуры на небе, которые из-за него решили пойти против всех остальных, а затем благодарным голосом сказали: "Пожалуйста, отойдите в сторону". Сегодняшняя услуга, я никогда не забуду об этом, я обязательно отплачу тебе в будущем, Тянь Хуань знает, что делать, не нужно беспокоить старших братьев".

В то время как он говорил, его правый кулак крепко сжал фиолетовые молнии, крутившиеся вокруг кончиков пальцев, и собирался запустить метод, который он планировал ранее.

Ху Бугуй громко ругал: "Маленькое отродье, ты всё ещё такой упрямый в это время... Ты заслужил свою репутацию, но сейчас, поторопись и уходи. Мы защитим тебя и увезем".

Его голос еще не потускнел.

Но в это время произошли изменения, которых никто не ожидал...

"Йоу, ты правда думаешь, что моя Секция Грома и Молнии - это ничто, и ты можешь разминать ее по желанию?"

Между небом и землёй раздался голос, несущий одну треть дразнящих, одну треть гнева и одну треть насмешек.

Все были ошеломлены.

В начале голос был простым и обычным; первое слово звучало так, как будто оно исходило от обычного человека, не было ни малейшего внушительного манеры.

Но потом каждое последующее слово было похоже на горную вершину, угнетающую всех людей до удушья. Лицо каждого было скрещено шоком и ужасом, как будто прорвало неописуемую силу. Каждое слово было более страшным, чем предыдущее, и к тому времени, когда это предложение было закончено, на пятнадцатом слове небо и земля изменили цвет.

Внушительная аура вокруг штормовой платформы была внезапно перевернута...

Глава 565, Квази-Эмпер?

На расстоянии.

Старая Рыба медленно встала.

На его лице все еще было его фирменное жалкое улыбающееся выражение.

Но чрезвычайно тираническая сила сознания неудержимо выплеснулась из его тонкого и несколько кривого тела.

Эта сила сознания была похожа на бушующие потоки и вихревые ураганы. Это было похоже на океан, покрывающий Солнце, он быстро устремлялся и распространялся с неистовой силой.

Между небом и землей мгновенно происходили постоянные изменения, как облака и волны, менялись горы и долины. Взрыв, вызванный силой сознания, был похож на мощный купол, пульсирующий с девятого неба. Она проникла в землю на тысячи метров, непрерывно и бесконечно.

Мгновенно область в десятках тысяч метров от Штормовой платформы была окутана аурой непобедимой силы сознания, как будто спустился военный император. Он излучал величественную и внушительную манеру, и как будто в следующий момент, его крик будет посылать горы рушатся, и его гнев будет вызывать ветер и облака, чтобы изменить цвет; его сила не имеет себе равных ни у одного человека.

Охваченная извержением силы сознания, толпа тут же закричала в шоке, лицом к лицу сжималась и впадала в хаос.

Между небом и землёй не было никогда прежде невиданной силы сознания.

Это просто не тот уровень, которого может достичь человек.

Эта аура сознания была похожа на твердую субстанцию, могущественную и великолепную. В доли секунды Старая Рыба медленно встает, он похож на демона Бога, сокрушающего всех присутствующих.

На мгновение небо и земля, казалось, дрожали под этой властью.

Все были поражены.

"Квази-Эмпер?"

На плавучей вершине семьи Нангонг, Нангонг Джу сразу встал на ноги, и это был первый раз, когда его лицо охватило шок и ужас, полностью потеряв самообладание.

Позади него несколько старейшин выглядели более чем испуганными. Они инстинктивно стояли с полной боевой готовностью и поднимали голубую границу в форме юаня ци.

"Как такое может быть!"

В направлении Небесного Дворца Демонов цвет лица Мастера Дворца сильно изменился, его тело дрогнуло, как будто ему противостоял могущественный враг.

Под большим потрясением, его ногти пронзили ладони, когда он сжимал руки вместе. Несколько капель жидкости синего цвета стекали по лугу, трава освещалась зелеными фейерверками, и растительность мгновенно превращалась в пепел.

Другие Дворцовые Духовные Мастера позади него все выглядели испуганными, почти обнажая свое настоящее тело, как дикие горные звери, встречающие очень грозного противника.

Все остальные ученики раскрыли свое истинное "я", убегая в беспорядке. Там были бесконечные рыки всех видов духовных зверей и животных.

"В этом мире есть такая сила?" На плавучей вершине Небесного Разрушителя - Демонской секты - встали хозяин и ученик.

Кровь и ци мастера Небесного Разрушителя Демона Секта пузырилась, как океан, но более ярким внутри его тела был стук поражающих мечей, а затем невидимая гигантская тень меча взлетела на высоту тысяч метров.

В то время как юань-ци наследника Небесного Разрушителя Демона Секта резко увеличивался по всей его территории, за ним сияли два огненных шара, а глаза его были зажжены сильным боевым духом.

"Небеса... слишком страшно, что это за сила?"

На плавучей вершине Небесной Желания Демона Секты нефритовый коронованный человек был в ужасе, тело сгибалось и почти опустилось на колени, чтобы сдаться в первые мгновения. Его разум был почти отнят, неспособный контролировать себя.

Позади него, десятки красивых мужчин и красивых женщин были также ашен лицом,

приближаясь друг к другу и стоять спиной к спине, сходящихся сила юань ци вместе, как группа испуганных маленьких цыпочек в шторм.

.....

"Это... как это может быть?"

Плавающий пик Большого Одного Секта.

Внезапно встал Великий Духовный Владыка, свет которого безумно мигал в глубине его глаз. На его лице был явный шок и удивление, и его тело начало трястись.

Кроме директора школы и экспертов по границе "Бессмертного шага" на плавучей вершине Большого Одного Секта, которые управляли сознанием юань-ци, чтобы предотвратить изменения от их тела, другие ученики были бледны от страха. Некоторые из учеников нижнего уровня уже потеряли контроль над собой, преклонив колени на земле.

За исключением экспертов крупных сект, которые могли стабилизировать ум, люди других мелких сект уже дрожали от страха, некоторые даже не могли встать, свернувшись в узкие трещины вершины, чтобы защитить себя.

Это была почти божественная сила.

Самым могущественным воином в мире в истории был Военный Император.

Три Властелина и пять Императоров вышли из человеческой расы, а существа других рас имели своих Боевых Императоров.

В каждый период существовал только один император боевых искусств, получивший Небесный мандат, превратившийся в непобедимое существование.

При Военном Императоре был Квази-Эмпер.

В условиях, когда военный император не появлялся миллионы лет, эксперта уровня квази-Эмператора можно назвать абсолютным непобедимым существованием, способным сметать с лица земли девятое небо.

Разум Большого Духовного Мастера почти дрожал...

Он посмотрел на маленькую плавающую вершину, и посмотрел на ступец и тонкое тело. У него из глаз вырвалось неверие и шок.

Он был хозяином Грома и Молнии.

Из-за выдающегося исполнения Тянь Хуана до этого Великая Одна Секта специально исследовала и наблюдала за этим так называемым мастером Грома и Молнии.

Но с какой бы стороны не был сделан вывод, этот так называемый мастер Грома и Молнии был слабым и бедным, просто немного сильнее обычного боевого художника.

Наконец, Великий Духовный Учитель и другие младшие братья обдумали эти домыслы и пришли к выводу - Секта Грома и Молнии не была страшной и была обычной маленькой сектой, иначе им не понадобилось бы столько лет, чтобы прославиться. И причина, по которой Тянь Хуан был так силен, скорее всего, в том, что он получил и другие возможности, например, реликвии бывших мудрецов.

Так что позже Большая Секта не уделяла особого внимания Грому и Молнии.

Поэтому на платформе "Шторм" Хэ Цзю, Лю Сюэцзун и даже Великий Единый Духовный Мастер совсем не сдерживались и хотели убить Тянь Хуана.

Каждый старший из Большой Секты твердо верил, что они могут легко разминать и раздавить Тянь Хуан... И Секта Грома и Молнии позади него.

Но они не ожидали, что...

Они никогда не ожидали, что Мастер Грома и Грозовой Секты неожиданно достиг такого невероятного уровня.

Обладающий силой сознания на квази-Эмперском уровне.

Сознание боевого художника, вообще говоря, соответствовало их собственным силам.

Когда все присутствующие видели силу его сознания, он, естественно, считался непобедимым существованием.

"Что?"

В этот момент Великий Духовный Владыка уже не мог поддерживать свое обычное спокойствие.

Он пережил и пережил бесчисленное количество ситуаций, и его боевой дух казался неподвижным и незатронутым, но в этот момент его разум все еще пуст, и он почти потерял

способность мыслить.

Это был подозреваемый Квази-Эмпер.

Могущество Квази-Эмпера может сметать небо одной мыслью, не говоря уже о Чистой Речной Домене. Даже домены сверхвысокого уровня в огромном мире, или даже весь доменный союз, в присутствии квази-Эмпера, они, скорее всего, склонят голову и не будут сопротивляться.

Большая Секта спровоцировала такого врага?

.....

На платформе "Шторм".

Ум могущественного и провоцирующего директора Великого пика Хуа Хэ Цзю в этот момент также остался пустым.

Он был окаменел, стоял на месте с испуганным лицом, дрожа от страха, ужаса так глубоко, как бездна.

Тем более, что гнев Старой Рыбы привел к извержению силы сознания. Как виновник, Хэ Цзю должен был нести основную тяжесть воздействия силы сознания. На мгновение он мог только чувствовать, как его сознание дрожит внутри, как маленькая лодка в шторм на море, все его тело было невольно дрожащим и легким, как перо, как пучок тумана, который будет поглощен ветром и исчезнет, как дым в любую секунду.

Вокруг различных плавающих пиков, тысячи склонились в капитуляции.

Некоторые были заморожены от шока.

Немного опуститься на колени, чтобы поклониться.

Некоторые не могли выдержать силу сознания и прямо упали в обморок.

Такая непобедимая сила, никто не осмеливается дотронуться до ее края.

Ветер и облака на Штормовой платформе отпустили волны Мечной Дуэли.

Только в этот момент многие наконец поняли, что Секта Грома и Молнии имеет такую прочную и глубокую основу.

Неудивительно, что сила Тянь Хуана была необыкновенной. Неудивительно, что в день Просветлённого Чайного сада Тянь Хуань, как мусор, выбросил белый меч Лотоса Бессмертного, похвалясь, что Гром и Молния не будут заботиться о таких вещах...

В Секте Грома и Молнии неожиданно появился подозреваемый эксперт по квази-Эмперам.

У Тянь Хуана был почти непобедимый хозяин.

На плавучей вершине стодуховной секты старшая сестра Шэнь Мэнхуа ликовала, глаза зажглись от волнения.

Первоначально она думала только о том, чтобы обратиться за помощью к преемнику Грома и Молнии как к последнему средству, хотя, скорее всего, это было бесполезно. Она не несла слишком много надежды. В конце концов, Секта Грома и Молнии не была хорошо известна, и только опираясь на силу, которую Тянь Хуан проявил в Просветлённом Чайном саду, не может спасти Секту Сотен Духов. Но сегодня, в ходе битвы на Штормовой платформе, не только Тянь Хуан раздавил Чэнь Шаохуа, его хозяин, который казался обычным стариком, проявил такие огромные силы.

Это было неожиданное удовольствие.

Шэнь Мэнхуа не мог не сжимать кулак, ее стройный белый палец слегка дрожал от волнения.

Шэнь Мэнхуа просканировал окрестности и увидел выражение толпы.

Она также понимала, что многие из присутствовавших экспертов становились беспокойными, думая о том, чтобы подружиться с Громоподобной и Молниеотводной сектами. Как только закончится сбор Дуэли Мечей Шторма, Тянь Хуан и его хозяин, скорее всего, станут центром и центром внимания всего Дома Клир-Ривер.

Но что с того?

Их нельзя сравнивать с ней, которая инвестировала вначале и заключила соглашение с Гун Цзы Тянь Хуаном. Что бы ни делали другие люди, Секта Сотен Духов уже подружилась с Сектой Грома и Молнии, заняв тем самым абсолютное преимущество.

Небесная Желание Демона Секта?

Это совсем не угроза.

До тех пор, пока хозяин Грома и Молнии... О, нет, преемник Грома и Молнии Секта Тянь Хуан говорит несколько слов, Небесная Желание Секта Демон не осмелится сказать ни слова и

сразу же держаться подальше от Сотни Духа Секты и больше не осмелится угрожать Сотни Духа Секты.

При мысли о лучшем будущем Шэнь Мэнхуа почти сошел с ума от волнения.

И реакция Лю Раксина была похожа на Шэнь Мэнхуа.

Конечно, не все были в таком восторге, как Шэнь Мэнхуа.

Те люди, которые до этого зажигали, постоянно просили Большую Секту убить Тянь Хуана, бич боевиков, теперь были почти напуганы до смерти.

Все они дрожали на коленях и даже не осмеливались поднять голову, опасаясь, что мастер Грома и Молнии заметит их и таким образом вспомнит то, что они говорили раньше.

Напротив, некоторые даже начали радоваться чужому несчастью.

Они всегда считали Большую Секту невыносимой или издевались над ней раньше, и, к сожалению, не осмеливались озвучивать свой гнев. Но теперь у Тянь Хуана был такой могущественный мастер. Большая одна секта на этот раз можно сказать, что пнула железную пластину. Была даже возможность их полного уничтожения.

Внезапно раздался шум и волнение.

И Великий Духовный Владыка, и другие влиятельные люди, очевидно, поняли это в первый момент.

"Как мне исправить эту ситуацию?"

Великий Духовный Мастер заставил себя быть спокойным, его мозг в быстром мышлении.

Глава 566, Есть ли у старейшины какие-нибудь просьбы?

На платформе "Шторм".

Могущественный и провоцирующий директор большого пика Хуа Не Жу так же дрожал от страха.

Он чувствовал, что его сознание взволновано, как будто оно вот-вот разобьется в любой момент. У него не было другой альтернативы, кроме как консолидировать и поддерживать свою энергию, и терпеть боль от разрыва его сознания.

Квази-имперская сила сознания Старой Рыбы прорезалась, как бушующий ураган. Окутанный внутри, Хэ Цзю чувствовал себя как клочок слабого тумана посреди урагана, без малейшей силы, чтобы дать отпор. Казалось, что он в любой момент будет разорван на части и исчезнет, как дым в воздухе.

Он Цзю, в это время, понял, что его импульсивное решение привело к такой катастрофе.

"Этот Мастер Грома и Громоподобной Секты такой могущественный! Даже с моим сотней лет выращивания я не могу выдержать давление его силы сознания. Чен Шаохуа, что маленький ублюдок, как он может спровоцировать Гром и молнии Секты, и причинить такой большой беспорядок для Большой одной секты!"

Хэ Цзю внезапно почувствовал всплеск страха. Холодный пот пропитал его тело. Однако, он чувствовал себя немного удачливым.

Ему повезло, что тот, кто умер на платформе сегодня, был его собственным учеником, Чен Шаохуа, а не преемником Секты Грома и Молнии.

Иначе, если бы Тянь Хуан был мёртв, в возвышенной ярости, мастер Грома и Молнии, скорее всего, в одно мгновение уничтожил бы Большую Одну Секту, и никто не смог бы избежать смерти.

Если Чен Шаохуа знал о своих мыслях, то даже в аду, скорее всего, слезы не прольются, даже если он захочет поплакать.

Только то, что в это время Хэ Цзю также больше не думал о своем скончавшемся ученике. По сравнению с проблемой перед ним, смерть Чен Шаохуа не была вопросом, который нужно было решить. Даже если Chen Shaohua умерло тысячу раз, до тех пор пока оно смогло подавить гнев хозяина грома и молнии секты, то Не Ю даже лично убило бы Chen Shaohua тысячу раз.

Старая Рыба стояла с зажатыми за спиной руками на плавучей вершине.

Его лицо было спокойным, его зрачки как море, в котором были звезды. Как будто он прошел через изменения в мире, спокойный и без малейшей силы, но достаточно, чтобы вызвать озноб в позвоночнике.

Под такой мощью и властью даже его жалкие треугольные усы превратились в нечто, содержащее бесчисленное множество праведности и справедливости.

"Хаха, я хочу спросить, кто хочет усложнить жизнь моему ученику?"

Старая Рыба сказала в безразличном тоне.

Этот голос был похож на звонок будильника в ушах всех присутствующих. Очевидно, что это было без нападок, но каждый, кто слышал этот голос, был взволнован, как голос демона Бога, сотрясающего сердце каждого.

В этот момент, несмотря на то, что вокруг его тела не было колебаний юаня ци, как у обычного человека, присутствующие не осмеливались больше недооценивать мастера Грома и Молнии.

На платформе была абсолютная тишина, и никто не осмелился ответить.

Старая Рыба трижды просила, но никто не осмелился посмотреть ему в глаза.

Ветер шелестел и унес несколько листьев.

Листья завихрились в воздухе, а затем плавали вокруг подножия Старой Рыбы.

Толпа смотрела в сторону плавучей вершины Большой Единой Секты, и перед тем, как шок отвалился от глаз, их взгляд наполнился злорадным взглядом.

"Сегодня - редкое оживленное событие. Большая Секта, которая была сильной все это время, действительно поразила что-то тяжелое в этот день. Интересно, интересно!"

"Наверное, потому, что Большая Секта думала, что они никогда не слышали о Громе и Молнии и видели в них слабого и легко издеваемого человека. Они пытались угнетать их силой, но неожиданно спровоцировали живого Будду".

"Основа Грома и Молнии" настолько глубока, но они так и не раскрыли свои силы. После сегодняшнего дня они станут могущественной фигурой, к которой никто не посмеет подойти".

Толпа ворвалась в оживленную беседу.

У Хэ Цзю цвет лица был мрачным, внутри были чувства паники и страха, когда он боролся, чтобы выдержать давление сознания Старой Рыбы.

Через некоторое время трансцендентный, подобно Большому единому Духовному Мастеру, наконец-то отреагировал.

Другие хозяева вершин Большой Секты также пристально следили за Большим Духовным Владыкой, взмывая ввысь и приближаясь к маленькой плавающей вершине, на которой находилась Старая Рыба.

Они не посмели подойти слишком близко.

Остановливаясь на расстоянии около 50 метров, они находились чуть ниже вершины плавающего пика, чтобы показать свое уважение.

Под бесчисленными взглядами Великий Духовный Владыка заставил спокойно смотреть в лицо и в уважительной манере, вместе с другими несколькими крупными влиятельными властями Великой Секты, поклонился в сторону Старой Рыбы. "Мы не знали, что достопочтенный сэр придет и будет обращаться с тобой пренебрежительно, да?"

Старая Рыба хихикала.

"Каждый пытается мирными средствами, прежде чем прибегнуть к силе. Правило Большой одной секты своеобразно, принимая сильные меры перед вежливыми". Глаза Старой Рыбы пролетали мимо нескольких Властей Великой Секты, все содрогались от страха при его взгляде. Тогда улыбка на его лице вдруг затухла, мгновенно становясь враждебной: "Уважаемый господин? Па, что ты такое, как ты смеешь использовать это слово. Невежественное молодое поколение, даже хозяин твоего хозяина должен будет с уважением поклониться и называть меня старейшиной".

Великий Духовный Владыка был в ярости, но не осмеливался показать его ни в малейшей степени.

Чем надменнее была Старая Рыба, тем больше он боялся его.

Думая об огромной силе сознания мастера Грома и Молнии, похожей на океан, он действительно был самым могущественным из всех, кого он видел раньше. Как он колебался, восходящая внушительная манера вдруг утихла, и он больше не смеет относиться к нему с малейшим неуважением. Он вонзил один кулак в другой и наклонился в сторону Старой Рыбы, выполняя самый уважительный этикет младшей встречи со старшим, и сказал в очень уважительном тоне: "Патриарх Большой Секты Фэн Вухэнь отдает дань уважения старейшине, прошу старейшину успокоить ваш гнев и на этот раз, пожалуйста, простите нас".

Это считалось проглатыванием его гордости.

В последние тысячи лет, когда мастер Большой Секты действовал так скромно.

Старая Рыба слегка храпела и не сказала ни слова.

Духовный Владыка Всевышнего не осмелился относиться к нему с неуважением, быстро сказал: "Старейшина, сегодня было непреднамеренно, что Всевышний оскорбил старейшину. Для старейшины посещение Штормовой платформы - это честь Большой одной секты. Мой ученик Chen Shaohua воспользовался именем большого одного секта для того чтобы причинить

неприятность. Я не знал об этом, но я не могу уйти от ответственности. Если старейшина не может подавить ваш гнев, то, пожалуйста, позвольте Фэн Ухэну нести ответственность самостоятельно, старейшина, пожалуйста, пощадите одну большую секту".

Он прямо молил о прощении.

В конце концов, наблюдая за Большой одной сектой, похожей на секту Клир Ривер, в течение стольких лет, способность Большого духовного мастера к замыслу была действительно впечатляющей. Он знал, что чем больше он был смирен и искренен, тем лучше будет окончательный результат. Если бы он в этот момент играл в трюки, то для него это только ухудшило бы ситуацию.

Отношение Великого Духовного Мастера шокировало зрителей.

Но после более тщательного обдумывания, это было только правильно.

В конце концов, он столкнулся с подозрением на квазиимперское существование.

Семья Нангонгов, Дворец Небесных Демонов и Демоническая секта Небесных Разрушителей, три главных силы, увидев такую сцену, также вздохнули внутри.

Великий Единый Духовный Мастер был таким же уровнем господства над боевыми искусствами, как и они, но он должен был так остановиться, а это значит, что если бы они столкнулись с Мастером Грома и Молнии, то для них это было бы то же самое.

Глаза Старой Рыбы упали на тело Великого Духовного Владыки.

"Твой народ настолько отвратителен, что хочет убить моего ученика?"

Великий Единый Духовный Учитель почувствовал прохладу в позвоночнике, а затем поспешил покорно отрубить ему руки, чтобы объяснить: "Старейшина, пожалуйста, успокойтесь, сегодняшнее дело в том, что виноват Чен Шаохуа". Но мой младший брат, из-за боли внезапно потерял любимого ученика, его действия и слова были слишком экстремальными. Надеюсь, старейшина простит его".

Когда Хэ Цзю услышал это предложение, он сразу же понял, что его лицо приняло скорбный вид и поспешно подошло, чтобы поклониться и объяснить: "Старейшина, пожалуйста, простите меня, я увлекаюсь боевыми искусствами и до сих пор не женился и не завёл ребёнка". Что Чен Шаохуа - мой приемный сын. Я воспитывал его у ребенка и относился к нему, как к настоящему сыну. Смотреть, как он умирает сегодня, видеть, как мой ребенок умирает передо мной, было очень больно, и я почти совершил огромную ошибку из-за момента импульса. Чен Шаохуа такой, потому что я не смогла его правильно наказать, я виновата, я готова быть наказана".

Он покорно отрубил себе руки печальными глазами и смиренно извинился.

"Хаха..." Старая Рыба чихнула.

Время, казалось, прошло еще мгновенно, не было ни малейшего звука.

Глаза толпы блуждали между Старой Рыбой и Великим Духовным Владыкой.

Великий Духовный Учитель руководил Великой Сектой в течение сотен лет, а Великая Секта была лидером главных сил Ясной Речной Домены. Поэтому к Великому Духовному Учителю относились с большим уважением.

Долгое время, не говоря уже о том, чтобы презрительно храпеть на него, даже если бы кто-то говорил перед ним громче, его бы убили.

За последние сотни лет все боевые искусства, которые можно считать равными Большому единому Духовному Мастеру, были господствующими над существованием. Даже упрямый и непослушный Нангонг Юэ перед лицом Великого Духовного Властелина также боялся могущественной и твердой Большой Секты, стоящей за ним. Более того, у других средних и обычных сект не было другого выбора, кроме как льстить Большому Духовному Владыке, чтобы получить то, что он хочет.

Секта Грома и Молнии, внезапно появившаяся в глазах толпы, была неслыханной.

Но кто бы мог подумать, что эта неприметная Громовая и Молниеотводная Секта будет такой мощной!

Сила сознания и культивирование юаня ци дополняли друг друга, если бы Секта Грома и Молнии измерялась на основе силы сознания мастера, то культивирование этого человека уникально и вряд ли были бы противники, которых можно было бы сравнить с ним!

Тихая атмосфера заставила всех людей почувствовать депрессию, и их сердца стучали.

Давление сознания, которое заполнило небо, заставило всех трепетать еще сильнее.

Время медленно шло.

Старая Рыба не говорила.

Люди Большой Секты как будто ждали суда.

Спустя долгое время Великий Духовный Владыка почувствовал, что его спина немного согнулась.

В его всегда спокойных и тихих черных зрачках, был намек на ярость.

У Великого Духовного Мастера образовался круг невидимой пульсации, его таинственный серебряный рукав слегка вибрировал, и он сделал подметающее движение, взмахнув хвощным венчиком в левую руку.

Как будто дул ветерок, серебряные волосы Великого Духовного Мастера танцевали с ветром.

"Это отягчает, я так смирен, неужели этот человек действительно хочет похоронить мою Большую Секту? Обнаружимо, с тех пор как я стал мастером Большой Секты, когда был кто-то, кто осмеливался так со мной разговаривать. Кто этот человек, его сознание настолько могущественно, что заставляет людей трепетать в страхе и неспособность контролировать себя. Когда у Clear River Domain появился такой эксперт, мог ли он прийти из других доменов?"

Бесчисленное множество мыслей вспыхнуло в голове Великого Духовного Владыки, но все они были хорошо скрыты.

Это собрание Дуэли Мечей Шторма, Большой одной секты готовилось в течение долгого времени, все аспекты были приняты во внимание. Ему нужно было воспользоваться этой возможностью, чтобы учредить Большую Одну Секту в качестве властелина Домена Клир-Ривер.

Кто бы мог подумать, что такое божественное существо внезапно появится на полпути, и его кропотливый план будет разрушен. Сердце Великого Духовного Мастера капало кровью.

В то же время, он смутно чувствовал что-то странное.

"Мастер Грома и Молнии обладал такой мощной силой сознания, но вокруг его тела не осталось ни следа колебаний юаня ци, как у обычного человека... Я не вижу сквозь его культивирование, он намеренно скрывает свое культивирование? Или уровень его выращивания слишком далеко от моего, чтобы я мог видеть? "

Думая об этом, Великий Духовный Учитель не мог не опустить голову еще ниже и продолжать умолять.

"Большая Секта" оскорбила старейшину, действительно заслуживает смерти. Есть ли у Элдера просьба? До тех пор, пока это может заставить старейшину забыть об этом, Большая Секта будет делать все возможное, чтобы удовлетворить просьбу старейшины". Он пытался проверить результаты другого.

"Запросы? Встретиться? Хаха, за кого ты меня принимаешь? Думаешь, сможешь меня подкупить?" Старая Рыба сузила ему глаза.

"Мы не осмеливаемся, мы не осмеливаемся", поспешно сказал Великий Духовный Мастер. "Я сказал не то, что хотел сказать..."

Старая Рыба прямо прервала его, "Твой смысл, я понимаю, но какова моя личность, я сделаю вещи трудными для маленькой секты, как вы... Хаос светского мира не имеет ко мне никакого отношения, хе-хе, до тех пор, пока некоторые люди не используют свое положение, чтобы издеваться над людьми или издеваться над моим учеником, то я просто пришел посмотреть на оживленное событие, у меня нет времени заботиться о вашем отвратительном беспорядке".

Как только Старая Рыба закончила свою речь, он отказался от силы сознания.

Он медленно сел, больше не заботясь об этом.

Сила земного сознания отступила, как приливная волна.

Внезапно облака, катившиеся по небу, постепенно рассеялись, возвращаясь к своему прежнему спокойному состоянию...

Глава 567, "Еще одна волна восходит"

Толпа только почувствовала, что штормовая сила сознания внезапно рассеялась. Больше не было ощущения угнетения.

Если бы это было не так, потому что страх и паника еще не рассеялись в них. Сцена только что для многих людей была просто сном.

Это действительно было невероятно.

В этом мире все еще существовал квази-эксперт императорского уровня.

Великий директор пика Хуа Хэ Цзю почувствовал облегчение, как будто он родился заново. Его бледный цвет лица постепенно восстанавливал свои прежние яркие цвета.

Думая о том, что когда он замерз на месте под давлением силы сознания Старой Рыбы, это было так же невыносимо, как попасть в ад. Даже теперь, когда Старая Рыба отзывала силу сознания, сам страх все еще сохранялся, и когда он посмотрел на Старую Рыбу, его ученики вздрогнули от нескрываемого страха.

Великий Духовный Владыка увидел, что Ветхий Рыба отнял у Него силу сознания и знал, что больше не будет преследовать Его Цзю по этому вопросу.

"У Младшего плохие глаза, пожалуйста, прости меня за то, что я плохо за тобой ухаживал, и заставил старшего отдыхать на такой тесной плавающей вершине, это действительно грех". Старейшина, пожалуйста, присядьте выше".

Великий Духовный Владыка выглядел извиняющимся, приглашая Старую Рыбу подняться на плавучую вершину Большой Секты.

Он был властелином боевых искусств, а также грозным человеком; он мог кланяться и подчиняться, или мог стоять высоко. В этот момент он пытался закрыть дистанцию со Старой Рыбой, если у него могут быть дружеские отношения с человеком, похожим на квази-императора, то это было бы замечательно для Большой Секты. Там нечего терять и даже может быть пользы.

Жаль, что Старая Рыба не купилась на это.

Старая рыба подняла чашку чистого чая, перемешала плавающие листья чая на поверхности с крышкой, перед тем как дать озорной смех и сказать в безразличном тоне: "Не надо, ты не заботишься обо мне, просто относись ко мне так, как меня не существует, я не чувствую, что сопровождаю тебя молодым поколением".

Как только Старая Рыба закончила говорить, он больше ни с кем не разговаривал, наслаждаясь вкусом чистого чая.

Ход Старой Рыбы, казалось, соответствовал ожиданиям Великого Духовного Властелина.

Он снова вежливо поклонился, прежде чем отвести группу людей Большой Секты.

Всем было хорошо известно, что у большинства топ-мастеров в этом мире были странные личности, и их поведение отличалось от поведения обычных людей.

Непревзойдённый эксперт, как мастер Грома и Громоотвода, естественно, не может быть сдержан в этикете нормальных людей.

На плавучей вершине семьи Нангонг Нангонг Чжу носил торжественное выражение лица и был слегка колеблющимся, как он сказал: "Способности этого человека непостижимы, прежде чем расследовать явно не оскорбляйте его". Возможно, нам следует взять на себя инициативу и проявить добрую волю".

Столкнувшись с подозреваемым квази-императором, даже такой человек, как Нангонг Чжу,

тоже был немного в растерянности.

Нангонг Джу посмотрел на Старую Рыбу, которая действовала так, как будто больше никого не было, а затем посмотрел в сторону Дворца Небесных Демонов.

Хозяин Дворца демонов неба имел редкий могильный взгляд в его персиковых цветах, и как будто он почувствовал взгляд Нангонг-Чжу, его глаза встретились с глазами Нангонг-Чжу.

Два человека обменялись взглядами, осознавая страх друг друга перед Старой Рыбой.

Почти в то же время они вместе посмотрели в сторону плавучей вершины Небесного Девастатора - Демона Секты.

Так же, как и они, даже если выражение Мастера Небесного Разрушителя Демон Секта была скрыта под маской, сильный страх был виден в его глазах.

Три человека посмотрели на апатический взгляд Старой Рыбы, обменялись взглядами и хозяин Небесного Разрушителя Демон Секты нежно покачал головой.

Нангонг Джу понял смысл Хуа Вулей и развеял мысль о том, чтобы начать разговор со старой рыбой.

"Если я пойду, чтобы выразить свою добрую волю в этот момент, я боюсь, что меня будут кусать на глазах у всех". Лучше подождать и посмотреть. При необходимости я могу послать младшего ученика, чтобы подружиться с преемником Грома и Молнии Сектой Тянь Хуан". Нангонг Чжу тщательно обдумывал это.

"Хозяин семьи Нангонг, младший Нангонг Джу, отдает дань уважения старшему!"

"Дворцовый хозяин Дворца Небесных Демонов, младший Хуа Вулей, отдает дань уважения старшему!"

"Хозяин Небесного Разрушителя Демон Секта, младший Бейли Ченфенг отдает дань уважения старшему!"

Три великих эксперта, наконец, достигли негласного понимания. Несмотря на то, что их разделяют тысячи метров, они с уважением поклонились Старой Рыбе.

Старая рыба, как монах, вступила в медитативное состояние и не дала никакого ответа.

Нангонг Чжу и двое других не выглядели недовольными; первоначальная сильная навязчивая

манера уже тихо исчезла.

Когда три великих специалиста одновременно поклонились Старой Рыбе, под Платформой Шторма не было никого, кто не был бы потрясен.

Эту сцену можно записать в историю Домена Клир Ривер.

Когда же мастера перегрузочных сект одновременно склонялись перед другими и проявляли к ним уважение? Подобной сцены никогда не было со времен отречения от престола Бессмертного Императорского Секта. Неожиданно он снова появился сегодня.

Действие Большой одной секты и трех других крупных сил было понятно толпе под Штормовой платформой; они опасались предполагаемого уровня выращивания старой рыбы.

В один миг Старая Рыба стала центром этого Штормового Мечного Собраниа.

Толпа смотрела на Старую Рыбу с завистью, поклонением и страхом.

На платформе.

Е Цинъюй молчал.

В тот момент, когда Старая Рыба освободила силу сознания, он был так же поражен.

С тех пор, как он спас Старую Рыбу из ведра, очищенного от Дракона, захватившего дерево, Старая Рыба хвасталась тем, насколько он силен. Хотя сила Старой Рыбы была оценена как очень мощная, он не ожидал, что сила сознания Старой Рыбы будет такой огромной.

Но Старая Рыба сказала, что он получил травму Дао, поэтому он был помещен в Дракон Захват деревянного ведра, чтобы восстановить.

Его травма Дао не зажила. Другими словами, он не должен обладать квази-императорской силой.

Раньше власть была только сознание и никакой энергии юаня, не мог ли он притворяться?

Внезапно Е Цинъюй не мог быть уверен.

"Я планировал воспользоваться удачным временем смерти Чен Шаохуа, чтобы вызвать хаос в собрании Штормовой Мечной Дуэли и затем найти шанс спасти Xing'er, но сила притворства Старой Рыбы расстроила мой план. Однако, возможно, так будет лучше, Большая Одна Секта

осторожна в действиях, что означает, что они будут гораздо более сдержанными, и я должен играть на слух сейчас!".

Е Цинъю тщательно продумал.

Он убрал [Котёл с облачной вершиной].

Так как он выиграл, и никто не хотел бросать ему вызов, Е Цинъюй также не хотел бросать вызов другим, поэтому он прыгнул с платформы на плавучий пик под бесчисленными завистливыми взглядами, а затем медленно шел, чтобы сесть рядом со Старой Рыбой.

Взгляд толпы витал вокруг мазера и учеников Грома и Молнии.

Все знали, что после сегодняшнего дня название Грома и Молнии будет хорошо известно по всему Домену Клир-Ривер, и это станет новой могущественной силой, к которой никто не осмелится приблизиться.

В течение последующего долгого времени, многие люди все еще были в шоке.

Появление квази-эмотора, что это значит, было трудно объяснить в нескольких словах.

Но это было нехорошо для амбициозных крупных сил.

На платформе.

Спустя долгое время, как хозяин, старейшина Большой Секты Лю Сюэцзун, вышел из потока света, торжественно посмотрев ему в лицо, как будто ничего не случилось. Он ясно заявил: "Эта битва, Тянь Хуань из Грома и Молнии побеждает!".

После небольшой паузы Лю Сюэцзун собрал Ци в своем даньтяне и продолжил внушительным тоном: "Присутствие Старшего из Громоподобной и Молниеотводной секты - это честь для Ясной Речной Домены". Дуэль на мечах продолжается, испытания продолжаются, есть ли кто-нибудь, кто выйдет на сцену, чтобы бросить вызов врагам?"

Голос упал.

Долгое время никто никому не бросал вызов.

Многие люди, кажется, до сих пор погружаются в изумление от появления квази-эмотора и все еще находятся в трансе.

Лю Сюэцзун также никого не призывал, подметал свой взгляд на зрителей, когда вдруг что-то увидел. Он сместил свое направление, яркий свет выстрелил из его ладони, и преобразовался в поток протекающего света, который даровался к тому месту, где белый меч Lotus Immortal приземлился во время битвы между Chen Shaohua и Ye Qingyu.

Все были слишком ошеломлены силой Старой Рыбы, что такое божественное оружие, как Белый Лотос Бессмертный меч, было забыто после смерти Чен Шаохуа и случайно оставлено на Платформе Шторма. И только теперь Лю Сюэцзун заметил бессмертный меч Белого Лотоса и быстро пошел забрать божественное оружие.

Вспыхнул флуоресцентный свет, и серебристый белый меч Lotus Immortal ускорился в направлении Лю Сюэцзуна.

Только что, голосовая камера...

"Подожди".

Яростный крик пришел, как громовое хлопанье в наконец-то спокойном небе.

Люди, которые еще не оправились от предыдущего, последовательного события, были напуганы еще раз. До того, как они нашли источник звука, они заметили звездоподобный белый поток света, спускающийся на Платформу Шторма.

Силуэт на фоне яркого света - высокая и прямая фигура молодого человека.

Его видели медленно вытягивающим правую руку.

Причудливая сила распространилась из его руки.

Белый бессмертный меч Лотоса, который уже был крепко схвачен в руке Лю Сюэцзуна, казалось, что-то почувствовал. Внезапно раздался длинный крик.

Перед тем как дожидаться ответа Лю Сюэцзуна, белый меч Lotus Immortal быстро вспыхнул в ярком световом пламени, быстро вибрируя, издавая звуки меча, напоминающие длинные крики божественных драконов девятого неба. Эфеска меча внезапно вырвалась из-под контроля Лю Сюэцзуна и вырвалась из-под контроля несравненной силы.

"Что?"

Лю Сюэцзун воскликнул.

Свуш!

Белый меч Lotus Immortal, как ласточка, возвращающаяся в гнездо, весело почил на ладони молодого человека.

Цвет лица юноши не изменился, его правая рука зажимает бессмертный меч в чрезвычайно уверенной и естественной позе, левая рука мягко и деликатно расчесывает тело меча, словно ласкает кожу влюбленного.

"Старый друг, давно не виделись".

Он сказал тихо.

Это предложение, как оно впрыснуло новую жизненную силу и духовную силу в Белый Лотос Бессмертный меч, тело меча дрогнуло и вибрировало, и вспыхнул яркий блеск, настолько ослепительный, что никто не осмелился смотреть на него прямо.

Странные изменения произошли внутри белого бессмертного меча Лотоса.

Как будто дух пробудился внутри тонкого меча, из тела меча постепенно вырвалась невиданная сила, представляя собой серебристо-белый цвет, как осязаемый предмет, рассеивающийся. Тело меча дюйм за дюймом стало ослепительно белым. Белый свет по всему телу меча был похож на блуждающего вокруг дракона, цветущие белые цветы лотоса, вкрапления звездного света между ореолами бесконечно мерцали, как во сне.

Странная сцена заставила всех выглядеть удивленными.

Молодой человек щелкнул пальцами.

Белый Лотос Бессмертный меч откликнулся, немедленно издав веселый звук меча.

Звук был похож на мелодичную мелодию, звучавшую через пустую долину в горах, и как крик бессмертного журавля на девятом небе.

"Кто этот юноша, зачем белому мечу Лотоса Бессмертного признавать его хозяином?"

"Да, в тот день в чайном саду и сегодня на Штормовой платформе я никогда не видел такого взволнованного меча Белого Лотоса Бессмертного."

"Похоже, бессмертный меч жив".

"Может ли это быть..."

Глава 567 (2), преемник секции мечей Белого Лотоса.

"Что за? Это..."

В то время как толпа восторженно восклицала и оживленно обсуждала, Е Цинъюй тоже был в шоке.

Он знал человека, вышедшего на сцену, и меч.

Это был Лю Шадзи.

Фигура, стоящая на Штормовой платформе и держащая в руке бессмертный меч Белого Лотоса, на удивление была той, кто всегда был с ним, Ху Буги, Нан Тиеи и Старая Рыба, безудержный юноша, с которым он тусуется, Лю Шадзи.

Лю Шадзи в это время, стоя на Штормовой платформе со своими толстыми, грязными волосами, трепещущими при отсутствии ветра, его одежда, машущая на длинном ветру, выглядела как бог войны, проявляющий яростную навязчивую манеру.

"Что происходит с братом Лю?"

Е Цинъюй скрутил голову, чтобы посмотреть на Ху Бугуя и Нань Тьейи.

Эти два человека в то время также имели выражение удивления и недоумения. Обменявшись взглядами с Е Цинъюй, они мягко покачали головой, указывая на то, что они также не ожидали подобного.

Только Старая Рыба держала в руках чашку, неторопливо и довольно пили чай, беззаботно смотрели ему в лицо, как будто его не интересовали дела внешнего мира.

"Может ли это быть..."

В голове Е Цинъюй вспыхнуло прозрение.

В его дни с Лю Шадзи, впечатление, которое он получил от него было то, что он был ученым, скрытым мастером с намеком на нечестность.

Внешне он выглядел как странник, не принадлежащий ни к какой секте, но нет художников боевых искусств, которые несли бы бремя.

Е Цинъюй время от времени замечал беспокойное и рассеянное выражение лица, хотя больше он не задавал вопросов.

День у подножия горы, когда они начали пить и подружились из-за похожих мыслей и мнений, на вечеринке в чайном саду, когда он проигнорировал другие силы и секты и решил встать рядом с ним...

Каждый маленький аспект, который случился в эти дни с Лю Шадзи, как вращающийся фонарь, вращался вокруг разума Е Цинъюя.

Хотя прошло всего несколько дней, но он уже высказал свое мнение по поводу Лю Шадзи.

.....

На платформе.

Белый бессмертный меч Лотоса все еще извергался с яркой аурой и легким пламенем.

И зажимая бессмертный меч, Лю Шадзи носил на лице несколько странное выражение.

Взрыв, который вспыхнул и распространился от Бессмертного меча, раздул и развеял мантию Лю Шадзи. Вышитый на его халате белый лотос с серебряной нитью мягко качался на ветру, как белые цветы лотоса, танцующие на берегу реки при первом проблеске рассвета.

Выражение Лю Шадзи было печальным, его мечоподобные брови слегка вязались друг с другом.

Он слегка опустил голову, пристально глядя на бессмертный меч Белого Лотоса в руке.

"Старина, ты долго ждал этого дня?"

Переплетающиеся эмоции, выплеснувшиеся из его глаз, были похожи на виноградные лозы, обернутые слоем за слоем бессмертным мечом Белого Лотоса. Как будто в мгновение ока он мог видеть в сердце Белого Лотоса Бессмертный меч.

Вскоре его глаза стали несколько пустыми, выражение лица застыло, как будто он забыл все, что его окружало, погрузившись в воспоминания о давних временах.

Некоторое время тучи струились высоко и низко, нежный ветер журчал в его ушах, а вдали духовные звери и журавли обменивались криками. Кажется, все отделилось от своего времени

и пространства.

Внезапно, как будто он придумал что-то счастливое, неконтролируемая улыбка искривила углы его рта.

Какие хорошие воспоминания заставили его раскрыть такое жизнерадостное улыбающееся выражение, как он стоял на Штормовой платформе, где проходили битвы жизни и смерти.

В следующий момент эта улыбка мгновенно превратилась в непреодолимое скорбное выражение.

Первоначально улыбчивый и миролюбивый Лю Шадзи вдруг выглядел печальным, как будто вспомнил о какой-то потрясающей катастрофе. Его глаза и лоб были полны печали и трагедии.

"Ты..."

Напротив, цвет лица Лю Сюэцзуна наконец-то успокоился, открыв рот, чтобы спросить.

Но вместо этого эти два слова были похожи на камень, брошенный в дверь пещеры. Даже если он издавал лишь легкий звук, казалось, что он разбудил спящего гигантского тигра с огромными зубами. Тело Лю Шадзи слегка покачивалось, а затем все выражения исчезли с его лица, медленно поднимая голову.

Когда его голова была полностью поднята, его глаза внезапно превратились в мигающий малиновый свет, а юань ци и умысел убийства взлетели, как бушующее пламя.

В этот момент он был как темный вестник, вышедший из ада Асуры.

Напротив.

Лю Сюэцзун на мгновение был слегка ошарашен, на его глазах промелькнул намек на сюрприз.

Молодой человек до него вовсе не был слабым, так как умел вырвать из рук бессмертный меч Белого Лотоса и может высвободить такую сильную и кровоточащую ауру. Его сила была абсолютно не меньше, чем у любого из преемников восьми пиков Большой Единой Секты, но почему в списке выдающихся новых талантов Ясной Речной Домены не было никакой информации о нем?

Кто он, черт возьми, такой?

Какие у него отношения с Бессмертным мечом Белого Лотоса?

Каков его мотив стоять на "Штормовом Пат" на этот раз?

Лю Сюэцзун внезапно что-то придумал, его цвет лица немного смягчился.

Глядя на белый меч Lotus Immortal напротив, а затем поднимая голову, чтобы посмотреть на молодого человека, Лю Сюэцзун медленно начал говорить: "Ты установил платформу Бури, есть ли что-то, что ты хочешь бросить вызов? Почему бы вам не вернуть бессмертный меч Белого Лотоса в Большой Сект, прежде чем бросать вызов врагу".

По его словам, была навязчивая аура, от которой нельзя было отказаться.

Но...

"Твой бессмертный меч?"

Яростное лицо Лю Шадзи мгновенно появилось с неудержимым, странным насмешливым взглядом.

"Хахаха, твой бессмертный меч?"

Похоже, он слышал лучшую шутку в мире. Внезапно он не смог удержаться и засмеялся.

Глубокий и громкий смех взбудоражил юань ци. Звуковые волны, как тарелки, ударяющие друг друга, эхо через платформу "Шторм".

Массивные пограничные стены Штормовой платформы из-за этого смеха стали похожи на бушующие волны во время шторма. Слишком поздно было поглощать юань ци, который бесконечно и яростно высвобождался, что приводило к большому количеству аномальных искажений и нерегулярным изменениям пограничных стен.

Похоже на сплошной взрыв, были волны, пульсирующие туда-сюда.

В воздухе облака и ветер внезапно менялись. Постоянно рассеивающиеся слои облаков накапливались до тех пор, пока из облаков не протянулись молнии и гром.

На мгновение по небу часто происходили странные сцены.

Этот голос был похож на гнев демонического бога, будоражащего небо и землю и содержащего в себе страшную силу, что относительно низкоуровневые боевики вокруг Штормовой

платформы выглядели так, как будто их раздавила гора, уже замерзшая на месте, ошеломленная, лицо призрачно бледное и ошеломленное. В то время как некоторые из директоров школ и специалистов по границе "Бессмертного шага" чувствовали подобную силу, их выражение было заморожено, с загадкой и ужасом в глазах.

.....

На расстоянии.

"Еще один интересный молодой человек".

Мастер Дворца демонов Sky Demon Palace уставился на изменения Платформы Шторма, глубокое и руминативное выражение в его глазах.

Нангонг Чжу задумчиво посмотрел на Платформу Бури, где стоял юноша с берсерком ци и белым мечом Lotus Immoral в руке, а затем, как будто внезапно что-то вспомнил, его глаза загорелись и снова посмотрели на Платформу Бури.

На плавучей вершине Небесной Девастационной Демонической Связи.

Надетая странную улыбающуюся маску, намек на восхищение промелькнул в глазах хозяина Небесной Девастационной Демонической Святыни.

"Хозяин, этот человек не простой."

Неся маску с чрезвычайно серьезным выражением, преемник Небесного Разрушителя Демон Секта открыл свой рот и заговорил.

На плавучей вершине Секты Небесных Желаний Демонов.

Несколько ведущих молодых специалистов проявили большой интерес к Лю Шадзи и Е Цинъю, но выражение, показанное в их глазах, было не интересом заводить друзей, а нескрываемым желанием. Учитывая стиль действия Небесного Желания Демон Секта все это время, то вполне вероятно, что лучшие эксперты, которые показали свою силу на публике сегодня, после Встречи Штормовой Меч, станет "добычей" Небесного Желания Демон Секта.

На плавучей вершине Большой Единой Секты, как и прежде, на местах лотоса сидели Духовный Мастер Большой Единой Секты и несколько других директоров. Их глаза, казалось, показывали, что они что-то вспомнили, не было больше спокойствия и собранных выражений раньше.

.....

На платформе "Шторм".

Цвет лица Лю Сюэцзуна слегка изменился, и в его глазах промелькнул угрюмый взгляд.

Сначала Лю Шадзи схватился за меч, а потом ворвался в насмешливый смех. Этого было достаточно, чтобы спровоцировать умышленное убийство Лю Сюэцзуна.

"Кто ты, черт возьми, такой? Как ты смеешь создавать проблемы на платформе "Шторм"?"

Как один из руководителей восьми вершин Большой одной секты, Лю Сюэцзун воет, юань ци пульсирует, и его голос звучит как демон неба, сжигающий город, перемешиваясь между небом и землей, и сразу же прерывает смех Лю Шэцзи.

Как хозяин нынешнего собрания Storm Sword Duel, его достоинство и величественное присутствие не должны быть осквернены. С пронзительным блеском, как он говорил, между его ладоней уже мерцало ледяное пламя, распространялся ледяной холод, как будто он собирался атаковать.

Напротив.

Смех Лю Шаджи внезапно угас.

На его безудержном лице была еще одна снисходительная насмешка.

"Только что, разве ты не спрашивал, кого я хочу вызвать?"

Лю Шадзи улыбнулся странной улыбкой, нарисовав горизонтальный белый свет лотоса в воздухе белым мечом "Бессмертный Лотос".

Острие меча прямо указывало на Лю Сюэцзуна напротив него.

"Слушай внимательно. Человек, которому я бросаю вызов - это ты".

Он сказал каждое слово громко и ясно.

Человек, которому я бросаю вызов - это ты!

Эти шесть слов были похожи на валуны, падающие с гор, разбивающие окрестности Штормовой платформы.

Люди на больших плавучих вершинах дрожали, как огромный колокол.

После странной тишины и безмолвия, внезапно подобно кипящей воде или кастрюле с горячим маслом, разразился шум.

"Что? Я что-то не так расслышал?"

"Он неожиданно... осмелился бросить вызов директору пика Снежного Лотоса?"

"Этот человек сошёл с ума?"

"Да, даже если его сила необыкновенна, но после всей разницы в возрасте, чтобы бросить вызов Мастеру Пика Снежного Лотоса, знатоку Бессмертного Шага, я думаю, что он переоценивает себя".

"С тех пор, как он поднялся на сцену, он был наполовину сумасшедшим и наполовину сумасшедшим, говоря ерунду, возможно, он по ошибке вошел в демонический путь..."

На платформе "Шторм".

Лю Сюэцзун, услышав эти слова, на мгновение был слегка удивлен, а затем гнев взял верх, как он пренебрежительно спросил: "Вызовите меня, кто вы?".

Лю Шадзи хладнокровно храпел, дразнящее выражение его лица: "Что? Ты боишься принять мой вызов?"

"Хотя традиция Storm Platform всегда заключалась в том, что любой, кто поднимается на сцену, может бросить вызов любому, но если кто-то придет бросить мне вызов, то я буду слишком занят". Выражение презрения на лице Лю Сюэцзуна было более очевидным. Левым пальцем он запылил свой халат, и его пронзительный взгляд был похож на две ледяные стрелы, выстрелившие в Лю Шадзи. "Более того, чтобы опрометчиво бросить вызов эксперту "Бессмертный Шаг" на платформе "Шторм", вы должны заплатить цену, почему вы бросаете мне вызов, вы должны дать людям объяснение, верно?"

При этом он слегка приподнял голову, аккуратно проведя рукой по пустоте, казалось бы, нечаянно глядя на окружающих.

Лю Сюэцзун был директором вершины.

Всего несколькими случайными словами, он с легкостью привёл толпу на свою сторону.

Эти слова сразу же вызвали поддержку у некоторых маленьких сект.

"Точно, ты должен дать объяснение другим сектам".

"Да, или вы должны тактично отдать Белый Лотос Бессмертный меч и спуститься с платформы."

"Точно, верните Белый Лотос Бессмертный меч Большому Секту и умоляйте о пощаде". Возможно, директор Лю пощадит вашу жизнь".

Был скандал.

Лю Шадзи даже не взглянул на окружающих. Яростный красный свет в его глазах ничуть не уменьшился, и как будто он вышел из пылающего огня, воин, восставший из пепла, он громко произнес каждое слово: "Хочешь узнать мое прошлое тактичным косвенным допросом? О, я могу сказать тебе, открой глаза и посмотри, кто я на самом деле".

Пока его голос не потускнел.

Лю Шадзи слегка приподнял запястье.

Жужжание.

Белый бессмертный меч Лотоса немного вибрировал.

Девять лучей холодного света расцвели из пустоты.

Это была иллюзия, созданная наконечником меча, пронзающего воздух с огромной скоростью.

Он декламировал загадочное и непонятное заклинание образования.

Эти девять холодных звезд продолжались долгое время, а затем соединились вместе. При ближайшем рассмотрении это было цветущее, пронзительное пламя холодного белого цветка лотоса.

"Белый цвет Лотоса яркий и ясный, серебряный наконечник меча не старый, уничтожающий дьявола и зло, один меч отрубает голову группе демонов". Лю Шадзи торжественно посмотрел ему в лицо, произнося короткое стихотворение ясным голосом, меч, проведенный горизонтально по груди, как он спросил громко: "Потомок Белой Лотосной Мечной Секты Лю Шадзи, я квалифицирован, чтобы бросить вызов вам?" —

Глава 568, Атака мечом цветка Лотоса (1)

Белый Лотос меч Секта!

Потомок Секты Меча Белого Лотоса?

Эта фраза, подобно трясущемуся от грома земляному хлопку или погружающемуся в пруд валуну, заставила около десяти тысяч экспертов на больших и малых плавучих вершинах стать похожими на гнездо шумных и потрясенных птиц. Они не смогли удержаться от крика в шоковом состоянии. В одно мгновение вспыхивали всевозможные дискуссии.

"Небеса, что я слышал, я неправильно услышал?"

"Что? Он... преемник Секты Меча Белого Лотоса?"

"Но... невозможно, разве Секта меча Белого Лотоса не была уничтожена Большой Сектой сотни лет назад? Говорят, что этот день был кровавой бойней, десятки тысяч людей из Белой Секции Меча Лотоса были убиты. Никто не выжил".

"Да, разве не вся секта была стерта с лица земли? Как может быть потомок? То, как Великая Секта справляется с такими делами, всегда было разрушением корней и ветвей, они абсолютно не оставят позади будущих неприятностей".

"Боюсь, что это правда, неудивительно, что Белый Лотос Бессмертный меч претерпел такие странные изменения в своей руке!"

"Этот молодой человек глуп. Он выжил после таких трудностей, он должен был скрыть свою личность и прожить другую жизнь. Таким образом, он мог бы продолжить Секту Мечей Белого Лотоса, но он решил проявить себя в столь громкой манере и бросил вызов Большому Секту, этому... Разве это не похоже на ловушку?"

"Да, как Великая Секта оставит его в живых..."

Одни люди жалели Лю Шадзи, другие считали его слишком импульсивным и безрассудным, и это было просто самоубийство.

Дело дошло до этого. Даже лидер других великих сил боролся за спокойствие.

Когда Нангонг Чжу раньше видел реакцию белого бессмертного меча Лотоса, у него уже были подозрения. В конце концов, он уже видел славу Белой Секции Меча Лотоса. Но теперь, когда Лю Шадзи признал свою личность, он не мог не удивиться. Немногие старейшины и духовный наставник, стоявшие за ним, также смотрели на него с изумлением.

Лица мастера Небесного Дворца Демонов, мастера Небесного Разрушителя Демонской секты и мастера Небесного Желания Демонской секты, также испытали шок, перепрыгнувший через них. Предположительно, у них также были ранние подозрения.

Потомок секты, которая исчезла на сотни лет, внезапно появился; это было похоже на легенду, Атмосфера сбора Штормовой Мечной Дуэли, несомненно, была доведена до своего апогея.

На маленькой плавающей вершине.

Е Цинъюй посмотрел на Лю Шадзи, который только что обнажил свою личность на Платформе Шторма, и в его глазах появилось удивление, смешанное с испугом.

Неудивительно.

Не удивительно, что белый бессмертный меч Lotus не смог высвободить всю свою силу в руках Чэнь Шаохуа, и даже если бы Чэнь Шаохуа внушил всю свою силу и юань ци он никогда по-настоящему не пробуждал белый бессмертный меч Lotus.

Неудивительно, что во время битвы в чайном саду Лю Шадзи посмотрел на белый меч Lotus Immortal с таким странным взглядом в глазах.

Неудивительно, что он выглядел рассеянным в последние несколько дней...

Он понятия не имел, что безудержный и непокорный молодой человек, который не считался обладателем высокого и жгучего тела, был отягощен такой кровной враждой.

Е Цинъюй, после первоначального шока, не смог скрыть своих волнений.

Опыт Лю Шадзи, в некотором смысле, был немного похож на опыт Е Цинъюя. Можно себе представить, что если бы на этот раз Большая Секта достигла желаемого результата в собрании Дуэли Штормового меча, то основные силы Чистой реки вместе вторглись бы в Небесную Пустошь. В конце концов, Небесная Пустошь закончится так же, как и Секция Меча Белого Лотоса в то время. И Е Цинъюй также был бы похож на Лю Шадзи, блуждающего вокруг, продолжающего скрывать свою личность, упорно планирующего и готовящего свою месть.

Глядя на Лю Шадзи на платформе "Шторм", Е Цинъюй почувствовал, что он может тесно с ним общаться.

Одинокая фигура в глазах Е Цинъюя была торжественной и трагической. Он был похож на копье, стоящее прямо на Платформе Шторма, ставящее все, чтобы отомстить Большому Секту.

Человек, с которым он пил и весело общался под лунным светом несколько дней назад, в это время, был похож на одинокую лодку в огромном море во время шторма, одинокий и находящийся в опасности.

Возможно, в следующий момент волна обрушится, мигнет молния и раскатится гром. Немного небрежности, и его проглотят волны.

Из угла глаз Е Цинъюй заметил, что в глазах Нань Тьэи и Ху Бугуя был такой же тревожный взгляд.

Звук ветра свистел мимо штормовой платформы. Шум ветра, раскачивающего ветви и шелестящих листьев деревьев на больших и малых плавающих вершинах, создавал необычайно спокойную и странную атмосферу в это время.

Никто не думал, что Секта Меча Белого Лотоса, исчезнувшая на сто лет, появится перед всеми в этот момент.

.....

На платформе "Шторм".

Шок в глазах Лю Сюэцзуна остался, постепенно успокаивая.

Он сделал глубокий вдох и ничего больше не сказал, вместо этого повернулся лицом к плавающей вершине Большой Секты.

Точное местоположение Великого Духовного Властелина.

На расстоянии.

На лице Великого Духовного Владыки не было ни малейшего чувства.

К внешнему виду и личности Лю Шадзи, властелина боевых искусств, был равнодушный взгляд, не было ни малейшего выражения удивления.

Очевидно, для высшего и могущественного его, это было тривиальным делом, по его мнению.

Настолько, что когда Лю Сюэцзун бросил взгляд, он даже не сказал ни слова.

Но Лю Сюэцзун наконец-то немного успокоился.

Он понял смысл своего старшего брата.

Уничтожить корни и ветви; сегодня он не должен отпустить Лю Шадзи, оставшегося в живых члена Белой Лотосной мечной секты.

Взгляд Лю Сюэцзуна снова упал на тело Лю Шэцзи, как будто смотрел на мертвеца, но также с оттенком сострадания, как он сказал: "Младший, сегодня ты ищешь свою собственную смерть". Секта меча Белого Лотоса давно вошла в историю, она давно исчезла. Вы избежали беды тогда, продлили оставшееся дыхание на десятилетия, но сегодня вы пришли по своей воле. Я отправлю тебя в преисподнюю, чтобы воссоединиться с твоей сектой!

До того, как его голос умер.

В его глазах была вспышка намерения убить.

Какое-то время он пел сложную для понимания мантру и раскладывал левую руку на груди и животе, при этом щипая правой рукой странную печать.

Он нажал правой рукой печатью на левой ладони, соединяющей две руки, и шарик белого пробил из промежутка между его руками.

Через некоторое время Лю Сюэцзун медленно поднял правую руку.

И на ладони его левой руки появился прозрачный компас размером с ладонь.

Там был только компас размером с ладонь, который выглядел вырезанным из льда, сверкающим и полупрозрачным, как кристаллы. На центре снежинки был отпечаток шестиугольной снежинки размером с яйцо и шесть загадочных древних символов, которые соответствовали шести углам снежинки, окружавшей снежинку. На краях компаса выгравированы многочисленные таинственные знаки образования.

Казалось бы, деликатный компас был наполнен яростным холодным воздухом.

"Ты хочешь умереть, сегодня я отправлю тебя в путь с Таинственным Компасом Изящных Звезд"!

Лю Сюэцзун больше не терял времени на разговоры, и с низким рёвом привил юань ци в компас в левой руке.

В мгновение ока компас в его руке внезапно загорелся, как ледяной фонарь, производя ослепительный белый свет.

Из центра компаса вырвалась ледяная холодность.

"Ледяная тюрьма Демонов".

Холодный воздух, похожий на твёрдое вещество, кувырчался, как волны у ног Лю Сюэцзуна, распространяясь по всей платформе "Шторм".

Почти в течение секунды поверхность платформы была покрыта льдом.

Всплеск холода был похож на заряжающего зверя, а за Лю Сюэцзуном стояла огромная ледяная скульптура демона-зверя странной формы, медленно поднимающаяся из льда.

Безграничный холод пронизывал Платформу Шторма.

Несмотря на то, что защитные пограничные стенки платформы могли помешать сражению на сцене распространиться за пределы Штормовой платформы, она все равно не могла остановить укусовой холод. Огромные пространства белого холодного воздуха, такие как облака и туман, распространились от Штормовой платформы, вызывая явное внезапное падение температуры на окружающих плавучих пиках. Многие из низкоуровневых учеников оперировали свои юань-ци, чтобы выдержать ледяной холод костей.

На платформе "Шторм".

Лю Сюэцзун был как статуя Будды в мире льда и стекла.

Его ладонь поддерживала кристально чистый компас, все его тело было окутано твердым веществом, похожим на белый озноб, активируя юань-ци, и он скрестил свой правый указательный и средний пальцы вместе, и начал писать таинственные знаки образования.

Демоническая ледяная скульптура вибрировала, как будто пробудилось чудовище, которое спало много лет,

Рох!

Из гигантского рта ледяной скульптуры демона доносился длинный рев дракона.

Гигантские звуковые волны были похожи на ураган, бушующий на платформе, а холод во время урагана превратился в кристаллы льда, которые переплелись.

Ураган пронёсся туда, где был Лю Шадзи.

Напротив.

Выражение Лю Шаджи было торжественным.

Ненависть и волнение рассеялись, он мобилизовал свои юань ци и настроил себя в оптимальное состояние.

Настоящий мастер боевых искусств, столкнувшись с вызовом, их ум будет максимально ясен. Он был бы неподвижен, как луна, спокоен, и не был бы поколеблен эмоциями.

Под бесчисленными бдительными взглядами, Лю Шадзи твердо держал белый меч Lotus Бессмертный правой рукой, скрещивая и щипая пальцы слева, как иллюзия, постоянно выполняя странные и непонятные лотоса, как печать меча. Казалось, это привлекло таинственную силу. Сразу же после этого белый меч Lotus Immortal издал звук, похожий на дракона, и из тела меча вырвался круг светлого серебряного света.

"Техника белого меча Лотоса, сегодня снова появится в Цзянху!"

Лю Шадзи издал низкий рев, его левая рука обернулась вокруг правой, размахивая белым мечом Лотоса Бессмертного в небе, как благовонием.

Напротив - зарядка от холода, похожая на зарядку от твердого вещества.

Как будто Лю Шадзи ничего не чувствует.

Он слегка закрыл глаза, торжественное и достойное выражение лица, как будто держал в руках памятник предкам, и сказал искренним, но серьезным голосом: "Директор, Учитель и все, я наконец-то вырвался на свободу". Сегодня я буду сражаться до смерти с нашими врагами на Платформе Шторма. Если ты меня слышишь, то увидишь у звезд девятого неба. Смотри, как я отомщу за тебя!"

Белый бессмертный меч Лотоса, казалось, мог чувствовать скорбь и негодование и убивать намерения в сердце Лю Шадзи. Он начал жужжать и вибрировать.

"Хахаха, открой глаза широко, чтобы ясно видеть истинную силу меча Белого Лотоса Бессмертного."

Воля и дух Лю Шадзи резко возросли.

Из белого лотоса бессмертным мечом вырвался белый ореол света, полностью обернутый вокруг Лю Шадзи, а под ногами были огромные иллюзорные серебряные лепестки лотоса, как будто у его ног медленно расцветал огромный белый лотос, была несравненная чистая красота,

а издалека Лю Шадзи выглядел так, как будто расцвел гигантский лотос, священный и торжественный, как бог войны в цветке.

В это время холодный воздух демонской ледяной тюрьмы Лю Сюэцзуна поглощал Лю Шэцзи - насильственную силу, которая, казалось, могла уничтожить небо и землю.

Но...

Как только свистящий холодный воздух соприкасался с серебряным световым щитом Лю Шадзи, он исчезал, как дым.

Огромные просторы белого холодного воздуха, смешанного с кристаллами льда, постоянно окружали Лю Шадзи, но ни один из них не мог продвинуться дальше, чем серебристый свет, неспособный приблизиться к Лю Шадзи.

Изысканное лицо Лю Шадзи было лишено эмоций, ни печали, ни радости, а его глаза - глубокие, как древнее озеро.

Его длинные черные волосы машут на ветру.

Он полностью вошел в причудливое состояние, стоя на своем первоначальном месте, позволив себя окружить ледяным ветром Лю Сюэцзуна...

<http://tl.rulate.ru/book/103/695171>